

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
САМАРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

А. И. Козлов, А. А. Вотинков, Е. А. Тимофеева

**ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ
ВУЗОВ ФСИН РОССИИ К РЕАЛИЗАЦИИ
НОРМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОРАЛИ**

Монография

Самара 2017

УДК 378.6
ББК 74.4
К79

Рецензенты:

Позднякова О. К. – доктор педагогических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет;

Ощепкова О. В. – доктор педагогических наук, профессор, полковник внутренней службы, Самарский юридический институт ФСИН России.

Козлов А. И., Вотинов А. А., Тимофеева Е. А.

В79 Формирование готовности курсантов вузов ФСИН России к реализации норм профессиональной морали: монография / А. И. Козлов, А. А. Вотинов, Е. А. Тимофеева. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. – 265 с.
ISBN 978-5-91612-190-2

Монография посвящена решению проблемы формирования готовности курсантов вузов ФСИН России к реализации норм профессиональной морали как важной социально-педагогической проблемы, затрагивающей интересы общества и образования. Авторами предпринята попытка разрешить противоречие между потребностью общества в выпускнике юридического вуза, готовом решать нравственную задачу – задачу «очеловечивания негуманного человека», и недостаточной представленностью в педагогической науке теоретических оснований для разработки модели формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Издание предназначено для преподавателей, курсантов, студентов вузов ФСИН России, сотрудников уголовно-исполнительной системы.

УДК 378.6
ББК 74.4

ISBN 978-5-91612-190-2

© Козлов А. И., Вотинов А. А.,
Тимофеева Е. А., 2017
© Самарский юридический институт
ФСИН России, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава I. Проблема формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали в теории и практике образования	7
§ 1. Моральный фактор деятельности юриста	7
§ 2. Профессиональная мораль как предмет педагогической рефлексии	27
§ 3. Изучение готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали	50
Глава II. Организация и результативность экспериментальной работы по формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали	87
§ 1. Контекстный подход к формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали и принципы такого формирования	87
§ 2. Организация экспериментальной работы по формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали	113
§ 3. Результативность экспериментальной работы по формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	186
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	194
ПРИЛОЖЕНИЯ	214

ВВЕДЕНИЕ

Деятельность юриста направлена на защиту правопорядка, на реализацию правовых норм, на обеспечение безопасности личности, общества, государства. Каждый субъект деятельности, независимо от специальности в пределах юридической профессии, решает профессиональные задачи, выполняет адекватные их содержанию требования. Осуществляя охрану лиц в местах лишения свободы, юрист ФСИН России обеспечивает безопасность личности, общества, государства, политическую, экономическую стабильность. В процессе решения профессиональных задач и исполнения профессиональных требований юрист призван решать нравственную задачу – задачу «очеловечивания негуманного человека», человека преступившего черту закона, нарушающего общественный порядок, посягающего на права и свободы граждан. Решение данной нравственной задачи требует от юриста исполнения норм профессиональной морали, которые, получая свое содержательное наполнение уже не столько из чисто профессиональных отношений, сколько из моральных отношений юриста с другим человеком, регулируют его деятельность по решению данной задачи.

Профессиональная мораль базируется на общественной морали, которая, пронизывая все сферы жизни, вырабатывает требования, предписания к нравственному поведению, моральной деятельности, выполнение которых характеризует человека с точки зрения его «способности жить в человеческом общежитии» (А. А. Гусейнов). Профессиональная мораль через свои нормы, нравственные требования регулирует отношения юриста с человеком, попавшим в поле его зрения или преступившим черту закона. Юрист, руководствуясь понятиями добра, пользы, справедливости, гуманности и т. д., убеждается в целесообразности поступков и действий, мотивами которых являются обладающие значением ценностей понятия профессиональной морали. С этой точки зрения формирование готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали есть актуальная проблема воспитания.

Теоретической базой для исследования проблемы формирования готовности курсантов вузов ФСИН России к реализации норм профессиональной морали являются труды Н. Д. Левитова, Ш. А. Надирашвили, Б. Д. Парыгина, К. К. Платонова, А. С. Прангишвили, С. Л. Рубинштейна, Д. Н. Узнадзе и других ученых, посвященные готовности челове-

ка к деятельности в целом, и труды, авторы которых разрабатывают частные вопросы проблемы, – психолого-педагогические исследования, посвященные формированию готовности студентов к различным видам деятельности (М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, В. А. Сластенин, Т. И. Руднева, Е. А. Акмаева, А. Я. Борисов, М. О. Илюхина и др.), формированию готовности курсантов к коррекции морально-ценностных ориентаций несовершеннолетних осужденных (М. Л. Салогуб), курсантов военных вузов – к организации морально-психологического обеспечения подразделения (С. В. Грабовых), готовности курсантов вуза МВД России к профессиональному общению (А. В. Верещак), готовности курсантов института Федеральной службы исполнения наказаний к профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями (К. А. Кунаш), готовности курсантов к реализации воспитательных функций в образовательном пространстве военного вуза (М. С. Смирнова), готовности курсантов к самообразовательной деятельности в процессе обучения в вузе МВД России (И. В. Подпорин), готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к гуманистическому взаимодействию с человеком (С. А. Вдовин). Вопросы профессиональной подготовки курсантов вузов ФСИН России рассматриваются в трудах Е. А. Тимофеевой, А. А. Вотинова, Э. В. Заотуровой, А. Г. Малышева, А. М. Киселева и др.

Особое значение для исследования проблемы формирования готовности курсантов вузов ФСИН России к реализации норм профессиональной морали представляют такие труды ученых-этиков, в которых определяется статус профессиональной этики: наряду с нормативной этикой относится к прикладной этике (В. И. Бакштановский, В. Момов, В. Н. Назаров, А. В. Разин), является отдельной отраслью этического знания (В. Я. Кикоть, М. Н. Росенко, А. А. Скворцов и др.); выявляются признаки моральной нормы, которым отвечают и нормы профессиональной морали (Р. Г. Апресян, Л. М. Архангельский, О. Г. Дробницкий, В. Момов, А. В. Разин и др.); выявляется различие между нормой морали и простым правилом нравственности (Т. С. Лапина); раскрывается структура моральной нормы: требования-запреты и требования-образцы (Л. М. Архангельский); обозначается различие между моральной и правовой нормой (Л. М. Архангельский, О. Г. Дробницкий, А. В. Разин и др.); обосновывается, что ценности являются основанием норм морали, норм профессиональной морали (А. В. Разин).

Признавая теоретическую значимость указанных выше исследований, заметим, что для плодотворного решения проблемы формиро-

вания готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали требуется обосновать назначение деятельности юриста в контексте решения нравственной задачи – задачи «очеловечивания негуманного человека»; конкретизировать научное представление о структурных компонентах готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали и обосновать содержание ее компонентов; выявить подход к формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали и принципы такого формирования; разработать модель формирования такой готовности курсантов; обосновать содержание процесса формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали, а также формы и методы формирования такой готовности курсантов. Решение обозначенных вопросов, способствуя восполнению пробела в научном знании, свидетельствует об актуальности проводимого нами исследования.

Анализ опыта работы юридических вузов ФСИН России показывает, что даже те преподаватели, которые целесообразно и целенаправленно приобщают курсантов к находящимся в основаниях норм профессиональной морали ценностям, не в полной мере осознают, что реализация юристом таких норм в отношениях между ним и человеком, попавшим в поле его зрения или уже находящимся в местах лишения свободы, создает условия для решения нравственной задачи «очеловечивания негуманного человека». «В норме отражается не просто само поведение, а прежде всего – вызывающие его условия» (А. В. Разин).

Имеет место противоречие между потребностью общества в выпускнике юридического вуза, готовом решать нравственную задачу – задачу «очеловечивания негуманного человека», и недостаточной представленностью в педагогической науке теоретических оснований для разработки модели формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Стремление найти пути разрешения данного противоречия определило проблему нашего исследования.

Глава I. Проблема формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали в теории и практике образования

§ 1. Моральный фактор деятельности юриста

Современный юридический вуз как институт образования и воспитания функционирует в условиях социально-экономических перемен, затрагивающих все сферы материальной и духовной жизни общества, влекущих за собой усложнение целей, средств и условий деятельности юриста. Деятельность юриста направлена на укрепление конституционной законности, на защиту правопорядка, на реализацию правовых норм, на обеспечение безопасности личности, общества, государства.

Главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу, как отмечается в Стратегии национальной безопасности, являются усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков; совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом; повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом; расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере¹.

В рамках данных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности осуществляется и деятельность юриста.

Деятельность юриста в рамках данных направлений государственной политики нацелена и на поддержание социального порядка, содержание которого раскрывается в таких ракурсах, как «1) социальная интеграция, объединяющая людей в единое целое посредством общезначимых ценностей и символов; 2) система, включающая в себя индивидов, взаимосвязи между ними, привычки, обычаи, способствующие деятельности, необходимой для успешного функционирования

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Официальный сайт Совета безопасности Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>.

системы; 3) условия взаимодействия между личностью и социальной структурой»².

Осмысление идей С. В. Пупкова о социальном порядке показывает, что одним из условий поддержания социального порядка являются объединяющие людей ценности, принимающие форму мотива деятельности юриста по сохранению национальной безопасности, по созданию жизни, достойной человека.

В настоящее время, как подчеркивает Л. В. Вершинина, стало очевидно, что без ориентации на воспроизведение и созидание адекватных моральных ценностей, определяющих смысл жизни человека, ориентирующих его на духовно-практическое освоение действительности, не удастся создать условий для жизни, достойной человека³.

Деятельность юристов как представителей юридической профессии всегда находится под пристальным вниманием общества, поскольку она затрагивает права и интересы граждан, влияя прямо либо опосредованно на людей и их жизнь. В категорию представителей юридической профессии входят судьи, прокуроры, сотрудники органов внутренних дел, следователи, работники Министерства юстиции, сотрудники ФСИН России и др. Их профессиональная деятельность регламентируется законами, нормативными документами, уставами, кодексами, инструкциями, в которых содержатся предписания к выполнению профессиональных обязанностей, служебного, профессионального долга.

Каждый субъект деятельности, обслуживающей ту или иную специальность в пределах юридической профессии, решая конкретные профессиональные задачи, выполняет адекватные ее содержанию требования. Требования, предъявляемые к юристу, в том числе и к юристу ФСИН России, отличаются широтой и разнообразием. Такими требованиями, несмотря на то, что деятельность юристов ФСИН России требует неукоснительного соблюдения законодательства, инструкций, нормативных документов, уставов и т. д., выполнения младшими по званию приказов старших по званию, являются а) утверждение законности и правопорядка; б) осуществление правовой оценки представленных или найденных фактов; в) подготовка, оформление правовых

² Пупков С. В. Интерфейс информационной устойчивости. Часть первая. Социальная норма и ее пределы. – Рязань: РГУ, 2008. – С. 55.

³ Вершинина Л. В. Ценностное сознание студента (теоретический аспект, анализ состояния). – М.: МПСИ, 2005. – С. 3.

документов в виде решений, справок, предложений; г) соблюдение предписаний, инструкций и др.; д) творческое самостоятельное принятие решений и их выполнение как в деятельности в целом, так и в нестандартных ситуациях и др.

Выполняя профессиональные требования, юрист, осуществляющий, например, охрану лиц в местах лишения свободы, тем самым обеспечивает и безопасность личности, общества, государства, и политическую, и экономическую стабильность.

Все это предопределяет объективную потребность личности, общества и государства в юристе, профессионально исполняющем свой служебный долг на своем месте в соответствии со своей специальностью в пределах юридической профессии.

Однако безопасность личности, общества и государства, политическая и экономическая стабильность обеспечиваются не только собственно деятельностью юриста, но и претворением юристом в жизнь национальных интересов современной России, заключающихся в духовном обновлении общества, в сохранении и созидании его нравственных ценностей, в утверждении в обществе идеалов нравственности. Данные идеи нашли свое отражение и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: «Возрождаются исконно российские идеалы, духовность, достойное отношение к исторической памяти. Укрепляется общественное согласие на основе общих ценностей – свободы и независимости Российского государства, гуманизма, межнационального мира и единства культур многонационального народа Российской Федерации, уважения семейных традиций, патриотизма. В целом сформированы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз национальной безопасности, динамичного развития и превращения Российской Федерации в одну из лидирующих держав по уровню технического прогресса, качеству жизни населения, влиянию на мировые процессы»⁴.

Претворять в жизнь национальные интересы современной России, нашедшие свое отражение в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, призван каждый человек, в том числе и

⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Официальный сайт Совета безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 17.05.2017).

юрист. Такое претворение в жизнь национальных интересов России не может уже ограничиваться рамками чисто профессиональных требований. К деятельности юриста предъявляются и моральные требования.

Моральные требования общества к юристу императивны, как императивна и сама мораль. «Эти требования, – пишет Л. М. Архангельский, – включают в себя не только указания о том, какие обязанности, предписываются человеку, но и как он их должен исполнять (добровольно, сознательно)»⁵. Моральные требования предписывают юристу определенное взаимодействие с человеком, попавшим в поле его зрения, или преступившим черту закона.

В нашем исследовании речь идет о курсантах – будущих юристах, обучающихся в юридическом вузе ФСИН России, поэтому мы будем акцентировать внимание на деятельности юриста, работающего в Федеральной службе исполнения наказаний.

Следует иметь в виду, что моральные требования юриста задаются как обществом, так и общностью юристов. Уровень общества отражен в указах Президента России, в постановлениях Правительства Российской Федерации о ФСИН России, в законах РФ о Федеральной службе исполнения наказаний. Этот уровень и определяет моральные требования к деятельности юриста независимо от того места, которое занимает юрист в системе ФСИН России. Моральные требования на уровне общности юристов фиксируются в международном кодексе этики, принятом в 1956 г. Международной ассоциацией юристов, являющейся федерацией национальных ассоциаций юристов и юридических обществ, включающей также членов – физических лиц⁶ (в редакции 1988 г.).

Исполнение моральных требований способствует решению такой нравственной задачи, как «очеловечивание негуманного человека». Говоря о «негуманном человеке», мы имеем в виду человека, уже преступившего черту закона; человека, нарушающего общественный порядок, а следовательно, посягающего на права и свободы граждан. Другими словами, человека, попавшего в поле зрения юриста.

⁵ Архангельский Л. М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1974. – С. 201.

⁶ Международный кодекс этики (в редакции 1988 г.) // Медиатор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mosmediator.narod.ru/mezhdunarodnie_akti/mezhdunarodnii_kodeks_etiki_yuristov (дата обращения: 17.07.2017).

Такое «очеловечивание негуманного человека», имеющее целью «возвращение» человека к человеческой сущности, способствует тому, чтобы он стал человеком. «Люди, – подчеркивает А. Ю. Шеманов, – каждый раз в ходе своей истории являются людьми только в том смысле, что оказываются перед “задачей” стать ими»⁷.

Решению стоящей перед преступившим закон человеком «задачи стать человеком» способствует и деятельность юриста, который, согласно квалификационной характеристики выпускника по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (бакалавр), должен уметь: «толковать и применять законы и другие нормативные правовые акты; обеспечивать соблюдение законодательства в деятельности государственных органов, физических и юридических лиц; юридически правильно квалифицировать факты и обстоятельства; разрабатывать документы правового характера, осуществлять правовую экспертизу нормативных актов, давать квалифицированные юридические заключения и консультации; принимать правовые решения и совершать иные юридические действия в точном соответствии с законом; вскрывать и устанавливать факты правонарушений, определять меры ответственности и наказания виновных; предпринимать необходимые меры к восстановлению нарушенных прав; систематически повышать свою профессиональную квалификацию, изучать законодательство и практику его применения, ориентироваться в специальной литературе <...> должен: обладать гражданской зрелостью и высокой общественной активностью, профессиональной этикой, правовой и психологической культурой, глубоким уважением к закону и бережным отношением к социальным ценностям правового государства, чести и достоинству гражданина, высоким нравственным сознанием, гуманностью, твердостью моральных убеждений, чувством долга, ответственностью за судьбы людей и порученное дело, принципиальностью и независимостью в обеспечении прав, свобод и законных интересов личности, ее охраны и социальной защиты, необходимой волей и настойчивостью в исполнении принятых правовых решений, чувством нетерпимости к любому нарушению закона в собственной профессиональной деятельности;

⁷ Шеманов А. Ю. Самоидентификация человека в культуре. – М.: Академический Проект, 2007. – С. 203.

понимать сущность и социальную значимость своей профессии, четко представлять сущность, характер и взаимодействие правовых явлений, знать основные проблемы дисциплин, определяющих конкретную область его деятельности, видеть их взаимосвязь в целостной системе знаний и значение для реализации права в профессиональной деятельности»⁸.

В данной квалификационной характеристике, как показывает ее анализ, с точки зрения того, что должен уметь юрист, речь идет о профессиональной деятельности. Наряду с профессиональными требованиями, предъявляемыми к деятельности юриста, в данной квалификационной характеристике обозначены и нравственные требования к его личности и деятельности. Осмысление нравственных требований показывает на отсутствие такого требования, как требование реализации норм морали в целом и профессиональной морали в частности, которые регулируют деятельность юриста, придают этой деятельности нравственную, гуманистическую направленность. В данной квалификационной характеристике выпускника юридического вуза ФСИН России отсутствует и указание на моральные факторы деятельности юриста.

На первый взгляд, требование реализации юристом норм морали в целом и профессиональной морали в частности органично вписывается в такое заключенное в квалификационной характеристике требование, как «юрист должен обладать профессиональной этикой». Однако это только на первый взгляд. Мы полагаем, что вести речь об обладании профессиональной этикой не совсем корректно. Это объясняется тем, что профессиональная этика – это отрасль этической науки, «изучающая систему моральных норм и принципов, действующих в специфических условиях взаимоотношений людей в сфере определенной профессии; это специфическое действие как общеэтических норм, так и особых норм профессиональной морали, носящих аналитически-

⁸ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата): Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 (ред. от 13.07.2017) (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2016 № 45038) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.11.2017).

рекомендательный характер, возникающих и бытующих в данной профессиональной группе⁹.

Можно полагать, что в квалификационной характеристике выпускника юридического вуза ФСИН России речь идет об этикетных нормах, являющихся предметом изучения служебной этики.

Юрист может и должен обладать знаниями в области профессиональной этики и реализовывать эти знания в деятельности, во взаимодействии с человеком, но не обладать профессиональной этикой. В структуру таких знаний, как указывается в учебнике «Профессиональная этика и служебный этикет», входит знание о моральных нормах и принципах, «действующих в специфических условиях взаимоотношений людей в сфере определенной профессии»¹⁰, в нашем случае – в профессии юриста.

Соглашаясь с авторами данного учебника в том, что моральные нормы и принципы действуют в специфических условиях взаимоотношений людей в сфере определенной профессии, заметим, что такие нормы и принципы действуют не только в специфических условиях взаимоотношений юристов в сфере юридической профессии, но и во взаимоотношениях юриста с человеком, попавшим в поле зрения юриста или уже преступившим черту закона, а следовательно, находящимся под следствием или уже в местах лишения свободы. Не учитывать данный факт – значит не ориентироваться на решение задачи «очеловечивания негуманного человека», «возвращения» его к человеческой сущности, которая заключается в человечности. При этом юрист должен четко осознавать и понимать суть различия между человеческим и человеческим. Такое различие между человеческим и человеческим заключено в мысли Н. Бердяева: «Мы должны бороться за новое общество, которое признает высшей ценностью человека, а не государство, общество, нацию. Человеческой массой управляли и продолжают управлять, бросая хлеб и давая зрелища, управляют посредством мифов, пышных религиозных обрядов и праздников, через гипноз и всего

⁹ Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / под ред. В. Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – С. 41.

¹⁰ Там же.

более кровавым насилием. Это человеческое, слишком человеческое, но не человеческое»¹¹.

В каком бы аспекте мы ни осмысливали мысль Н. А. Бердяева о человеческом и человеческом, речь идет о том, что только благодаря устранению такого человеческого, как насилие и террор, попрание человеческого достоинства, посягательство на права и собственность человека и т. д., возможно построение общества, в котором высшей ценностью является человек. Эту ценность признает и «возвращенный» к своей человеческой сущности преступивший черту закона человек. «Возвращенный» к своей человеческой сущности человек не посягает на права и собственность другого человека, не совершает противоправные поступки и т. д. Деятельность юриста, нацеленная на «очеловечивание негуманного человека», на «возвращение» его к человеческой сущности, способствует построению такого общества.

Из такого понимания предназначения деятельности юриста следует, что она, повторим еще раз, уже не является собственно или чисто профессиональной деятельностью. Она есть деятельность, к которой предъявляются моральные требования и в которой реализуются такие требования. Среди таких требований одним их важнейших, на наш взгляд, является требование реализации норм морали в целом и профессиональной морали в частности, регулирующих деятельность юриста, придающих этой деятельности нравственную, гуманистическую направленность по «очеловечиванию негуманного человека», по «возвращению» его к человеческой сущности.

Подробное и последовательное регулирование законом всей служебной деятельности судьи, следователя, прокурора (сотрудника ФСИН России – прим. авторов), как отмечает А. С. Кобликов, является особенностью этой профессии, накладывающей глубокий отпечаток на ее нравственное содержание. Их действия и решения по существу и по форме должны строго соответствовать закону. Для профессиональной этики юриста характерна особо тесная связь правовых и моральных норм, регулирующих его профессиональную деятельность¹².

¹¹ Бердяев Н. А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – С. 317.

¹² Кобликов А. С. Юридическая этика: учебник для вузов. – М.: НОРМА-ИНФРА М., 2000. – С. 28.

Согласно «Основным принципам юридической деятельности», разработанным Организацией Объединенных Наций, юристы – это основные представители осуществления правосудия. Как защитники дела правосудия в целом, они играют определяющую роль в функционировании общества, в демократических преобразованиях, в стабилизации общественной жизни. В данном контексте особое значение имеет выполнение юристом норм морали, норм профессиональной морали. Эта общая цель включает в себе возможность при ее достижении претворять в жизнь национальные интересы России.

Насущная потребность для сотрудников ФСИН России, несмотря на достаточно строгую регламентацию их деятельности, исполнять нормы морали, профессиональной морали выдвигает проблему формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали на одно из ведущих мест в педагогической науке. Следует отметить, что мы сознательно сужаем проблему подготовки курсантов к профессиональной деятельности до проблемы формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали. За счет такого сужения предмета исследования основное внимание концентрируется на реализации курсантами – будущими юристами норм профессиональной морали во взаимодействии именно с человеком, попавшим в поле зрения юриста, преступившим черту закона. Мы не исследуем проблему реализации норм профессиональной морали в условиях взаимоотношений юристов в сфере юридической профессии. Заметим, что данная задача, естественно, решается, но ее решение остается за рамками нашего исследования, поскольку ее постановка и решение является (должна стать) предметом другого исследования, например, исследования, посвященного формированию готовности курсантов юридического вуза к реализации норм профессиональной морали в условиях взаимоотношений юристов в сфере юридической профессии.

Следует отметить, что мы ведем речь не о юридической деятельности, ее функциях, содержании и т. д., а о деятельности юриста как специфически человеческом способе отношения к миру. «Понимание деятельности как специфически человеческого способа отношения к миру, – пишет В. С. Швырев, – базируется на том непреложном факте,

что человеческое бытие представляет собой жизнь в культуре»¹³. В этих отношениях, образующих содержание деятельности, проявляются, резюмируются не только нравственные качества юриста, некоторые из которых, заметим, заключены в квалификационной характеристике выпускника юридического вуза ФСИН России, но и находят свое внешнее выражение реализованные нормы профессиональной морали. Нормы профессиональной морали есть нравственная характеристика действий и поступков, а не способность рассуждать о морали и нравственности, о долге и ответственности, о справедливости и милосердии, о гражданской зрелости, об уважении к закону и бережному отношению к социальным ценностям правового государства, чести и достоинству гражданина.

Осмысление деятельности юриста возможно с позиции реализации им норм профессиональной морали, которые регулируют его деятельность, придают ей адекватную их содержанию нравственную направленность.

Нормы профессиональной морали, как мы полагаем, являются одним из моральных факторов деятельности юриста. Наше обращение именно к моральному фактору деятельности юриста объясняется тем, что в научной литературе, в том числе в научной литературе по профессиональной этике, данная проблема не получила должного освещения. Раскрывая моральный фактор деятельности юриста, мы тем самым восполняем пробел в научном знании, в том числе и в педагогическом знании. В последнем случае речь идет о формировании готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали, проблема которого не была предметом специально-научного исследования.

Сделаем в этой связи необходимые пояснения. Мы делаем такие пояснения в следующей логике: вначале мы раскрываем значение понятия «фактор», затем – понятия «моральный фактор», после чего – содержание категорий «моральная норма» и «норма профессиональной морали юриста».

¹³ Швырев В. С. Деятельностный подход к пониманию «феномен человека» (Попытка современного осмысления) // Наука глазами гуманитария. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – С. 349.

Согласно словарю С. И. Ожегова, «фактор – момент, существенное обстоятельство в каком-нибудь процессе, явлении»¹⁴. В словаре иностранных слов и в Советском энциклопедическом словаре мы находим практически идентичные определения понятия «фактор»: «фактор – это движущая сила, причина какого-либо процесса, явления; существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении»¹⁵, причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные черты¹⁶. Сказав «практически идентичные определения», мы имеем в виду, что общим в данных определениях является понимание фактора как движущей силы, причины какого-либо процесса, явления. Различия заключаются в том, что если в словаре иностранных слов под фактором понимается еще и «существенное обстоятельство в каком-либо процессе, явлении», то в Советском энциклопедическом словаре под фактором понимается не просто причина или движущая сила, но причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, которая определяет его характер или отдельные черты.

Осмысление представленных выше определений понятия «фактор» показывает, что фактор есть причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер.

Следует отметить, что понятие «фактор» тесно связано с понятием «условие», хотя данные понятия и не являются тождественными. Условие – это то, что способствует, обеспечивает достижение цели как предполагаемого результата. Условия достижения конкретной цели создаются человеком. Естественно, существуют объективные условия, но такие условия также создаются человеком и его деятельностью. То есть объективным условиям предшествует человеческая деятельность. Для создания конкретных объективных условий необходима целенаправленная, целесообразная деятельность человека, которая становится фактором создания таких условий. Так, юрист своей деятельностью создает условия для «очеловечивания негуманного человека», для «возвращения» его к человеческой сущности, а сама деятельность есть фактор как причина действий по созданию таких условий.

¹⁴ Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1987. – С. 692.

¹⁵ Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1982. – С. 518.

¹⁶ Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – С. 1408.

При многообразии факторов, влияющих на процесс «очеловечивания негуманного человека», одним из ведущих является деятельность юриста, нацеленная на преобразование обстоятельств жизни попавшего в поле зрения юриста или преступившего черту закона человека через его приобщение к ценностям, которые, в случае их осознания таким человеком, начинают определять его жизненные смыслы. Фактором же деятельности юриста по «очеловечиванию негуманного человека» является норма морали, профессиональной морали.

Как причина, фактор является чем-то внешним, ибо причинение идет извне – от юриста. Условие не является причиной. Если под фактором понимать причину, то должно быть и следствие, каким в нашем случае является «очеловеченный человек», человек, «возвращенный» к своей человеческой сущности в результате деятельности юриста. Возникает вопрос: «Какой деятельности?» Выше мы уже ответили на этот вопрос. Это не чисто профессиональная деятельность, но деятельность, которая способствует решению нравственной задачи «очеловечивания негуманного человека». В данном случае такая деятельность, если она способствует решению такой задачи, есть уже условие, а не фактор. При этом речь должна идти о моральной деятельности юриста, а не просто о его профессиональной деятельности.

Моральная деятельность, как подчеркивает В. А. Блюмкин, есть особая субъективная, идеальная, духовная деятельность, она пронизывает производственную, педагогическую, художественную и иную деятельность, обеспечивая их осуществление, и реализуется в их специфических продуктах, составляя нравственный аспект, присущий все человеческой деятельности¹⁷.

Осмысление идей В. А. Блюмкина о моральной деятельности дает нам основание утверждать, что моральная деятельность пронизывает профессиональную деятельность юриста, обеспечивает ее осуществление при решении нравственной задачи «очеловечивания негуманного человека», составляет ее нравственный аспект.

Подтверждение тому, что моральная деятельность пронизывает профессиональную деятельность юриста, мы находим у В. Т. Ефимова. Ученый, исходя из мысли о том, что моральная деятельность включена в любую деятельность, выделяет практический аспект моральной дея-

¹⁷ Блюмкин В. А. О нравственной деятельности. – М.: Знание, 1977. – С. 59–60.

тельности, подчеркивая при этом, что в ней проявляется специфика морали как духовно-практического освоения мира. Практическая моральная деятельность включается в предметную деятельность, а моральные мотивы сопровождают предметную деятельность, определяют меру осознания личностью своей ответственности¹⁸ за процесс «очеловечивания негуманного человека».

Содержание моральной деятельности, если исходить из философского представления о деятельности, о чем речь шла выше, образуют моральные отношения, в которых находят свое внешнее выражение реализованные нормы профессиональной морали как моральный фактор такой деятельности.

Для решения нравственной задачи необходимы адекватные ей моральные факторы, становящиеся причиной процесса «очеловечивания негуманного человека», определяющей характер такого процесса.

Таким моральным фактором, который как причина процесса «очеловечивания негуманного человека» определяет характер такого процесса, является норма морали, норма профессиональной морали. Нормы морали, профессиональной морали придают адекватную их содержанию моральную направленность деятельности юриста по решению нравственной задачи, определяют характер данного процесса.

Норма профессиональной морали, как мы полагаем, если она является причиной процесса «очеловечивания негуманного человека», «возвращения» человека к человеческой сущности, является фактором, точнее, моральным фактором деятельности юриста.

Заметим, что мы ведем речь о моральном факторе деятельности юриста, а не о моральном факторе в деятельности юриста. Это, на наш взгляд, весьма существенное различие. Норма профессиональной морали есть причина моральной деятельности юриста. Говорить о моральном факторе в моральной деятельности юриста – значит лишать смысла явление морального фактора. Моральный фактор в деятельности юриста не имеет смысла, поскольку такой фактор как бы имеет место внутри деятельности. Если вести речь о моральном факторе как факторе внутри деятельности юриста, то он должен вписываться во внутреннее строение деятельности, объяснять «единицы» деятельно-

¹⁸ Ефимов В. Т. Творческий потенциал трудовой морали. – М.: Знание, 1986. – С. 6–7.

сти: деятельность, действие и операция. У каждой «единицы» деятельности, согласно теории деятельности А. Н. Леонтьева, есть свой системообразующий признак¹⁹, к каким моральный фактор не относится.

Да, моральный фактор придает адекватную ему направленность деятельности. Моральный фактор в силу того, что он действует извне, а моральная норма действует от имени морали, которая и «есть та самая человечность, без которой отношения людей никогда не приобрели бы человеческого (общественного) характера»²⁰, наполняет нравственным содержанием моральную деятельность юриста, побуждает совершать действия-поступки, необходимые для решения нравственной задачи. Однако моральный фактор не может объяснить способ выполнения действия или операции. Так, операция в отличие от деятельности и действия, как подчеркивает А. Г. Асмолов, это «способ выполнения действия, детерминируемого не мотивами и целями, а условиями, в которых человеку дана цель»²¹.

Фактор – это то, что идет извне, а не изнутри. Нормы морали, профессиональной морали, о которых речь пойдет ниже при раскрытии содержания категорий «моральная норма», «моральная норма профессиональной деятельности», приходят к юристу извне. Сделаем в этой связи необходимые пояснения. Смысл того, что норма профессиональной морали приходит к юристу извне, становится понятным тогда, когда мы осмысливаем норму морали, профессиональной морали с позиции научного представления о морали как внешней по отношению к человеку (моральная норма является моральным феноменом или феноменом морали).

Мораль, имеющая предписательный, рекомендательный характер, как подчеркивает В. П. Бездухов, есть совокупность норм, принципов, требований, предъявляемых к человеку извне – обществом, коллективом, группой²². Мораль, пишет Н. Н. Лебедева, предписывает челове-

¹⁹ См.: Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность // Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 2. – С. 94–231.

²⁰ Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика. – М.: Гардарики, 2007. – С. 23.

²¹ Асмолов А. Г. Психология личности. – М.: МГУ, 1990. – С. 126.

²² Бездухов В. П. Культура и образование // Кулюткин Ю. Н., Бездухов В. П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. – Самара: СГПУ, 2002. – С. 166.

ку, что он должен подчиниться системе норм, что угрызения совести присущи нравственности, но не морали²³.

Осмысление представленных выше точек зрения ученых относительно понимания учеными морали показывает, что она задается человеку извне. Извне задаются и моральные нормы, нормы профессиональной морали. Мораль, задавая человеку требования, нормы, является особым способом его ориентации в деятельности.

Итак, моральный фактор, каким является норма профессиональной морали, есть причина процесса «очеловечивания негуманного человека», «возвращения» человека к человеческой сущности, а осуществляется данный процесс посредством моральной деятельности юриста. Норма профессиональной морали причиняет деятельность юриста по «очеловечиванию негуманного человека». Подтверждение сказанному мы находим у А. В. Разина, отмечающего, что нормы морали оказывают активное воздействие на действительность, а не просто измеряют и подправляют поведение. Поведение становится устойчивым благодаря тому, что оно регулируется с помощью норм, запрещающих или предписывающих личности необходимый для воспроизводства отношений вид действий. В норме отражаются вызывающие такое поведение условия общественной жизни²⁴, которые создаются деятельностью человека, в том числе и моральной деятельностью юриста как человека и профессионала. Другими словами, моральная норма как регулирует моральную деятельность юриста, так и вызывает к жизни условия, в которых юрист осуществляет соответствующую им деятельность. Если бы моральный фактор, в нашем случае моральная норма, был бы внутренним фактором, то он не вызывал бы никаких условий жизни, в которых юрист осуществляет моральную деятельность.

В таких нормах профессиональной морали, как: «Будь справедливым, будь правдивым, честным, совестливым...» и т. д., раскрываются предписания морали, которые не только регулируют деятельность юриста, но и, как подчеркивает Т. С. Лапина, моделируют уже не отдельные действия, а образ поведения, тип поведения, отношение субъекта поведения к действительности, выражают представления соци-

²³ Лебедева Н. Н. Гармонизация педагогической системы ценностного самоопределения старших школьников. – М.: Наука: Флинта, 2005. – С. 33.

²⁴ Разин А. В. Этика: учебник для вузов. – М.: Академический проект, 2003. – С. 398.

альной общности об основных должных нравственных позициях ее членов в сети общественных отношений. Норма не предопределяет, как конкретно надо действовать индивиду. Он сам должен намечать поведение, выбирать способы действия²⁵.

Ведущей идеей моральных норм, норм профессиональной морали «является долженствование, которое как обязующая сила побуждает к деятельности, достижению ее целей»²⁶. Как побуждающая сила норма профессиональной морали есть не что иное, как движущая сила процесса «очеловечивания негуманного человека», «возвращения» человека к человеческой сущности, а следовательно, и моральный фактор деятельности юриста.

Особенностью моральных норм, норм профессиональной морали, как подчеркивает В. П. Бездухов, «является то, что они, имея значение для многих, приобретают всеобщий характер, выступают под видом универсалий <...> очерчивают границы возможного взаимодействия учащих (юриста, человека – прим. авторов) с миром и людьми, определяют меру должного и запрещенного в деятельности и поведении»²⁷. Следует отметить, что понимание В. П. Бездуховым моральной нормы как меры должного и запрещенного в деятельности и поведении не означает, что норма профессиональной морали сводится к мере.

Так, А. В. Разин, критикуя взгляды В. Д. Плахова, обосновывающего природу социальных норм на основе одной единственной категории меры, отмечает, что измерение, оценка составляют лишь одну из функций норм, причем не только социальных (а следовательно, и норм профессиональной морали – прим. авторов). Для социальных норм (норм профессиональной морали – прим. авторов) главным является не измерение, а утверждение определенного типа социальной связи через предписанный эталон поведения. С помощью нормы, конечно, можно измерить, но это не главное. Еще до такого измерения необходимо направить поведение человека, что фактически означает сконструировать новую реальность, открыть простор для новых практических вза-

²⁵ Лапина Т. С. Социальные функции морали // Мораль и этическая теория. – М.: Наука, 1974. – С. 79.

²⁶ Бездухов В. П. Культура и образование // Кулюткин Ю. Н., Бездухов В. П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. – Самара: СГПУ, 2002. – С. 90.

²⁷ Там же.

имодействий людей. В норме, представленной в сознании, отражается не просто само поведение, а прежде всего – вызывающие его условия общественной жизни²⁸.

Такое понимание А. В. Разиным социальной нормы дает нам основание утверждать, что норма профессиональной морали не может быть мерой. Из этого следует, что и моральный фактор, каким является норма профессиональной морали, также не может быть сведен к мере. Между тем в научной литературе имеет место представление о том, что моральный фактор есть мера «проявления нравственных сил личности, коллектива, социальной общности при выполнении ими каких-либо задач»²⁹.

Норма профессиональной морали в деятельности юриста есть формализованный регулятор его взаимодействия с людьми, поскольку она поступает и к юристу, и к людям извне. В норме, как подчеркивает В. П. Бездухов, деонтический компонент преобладает над оценочным, хотя норма есть своего рода образец, на соотнесении с которым осуществляется оценка действий и поступков. Норма является средством оценки, поскольку посредством оценивания выявляется моральное качество поступка, действия, отношения³⁰.

Норма профессиональной морали есть внешний регулятор деятельности, поведения юриста, а потому она, как и моральный фактор, не может быть мерой деятельности, поведения, отношений. Моральная норма, как подчеркивает А. В. Разин, фиксирует «способы упорядочивания совместной жизни людей»³¹. В норме профессиональной морали заключено то должное, которое с необходимостью ждет своего осуществления. Должное, которое с необходимостью ждет своего осуществления, не может быть описано с помощью понятия меры. Кто и как определяет меру должного для процесса «очеловечивания негуманного человека»? Вопрос риторический. Следовательно, и моральный фактор не может быть мерой.

²⁸ Разин А. В. Этика: учебник для вузов. – М.: Академический проект, 2003. – С. 398.

²⁹ Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / под ред. В. Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – С. 230.

³⁰ Бездухов В. П. Указ. соч. – С. 90.

³¹ Разин А. В. Указ. соч. – С. 427.

Дальнейший анализ идей авторов учебника «Профессиональная этика и служебный этикет» о моральном факторе показывает, что он «переводит» состояние социальной общности или всего общества в состояние личности и в определенной мере осуществляет обратный процесс³².

Осмысление данной идеи ученых показывает, что если норма профессиональной морали как моральный фактор, действительно, способна перевести состояние социальной общности или всего общества в состояние личности, то, в контексте осуществления обратного процесса, такой фактор не работает применительно к «негуманному человеку».

Несомненный научный интерес для нашего исследования представляет идея ученых о том, что моральный фактор как объективно-субъективное явление можно формировать исходя из состояния общества, содержания и характера предстоящих или решаемых обществом задач³³.

Одной из таких задач, стоящих перед обществом, является задача «очеловечивания негуманного человека». Решению данной задачи способствует реализация юристом норм морали, профессиональной морали в моральной деятельности, пронизывающей его деятельность. Нормы морали, профессиональной морали как моральный фактор деятельности юриста способны воздействовать на «негуманного человека», «направлять (его – прим. авторов) поведение и действия вопреки (его – прим. авторов) реальным интересам и потребностям»³⁴.

Соглашаясь с авторами в том, что проявление морального фактора, а они не указывают на конкретный фактор, зависит от сферы применения, специфики той или иной системы функционирования моральных сил общества, его различных социальных групп, личности (общесоциальный, социальный, отраслевой, коллективный, семейный и личностный уровни проявления)³⁵, заметим, что поскольку в нашей работе речь идет о норме морали, профессиональной морали как факторе «очеловечивания негуманного человека», постольку при решении

³² Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / под ред. В. Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – С. 232.

³³ Там же.

³⁴ Там же. – С. 233.

³⁵ Там же. – С. 236.

нравственной задачи сферой применения данного морального фактора с учетом специфики деятельности юриста ФСИН России является только сфера отношений между юристом и человеком, попавшим в поле его зрения или уже находящимся в местах лишения свободы.

Аналогичным образом дело обстоит и со структурой морального фактора. Соглашаясь с авторами учебника в том, что моральный фактор на личностном уровне обладает структурой, которую они по неизвестной нам причине раскрывают не через компоненты, а через признаки (что не вписывается в научные представления о структуре как совокупности устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, то есть сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях. Она выражает то, что остается относительно неизменчивым, устойчивым при различных преобразованиях системы³⁶), заметим, что поскольку мы указали на норму морали как на моральный фактор, постольку и норма морали, профессиональной морали должна обладать собственной структурой. О структуре нормы морали, профессиональной морали речь пойдет ниже, когда будет раскрываться содержание моральной нормы, будут выявляться ее функции.

Описывая структуру морального фактора, ученые наряду с такими ее элементами, как моральные качества и чувства или типичные свойства, черты характера; преобладающие мотивы действий, поступков; совокупность доминирующих моральных ценностей; система морального регулирования; моральные потребности и привычки, выделяют типичные нормы поведения³⁷. Осмысление предлагаемой учеными структуры морального фактора показывает, что выделяемые ими признаки, с помощью которых описывается моральный фактор, являются характеристиками различных явлений. Так, совокупность доминирующих моральных ценностей образует содержание нравственной направленности человека, которые (ценности), став мотивом деятельности, имеют значение и для него как субъекта³⁸. Аналогичным обра-

³⁶ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – С. 543.

³⁷ Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / под ред. В. Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – С. 236.

³⁸ Бездухов В. П., Шишкина О. Ю. Теоретические основы формирования нравственной направленности студента. – Самара: ПГСГА, 2012. – С. 59.

зом дело обстоит и с преобладающими мотивами действий, поступков, которые (мотивы) также характеризуют направленность личности. Направленность личности, как подчеркивает Л. И. Божович, это результат наличия у ребенка (человека – прим. авторов) определенной структуры мотивационной сферы, которая характеризуется сменой доминирующих мотивов по содержанию. Иерархическая структура мотивационной сферы, в которой одни мотивы доминируют, подчиняя себе действие других, в наиболее развитой ее форме предполагает усвоение моральных ценностей, ставших доминирующими мотивами деятельности и поведения³⁹.

Понять предлагаемую авторами учебника «Профессиональная этика и служебный этикет» структуру морального фактора не представляется возможным по той причине, что они не указали на конкретный моральный фактор. Главное же заключается в том, что предлагаемые учеными признаки так называемой структуры морального фактора могут быть и являются признаками других явлений.

Итак, моральный фактор есть причина деятельности человека, направленной на решение стоящих перед ним и обществом нравственных задач. Норма морали, профессиональной морали как моральный фактор деятельности юриста, взаимодействующего с человеком, попавшим в поле его зрения или преступившим черту закона, есть причина процесса «очеловечивания негуманного человека», «возвращения» человека к человеческой сущности, а осуществляется данный процесс посредством моральной деятельности юриста.

³⁹ Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте (Психологическое исследование). – М.: Просвещение, 1968. – С. 167–168.

§ 2. Профессиональная мораль как предмет педагогической рефлексии

Решение проблемы формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали обусловливается потребностью общества в юристе, деятельность которого ориентирована на «очеловечивание негуманного человека». Решая данную задачу, юрист устраняет «дефицит духовных скреп» между людьми: «Сегодня российское общество испытывает дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» (из Послания Президента России В. В. Путина Федеральному собранию на 2013 г.⁴⁰).

Одним из возможных способов устранения «дефицита духовных скреп» между людьми, с нашей точки зрения, является реализация юристом норм профессиональной морали во взаимодействии с людьми. Мораль в силу всепроникающего своего характера способна воздействовать на сознание, на умонастроения, на поведение человека, придавать адекватную ей направленность деятельности юриста по решению стоящих перед ним профессиональных задач как нравственных. «Очеловечивание негуманного человека» может и должно стать профессиональной задачей, решаемой моральными способами. Одним из таких моральных способов является реализация юристом норм профессиональной морали во взаимодействии с человеком. Другими словами, юрист, «очеловечивая негуманного человека» таким моральным способом, тем самым устраняет и «дефицит духовных скреп» между людьми. «Очеловеченный человек» будет впоследствии сам устранять «дефицит духовных скреп». В этом нам видится социально-опосредованный характер деятельности юриста как моральной деятельности.

Решение проблемы формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали требует раскрыть содержание категорий «моральная норма», «норма профессиональной морали», а также структуру нормы. Раскры-

⁴⁰ Послание президента России В. В. Путина Федеральному собранию 2013 год // Президент России (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825> (дата обращения: 17.05.2017).

тие содержания данных категорий должно осуществляться в контексте научных представлений о профессиональной морали.

Профессиональная мораль является объектом профессиональной этики как отрасли этической науки, области этического знания о профессиональной морали.

Анализ научной литературы выявляет различные точки зрения ученых относительно понимания ими статуса профессиональной этики.

Так, В. И. Бакштановский полагает, что профессиональная этика, наряду с нормативной этикой, относится к прикладной этике, которая на графической схеме структуры этики «будет не столько самым нижним звеном между теорией и практикой при вертикальном графике, сколько срезом через все звенья»⁴¹.

Осмысление идей ученого о прикладной этике показывает, что она не сводится к профессиональной этике, прикладная этика по своим задачам шире профессиональной этики. Предмет прикладной этики, как подчеркивает В. И. Бакштановский, есть «тот срез общего для всех аспектов этического знания объекта, который можно назвать технологическим, обеспечивающим исследование, проектирование и внедрение его результатов в моральную практику с целью ее совершенствования по критериям, выведенным фундаментальным этическим знанием»⁴². Главное же, по мысли ученого, заключается не в делении прикладной этики на секторы по сферам морали (профессиональная этика, этика семьи и т. п.), но в осознанном исследовании как ценностных, так и целереализующих аспектов нравственной деятельности⁴³.

Точку зрения о том, что прикладная этика по своим задачам шире профессиональной этики, мы находим у А. В. Разина, отмечающего, что прикладная этика – более широкая область этического знания, чем профессиональная этика. Она включает в себя кодексы, вырабатываемые политическими партиями, кодексы чести, которые не являются профессиональными, но относятся к области прикладной этики⁴⁴.

⁴¹ Бакштановский В. И. Этико-прикладное знание: исследования, разработки и внедрение // Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 182.

⁴² Там же. – С. 185.

⁴³ Бакштановский В. И. Указ. соч. – С. 184.

⁴⁴ Разин А. В. Указ. соч. – С. 590.

Понимание В. И. Бакштановским того факта, что прикладная этика исследует ценностные, целереализующие аспекты нравственной деятельности, подтверждает высказанную нами мысль о том, что моральная деятельность юриста способствует решению нравственной задачи «очеловечивания негуманного человека». Прикладная этика в данном случае предоставляет знание о способах реализации нравственных задач.

Точку зрения близкую к точке зрения В. И. Бакштановского относительно того, что прикладная этика включает профессиональную этику и другие сферы морали, мы находим и у других ученых.

Так, В. Момов выделяет в прикладной этике «профессиональную этику (теорию профессиональной морали) и педагогическую этику (теорию нравственного воспитания)»⁴⁵. Авторы учебного пособия «Этика» под редакцией Т. В. Мишаткиной, Я. С. Яскевича в прикладной этике выделяют экологическую этику, биомедицинскую этику, этику и культуру общения, ситуационную этику⁴⁶. А. В. Разин в прикладной этике выделяет экологическую этику, этику бизнеса, профессиональную этику⁴⁷. В. Н. Назаров, осуществляя социально-нормативную конкретизацию этики, выделяет экономическую этику, политическую этику, правовую этику, биоэтику, экологическую этику, медиаэтику, этику науки, этику искусства, этику образования⁴⁸.

Следует отметить, что В. Н. Назаров, выделяя в прикладной этике правовую этику, полагает, что она есть вид профессиональной этики, представляющей собой своеобразный кодекс юристов.

Другие ученые осмысливают профессиональную этику как отдельную отрасль этического знания, не акцентируя внимания на том, является ли она видом прикладной этики или нет. Это А. А. Скворцов⁴⁹, авторы учебника для высших учебных заведений «Профессиональная этика» под редакцией М. Н. Росенко⁵⁰, авторы

⁴⁵ Момов В. Человек, мораль, воспитание. – М.: Прогресс, 1975. – С. 29.

⁴⁶ Этика / под ред. Т. В. Мишаткиной, Я. С. Яскевича. – Минск: Новое знание, 2002. – С. 265–425.

⁴⁷ Разин А. В. Указ. соч. – С. 590.

⁴⁸ Назаров В. Н. Прикладная этика. – М.: Гардарики, 2005. – С. 107–262.

⁴⁹ Скворцов А. А. Этика: учебник для бакалавров. – М.: Юрай, 2012. – С. 262–272.

⁵⁰ См.: Профессиональная этика: учебное пособие для высших учебных заведений / отв. ред. М. Н. Росенко. – СПб.: Петрополис, 2006. – 200 с.

учебника «Профессиональная этика и служебный этикет» под редакцией В. Я. Кикотя⁵¹.

Не выявляя соотношения между прикладной этикой и профессиональной этикой, а точки зрения ученых относительно такого соотношения различны, мы акцентируем внимание на вопросах профессиональной этики, объектом которой является профессиональная мораль. При этом мы не раскрываем генезиса научных представлений о профессиональной этике, который, заметим, представлен в учебнике «Профессиональная этика» под редакцией М. Н. Росенко⁵².

Обратимся к идеям ученых о профессиональной этике.

Профессиональная этика разрабатывает моральные требования к деятельности и поведению личности в профессиях, имеющих непосредственное отношение к человеку. К таким профессиям относится и профессия юриста, к деятельности которого предъявляются конкретные нравственные требования. Такая профессия имеет и свой кодекс юриста: «Международный кодекс юриста» (в редакции 1988 г.). Здесь следует также отметить и кодекс чести судьи⁵³.

Деятельность юриста осуществляется в пределах юридической профессии, включающей такие специальности, как прокурор, следователь, сотрудник органов внутренних дел, сотрудник Федеральной службы исполнения наказаний, судья и др.

Анализ научной литературы показывает, что ученые в целом едины во мнении относительно определения предмета профессиональной этики, разрабатываемой в русле идей этики как науки о морали, а потому находящейся в тесной связи с ней.

Профессиональная этика, как подчеркивает М. Н. Росенко, – это философская дисциплина, наука о моральных нормах и требованиях, регулирующих отношения между людьми в сфере трудовой деятельности. Она вырабатывает и определяет нравственные нормативы применительно к конкретным, специальным видам деятельности и включает

⁵¹ См.: Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / под ред. В. Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 559 с.

⁵² Профессиональная этика: учебное пособие для высших учебных заведений / отв. ред. М. Н. Росенко. – СПб.: Петрополис, 2006. – С. 25–47.

⁵³ Кодекс чести судьи Российской Федерации // Назаров В. Н. Прикладная этика. – М.: Гардарики, 2005. – С. 275–277.

в себя: моральные нормы, принципы, установки, идеалы во взаимоотношениях людей в трудовом процессе; исторически сформировавшиеся традиции, заповеди и предписания, относящиеся к сфере труда; моральные кодексы, регламентирующие различные аспекты трудовых отношений; обоснование механизма реализации этических норм в деятельности трудовых коллективов⁵⁴.

Соглашаясь с М. Н. Росенко в том, что профессиональная этика включает моральные нормы, принципы, идеалы, мы полагаем, что установки не могут быть включены в профессиональную этику, поскольку если профессиональная мораль, что утверждает и ученый, должна рассматриваться в единстве с общей теорией морали, то ее предмет также должен определяться в категориях этики, а не в категориях психологии. Категория «установка» является психологической категорией (хотя она может быть включена в нравственность, когда речь идет о психологии морали). Это, во-первых.

Нормы, принципы, идеалы, а также, как подчеркивает Л. М. Архангельский, оценка (самооценка), взгляды, убеждения, чувства, привычки, обычаи, поступок, отношение относятся к структурным этическим категориям, характеризующим мораль со стороны внутренней взаимосвязи составляющих ее компонентов⁵⁵. Категория «установка» к структурным категориям этики не относится. Это, во-вторых.

Профессиональная этика, как отмечают авторы учебника «Профессиональная этика и служебный этикет», – это вид трудовой морали общества, выступающей перед личностью в виде норм, предписаний, правил поведения, оценок морального облика представителей различных профессий, особенно профессий, предметом труда которых является человек или социальные группы⁵⁶.

⁵⁴ Росенко М. Н. Предмет профессиональной этики, ее категории и функции // Профессиональная этика: учебное пособие для высших учебных заведений / отв. ред. М. Н. Росенко. – СПб.: Петрополис, 2006. – С. 8.

⁵⁵ Архангельский Л. М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1974. – С. 158.

⁵⁶ Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / под ред. В. Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – С. 503.

Сравнение идей авторов данного учебника с идеями М. Н. Росенко позволяет выделить общее и различное в их взглядах относительно понимания профессиональной этики.

Общим является, во-первых, то, что профессиональная этика разрабатывает моральные требования к деятельности и поведению личности в профессиях, которые имеют непосредственное отношение к человеку; включает нормы, предписания.

Профессиональная этика, включая нормы деятельности и поведения, описывает, точнее, раскрывает содержание моральных норм и требований применительно к профессии в нравственной, этической плоскости. В нашем случае к профессии юриста. Речь идет о профессиональной морали юриста, являющейся объектом изучения профессиональной этики юриста как вида профессиональной этики. Мы не обосновываем ни объекта, ни предмета, ни задач, ни функций и т. д. профессиональной этики юриста, поскольку это не входит в задачи специально-научного педагогического исследования. Это задача этической науки. Мы экстраполируем положения профессиональной этики на наше исследование в части, относящейся к нормам профессиональной морали юриста. Сужая предмет нашего исследования, мы акцентируем внимание только на нормах профессиональной морали юриста, которые включаются в профессиональную мораль.

Во-вторых, профессиональная этика указывает на труд, на трудовые отношения.

Мы полагаем, что, когда речь идет о профессиональной морали и ее нормах, требованиях, то следует акцентировать внимание не столько на труде и связанных с ним трудовых отношениях, в которые вступают представители различных профессий, сколько на деятельности и связанной с ней отношениях.

Сделаем в этой связи необходимые пояснения. Деятельность человека может быть либо трудовой, либо нетрудовой. Трудовая деятельность, или труд, как подчеркивает Г. В. Суходольский, есть разновидность деятельности применительно к социальной форме движения материи. Она представляет собой не только целесообразную производительную деятельность, но и производительное расходование человеческого мозга, мускулов, нервов, рук и т. п., то есть работу в физическом смысле. Трудовая деятельность есть диалектическое единство це-

лесообразной производительной деятельности и работы человека⁵⁷. Работа как значение понятия деятельности имеет и социологический смысл⁵⁸.

Деятельность юриста не является производительной деятельностью в том смысле, что он не производит материальных продуктов, ценностей. Да, она обслуживает профессию юриста. Осуществляемую в системе «человек – человек» деятельность юриста можно и следует относить к ценностно-ориентационному типу деятельности, которая, по утверждению М. С. Кагана, «выражается прежде всего в плоскости нравственной, этической, в которой устанавливаются нормы человеческого поведения. В этой же плоскости расценивается и внутренний мир личности, ее я»⁵⁹.

Следует отметить, что именно деятельность обеспечивает поведение, которое «заключает в себе в качестве определяющего момента отношение к моральным нормам»⁶⁰. Более того, как подчеркивает Т. С. Лапина, поведение есть не только отношение к моральным нормам. Нормы, так или иначе, воплощаются в поведении⁶¹.

Деятельность есть определенный тип бытия человека в мире, определенный тип отношений к действительности⁶². При этом содержание деятельности образуют отношения. Деятельность, как и поведение, в большей мере, чем труд и работа характеризуют нравственный облик юриста. В его деятельности и поведении выявляются отношения к человеку, проявляются нравственные качества юриста.

Различное во взглядах авторов учебника «Профессиональная этика и служебный этикет» и М. Н. Росенко относительно предмета профессиональной этики заключается в следующем: если М. Н. Росенко

⁵⁷ Суходольский Г. В. Основы психологической теории деятельности. – Л.: ЛГУ, 1988. – С. 16.

⁵⁸ Там же. – С. 8.

⁵⁹ Каган М. С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа). – М.: Политиздат, 1974. – С. 211.

⁶⁰ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер Ком, 1998. – С. 437–438.

⁶¹ Лапина Т. С. Проблема индивидуальной нравственности // Мораль и этическая теория. – М.: Наука, 1974. – С. 133.

⁶² Швырев В. С. Проблемы разработки понятия деятельности как философской категории // Деятельность: теории, методология, проблемы. – М.: Политиздат, 1990. – С. 10–11.

ведет речь о сфере трудовой деятельности, то авторы учебника – о трудовой морали общества, включая к тому же в профессиональную этику правила поведения, оценки морального облика представителей профессий.

Авторы учебника «Профессиональная этика и служебный этикет» ведут речь о трудовой морали общества потому, что они осмысливают профессиональную мораль безотносительно к профессии, что не вызывает никаких возражений. Что касается трудовой деятельности, то речь о ней шла выше.

Следует отметить, что профессиональная этика и профессиональная мораль не являются тождественными категориями. Профессиональная этика, по утверждению М. Н. Росенко, вырабатывает нормы и принципы поведения людей, которые регулируют отношения между ними. Мораль, включая в себя эти нормативы и требования, добавляет к ним способы их реализации и оценку их практических результатов⁶³.

Другими словами, профессиональная этика как отрасль этического знания описывает должное. В морали, имеющей нормативно-оценочный смысл, такое должное осмысливается в связи с сущим. Поскольку профессиональная этика как отрасль этики рассматривается в тесной связи с ней, постольку ее предметом, как и предметом этики, говоря словами Ю. А. Шрейдера, «является сам человек, но не человек, каким он есть здесь и теперь, но каким он должен в свете морального закона»⁶⁴.

Такое понимание предмета профессиональной этики не совпадает со взглядами ученых, согласно которым предметом профессиональной этики является профессиональная мораль. Мы полагаем, что профессиональная мораль является объектом профессиональной этики, а не ее предметом.

В раскрытом предмете этики четко фиксируется должное: «каким он (человек – прим. авторов) призван быть. <...> к чему человек призван»⁶⁵. Такое должное заключается в том, что юрист призван быть нравственным, он призван к «очеловечиванию негуманного человека».

⁶³ Росенко М. Н. Предмет профессиональной этики, ее категории и функции // Профессиональная этика: учебное пособие для высших учебных заведений / отв. ред. М. Н. Росенко. – СПб.: Петрополис, 2006. – С. 8–9.

⁶⁴ Шрейдер Ю. А. Этика. – М.: Текст, 1998. – С. 6.

⁶⁵ Там же.

Нравственность юриста как мир его ценностей есть должное для взаимодействующих с ним людей, попавших в сферу его деятельности или уже находящихся в заключении. Принимая или отклоняя ценности юриста, они тем самым нравственно развиваются, совершенствуются. Естественно, речь не идет о развитии и совершенствовании всех людей, что в принципе невозможно. Однако нужно и следует вести речь об «очеловечивании негуманного человека», всеми возможными способами решать данную стоящую перед юристом нравственную задачу. Юрист делает добро не только другому человеку, но и себе. «Тот, кто делает добро (другому человеку – прим. авторов), – пишет Т. Мор, – тот делает добро себе»⁶⁶.

Одним из способов выражения должного является моральная норма, норма профессиональной морали. Специфический признак любой социальной нормы, в том числе и моральной, как подчеркивает Л. М. Архангельский, «заключается в том, что она выступает в виде требований определенного поведения, которые в свою очередь могут формироваться в форме правил, предписаний, наставлений, поучений, заповедей, повелительных суждений. Но какую бы форму ни принимали социальные нормы, во всех случаях они выступают способом выражения должного»⁶⁷. Аналогичную точку зрения мы находим у О. Г. Дробницкого, отмечающего, что моральные нормативы есть основания должного действия⁶⁸.

Выше было отмечено, что норма морали, профессиональной морали есть причина процесса «очеловечивания негуманного человека», «возвращения» человека к человеческой сущности, осуществляемого (процесса) в моральной деятельности юриста.

Обратимся к идеям ученых, раскрывающих содержание категории «моральная норма» или «норма морали».

Следует отметить, что проблема нормы морали, нормы профессиональной морали получила освещение в совместно написанной с В. П. Бездуховым статье «О нормах профессиональной морали юри-

⁶⁶ Мудрость тысячелетий. Энциклопедия / авт.-сост. В. Балязин. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2007. – С. 338.

⁶⁷ Архангельский Л. М. Указ соч. – С. 61.

⁶⁸ Дробницкий О. Г. Понятие морали. – М.: Наука, 1974. – С. 278.

ста»⁶⁹. Ниже представляются некоторые результаты осмысления проблемы нормы морали, нормы профессиональной морали.

Мы исходим из того, что нормы профессиональной морали могут быть поняты только в контексте научного представления о норме морали, содержание которой раскрывается этикой. Другими словами, мы экстраполируем идеи ученых-этиков о норме морали на норму профессиональной морали, а затем, исходя из нравственных требований, предъявляемых к деятельности юриста, выявляем нормы профессиональной морали.

Анализ научной литературы, показывающий, что ученые в целом единодушны относительно понимания нормы морали, позволяет выделить ее признаки.

Моральная норма, как это выявлено выше, во-первых, является способом выражения должного.

Во-вторых, моральная норма имеет императивный, предписывающий характер. Норма, как пишет Г. Клаус, – это такое предписание, в соответствии с которым должно (допустимо или недолжно) быть исполнено определенное действие для достижения поставленной цели⁷⁰.

Как видим, моральная норма предписывает не только совершение должного с моральной точки зрения действия, но и указывает на недопустимое, недолжное действие.

Близкие точки зрения мы находим у Л. М. Архангельского и О. Г. Дробницкого. Так, Л. М. Архангельский пишет, что определение моральной нормы как требования определенного типа поведения, одобренного или санкционированного общественным мнением, указывает лишь на один из существенных ее признаков, а именно на ее императивный, предписывающий характер⁷¹. Согласно О. Г. Дробницкому «в норме зафиксировано общее правило поведения, требование общественной дисциплины, предъявляемое к множеству совершаемых людьми поступков какого-то одного типа»⁷².

⁶⁹ См.: Козлов А. И., Бездухов В. П. О нормах профессиональной морали юриста // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – 2014. – № 3. – С. 141–155.

⁷⁰ Клаус Г. Сила слова. – М.: Прогресс, 1967. – С. 178.

⁷¹ Архангельский Л. М. Указ. соч. – С. 76–77.

⁷² Дробницкий О. Г. Проблемы нравственности. – М.: Наука, 1977. – С. 29.

Моральная норма в значении фиксирования в ней требования определенного типа поведения, общего правила поведения имеет момент предписания, требования.

Возникает ряд вопросов: «Всегда ли предписание является нормой поведения?», «Когда предписание становится нормой поведения, а значит моральной нормой?» Постановка данных вопросов обусловлена тем, что человек знает правила поведения и в одном случае следует им, а в другом – не следует.

Предписание не всегда является нормой. Данное утверждение основывается на том, что, как подчеркивает Л. М. Архангельский, предписание само по себе не есть еще норма⁷³.

Согласно О. Г. Дробницкому предписание становится нормой тогда, когда оно приняло форму безличного, всеобщего и общеобязательного требования⁷⁴. Такое понимание ученым нормы показывает, что она имеет всеобщий, общеобязательный характер. Это есть третий признак моральной нормы.

Важной нам представляется мысль В. Момова о том, что всеобщность нормативного регулирования опирается на два основных принципа – равенство всех людей перед моральным законом и универсализация нормативного предписания⁷⁵.

Заметим, что на данный признак моральных норм указывает и В. П. Бездухов, подчеркивающий, что они, имея значение для многих, приобретают всеобщий характер, выступают под видом универсалий⁷⁶.

Мы полагаем, что предписание становится моральной нормой тогда, когда оно стало обязательным для всех людей или, по крайней мере, для большинства людей.

Характеристиками нравственных требований, которые заключены в моральной норме, как подчеркивает Р. Г. Апресян, являются «беспристрастность, надситуативность»⁷⁷. По признаку беспристрастности моральная норма обязует юриста равно относиться ко всем лю-

⁷³ Архангельский Л. М. Указ. соч. – С. 77.

⁷⁴ Цит. по: Момов В. Человек, мораль, воспитание. – М.: Прогресс, 1975. – С. 97.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Бездухов В. П. Культура и образование // Кулюткин Ю. Н., Бездухов В. П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. – Самара: СГПУ, 2002. – С. 90.

⁷⁷ Гусейнов А. А., Апресян Э. Р. Этика. – М.: Гардарики, 2007. – С. 255–256.

дам в конкретной ситуации. По признаку надситуативности моральная норма обязует юриста равно относиться к одному лицу в разных обстоятельствах.

Вместе с тем всеобщность моральных норм нельзя абсолютизировать. Любая норма имеет пределы, поскольку она отражает интересы конкретной общности людей, в том числе и людей конкретной культуры.

Анализ научной литературы показывает, что ученые дифференцируют предписания по нескольким основаниям. Так, Т. С. Лапина пишет, что «предписания могут выражать более конкретное или, наоборот, более обобщенное требование, повелевать строже или мягче. Они по-разному задают субъекту поведение в зависимости от того, более общий или более конкретный вид имеют, повелевают категорически или же по преимуществу склоняют, побуждают»⁷⁸.

Так, простые правила нравственности предписывают конкретный поступок в достаточно определенной ситуации, способ действия. Например, правилом «выразить сочувствие переживаемому человеком горю» предписывается способ действия. Норма в отличие от простого правила, как подчеркивает Т. С. Лапина, моделирует уже не отдельные действия, а образ поведения, тип поступка, жизненный принцип (будь честным, добросовестно относись к труду и т. д.). В норме предписание выражено в более обобщенной форме, чем в простом правиле нравственности. Поэтому она не предопределяет для индивида того, как надо конкретно действовать, чтобы придерживаться ее. Человек сам должен намечать поведение, выбирать такие способы действия, чтобы реально воплощалось его стремление руководствоваться общими социальными нормами. Норма предписывает обязательное поведение⁷⁹.

Следует отметить, что смысл соблюдения нормы, например, нормы «Человек должен быть справедливыми, милосердными», становится понятным при выявлении моральных мотивов поступков. Человек соблюдает моральную норму тогда, когда он осознает мотив поступка, обосновывает его значение не только для себя, но и для другого человека.

Наряду с такими чисто моральными мотивами, как прирожденные чувства стыда, совести, сострадания (прямыми побудителями добрых поступков), специфическими моральными мотивами, как подчер-

⁷⁸ Лапина Т. С. Указ. соч. – С. 78–79.

⁷⁹ Там же. – С. 79.

квивает С. Ф. Анисимов, являются морально-ценностные представления, убеждения⁸⁰. Форму мотивов принимают обладающие значением ценностей понятия добра, чести, достоинства, в которых отражены морально-ценностные представления людей о добре, чести, достоинстве и т. д.

Близкую к точке зрения С. Ф. Анисимова позицию мы находим у А. В. Разина, отмечающего, что нормативное регулирование обязательно предполагает наличие мотива, связанного с исполнением нормы, вне непосредственной связи данной нормы с некоторой потребностью личности. В морали этот мотив связан в основном с внутренними санкциями, основан на угрызении совести, чувстве стыда, а также на утверждающейся активности сознания, направленной на то, чтобы не испытывать подобных чувств, то есть не совершать плохих поступков⁸¹.

Мы полагаем, что нормы морали в целом и профессиональной морали в частности обретают конкретный смысл после того, как выяснено, какие цели достигаются с их помощью. Человек может заботиться только о собственном благе, извлекать пользу только для себя, требовать справедливости только к себе, а может заботиться и о благе другого человека, извлекать пользу для него, быть справедливым по отношению к другому человеку и т. д.

Дальнейший анализ научной литературы позволяет выделить еще один признак моральной нормы, а именно: нормы морали «предполагают идеальные модели взаимодействия, устойчивые формы коммуникации»⁸².

Однако наличие нормы еще не означает, что образец, заключенный в норму, соответствует действительности, то есть идеальное превращается в устойчивую форму коммуникации. Такое идеальное, по мысли А. В. Разина, превращается в устойчивую форму коммуникации тогда, когда получает некоторую степень материализации и новую степень истинности. Это уже не просто соответствие образца действительности, а некоторое intersубъективное отношение, взаимно разделенная ценность. Материализация данного отношения выражается

⁸⁰ Анисимов С. Ф. Моральная мотивация // Этика / под ред. А. А. Гусейнова и Е. Л. Дубко. – М.: Гардарики, 2000. – С. 378.

⁸¹ Разин А. В. Указ. соч. – С. 400.

⁸² Там же. – С. 399.

втом, что вокруг него, то есть вокруг действующей нормы, складываются некоторые практические отношения по поводу ее исполнения, а сами отношения являются условием функционирования норм в качестве регуляторов поведения людей⁸³.

Осмысление идей А. В. Разина показывает, что еще одним признаком моральной нормы является регулирование поведения человека и отношений между людьми, между юристом и взаимодействующим с ним человеком. Моральные нормы регулируют только отношения между людьми, сферой их действия является общество.

Моральные нормы, как подчеркивает В. П. Бездухов, являются формализованными регуляторами поведения, поскольку они поступают извне⁸⁴.

Действительно, моральные нормы поступают к человеку извне, что, однако, не означает, что они не имеют никакого отношения к внутренним мотивам, побуждающим юриста соблюдать нормы профессиональной морали.

Моральные нормы, как подчеркивает Л. М. Архангельский, воздействуют на внешнюю, результативную сторону поведения через внутреннюю, мотивирующую сторону. Моральные нормы регулируют как внешнюю, так и внутреннюю мотивационную сторону человеческого поведения и проявляемую через него систему нравственных отношений⁸⁵.

В поведении человека проявляется система его нравственных отношений, а следовательно, и система его нравственных связей с миром и с людьми. Данное утверждение базируется на идее В. Н. Мясищева, что отношения «в развитом виде представляют собой целостную систему индивидуальных, избирательных и сознательных связей человека с миром и людьми»⁸⁶.

В основаниях нравственных отношений находятся ценности, являющиеся в свою очередь как будет показано ниже, основаниями моральных норм, норм профессиональной морали.

⁸³ Разин А. В. Указ. соч. – С. 399.

⁸⁴ Бездухов В. П. Указ. соч. – С. 90.

⁸⁵ Архангельский Л. М. Указ. соч. – С. 68.

⁸⁶ Мясищев В. Н. Психология отношений. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – С. 16.

Итак, мы выявили признаки моральной нормы: 1) требование должного; 2) императивность, предписательность; 3) всеобщность, общеобязательность, безличность; 4) наличие образца.

Этим же признакам отвечают и нормы профессиональной морали, поскольку профессиональная мораль рассматривается в тесной связи с общей теорией морали.

Осмысление идей ученых о моральной норме будет не полным, если мы не раскроем структуру моральной нормы.

Анализ научной литературы показывает, что структура моральной нормы с достаточной полнотой раскрыта Л. М. Архангельским⁸⁷. При выявлении структуры моральной нормы ученый исходит из необходимости иметь четкое представление не только о том, на что воздействуют моральные нормы, но и о том, как осуществляется их регулирующее воздействие⁸⁸.

Л. М. Архангельский, исходя из того, что моральная норма проявляет себя прежде всего в форме повеления, императива, требования должного, в результате сопоставления различных вариантов моральных требований, выделяет два типа моральных норм. Это требования-запреты («Не лги!», «Не воруй!» и т. д.) и требования-образцы («Будь честен!», «Делай добро!» и т. д.). В данных требованиях одно предполагает другое. Запрет и образец являются двумя сторонами моральных требований, образующих своеобразные рамки предписываемого поведения, очерчивающими границы допустимого и недопустимого поведения⁸⁹.

Следует отметить, что моральные нормы в отличие от правовых норм являются неинституциональными регуляторами поведения и отношений, поскольку они формируются в жизнедеятельности людей, в их общении и взаимодействии.

Нормы права, как подчеркивает О. Г. Дробницкий, в качестве институциональных регуляторов поведения и отношений создаются деятельностью особых институтов, точнее от их имени, а их обязующая сила основывается на авторитете. В моральных требованиях не может быть указано никакого законодателя, особой инстанции или докумен-

⁸⁷ Архангельский Л. М. Указ. соч. – С. 68–74.

⁸⁸ Там же. – С. 68.

⁸⁹ Там же. – С. 68–69.

та, формально утвержденного установления, буквально удостоверяющих правомерность требований⁹⁰.

Наше обращение к моральным нормам, опирающимся на неофициальные санкции, и к правовым нормам, опирающимся на официальные санкции, обусловлено необходимостью выявления преобладающего в них начала.

С нашей точки зрения, в правовых нормах акцент делается на запрете, а потому негативное преобладает над позитивным. Они указывают на запрет и устанавливают санкции за нарушение правопорядка, общественного порядка. В моральных нормах, указывающих на должное поведение, акцент переносится с запрета на должное, а потому в них позитивное преобладает над негативным. Они, ограждая человека от недозволенного, направляют его по пути добродетелей: «В гармонии запретов и образцов поведения заключена стимулирующая сила моральных повелений»⁹¹.

Моральные нормы указывают на перспективу нравственного совершенствования, на возможность совершения нравственных поступков в определенной ситуации.

Следует отметить и такое отличие моральной нормы от правовой нормы: моральная норма в отличие от правовой нормы включает в себе возможность морального выбора поступков. Такой выбор основывается на отклонении недозволенного поведения, то есть поведения, нарушающего правопорядок, общественный порядок, угрожающего безопасности личности, общности, а возможно, и общества.

Этот выбор, как подчеркивает О. Г. Дробницкий, может означать несколько различных вещей. Во-первых, готовность вообще следовать требованиям нравственности. Во-вторых, даже признавая какую-то общую для всех обязанность, человек может не признавать ее для себя в каком-то особом случае, либо не усматривать необходимость соответствующих действий в такой ситуации. В-третьих, убеждение в правильности чего-либо не всегда претворяется индивидом в практические действия автоматически. В-четвертых, санкция за порицание совершенного поступка может иметь для субъекта действия значение в том лишь случае, если он принимает и признает ее «внутренне». В-

⁹⁰ Дробницкий О. Г. Понятие морали. – М.: Наука, 1974. – С. 257–259.

⁹¹ Архангельский Л. М. Указ. соч. – С. 68–69.

пятых, какими мотивами он руководствуется. Одно и то же действие может иметь несколько оснований, а сами мотивы при этом могут быть нравственными⁹².

Так, содействие может рассматриваться как постоянное исполнение общей для людей нравственной обязанности, помощи в достижении успеха другим человеком в деятельности; как спонтанное исполнение такой нравственной обязанности; как спонтанное, вызванное в данный момент мотивами использования человека, его знаний, способностей ради достижения своих целей, исполнение такой обязанности. Последнее «как» по внешним своим проявлениям также подпадает под нравственную обязанность. Однако мотивы такой обязанности нельзя считать моральными в собственном смысле этого слова.

Исполнение юристом моральной нормы, нормы профессиональной морали обуславливается его субъективным отношением к ней. Такое отношение есть мотив, побуждающий его к исполнению норм профессиональной морали, а сами нормы действуют с опорой на совесть, которая есть «нравственное осознание сущего и социально-должного»⁹³.

Итак, структурными компонентами моральной нормы являются требования-запреты и требования-образцы.

Отметим, что наряду с моральной нормой существуют и деонтологические нормы, которые, будучи закрепленными в служебных документах, инструкциях, обеспечиваемыми административными санкциями, а возможно и правовыми санкциями, «не дают права выбора»⁹⁴. Примером деонтологических норм являются Указ Президента РФ от 13 октября 2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний», Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года».

⁹² Дробницкий О. Г. Указ. соч. – С. 335–337.

⁹³ Адушкин Г. Е. Совесть – самоконтроль личности // Моральный выбор / под ред. А. И. Титаренко. – М.: МГУ, 1980. – С. 218.

⁹⁴ Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / под ред. В. Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – С. 41.

Можно ли отнести деонтологические нормы к моральным нормам? На первый взгляд, да. Такое «да» основывается на том, что в деонтологических нормах имеет место требование должного; они императивны, предписательны, всеобщи, общеобязательны и безличны, регулируют поведение юриста и отношения с людьми на службе. В них заключен образец, сокрытый в Уставе, и т. д.

Мы полагаем, что деонтологические нормы не могут быть отнесены к моральным нормам в том смысле, в каком мы говорили о них выше. Так, например, мотив их исполнения, а он нравственный, должен быть независим от ситуации, обстоятельств. Всякий, кто взял на себя обязанность по охране общественного порядка, должен это делать неукоснительно и безотлагательно. К тому же, кто ненадлежащим образом исполняет деонтологические нормы, закрепленные Уставом, инструкцией, положением и т. д., применяются уже не собственно моральные санкции, а возможно, и правовые, в зависимости от характера исполнения или неисполнения таких норм.

Другое дело, что в норме морали, норме профессиональной морали по определению присутствует деонтологическое начало, которое, заметим, преобладает над ценностным ее началом. Однако деонтологическое начало в норме профессиональной морали не означает отсутствие морального выбора или невозможность его осуществления. Суть деонтологического начала в норме профессиональной морали заключена в ее долженствовании, обязующей силе. Заметим, что долженствование и должное суть различные явления.

Важно отметить, что «если в гносеологической области на передний план выдвигается отношение объект – субъект (которое находит выражение в познании), а в аксиологической области – отношение ценность – ценитель (которое находит выражение в оценочном акте), то в деонтической сфере основное значение приобретает отношение между нормой (нормой профессиональной морали – прим. авторов) и исполнителем. Это отношение проявляется в поступках человека (юриста – прим. авторов)»⁹⁵.

Осмысление идей В. Момова о деонтической сфере показывает, что норма профессиональной морали юриста в форме требований и обязательств выражает потребности, интересы общества по соверше-

⁹⁵ Момов В. Человек, мораль, воспитание. – М.: Прогресс, 1975. – С. 29.

нию юристом таких поступков и действий, которые обеспечивают правопорядок, общественный порядок. Нормы профессиональной морали и предписывают такие действия и поступки. Деонтологическое начало, заключенное в нормах профессиональной морали юриста, представляя собой совокупность нравственных требований и обязательств, фиксирует отношение между обществом и юристом. Общество предписывает важность «очеловечивания негуманного человека», предписывает каким должен быть юрист в свете морального закона при решении стоящих перед ним задач. Предписание «каким быть» включает в себе наличие у юриста нравственных качеств.

Исходя из связи между этикой, объектом которой является мораль, и профессиональной этикой, объектом которой является профессиональная мораль, мы выявляем нормы профессиональной морали, которые отвечают признакам моральных норм.

Выявлению норм профессиональной морали юриста предшествует определение их оснований.

Основанием моральных норм, а следовательно, и норм профессиональной морали, как подчеркивает А. В. Разин, являются ценности как значимость. Отправным моментом при выявлении ученым оснований моральных норм является идея о том, что без норм ценности лишаются общеобязательного значения и, собственно, перестают быть ценностями общественного сознания, превращаясь в индивидуальные оценки. В культуре каждого общества существует единая система общественного требования, которое включает нормативную и ценностную стороны. Нормативная сторона предписывает желательные для общества образцы поведения. Ценностная сторона способствует аргументации данных образцов как желательных для общества и для личности в смысле свободного выбора разделяемых ею с другими людьми условий собственного бытия⁹⁶.

Осмысление идей А. В. Разина об общественном требовании, которое включает в себя две стороны, показывает, что нормы и ценности предполагают друг друга, а в поведении человека, как мы полагаем, они не отделимы. Суть такой неотделимости заключается в том, что как ценности принимают форму мотива поведения, моральной дея-

⁹⁶ Разин А. В. Указ. соч. – С. 406–407.

тельности, так и нормы в случае субъективного отношения к ним также принимают форму мотива поведения и моральной деятельности.

Следует отметить, что мотивами поведения и моральной деятельности становятся нормы-образцы. Так, субъективное отношение к нормам «Будь справедливым!», «Признавай и уважай достоинство личности!» и т. д. принимает форму мотива, адекватного такому отношению поведения и деятельности. Нормы-запреты, напротив, удерживают от недопустимого поведения, а потому речи о мотивах в данном случае не может быть. Другими словами, только принятые и исповедуемые юристом ценности придают общеобязательность поведению и моральной деятельности по решению нравственной задачи.

Без ценностей, которые непосредственно относятся к системе отношений, необходимых для воспроизводства данных норм, как подчеркивает А. В. Разин, оказывается невозможным раскрыть смысл многих нравственных принципов (патриотизм, коллективизм) и добродетелей (трудолюбие, великодушие)⁹⁷.

Без ценностей невозможно раскрыть смысл норм профессиональной морали, объяснить их содержание, воспроизвести адекватные ценностям нормы профессиональной морали. Ценности, как и нормы, содержат в себе указание на должное, поскольку они, как подчеркивает Б. С. Братусь, связаны с созданием образа, эскиза будущего, той перспективы развития личности, которая не вытекает прямо из наличия сегодняшней ситуации⁹⁸.

Ценности как должное всегда указывают на образец, находятся в основаниях нормы-образца. Ценностей в значении «осознанных и принятых человеком общих смыслов его жизни»⁹⁹, находящихся в основаниях норм-запретов, не может быть. Так, норма-запрет «Не лги!» исполняется благодаря нормам-образцам «Говори правду», «Будь правдивым!». Однако ценности правды, правдивости находятся в основаниях норм-образцов, а не норм-запретов.

Ценности профессиональной морали проясняют смыслы норм профессиональной морали юриста, находятся в основаниях таких

⁹⁷ Разин А. В. Указ. соч. – С. 408.

⁹⁸ Братусь Б. С. Нравственное сознание личности (Психологическое исследование). – М.: Знание, 1985. – С. 31.

⁹⁹ Там же. – С. 26.

норм, раскрывают их содержание, воспроизводят нормы профессиональной морали юриста.

Однако ценности относятся не только к сфере должного, но и к сфере сущего. Подтверждение сказанному мы находим у Б. С. Братуся, отмечающего, что деятельность человека может оцениваться и регулироваться со стороны ее успешности в достижении тех или иных целей и со стороны ее нравственной оценки. Опорой нравственной оценки являются смысловые образования, которые становятся личностными ценностями и в силу этого задают общие принципы соотнесения между мотивами и целями¹⁰⁰.

Ценности как сущее, фиксируя отношения юриста с людьми, с человеком, воспроизводят такие отношения. Данное утверждение основывается на идее М. С. Кагана, что «ценность есть отношение к...»¹⁰¹, «причем специфическое отношение, поскольку она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом. <...> Деятельность и является реальным отношением, в котором он выступает как субъект, хотя в другой ситуации деятельности он окажется объектом для другого субъекта»¹⁰².

Ценности профессиональной морали, находящиеся в основаниях норм профессиональной морали, воспроизводят моральные отношения между юристом и взаимодействующим с ним человеком, связывают его с человеком как субъектом и носителем личностных качеств, добродетелей. Такие отношения и образуют содержание моральной деятельности юриста.

Выявление оснований моральных норм не дает еще представления о нормах собственно профессиональной морали. Означает ли это, что все нравственные ценности находятся в основаниях норм профессиональной морали юриста, раскрывают их смыслы и содержание, воспроизводят такие нормы? Ответ на этот вопрос утвердительный. Это объясняется тем, повторим еще раз, что профессиональная мораль должна всегда рассматриваться в единстве с общей теорией морали.

¹⁰⁰ Братусь Б. С. Нравственное сознание личности (Психологическое исследование). – М.: Знание, 1985. – С. 32.

¹⁰¹ Каган М. С. Философская теория ценности. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – С. 69.

¹⁰² Каган М. С. Указ. соч. – С. 67.

Однако нормы профессиональной морали, в том числе и юриста, не являются калькой норм морали. Нормы профессиональной морали в целом, в том числе и нормы профессиональной морали юриста, получают свое содержательное наполнение, исходя, как мы полагаем, уже не столько из чисто профессиональных отношений, сколько из моральных отношений юриста с человеком. Это, естественно, не означает, что профессиональные отношения не связаны с нравственными отношениями. В нашей работе речь идет о реализации норм профессиональной морали во взаимодействии юриста с человеком, а потому мы основное внимание акцентируем на этой стороне деятельности юриста, которая в этой ее части, как было показано выше, является моральной деятельностью. Нормы профессиональной морали юриста раскрываются применительно к конкретным условиям его деятельности по «очеловечиванию негуманного человека». «В процессе трудовой деятельности в специфических профессиональных отношениях между людьми (юристом и человеком – прим. авторов), как подчеркивает М. Н. Росенко, они уточняются и дополняются применительно к конкретным условиям в различных сферах»¹⁰³. И далее: «Такие нормы морали, как честность, порядочность, коммуникабельность, общая польза и ряд других, и исключают действия, связанные с обманом, коррупцией и другими негативным явлениями»¹⁰⁴.

Юрист, руководствуясь понятиями добра, пользы, справедливости, гуманности, доброжелательности и т. д., убеждается в целесообразности поступков, мотивами которых являются обладающие значением ценностей понятия морали. Понятия морали, как подчеркивает О. Г. Дробницкий, имеют нормативный, собственно моральный смысл¹⁰⁵.

Однако есть и более конкретный уровень моральной нормативности, на котором, как подчеркивает Н. Д. Зотов, формулируются более «заземленные» поведенческие требования, например: «Окажи помощь попавшему в беду». Для этого уровня характерна прямая обращенность, направленность поведенческого требования на осуществление

¹⁰³ Росенко М. Н. Предмет профессиональной этики, ее категории и функции // Профессиональная этика: учебное пособие для высших учебных заведений / отв. ред. М. Н. Росенко. – СПб.: Петрополис, 2006. – С. 11.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Дробницкий О. Г. Проблемы нравственности. – М.: Наука, 1977. – С. 39.

предметных действий. На этом уровне требование соблюдения моральной нормы – не просто требование к личности делать что-либо по долгу, то есть из нравственных побуждений, но требование нравственного осуществления необходимых предметно выраженных действий. Профессиональная мораль юриста и существует на этом уровне моральной нормативности как совокупность морально регулируемых конкретно-практических поведенческих предписаний¹⁰⁶, а «мера должного оказывается повышенной сравнительно с другими профессиями и нуждается в моральных гарантиях»¹⁰⁷.

Профессиональная мораль юриста, а следовательно, и нормы такой морали существуют не просто как конкретизация морали в целом и ее норм в условиях деятельности юриста, отражает не просто «своеобразие ситуативно-содержательного осуществления будто бы единых для всех сфер человеческих взаимоотношений моральных норм, она представлена своеобразием именно нравственного содержания поведения»¹⁰⁸.

Итак, нормы профессиональной морали юриста выявляются на таком уровне моральной нормативности, на котором предъявляется требование нравственного осуществления юристом необходимых предметно выраженных действий для решения нравственной задачи «очеловечивания негуманного человека». Такие нормы профессиональной морали юриста будут выявлены при раскрытии структуры готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали и обосновании содержания компонентов данной готовности.

¹⁰⁶ Зотов Н. Д. Личность как субъект нравственной активности: природа и становление. – Томск: ТГУ, 1984. – С. 125.

¹⁰⁷ Там же. – С. 124.

¹⁰⁸ Зотов Н. Д. Указ. соч. – С. 126.

§ 3. Изучение готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали

Готовность курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали есть целостное личностное образование, которое является предпосылкой для становления такой готовности курсантов как личностного качества. Данное утверждение основывается на идее В. С. Мухиной о том, что «предпосылки на каждой ступени психического развития создают личностные образования, которые имеют непреходящее значение, определяющее дальнейшее развитие личности. Нам представляется очевидным, что развитие человека идет в направлении совершенствования личностных качеств, обеспечивающих возможность успешного развития индивидуальности личности и одновременно в направлении развития личностных качеств, обеспечивающих возможность существования личности как единицы общества, как члена коллектива»¹⁰⁹.

Нас не должно смущать, что В. С. Мухина ведет речь о личностном развитии ребенка, а не взрослого человека. Это объясняется тем, что становлению личностного качества, в том числе и такого, как готовность, должны предшествовать предпосылки. Такой предпосылкой и является готовность курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали как личностное образование. Возможность опоры на идею В. С. Мухиной объясняется и тем, что у курсантов, поступивших в юридический вуз ФСИН России, такая готовность не формировалась в период их обучения в общеобразовательных учреждениях.

Решение вопроса формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали связано с определением структуры данной готовности и с раскрытием содержания каждого из структурных компонентов.

Изучение научной литературы и диссертационных исследований показало, что проблеме формирования самых разнообразных видов готовности человека к деятельности посвящено много исследований. Мы не приводим подробного анализа данных исследований, так как он вы-

¹⁰⁹ Мухина В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. – М.: Академия, 2002. – С. 52.

полнен многими учеными (А. Я. Борисовым, С. А. Вдовиным, Л. Ф. Гайсиной и др.).

Осуществление такого анализа позволило, в частности, С. А. Вдовину привести в своем исследовании, посвященном формированию готовности курсантов юридического вуза к гуманистическому взаимодействию с человеком, довольно обширный перечень структурных компонентов разных видов готовности: «мотивационно-ценностный, когнитивный и деятельностный компоненты (готовность учителя к педагогическому взаимодействию с родителями – Е. А. Акмаева); теоретические знания, профессиональные умения, положительное отношение к данному виду деятельности (готовность студентов к нравственному воспитанию школьников – В. П. Бездухов); когнитивный, мотивационно-ценностный, деятельностный компоненты (готовность будущего учителя к приобщению учащихся к ценностям физической культуры – А. Я. Борисов); научно-теоретический, практический, психологический компоненты (готовность учителя к педагогическому исследованию – С. И. Брызгалова); мотивационный, познавательный, эмоциональный, волевой компоненты (готовность как качество личности – М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбович); мотивационный, содержательный, операционный, рефлексивный компоненты (готовность будущего учителя к применению технологий открытого образования – В. В. Кравец); мотивационный, когнитивный, практический, рефлексивный компоненты (готовность будущего учителя к созданию здоровьесберегающих образовательных технологий – Е. П. Левченко); нравственный, психологический, профессиональный компоненты (готовность к профессиональной деятельности – К. К. Платонов); мотивационный, содержательно-деятельностный, интеллектуальный, коммуникативно-технологический, результативно-действенный, оценочно-прогностический компоненты (готовность учителя к взаимодействию с виктимными учащимися – А. Б. Серых); мотивационный, познавательный, эмоциональный, волевой, коммуникативный компоненты (личностная готовность к спортивной деятельности – Б. П. Яковлев)»¹¹⁰.

¹¹⁰ Вдовин С. А. Формирование готовности курсантов юридического вуза ФСИИИ России к гуманистическому взаимодействию с человеком: дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 2012. – С. 68.

Обратившись к исследованиям, связанным с формированием различных видов готовности курсантов военных вузов и вузов МВД, мы дополнили данный перечень: информационный, операциональный и мотивационный (мотивационно-ценностный, мотивационно-личностный) компоненты (готовность курсантов к коррекции морально-ценностных ориентаций несовершеннолетних осужденных – М. Л. Салогуб); мотивационный, когнитивно-деятельностный и рефлексивный компоненты (готовность курсантов военных вузов к организации морально-психологического обеспечения подразделения – С. В. Грабовых); мотивационный, когнитивный, коммуникативный (операциональный) и рефлексивный компоненты (готовность к профессиональному общению у курсантов вуза МВД России – А. В. Верещак); установочно-мотивационный, когнитивный, операциональный (содержательный) и оценочно-рефлексивный компоненты (готовность курсантов института Федеральной службы исполнения наказаний к профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями – К. А. Кунаш); мотивационно-ценностный, целевой, когнитивный, эмоционально-волевой, организаторский, конативный компоненты (готовность курсантов к реализации воспитательных функций в образовательном пространстве военного вуза – М. С. Смирнова); мотивационный, операционально-деятельностный, оценочный компоненты (готовность курсантов к самообразовательной деятельности в процессе обучения в вузе МВД России – И. В. Подпорин). Данный перечень можно продолжить.

Итак, возвращаясь к мысли о том, что готовность курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали является целостным личностным образованием, заметим, что становление такой готовности как личностного качества предполагает, во-первых, формирование у курсантов знаний о морали, о профессиональной морали, о нормах морали, о нормах профессиональной морали; во-вторых, развитие у них способности к оцениванию реализуемых в деятельности и во взаимодействии с человеком норм профессиональной морали; в-третьих, овладение умениями по реализации норм профессиональной морали во взаимодействии с людьми.

Основываясь на таком понимании готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали, а также опираясь на осмыслен-

ные выше исследования в части, относящейся к выделению учеными структуры готовности, мы вслед за ними выделяем когнитивный и деятельностный компоненты готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали. Исходя из раскрытого выше смысла нормы профессиональной морали, выявленных ее признаков (1) требование должного; 2) императивность, предписательность; 3) всеобщность, общеобязательность, безличность; 4) наличие образца), мы выделяем нормативно-оценочный компонент данной готовности курсантов.

Таким образом, структурными компонентами готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали являются когнитивный, нормативно-оценочный и деятельностный.

Раскроем содержание структурных компонентов готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали.

Содержание когнитивного компонента готовности образуют знания о морали, о профессиональной морали, о нормах морали, о нормах профессиональной морали, о структуре нормы профессиональной морали и ее признаках, о различиях между моральными и правовыми нормами, о ценностях. Данные знания являются базой для развития мотивов взаимодействия курсанта с другим человеком на основе норм профессиональной морали, которые регулируют моральную деятельность курсанта – будущего юриста.

Прежде чем раскрыть содержание нормативно-оценочного компонента готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали, сделаем пояснения относительно данного компонента готовности. Данный компонент готовности курсантов включает в себя норму и оценку, которые различны между собой. Норма профессиональной морали, как было выявлено выше, есть способ выражения должного в деятельности юриста, в его взаимодействии с человеком. Оценка показывает, насколько реализована норма профессиональной морали. Критериями оценки являются ценности, как основания норм профессиональной морали. Совершаемая юристом оценка взаимодействия с другим человеком по критерию ценностей «трансформируется в определенные нормы, которые выполняют прежде всего регулятивные

функции»¹¹¹. В своем единстве норма и оценка характеризуют суть нормативно-оценочного компонента готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали.

Следует также отметить, что ценности, находящиеся в основаниях норм профессиональной морали, принимают форму мотива реализации данных норм во взаимодействии с людьми. В то же время оценка предполагает рефлексивность себя и своих действий и поступков, поскольку «на основе взаимодействия с другими, когда индивид старается понять мысли и действия другого и когда он оценивает себя глазами этого другого, он оказывается способным рефлексивно относиться и к самому себе»¹¹².

Поскольку норма профессиональной морали, как было выявлено выше, включает в себе возможность морального выбора ценностей, постольку одним из инструментов при выборе ценностей является рефлексия, которая, как подчеркивает В. П. Бездухов, обеспечивает формирование определенных мотивов деятельности (взаимодействия – прим. авторов). Ценности начинают «работать» на «другого», во имя «другого», на благо «другого». Они порождают и соответствующую систему отношений¹¹³, соответствующее отношение юриста к взаимодействующему с ним человеку. «“Отношение” здесь включает момент оценки, выражает пристрастность личности»¹¹⁴.

Итак, суть нормативно-оценочного компонента готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали заключается в том, что оценивание взаимодействия курсанта – будущего юриста с человеком осуществляется на основе ценностей, которые, обуславливая соответствующее им ценностное отношение юриста к взаимодействующему с ним человеку, находятся в основаниях норм профессиональной морали, принимают форму мотива взаимодействия, а само отношение при этом включает момент оценки.

¹¹¹ Гырдев Д. Актуальные проблемы общественного сознания. – М.: Прогресс, 1982. – С. 83.

¹¹² Личность: внутренний мир и самореализация. Идеи, концепции, взгляды / сост.: Ю. Н. Кулюткин, Г. С. Сухобская. – СПб.: Институт образования взрослых; Тускарора, 1996. – С. 49.

¹¹³ Бездухов В. П. Гуманистическая направленность учителя. – Самара; СПб.: СамГПУ, 1997. – С. 123.

¹¹⁴ Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1999. – С. 245.

Исходя из раскрытой сути нормативно-оценочного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали содержание данного компонента образуют ценности «благо», «великодушие», «верность», «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «польза», «правдивость (правда)», «совесть», «справедливость», «стыд», «толерантность», «честь». Юрист оценивает свои поступки и действия в ситуации взаимодействия с попавшим в поле его зрения или преступившим черту закона человеком по критерию находящихся в основаниях норм профессиональной морали ценностей.

Ведя речь о деятельностном компоненте готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали, мы имеем в виду, что он есть не что иное, как практический компонент такой готовности. Практический компонент готовности «выражается во внешних умениях, то есть в действиях, которые можно наблюдать»¹¹⁵.

Исходя из этого, содержание деятельностного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали образуют конкретные умения. Это умение поступать нравственно по отношению к человеку, преступившему закон; умение встать на позицию другого человека, в том числе и преступившего закон; умение не раздражаться в ситуации взаимодействия с человеком, который неприятен поведением, внешностью и т. д.; умение не проявлять агрессию по отношению к человеку, провоцирующему ее словами, поведением и т. д.; умение найти положительное в личности каждого человека, в том числе и преступившего закон; умение равно (одинаково) относиться ко всем людям в конкретной ситуации; умение равно (одинаково) относиться к одному человеку в разных обстоятельствах.

Исходным пунктом решения задачи формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали как личностного образования является выявление состояния компонентов такой готовности, то есть изучение когнитивного, нормативно-оценочного и деятельностного ее компонентов.

¹¹⁵ Сластенин В. А. Педагогика: учебное пособие / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. – М.: Школа-Пресс, 1997. – С. 48.

Для решения данной задачи необходимо осуществить отбор методов научно-педагогических исследований, с помощью которых изучаются знания (когнитивный компонент), ценности (нормативно-оценочный компонент), умения (деятельностный компонент).

Когнитивный компонент готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали изучается с помощью метода понятийного словаря, позволяющего выявить спектр суждений курсантов о морали, профессиональной морали и т. д. (Приложение 1, вопросы I–IV). Нормативно-оценочный компонент готовности изучается с помощью методики В. А. Ядова «Ценностные ориентации»¹¹⁶. При этом предлагаемый первокурсникам для ранжирования по субъективной для них значимости список ценностей представляет собой содержание данного компонента готовности, а не ценности-цели и не ценности-средства В. А. Ядова (Приложение 1, вопрос V). Деятельностный компонент готовности изучается с помощью разработанного нами опросника (Приложение 1, вопрос VI).

Использование данных методов дает нам эмпирическое знание о когнитивном, нормативно-оценочном и деятельностном компонентах готовности курсантов, которое подвергается теоретическому анализу. Качественный анализ полученного эмпирического знания обеспечивается использованием таких методов, как наблюдение, беседа с курсантами в аудиторное и во внеаудиторное время, анализ суждений курсантов, содержания бесед с ними и с преподавателями вуза, с сотрудниками тех учреждений, где курсанты проходят производственную практику.

Прежде чем осмыслить полученное с помощью разнообразных методов исследования эмпирическое знание, отметим, что мы не раскрываем собственно содержание понятия «взаимодействие юриста с человеком». Это объясняется тем, что данное понятие было раскрыто в исследовании С. А. Вдовина, который, осмыслив различные точки зрения ученых относительно понимания ими содержания данного понятия, учитывая, что субъектами взаимодействия юриста довольно часто являются люди, так или иначе преступившие закон либо находящиеся на грани его преступления, обосновал, что «взаимодействие юриста с че-

¹¹⁶ Салогуб М. Л. Формирование готовности курсантов к коррекции морально-ценностных ориентаций несовершеннолетних осужденных (средствами православного просвещения): дис. ... канд. пед. наук. – Воронеж, 2006. – С. 208–209.

ловеком есть особый тип отношений, в которых зафиксировано понимание ценностей и поступков другого человека; актуализированы нравственные, гуманистические ценности; отрефлексировано содержание собственных действий и поступков по отношению к другому человеку; отражено восприятие душевного мира другого человека вплоть до “перенесения” себя в другого»¹¹⁷. В нашем исследовании мы опираемся на такое понимание С. А. Вдовиным понятия «взаимодействие юриста с человеком».

Экспериментальная работа проводилась на базе юридического факультета Самарского юридического института ФСИН России. В экспериментальной работе на констатирующем ее этапе принимали участие 140 курсантов первого курса.

Как было отмечено выше, когнитивный компонент готовности курсантов юридического вуза к реализации норм профессиональной морали изучается с помощью метода понятийного словаря. Курсантам первого курса было предложено ответить на вопросы: «Какой смысл Вы вкладываете в содержание понятий “мораль”, “профессиональная мораль”, “ценность”, “норма морали”, “норма профессиональной морали”?», «Какие нормы морали Вы знаете?», «Какие нормы профессиональной морали Вы знаете?», «В чем Вы видите отличия нормы морали от нормы права?» (Приложение 1, вопросы I–IV).

Осмыслим полученное эмпирическое знание и осуществим его качественный анализ. Суждения курсантов-первокурсников о понятии «мораль» представлены в таблице 1 (Приложение 2). Анализ данных, представленных в этой таблице, показывает, что у курсантов в целом отсутствует целостное научное представление о морали. Мы написали «в целом» потому, что лишь 4,2857 % курсантов полагают, что мораль есть «нравственные ценности человека», 2,1428 % – «совокупность ценностей человека, опираясь на которые он живет и осуществляет какую-либо деятельность», что согласуется с идеями ученых, отмечающих, что мораль есть система ценностей; 2,1428 % – «форма общественного сознания, поведения отдельных индивидов», что вписывается в гносеологический подход к изучению морали.

¹¹⁷ Вдовин С. А. Теоретические основы формирования готовности курсанта – будущего юриста к гуманистическому взаимодействию с человеком. – Самара: ПГСГА, 2011. – С. 51.

Некоторые курсанты отметили, что мораль есть «нормы поведения, принятые в обществе» (11,4286 %), «правило поведения» (9,2857 %), «правила этикета» (5,0000 %), «общепринятые традиции (негласные правила) о добре и зле» (2,8571 %), «этические нормы, принятые в обществе» (2,8571 %), «принципы человеческого поведения, разъясняющие основу добра и зла, что хорошо и что плохо» (2,1428 %), «один из основных способов нормативной регуляции действия человеческого общества» (0,7143 %), «принятые в обществе требования» (0,7143 %). Иначе, если объединить данные суждения курсантов-первокурсников о морали, то мораль в представлениях данных курсантов есть совокупность норм поведения, принципов и требований, способ нормативной регуляции. По сути, такие суждения курсантов вписываются в идеи регулятивной концепции морали. «Нормы, принципы, идеалы как явления морального сознания, понятия добра, справедливости, долга, ответственности и т. д. – пишет О. Г. Дробницкий, – выражают соответствующие модификации нравственного требования к человеку, различающиеся по степени конкретности и общности, характеру задачи, вменяемой человеку (юристу – прим. авторов), по предполагаемой за субъектом действия мере самостоятельности и свободы выбора»¹¹⁸.

Беседы с курсантами показали, что они не в полной мере осознают, что мораль задается от имени общества. Это, естественно, не исключает способность человека к формулированию норм и требований: «В его поведении нет предзаданности, изначально заложенных программ. Он сам формулирует нормы, по которым живет»¹¹⁹.

Анализ выявляет, что у 44,2857 % курсантов представления о морали весьма разрозненные и фрагментарные, находятся на уровне обыденного сознания, которое «есть совокупность житейских суждений и представлений, определенный стиль мышления, основанный только на реальных и “осязаемых” фактах»¹²⁰. У других курсантов-первокурсников даже разрозненные и фрагментарные представления о морали отсутствуют. В представлениях таких курсантов мораль есть

¹¹⁸ Дробницкий О. Г. Проблемы нравственности. – М.: Наука, 1977. – С. 40.

¹¹⁹ Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика. – М.: Гардарики, 2007. – С. 16.

¹²⁰ Вичев В. Мораль и социальная психика как регуляторы человеческого поведения // Предмет и система этики. – М.: Институт философии АН СССР; София: Институт философии БАН, 1973. – С. 211.

«представление о хорошем и о плохом, о правильном и о неправильном» (12,8571 %); «установки поведения, сложившиеся в обществе, которым личность должна следовать» (4,2857 %); «нравственные устои человека и качества» (2,1428 %); «духовное воспитание человека» (1,4286 %) и т. д. Следует отметить, что три курсанта (2,1428 %) затруднились ответить на вопрос: «Какой смысл Вы вкладываете в содержание понятия “мораль”?».

Суждения курсантов-первокурсников о понятии «профессиональная мораль» даны в таблице 2 (Приложение 2). Анализ данных, представленных в этой таблице, показывает, что 17 курсантов (12,1428 %) затруднились ответить на вопрос: «Какой смысл Вы вкладываете в содержание понятия “профессиональная мораль”?».

У других курсантов представления о профессиональной морали, так же как и представления о морали, разрознены и фрагментарны. Так, курсанты полагают, что профессиональная мораль есть «система профессиональных требований, норм, ценностей, свойственных людям, занятым определенной видом профессиональной деятельности» (5,0000 %); «нормы поведения, принятые в той или иной профессии» (4,2857 %); «этические нормы человека в его профессиональной деятельности» (2,8571 %) и т. д. Если объединить суждения курсантов-первокурсников о профессиональной морали, то профессиональная мораль в их представлениях есть система профессиональных требований, норм, ценностей, свойственных людям, занятым определенным видом профессиональной деятельности, что согласуется с идеями М. Н. Росенко о предмете профессиональной этики, о чем речь шла выше.

Следует отметить, что ряд курсантов в своих суждениях о профессиональной морали указывают, что профессиональная мораль есть «конкретизация общих норм нравственности применительно к специфическим условиям того или иного вида деятельности» (1,4286 %); «моральные требования, свойственные для людей, занятых в профессиональной деятельности» (1,4286 %); «ценности, которым должен следовать человек именно в своей профессии» (1,4286 %) и т. д., что согласуется с идеями М. Н. Росенко о профессиональной этике как науке о моральных нормах и требованиях, регулирующих отношения между людьми в сфере трудовой деятельности. Профессиональная

этика вырабатывает и определяет нравственные нормативы применительно к конкретным, специальным видам деятельности¹²¹.

Дальнейший анализ представленных в таблице 2 (Приложение 2) данных показывает, что, как и в случае с суждениями о морали, у некоторых курсантов отсутствуют даже разрозненные и фрагментарные представления о профессиональной морали. Такие курсанты полагают, что профессиональная мораль есть «поведение человека в своей профессиональной деятельности» (14,2857 %); «представление о добре и зле в той или иной профессии» (4,2857 %); «отношение к службе» (2,8571 %); «психические установки, связанные с профессиональной деятельностью» (2,1428 %); «справедливое закрытие дела и справедливое вынесение приговора» (0,7143 %) и т. д.

Беседы с курсантами относительно понимания ими содержания понятия «профессиональная мораль» показали, что они, так или иначе раскрывая суть профессиональной морали, указывают, что такая мораль отражает специфику конкретной профессиональной деятельности, которая обусловлена условиями труда, общения с субъектами такой деятельности. Они указывают, что деятельность юриста связана с особым контингентом людей.

Суждения курсантов-первокурсников о понятии «ценность» представлены в таблице 3 (Приложение 2). Анализ данных, представленных в этой таблице, показывает, что ряд поступивших на первый курс курсантов обладают знанием о понятии «ценность», которое вписывается в такие представления ученых о ценности, как «значение» (М. С. Каган) и как «значимость» (Г. П. Выжлецов).

Следует отметить, что, несмотря на то, что курсанты, например, не ведут речь о том, что ценность есть значение, мы сделали такой вывод на основании бесед с курсантами. Они, указывая, что «ценность есть то, что важно для человека» (23,5714 %), «ценность есть то, что дорого для человека» (9,2857 %), ведут, по сути, речь о том, что имеет значение для человека. При этом 7,1428 % курсантов прямо указывают, что «ценность есть значимость». У других курсантов такое представление о ценности отсутствует. 5,7143 % курсантов полагают, что

¹²¹ Росенко М. Н. Предмет профессиональной этики, ее категории и функции // Профессиональная этика: учебное пособие для высших учебных заведений / отв. ред. М. Н. Росенко. – СПб.: Петрополис, 2006. – С. 8.

ценность есть польза, полезность. Другими словами, эти курсанты указывают на конкретную ценность. Или, например, 5,7143 % определяют ценность через ценность: «ценность есть то, что для человека имеет ценность». 1,4286 % курсантов первого курса связывают ценность с эталоном: «ценность есть своеобразный эталон, которого стоит придерживаться». Беседы с курсантами показали, что эталон в их представлениях есть не что иное, как образец. В качестве образцов они выдвигают «блага, которые человек стремится получить» (2,8571 %), «достоинство человека» (0,7143 %) и т. д.

У значительной части курсантов (60,0000 %), как показывает анализ приведенного в таблице 3 (Приложение 2) эмпирического знания о понятии «ценность», отсутствует целостное научное представление о ценности. Такие курсанты смешивают ценность с качествами человека, которые, естественно, могут выступать в качестве ценностей; с духовным и материальным достоянием человека; с моральными установками человека и т. д. Мы же стремились выявить представления курсантов о ценности, а не о том, что может являться ценностью для них.

Суждения курсантов-первокурсников о понятии «норма морали» представлены в таблице 4 (Приложение 2). Анализ данных, представленных в этой таблице, показывает, что 17,1428 % курсантов затруднились ответить на вопрос: «Какой смысл Вы вкладываете в содержание понятия “норма морали”?». При этом только восемь курсантов (5,7143 %) указывают, что норма морали содержит в себе образец, что соответствует такому признаку нормы морали, как «наличие образца»; только два курсанта (1,4286 %) отмечают, что норма морали есть требование должного: «норма морали есть должное поведение человека», что соответствует такому признаку нормы морали, как «требование должного»; только один курсант (0,7143 %) указывает, что норма морали включает в себе дозволенное и (или) запрет: «норма морали основывается на дозволении и запрете», что в определенной мере вписывается в научное представление о структуре нормы морали: требование-запрет и требование-образец.

Никто из курсантов не указывает, что норма морали задается человеку извне, является фактором деятельности, регулирует моральную деятельность и вызывает к жизни условия, в которых она осуществляется. Курсанты смешивают норму морали с ценностью, определяют

норму морали через норму. Если они и связывают норму морали с правилами поведения, то не указывают, что она имеет императивный, предписательный характер. Как видим, у курсантов первого курса практически отсутствует научное представление о норме морали.

Суждения курсантов-первокурсников о понятии «норма профессиональной морали» представлены в таблице 5 (Приложение 2). Анализ данных, представленных в этой таблице, показывает, что более четверти курсантов (32,1428 %) затруднились ответить на вопрос: «Какой смысл Вы вкладываете в содержание понятия “норма профессиональная морали”?»». Как и в случае с суждениями о норме морали, курсанты (5,0000 %) указывают, что норма профессиональной морали содержит в себе образец: «норма профессиональной морали есть образец поведения, складывающийся в процессе профессиональной деятельности»; что норма профессиональной морали включает в себе дозволенное и (или) запрет: «дозволение чего-либо» (1,4286 %), «положительно дозволенное поведение человека в его профессиональной деятельности» (1,4286 %). Следует отметить, что 2,8571 % курсантов полагают, что в основаниях нормы профессиональной морали находятся ценности: «норма профессиональной морали основывается на ценности»; такое же количество курсантов, по сути, отмечает то же самое, добавляя при этом, что норма профессиональной морали есть требование: «совокупность профессиональных ценностей, система моральных требований».

Не анализируя в полном объеме суждения курсантов первого курса о понятии «норма профессиональной морали», скажем, что их представления о данном структурном компоненте профессиональной этики, так же как и о норме морали, расплывчаты. Они даже не фрагментарны, ибо нельзя объединить суждения курсантов в единое целое, как это стало возможным при анализе представлений первокурсников о морали, о профессиональной морали и о ценности.

Обратимся к результатам, полученным при анализе ответов курсантов на вопрос: «Какие нормы морали Вы знаете?» (Приложение 1, вопрос II). Полученные данные сведены в таблицу 6 (Приложение 2). Анализ данных, представленных в этой таблице, если исходить из того, что в основаниях норм морали находятся ценности, дает нам основание утверждать, что у значительной части курсантов первого курса имеют-

ся достаточно четкие представления о конкретных нормах морали. Они знают, что нормами морали являются «честь» (18,5714 %), «справедливость» (15,0000 %), «добро» (14,2857 %) и т. д. Мы написали «если исходить» потому, что, как показали беседы с первокурсниками, курсанты интуитивным образом пришли к заключению, что эти и другие ценности могут и должны быть нормами морали. Они не осознают, что нормы морали вторичны по отношению к ценностям, точнее, что они возникают на основе ценностей, что не каждая ценность становится нормой морали.

Ряд курсантов указывает на нормы морали, а именно на требования-запреты: «не воровать, не красть» (4,2857 %), «не курить в общественных местах» (2,1428 %) и др. и на требования-образцы: «уважать старших» (2,1428 %), «быть честным» (1,4286 %) и др. При этом следует отметить, что курсанты первого курса путают нормы морали с нравственными качествами: норма морали есть «толерантность» (2,8571 %), «любезность» (1,4286 %), «гуманность» (0,7143 %) и др. Следует отметить, что 24,2857 % курсантов первого курса затруднились ответить на этот вопрос.

Обратимся к результатам, полученным при анализе ответов курсантов на вопрос: «Какие нормы профессиональной морали Вы знаете?» (Приложение 1, вопрос III). Полученные данные сведены в таблицу 7 (Приложение 2). Анализ данных, представленных в этой таблице, показывает, что те выводы, которые мы сделали относительно знания курсантами норм морали, в полной мере относятся и к знанию курсантами норм профессиональной морали. Однако следует отметить, что 31,4286 % курсантов затруднились ответить на этот вопрос. Это, во-первых. Во-вторых, среди требований-запретов профессиональной морали они указывают на такие, как «не направлять оружие на людей» (0,7143 %), «не потакать осужденным» (0,7143 %). В то же время такая названная курсантом норма профессиональной морали, как «не проявлять доброту и жалость по отношению к осужденным» (0,7143 %), и ее противоположность, пусть даже сформулированная другим курсантом не совсем четко: «корректное отношение к своим подопечным» (0,7143 %), как мы полагаем, должны стать предметом специального обсуждения в период экспериментальной работы.

Обратимся к результатам, полученным при анализе ответов курсантов на вопрос: «В чем Вы видите отличие нормы морали от нормы права?» (Приложение 1, вопрос IV). Мы не сводим полученные данные в таблицу, поскольку все курсанты, за исключением тех, кто затруднился ответить на этот вопрос (31,4285 %), в целом единодушны в том, что «в отличие от норм права, нормы морали не являются общеобязательными для общества», что «норма морали не закреплена в законах в отличие от нормы права» и тому подобное. При этом ряд курсантов (4,2857 %) полагает, что в отличие от законодательно закрепленных норм права норма морали есть исторически сложившееся явление. Как показали беседы с курсантами первого курса, они не знают содержания терминов «институциональный» и «неинституциональный», точнее, не слышали о них.

Итак, осмысление суждений курсантов о понятиях «мораль», «профессиональная мораль», «ценность», «норма морали», «норма профессиональной морали» показывает, что у них в целом отсутствует целостное научное представление о данных понятиях. Знания первокурсников о содержании понятий, образующих содержание когнитивного компонента готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали, фрагментарны, расплывчаты, не отрефлексированы, а значит, теоретически не осмыслены. Их представления о данных понятиях есть представления обыденного сознания.

Обратимся к результатам, полученным при изучении нормативно-оценочного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали, которое (изучение) осуществлялось с помощью методики В. А. Ядова «Ценностные ориентации». Курсантам-первокурсникам мы предложили список образующих содержание данного компонента готовности ценностей, которые они ранжировали по субъективной для себя значимости. Курсанты оценивали свои поступки и действия в ситуации взаимодействия с попавшим в поле зрения юриста или преступившим черту закона человеком по критерию ценностей, находящихся в основаниях норм профессиональной морали (Приложение 1, вопрос V). Другими словами, мы сформулировали вопрос в плоскости деятельности юриста.

Заметим, что мы объяснили курсантам, что ценности находятся в основаниях соответствующих им норм профессиональной морали: ценность справедливости находится в основаниях нормы профессиональной морали «Будь справедливым в отношениях с попавшим в поле зрения юриста или преступившим черту закона человеком!», ценность достоинства – «Признавай и уважай достоинство личности такого человека!», ценность блага – «Ориентируй такого человека на благо!», ценность пользы – «Стремись быть полезным для такого человека!» и т. д. Необходимость данного объяснения обусловлена тем, что, как показали беседы с курсантами, у них в целом отсутствует представление о том, что ценности, находящиеся в основаниях норм профессиональной морали, указывают на образец должного взаимодействия юриста с человеком на пути «очеловечивания негуманного человека».

Полученное нами эмпирическое знание сведено в таблицу 1.

Таблица 1

Основные характеристики показателей (ценности, N = 140)

№ п/п	Ценности	X_i	Min	Max	xX_i	Ранг
1.	Благо	10,2857	1,0000	16,0000	3,5468	11
2.	Великодушие	10,7357	2,0000	16,0000	3,7582	13
3.	Верность	8,2643	1,0000	16,0000	3,7003	8
4.	Добро	9,2857	1,0000	16,0000	3,9969	9
5.	Доверие	11,3143	1,0000	16,0000	3,5240	14
6.	Долг	5,5857	1,0000	15,0000	3,9237	3
7.	Достоинство	6,8643	1,0000	15,0000	3,6308	6
8.	Милосердие	12,0500	2,0000	16,0000	3,6350	15
9.	Ответственность	4,4214	1,0000	16,0000	3,2917	1
10.	Польза	9,6071	1,0000	16,0000	3,7793	10
11.	Правдивость (правда)	6,4214	1,0000	16,0000	4,1258	5
12.	Совесть	6,9643	1,0000	16,0000	3,9464	7
13.	Справедливость	4,7714	1,0000	15,0000	3,8241	2
14.	Стыд	13,2643	2,0000	16,0000	3,0170	16
15.	Толерантность	10,3786	1,0000	16,0000	4,3803	12
16.	Честь	5,7857	1,0000	16,0000	4,2236	4

Где: X_i – среднее значение i -го показателя; Min – минимальный ранг; Max – максимальный ранг; xX_i – стандартное отклонение.

Исследованием установлена следующая иерархия находящихся в основаниях норм профессиональной морали юриста ценностей, по критерию которых, с точки зрения курсантов, юрист должен оценивать свои поступки и действия в ситуации взаимодействия с попавшим в поле зрения юриста или преступившим черту закона человеком: 1) ответственность (4,4214); 2) справедливость (4,7714); 3) долг (5,5857); 4) честь (5,7857); 5) правдивость (правда) (6,4214); 6) достоинство (6,8643); 7) совесть (6,9643); 8) верность (8,2643); 9) добро (9,2857); 10) польза (9,6071); 11) благо (10,2857); 12) толерантность (10,3786); 13) великодушие (10,7357); 14) доверие (11,3143); 15) милосердие (12,0500); 16) стыд (13,2643).

Анализ данных, представленных в таблице 1, показывает, что ответы курсантов относительно значения той или иной ценности, находящейся в основании адекватной ей нормы профессиональной морали, расположились в основном между 1 и 16 рангами. Вместе с тем долг, достоинство и справедливость расположились между 1 и 15 рангами; великодушие, милосердие, стыд – между 2 и 16 рангами.

Следует отметить, что курсанты-первокурсники в целом единодушны относительно значимости той или иной ценности, находящейся в основаниях соответствующей ей нормы профессиональной морали. Данное утверждение основывается на том, что разброс мнений курсантов относительно значимости той или иной ценностей не значителен. Выявленные с помощью стандартного отклонения значения каждого показателя свидетельствуют практически об одинаковом разбросе мнений курсантов. Наименьшее значение стандартного отклонения равно 3,0170 (ценность стыда), наибольшее – 4,3803 (ценность толерантности).

Осмыслим выявленную иерархию находящихся в основаниях норм профессиональной морали ценностей. Доминирующими ценностями являются ценности ответственности, справедливости, долга, чести, правдивости. Ценности достоинства, совести, верности, добра, пользы занимают срединное положение в иерархии ценностей, а ценности блага, толерантности, великодушия, доверия, милосердия, стыда находятся на периферии иерархии ценностей. Другими словами, ценности ответственности, справедливости, долга, чести, правдивости являются доминирующими мотивами взаимодействия курсантов с преступившим черту закона или попавшим в поле зрения юриста человеком, а ценности блага, толерантности, великодушия, доверия, милосердия, стыда занимают подчиненное место в иерархии мотивов, форму которых и принимают ценности.

Взаимодействие с попавшим в поле зрения юриста или уже преступившим черту закона человеком, по мнению курсантов, должно осуществляться по критерию ценности ответственности, которая, находясь в основаниях нормы профессиональной морали «Будь ответственным!», есть ответ «на запрос другого человека»¹²². Таким запро-

¹²² Золотухина-Аболина Е. В. Современная этика. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д.: МарТ, 2005. – С. 223.

сом взаимодействующего с юристом человека является (должен стать) запрос на изменение человека к лучшему. Данная норма профессиональной морали хочет от юриста «прежде всего приемлемого для него самого и его окружения способа деятельности»¹²³, способа моральной деятельности, содержание которой образуют моральные отношения.

Такими способами моральной деятельности юриста, ориентированного на исправление человека, являются поступки и действия, в качестве доминирующих мотивов которых выступают ответственность, справедливость, долг, честь и правдивость, которые как ценности находятся в основаниях соответствующих им норм профессиональной морали. Другими словами, во взаимодействии с человеком курсанты ориентированы на реализацию таких норм профессиональной морали, как «Будь ответственным!» «Будь справедливым!», «Исполняй свой долг!» и т. д.

Следует отметить, что такие ценности, как «ответственность» и «долг», находящиеся в основаниях соответствующих норм профессиональной морали («Будь ответственным!» и «Исполняй свой долг!»), занимают ведущие ранги в иерархии ценностей (первый и третий ранги соответственно). «Будь ответственным во взаимодействии с человеком!» означает соответствие данной нормы профессиональной морали такой норме профессиональной морали, как «Исполняй свой долг!». Данная норма профессиональной морали, в основаниях которой находится ценность долга, есть требование-образец решать нравственную задачу «очеловечивания негуманного человека». В этом требовании выражается «отношение личности к обществу»¹²⁴, предписательность и императивность действий и поступков.

Обращает на себя внимание тот факт, что ценность милосердия, а следовательно, и соответствующая ей норма профессиональной морали «Будь милосердным!» находится на значительном расстоянии в иерархии ценностей от ценности справедливости, а следовательно, и от соответствующей ей нормы профессиональной морали «Будь справедливым!» (пятнадцатый и второй ранги соответственно). Между тем как справедливость и милосердие являются двумя сторонами золотого

¹²³ Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. – СПб.: Наука, 2009. – С. 199–200.

¹²⁴ Словарь по этике / под ред. И. С. Кона. – М.: Политиздат, 1981. – С. 79.

правила нравственности. Как подчеркивает В. С. Соловьев, первое правило отношения к другому человеку отрицательное, а второе – положительное. Отрицательное правило гласит: «Не делай другому ничего такого, чего себе не хочешь от других» и называется правилом справедливости. Положительное правило утверждает: «Делай другому все то, чего сам хотел бы от других» и называется правилом милосердия. Их объединение выражается так: никого не обижай и всем, насколько можешь, помогай¹²⁵.

Следует также отметить, что ценность добра, которое «по существу своему есть способ действительного достижения блага»¹²⁶, а следовательно, и соответствующая ей норма профессиональной морали «Будь добрым!» занимает срединное положение в иерархии ценностей (девятый ранг), а ценность блага как «другая сторона добра, или другая точка зрения на него»¹²⁷, а следовательно, и соответствующая ей норма профессиональной морали «Желай блага для другого человека!» располагается на периферии иерархии ценностей (одиннадцатый ранг). Данные ценности и соответствующие им нормы профессиональной морали находятся в непосредственной близости друг от друга, однако, не являются доминирующими мотивами взаимодействия курсантов с человеком. Можно полагать, что ценности добра и блага еще не проясняют курсантам смыслы норм профессиональной морали юриста, не раскрывают их содержание, не воспроизводят адекватные им нормы профессиональной морали во взаимодействии курсантов с людьми.

Наряду с выявлением иерархии находящихся в основаниях норм профессиональной морали ценностей важно иметь представление о том, какова связь между данными ценностями: прямая или обратная. Такие связи выявляются с помощью корреляционно-регрессионного анализа, то есть посредством определением коэффициентов парной корреляции $(R_{x_i y_i})$ ¹²⁸.

Обратимся к матрице коэффициентов парной корреляции (Приложение 3, таблица 1). Обращение к матрице коэффициентов парной

¹²⁵ Соловьев В. С. *Оправдание добра: нравственная философия*. – М.: Республика, 1996. – С. 112.

¹²⁶ Там же. – С. 166.

¹²⁷ Там же.

¹²⁸ Ермолаев О. Ю. *Математическая статистика для психологов*. – М.: МПСИ, 2002. – С. 212–222.

корреляции указывает на наличие прямых и обратных связей между ценностями.

Прямые связи обнаружены между 1) благом и добром ($R_{x1x4} = 0,2109$); 2) великодушием и добром ($R_{x2x4} = 0,2670$); 3) правдивостью и справедливостью ($R_{x11x13} = 0,2875$).

Анализ данных прямых связей между ценностями показывает, что это связи между такими, находящимися в основаниях норм профессиональной морали ценностями, которые не являются доминирующими, и между ценностями, являющимися доминирующими в иерархии ценностей. Так, ценности блага и добра занимают одиннадцатый и девятый ранги соответственно, ценности великодушия и добра – тринадцатый и одиннадцатый ранги соответственно, а ценности правдивости и справедливости – пятый и второй ранги соответственно.

Наличие прямой связи между благом и добром, с нашей точки зрения, создает предпосылки для того, чтобы, по крайней мере, одна из этих ценностей стала доминирующей в иерархии ценностей, которые как должное всегда указывают на образец, находятся в основаниях нормы-образца. Это в такой же мере относится и к ценности великодушия, которая связана с ценностью добра. Великодушные необходимо по отношению к человеку, преступившему закон, потому, что оно есть форма проявления человечности, «при которой гуманность проявляется по отношению к тому, кто ее вполне не заслужил. <...> Людям вменяется “не помнить зла” им причиненного, прощать ближним все их “прегрешения”»¹²⁹.

Исследованием выявлены и обратные связи между парами ценностей, находящихся в основаниях норм профессиональной морали. Это обратные связи между 1) благом и толерантностью ($R_{x1x15} = -0,3627$), ответственностью ($R_{x1x9} = -0,2920$); 2) великодушием и честью ($R_{x2x16} = -0,3136$), долгом ($R_{x2x6} = -0,2661$); 3) верностью и правдивостью ($R_{x3x11} = -0,3537$); 4) добром и пользой ($R_{x4x10} = -0,2849$), совестью ($R_{x4x12} = -0,2507$); 5) доверием и пользой ($R_{x5x10} = -0,3483$); 6) милосердием и правдивостью ($R_{x8x11} = -0,3310$).

Не анализируя в полной объеме обратные связи между находящимися в основаниях норм профессиональной морали ценностями, заметим, что исследованием не выявлены обратные связи, во-первых,

¹²⁹ Словарь по этике / под ред. И. С. Кона. – М.: Политиздат, 1981. – С. 38.

между справедливостью и милосердием, являющимися двумя сторонами золотого правила нравственности, которое, как подчеркивает А. А. Гусейнов, «требует от человека в его отношениях с другими людьми руководствоваться такими нормами, которые можно было обернуть на самого себя, нормами, по поводу которых он мог бы желать, чтобы ими же руководствовались другие люди в их отношении к нему»¹³⁰; во-вторых, между ответственностью и долгом. Это дает нам основание утверждать, что первокурсники в определенной мере осознают, что ответственность юриста зависит от того, насколько значимы совершаемые им действия и поступки для будущего преступившего черту закона человека, а сама ответственность есть соответствие деятельности юриста долгу, который превращает требования профессиональной морали «в личный императив конкретного лица и добровольное его выполнение»¹³¹.

Обратимся к результатам, полученным при изучении деятельностного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали, содержание которого, как было отмечено выше, образуют умения.

Отбор умений, представленных в разработанном нами опроснике, осуществлялся, во-первых, на основе раскрытого С. А. Вдовиным содержания понятия «взаимодействие». Так, умение поступать нравственно по отношению к человеку, преступившему закон; умение встать на позицию другого человека, в том числе и преступившего закон, вписываются в такую идею ученого о взаимодействии юриста с человеком, как «взаимодействие юриста с человеком есть особый тип отношений, в которых зафиксировано понимание ценностей и поступков другого человека; актуализированы нравственные, гуманистические ценности». Умение не раздражаться в ситуации взаимодействия с человеком, который неприятен поведением, внешностью и т. д.; умение не проявлять агрессию по отношению к человеку, провоцирующему ее словами, поведением и т. д. вписываются в такую идею ученого о взаимодействии юриста с человеком, как «взаимодействие юриста с человеком есть особый тип отношений, в которых отрефлектировано

¹³⁰ Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика. – М.: Гардарики, 2007. – С. 25.

¹³¹ Мишаткина Т. В. Долг и совесть // Этика: учебное пособие / под ред. Т. В. Мишаткиной, Я. С. Яскевич. – Минск: Новое знание, 2002. – С. 198.

содержание собственных действий и поступков по отношению к другому человеку». Умение найти положительное в личности каждого человека, в том числе и преступившего закон, вписывается в такую идею ученого о взаимодействии юриста с человеком, как «взаимодействие юриста с человеком есть особый тип отношений, в которых отражено восприятие душевного мира другого человека вплоть до “перенесения” себя в другого». Следует отметить, что часть вопросов нашего опросника: «Важно ли, по Вашему мнению, для юриста в ситуации взаимодействия встать на позицию другого человека, в том числе и преступившего закон?», «Важно ли, по Вашему мнению, для юриста не раздражаться в ситуации взаимодействия с человеком, который неприятен поведением, внешностью и т. д.?», «Важно ли, по Вашему мнению, для юриста не проявлять агрессию по отношению к человеку, провоцирующему его словами, поведением и т. д.?» мы сформулировали аналогичным образом, что и С. А. Вдовин¹³².

Во-вторых, на основе идей Р. Г. Апресяна относительно того, что проявлениями всеобщности норм морали, а следовательно, и профессиональной морали, являются равное (одинаковое) отношение ко всем людям в конкретной ситуации; равное (одинаковое) отношение к одному человеку в разных обстоятельствах¹³³. Такое понимание ученым всеобщности норм морали и послужило отправным моментом для выделения умения равно (одинаково) относиться ко всем людям в конкретной ситуации и умения равно (одинаково) относиться к одному человеку в разных обстоятельствах.

Опросник составлен по принципу полностью упорядоченной шкалы (Приложение 1, вопрос VI). Ответы, предполагающие выбор курсантами одного из предлагаемых им вариантов, позволяют выявить интенсивность выбора суждений¹³⁴ относительно важности реализации в ситуации взаимодействия с человеком умений, образующих содержание деятельностного компонента готовности. Были определены также средние индексы важности (востребованности) данных умений.

¹³² Вдовин С. А. Готовность курсанта – будущего юриста к гуманистическому взаимодействию с человеком: анализ состояния: методические рекомендации для преподавателей и студентов вузов. – Самара: ПГСГА, 2010. – С. 63.

¹³³ Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика. – М.: Гардарики, 2007. – С. 257.

¹³⁴ Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программы, методы. – Самара: СамГУ, 1995. – С. 102.

Полученные данные обработаны с помощью статистических методов исследования и сведены в таблицу 2.

Таблица 2

Статистические результаты, полученные при изучении умений курсантов (N = 140) (в %)

1. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста поступать нравственно по отношению к человеку, преступившему закон				
важно	скорее важно, чем не важно	затрудняюсь ответить	скорее не важно, чем важно	не важно
43,5714	35,7143	6,4286	10,7143	3,5714
Средний индекс важности (I) = 0,5250				
2. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста в ситуации взаимодействия встать на позицию другого человека, в том числе и преступившего закон				
важно	скорее важно, чем не важно	затрудняюсь ответить	скорее не важно, чем важно	не важно
19,2857	29,2857	20,7143	16,4286	14,2857
Средний индекс важности (I) = 0,1143				
3. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста не раздражаться в ситуации взаимодействия с человеком, который неприятен поведением, внешностью и т. д.				
важно	скорее важно, чем не важно	затрудняюсь ответить	скорее не важно, чем важно	не важно
75,0000	12,8571	2,8571	4,2857	5,0000
Средний индекс важности (I) = 0,7429				
4. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста не проявлять агрессию по отношению к человеку, провоцирующему его словами, поведением и т. д.				
важно	скорее важно, чем не важно	затрудняюсь ответить	скорее не важно, чем важно	не важно
72,1428	15,0000	5,0000	1,4286	6,4286
Средний индекс важности (I) = 0,7250				

5. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста, во взаимодействии с человеком, в том числе и преступившим закон, прилагать усилия, чтобы найти положительное в его личности				
важно	скорее важно, чем не важно	затрудняюсь ответить	скорее не важно, чем важно	не важно
30,0000	36,4286	9,2857	14,2857	10,0000
Средний индекс важности (I) = 0,3107				
6. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста равно (одинаково) относиться ко всем людям в конкретной ситуации				
важно	скорее важно, чем не важно	затрудняюсь ответить	скорее не важно, чем важно	не важно
48,5714	27,8571	13,5714	6,4286	3,5714
Средний индекс важности (I) = 0,5571				
7. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста равно (одинаково) относиться к одному человеку в разных обстоятельствах				
важно	скорее важно, чем не важно	затрудняюсь ответить	скорее не важно, чем важно	не важно
35,0000	20,0000	22,8571	12,8571	9,2857
Средний индекс важности (I) = 0,2929				

Анализ представленных в таблице 2 данных показывает, что наибольшее значение для курсантов во взаимодействии с человеком, преступившим черту закона или попавшим в поле зрения юриста, имеет умение не раздражаться в ситуации взаимодействия с человеком, который неприятен поведением, внешностью и т. д. Для 75,000 % первокурсников данное умение является важным, для 12,8571 % – скорее важным, чем не важным. Лишь для 5,0000 % курсантов данное умение не является важным. Средний индекс важности данного умения для курсантов в ситуации взаимодействия с человеком равен 0,7424.

Другие умения по степени важности для курсантов выстроились следующим образом: умение не проявлять агрессию по отношению к человеку, провоцирующему ее словами, поведением и т. д. (средний индекс важности равен 0,7250); умение равно (одинаково) относиться

ко всем людям в конкретной ситуации (средний индекс важности равен 0,5571); умение поступать нравственно по отношению к человеку, преступившему закон (средний индекс важности равен 0,5250); умение найти положительное в личности каждого человека, в том числе и преступившего закон (средний индекс важности равен 0,3107); умение равно (одинаково) относиться к одному человеку в разных обстоятельствах (средний индекс важности равен 0,2029); умение в ситуации взаимодействия встать на позицию другого человека, в том числе и преступившего закон (средний индекс важности равен 0,1143).

Важность для курсантов умения не раздражаться в ситуации взаимодействия с человеком, который неприятен поведением, внешностью и т. д., дает нам основание утверждать, что первокурсники, пусть и неосознанно, понимают значение ценности толерантности. Мы написали «неосознанно» потому, что ценность толерантности, находящаяся в основании соответствующей нормы профессиональной морали («Будь толерантен!»), еще не определяет смысл моральной деятельности первокурсников, поскольку занимает двенадцатый ранг.

Обращает на себя внимание и то, что одним из востребуемых курсантами умений является умение равно (одинаково) относиться ко всем людям в конкретной ситуации. Курсанты, пусть интуитивно, осознают всеобщность, общеобязательность и безличность норм профессиональной морали.

Отметим, что средний индекс важности такого умения, как умение в ситуации взаимодействия встать на позицию другого человека, в том числе и преступившего закон, имеет достаточно малое числовое значение (0,1143) и близок к «0». Другими словами, курсанты еще не осознают значения данного умения. Главное же заключается в том, что у них не развита способность к моральной рефлексии, ибо «встать на позицию другого человека» возможно после осуществления моральной рефлексии себя и своих действий и поступков.

Осмысление полученного при изучении деятельностного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали знания показывает, что при ясном понимании курсантами важности умения не раздражаться в ситуации взаимодействия с человеком, который неприятен поведением, внешностью и т. д., они не осознают важность в ситуации взаимодей-

ствия встать на позицию другого человека, в том числе и преступившего закон.

Перед нами встает практическая педагогическая задача развития способности курсантов к моральной рефлексии. Решение данной задачи предполагает, во-первых, формирование знаний курсантов о морали, о профессиональной морали, о нормах морали, о нормах профессиональной морали, о структуре нормы профессиональной морали и ее признаках, о различиях между моральными и правовыми нормами, о ценности, поскольку рефлексия как рациональный процесс есть работа с тем знанием, которое есть в сознании курсанта. Во-вторых, приобщение курсантов к ценностям, которые как осознанные смыслы моральной деятельности юриста проясняют смыслы норм профессиональной морали юриста, находятся в основаниях таких норм, воспроизводят нормы профессиональной морали юриста. В-третьих, формирование у курсантов умений, обеспечивающих реализацию будущими юристами норм профессиональной морали.

Выводы по главе I

1. В исследовании обоснована потребность личности, общества и государства в юристе, профессионально исполняющем свой служебный долг.

Каждый субъект деятельности, обслуживающей ту или иную специальность в пределах юридической профессии, решая конкретные профессиональные задачи, выполняет адекватные ее содержанию требования. Выполняя профессиональные требования, юрист обеспечивает и безопасность личности, общества, государства, и политическую и экономическую стабильность на своем месте в соответствии со своей специальностью в пределах юридической профессии.

2. Раскрыто, что претворение юристом в жизнь национальных интересов современной России не может уже ограничиваться решением чисто профессиональных задач и исполнением чисто профессиональных требований.

Юрист наряду с решением профессиональных задач и исполнением профессиональных требований призван решать нравственную задачу – задачу «очеловечивания негуманного человека», то есть человека, уже преступившего черту закона; нарушающего общественный поряд-

док, а следовательно, посягающего на права и свободы граждан. Такое «очеловечивание негуманного человека» имеет целью «возвращение» человека к человеческой сущности. Решение данной нравственной задачи требует от юриста исполнения не только профессиональных, но и моральных требований, которые императивны, как императивна и сама мораль. Моральные требования к юристу задаются как обществом, так и общностью юристов.

3. Обосновано назначение деятельности юриста в контексте решения нравственной задачи.

Назначением деятельности юриста в контексте решения нравственной задачи является «возвращение» «негуманного человека» к человеческой сущности. Из такого понимания назначения деятельности юриста следует, что она уже не является собственно или чисто профессиональной деятельностью. Она есть деятельность, к которой предъявляются моральные требования и в которой реализуются такие требования. Среди таких требований одним из важнейших является требование реализации юристом норм морали в целом и профессиональной морали в частности во взаимодействии с другим человеком. Нормы профессиональной морали регулируют деятельность юриста, придают этой деятельности нравственную, гуманистическую направленность по «очеловечиванию негуманного человека», по «возвращению» его к человеческой сущности.

4. В результате осмысления содержания квалификационной характеристики выпускника по специальности 030501 «Юриспруденция» (квалификация – юрист) (ГОС ВПО) установлено, что при сформулированных в ней этикетных нормах, являющихся предметом изучения служебной этики, нравственных требований к его личности и к деятельности в квалификационной характеристике выпускника юридического вуза отсутствует нравственное требование к реализации норм профессиональной морали; в ней отсутствует указание на моральные факторы деятельности юриста.

Нормы морали, профессиональной морали действуют не только в специфических условиях взаимоотношений юристов в сфере юридической профессии, но и во взаимоотношениях юриста с человеком, попавшим в поле зрения юриста или уже преступившим черту закона, а следовательно, находящимся под следствием или уже в местах лише-

ния свободы. Учет данного фактора является условием решения нравственной задачи – задачи «очеловечивания негуманного человека», «возвращения» его к человеческой сущности. Нормы профессиональной морали являются одним из моральных факторов деятельности юриста.

5. Выявлены различия между фактором и условием деятельности.

Фактор есть причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер. Условие – это то, что способствует, обеспечивает достижение цели как предполагаемого результата. Условия достижения конкретной цели создаются человеком. Объективным условиям предшествует человеческая деятельность. Для создания конкретных объективных условий необходима целенаправленная, целесообразная деятельность человека, которая становится фактором создания таких условий. Юрист своей деятельностью создает условия для «очеловечивания негуманного человека», для «возвращения» его к человеческой сущности, а сама деятельность есть фактор как причина действий по созданию таких условий. Одним из условий, влияющих на процесс «очеловечивания негуманного человека», является деятельность юриста, нацеленная на преобразование обстоятельств жизни попавшего в поле зрения юриста или преступившего черту закона человека через его приобщение к ценностям, которые, в случае их осознания таким человеком, начинают определять его жизненные смыслы. Фактором деятельности юриста по «очеловечиванию негуманного человека» является норма морали, профессиональной морали. Как причина, фактор является чем-то внешним, ибо причинение идет извне – от юриста. Условие не является причиной. У фактора как причины есть следствие, каким при решении нравственной задачи является «очеловеченный человек», человек, «возвращенный» к своей человеческой сущности в результате деятельности юриста.

6. В исследовании раскрыто, что деятельностью, способствующей решению нравственной задачи «очеловечивание негуманного человека», является моральная деятельность юриста.

Моральная деятельность, как особая субъективная, идеальная, духовная деятельность, пронизывает деятельность юриста, обеспечивает ее осуществление при решении нравственной задачи «очеловечивания негуманного человека», составляет ее нравственный аспект. Мо-

ральная деятельность юриста является условием решения нравственной задачи, а ее моральным фактором являются нормы профессиональной морали. Содержание моральной деятельности образуют моральные отношения, в которых находят свое внешнее выражение реализованные нормы профессиональной морали как моральный фактор такой деятельности. Моральный фактор, каким является норма профессиональной морали, есть причина процесса «очеловечивания негуманного человека», «возвращения» человека к человеческой сущности, а осуществляется данный процесс посредством моральной деятельности юриста. Норма профессиональной морали причиняет деятельность юриста по «очеловечиванию негуманного человека».

7. Раскрыт смысл нормы профессиональной морали.

Смысл нормы профессиональной морали заключается в том, что она приходит к юристу извне. Норма профессиональной морали есть категория профессиональной этики, объектом которой является профессиональная мораль, являющаяся внешней по отношению к юристу. Мораль задается человеку извне. Извне задаются и моральные нормы, нормы профессиональной морали. Мораль, задавая человеку требования, нормы, является особым способом его ориентации в действительности. Норма морали, профессиональной морали как моральный фактор деятельности юриста, взаимодействующего с человеком, попавшим в поле его зрения или преступившим черту закона, как регулирует моральную деятельность юриста, так и вызывает к жизни условия, в которых юрист осуществляет соответствующую им деятельность. Сферой применения нормы профессиональной морали с учетом специфики деятельности юриста ФСИН России является сфера отношений между юристом и человеком, попавшим в поле его зрения или уже находящимся в местах лишения свободы.

8. Выявлены различные точки зрения ученых относительно понимания ими статуса профессиональной этики.

Согласно одной точке зрения, профессиональная этика относится к прикладной этике, которая в свою очередь не сводится к профессиональной этике. Прикладная этика по своим задачам шире профессиональной этики, более широкая область этического знания, чем профессиональная этика. Прикладная этика предоставляет знание о способах реализации нравственных задач.

Согласно другой точке зрения, профессиональная этика представляет отдельную отрасль этического знания.

9. Выявлено общее и различное во взглядах ученых относительно понимания профессиональной этики.

Общим является то, что профессиональная этика разрабатывает моральные требования к деятельности и поведению личности в профессиях, которые имеют непосредственное отношение к человеку; включает нормы, предписания; раскрывает содержание моральных норм и требований применительно к профессии в нравственной, этической плоскости; указывает на труд, на трудовые отношения. Различное во взглядах ученых относительно профессиональной этики заключается в том, что если одни ученые ведут речь о сфере трудовой деятельности, то другие – о трудовой морали общества, включая при этом в профессиональную этику правила поведения, оценки морального облика представителей профессий.

Профессиональная этика указывает на деятельность и связанные с ней отношения. Деятельность, как и поведение, в большей мере, чем труд и работа характеризуют нравственный облик юриста. В его деятельности и поведении выявляются отношения к человеку, проявляются нравственные качества юриста.

10. В исследовании раскрыто, что объектом профессиональной этики является профессиональная мораль, а ее предметом – человек – «каким он должен быть в свете морального закона». В предмете этики четко фиксируется должное: «каким он призван быть, к чему человек призван». Такое должное заключается в том, что юрист призван быть нравственным, он призван к «очеловечиванию негуманного человека». Нравственность юриста как мир его ценностей есть должное для взаимодействующих с ним людей, попавших в сферу его деятельности или уже находящихся в заключении. Одним из способов выражения должного является моральная норма, норма профессиональной морали.

11. Раскрыты признаки моральной нормы, которым отвечает и норма профессиональной морали.

Признаками моральной нормы и нормы профессиональной морали являются 1) требование должного; 2) императивность, предписательность; 3) всеобщность, общеобязательность, безличность; 4) наличие образца.

12. Выявлены различия между моральными и правовыми нормами.

Моральные нормы в отличие от правовых норм являются неинституциональными регуляторами поведения и отношений, поскольку они формируются в жизнедеятельности людей, в их общении и взаимодействии. Моральные нормы опираются на неофициальные санкции, правовые нормы – на официальные санкции. В правовых нормах акцент делается на запрете, а потому негативное преобладает над позитивным. Они указывают на запрет и устанавливают санкции за нарушение правопорядка, общественного порядка. В моральных нормах, указывающих на должное поведение, акцент переносится с запрета на должное, а потому в них позитивное преобладает над негативным. Они, ограждая человека от недозволенного, направляют его по пути добродетелей. Моральные нормы указывают на перспективу нравственного совершенствования, на возможность совершения нравственных поступков в определенной ситуации. Моральная норма в отличие от правовой нормы включает в себе возможность морального выбора поступков. Такой выбор основывается на отклонении недозволенного поведения, то есть поведения, нарушающего правопорядок, общественный порядок, угрожающего безопасности личности, общности, а возможно, и общества.

13. Раскрыта структура моральной нормы, нормы профессиональной морали и выявлены ее основания.

Структурными компонентами моральной нормы являются требования-запреты и требования-образцы.

Основанием моральных норм, норм профессиональной морали являются ценности. Без норм ценности лишаются общеобязательного значения и, собственно, перестают быть ценностями общественного сознания, превращаясь в индивидуальные оценки. Нормы и ценности предполагают друг друга, а в поведении человека они неотделимы. Суть такой неотделимости заключается в том, что как ценности принимают форму мотива поведения, моральной деятельности, так и нормы в случае субъективного отношения к ним также принимают форму мотива поведения и моральной деятельности.

Мотивами поведения и моральной деятельности юриста становятся нормы-образцы. Субъективное отношение к нормам «Будь справедливым!», «Признавай и уважай достоинство личности!» и т. д. при-

нимает форму мотива адекватного такому отношению поведения и деятельности. Нормы-запреты удерживают от недопустимого поведения, а потому они не принимают форму мотива поведения и деятельности. Ценности как должное всегда указывают на образец, находятся в основаниях нормы-образца. Ценностей в значении «осознанных и принятых человеком общих смыслов его жизни», находящихся в основаниях норм-запретов, не может быть. Ценности профессиональной морали проясняют смыслы норм профессиональной морали юриста, находятся в основаниях таких норм, раскрывают их содержание, воспроизводят нормы профессиональной морали юриста.

14. В исследовании раскрыто, что нормы профессиональной морали юриста выявляются на таком уровне моральной нормативности, на котором предъявляется требование нравственного осуществления юристом необходимых предметно выраженных действий для решения нравственной задачи «очеловечивания негуманного человека».

Нормы профессиональной морали, в том числе и юриста, не являются калькой норм морали. Нормы профессиональной морали юриста получают свое содержательное наполнение, исходя уже не столько из чисто профессиональных отношений, сколько из моральных отношений юриста с другим человеком. Нормы профессиональной морали юриста раскрываются применительно к конкретным условиям его деятельности по «очеловечиванию негуманного человека». Юрист, руководствуясь понятиями добра, пользы, справедливости, гуманности, доброжелательности и т. д., убеждается в целесообразности поступков, мотивами которых являются обладающие значением ценностей понятия морали.

15. Выявлена структура готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали и обосновано содержание ее компонентов.

Структурными компонентами готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали являются когнитивный, нормативно-оценочный и деятельностный.

Содержание когнитивного компонента готовности, являющегося базой для развития мотивов взаимодействия курсанта с другим человеком на основе норм профессиональной морали, регулирующих моральную деятельность курсанта – будущего юриста, образуют знания о

морали, о профессиональной морали, о нормах морали, о нормах профессиональной морали, о структуре нормы профессиональной морали и ее признаках, о различиях между моральными и правовыми нормами, о ценности.

Содержание нормативно-оценочного компонента готовности, суть которого заключается в том, что оценивание взаимодействия с другим человеком осуществляется на основе ценностей, которые, вызывая соответствующее им ценностное отношение юриста к взаимодействующему с ним человеку и, находясь в основаниях норм профессиональной морали, принимают форму мотива взаимодействия (при этом отношение включает момент оценки), образуют ценности «благо», «великодушие», «верность», «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность», «польза», «правдивость (правда)», «совесть», «справедливость», «стыд», «толерантность», «честь».

Содержание деятельностного компонента готовности курсантов, выражаемого в наблюдаемых у него действиях, образуют умения поступать нравственно по отношению к человеку, преступившему закон; встать на позицию другого человека, в том числе и преступившего закон; не раздражаться в ситуации взаимодействия с человеком, который неприятен поведением, внешностью и т. д.; не проявлять агрессию по отношению к человеку, провоцирующему ее словами, поведением и т. д.; найти положительное в личности каждого человека, в том числе и преступившего закон; равно (одинаково) относиться ко всем людям в конкретной ситуации; равно (одинаково) относиться к одному человеку в разных обстоятельствах.

16. Выявлены методы изучения готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Когнитивный компонент готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали изучается с помощью метода понятийного словаря; нормативно-оценочный компонент готовности – с помощью содержательно модифицированной методики В. А. Ядова «Ценностные ориентации»; деятельностный компонент готовности изучается с помощью разработанного опросника. Качественный анализ полученного эмпирического знания обеспечивается использованием таких методов, как наблюдение, беседа с курсантами в аудиторное и во

внеаудиторное время, анализ суждений курсантов, содержания бесед с ними и с преподавателями вуза, с сотрудниками тех учреждений, где курсанты проходят производственную практику.

17. В результате изучения когнитивного компонента готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали установлено, что у курсантов в целом отсутствует целостное научное представление о понятиях «мораль», «профессиональная мораль», «ценность», «норма морали», «норма профессиональной морали». Знания первокурсников о содержании понятий, образующих содержание когнитивного компонента готовности, фрагментарны, расплывчаты, не отрефлексированы, а значит, теоретически не осмыслены. Их представления о данных понятиях есть представления обыденного сознания.

Несмотря на фрагментарность знания о данных понятиях, в суждениях курсантов о понятии «мораль» прослеживается мысль о том, что мораль есть совокупность ценностей, норм поведения, принципов и требований; есть способ нормативной регуляции поведения. В суждениях курсантов о понятии «профессиональная мораль» прослеживается мысль, что профессиональная мораль есть система профессиональных требований, норм, ценностей, свойственных людям, занятым определенным видом профессиональной деятельности. При этом первокурсники указывают на то, что профессиональная мораль есть конкретизация общих норм нравственности применительно к специфическим условиям того или иного вида деятельности; есть моральные требования, предъявляемые к конкретной профессиональной деятельности. В суждениях курсантов о понятии «ценность» прослеживается мысль, что ценность есть значение, значимость объекта, предмета для человека. Они указывают на конкретные ценности. Несмотря на то, что в суждениях курсантов о понятиях «норма морали» и «норма профессиональной морали» прослеживается мысль, что такие нормы содержат в себе образец, должное и заключают в себе дозволенное или запрет, основываются на ценностях, представления первокурсников о данных понятиях даже не фрагментарны. Объединить суждения курсантов о данных понятиях в единое целое не представляется возможным.

У курсантов в целом имеются четкие представления о нормах морали. Однако, зная, что нормами морали являются ценности, они, тем не менее, не осознают, что нормы морали вторичны по отношению к

ценностям, что они возникают на основе ценностей. Первокурсники указывают на конкретные требования-запреты и требования-образцы, регулирующие, в том числе и моральную деятельность юриста. Несмотря на то, что курсанты не знают значения терминов «институциональный» и «неинституциональный», у них в целом имеются четкие представления об отличиях между нормой морали и нормой права.

18. В результате изучения нормативно-оценочного компонента готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали установлено, что доминирующими мотивами поведения и моральной деятельности первокурсников при взаимодействии с преступившим черту закона человеком являются такие определяющие их субъективное отношение к нормам профессиональной морали ценности, как ответственность, справедливость, долг, честь и правдивость. Курсанты ориентированы на оценивание своего взаимодействия с таким человеком по критерию данных ценностей, указывающих на образец, проясняющих смыслы норм профессиональной морали юриста, находящихся в основаниях таких норм, воспроизводящих данные нормы профессиональной морали юриста. В то же время при ясном понимании первокурсниками значения ответственности, справедливости, долга, чести и правдивости во взаимодействии с людьми ценности толерантности, великодушия, доверия, милосердия и стыда еще не определяют субъективного отношения курсантов к нормам профессиональной морали «Будь толерантным!», «Будь великодушным!» и т. д. Они не осознают значения золотого правила нравственности во взаимодействии с человеком, преступившим черту закона. Ценности добра и блага еще не проясняют курсантам смыслы норм профессиональной морали юриста, не раскрывают их содержания, не воспроизводят адекватные им нормы профессиональной морали во взаимодействии курсантов с людьми, поскольку занимают срединное положение в иерархии ценностей (девятый и одиннадцатый ранги соответственно).

19. В результате выявления связей между парами ценностей, находящихся в основаниях норм профессиональной морали, установлено, что наличие прямой связи между благом и добром создает предпосылки для того, чтобы, по крайней мере, одна из этих ценностей стала доминирующей в иерархии ценностей, которые как должное всегда указывают на образец. При этом не выявлены обратные связи между

справедливостью и милосердием, являющимися двумя сторонами золотого правила нравственности; между ответственностью и долгом.

20. Установлено, что наибольшее значение для курсантов во взаимодействии с человеком, преступившим черту закона или попавшим в поле зрения юриста, среди образующих содержание деятельностного компонента готовности умений имеет умение не раздражаться в ситуации взаимодействия с человеком, который неприятен поведением, внешностью и т. д. Первокурсники, пусть и неосознанно, понимают значение ценности толерантности. Одним из востребованных курсантами умений является умение равно (одинаково) относиться ко всем людям в конкретной ситуации. Курсанты, пусть интуитивно, осознают всеобщность, общеобязательность и безличность норм профессиональной морали. Однако при ясном понимании курсантами важности умения не раздражаться в ситуации взаимодействия с человеком, который неприятен поведением, внешностью и т. д., они не осознают важность в ситуации взаимодействия встать на позицию другого человека, в том числе и преступившего закон.

Глава II. Организация и результативность экспериментальной работы по формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали

§ 1. Контекстный подход к формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали и принципы такого формирования

Успешность формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали напрямую зависит от стратегии деятельности преподавателя, который осуществляет образовательный процесс в неразрывном единстве обучающей и воспитывающей его сторон. Данная стратегия реализуется в рамках модели формирования готовности, базирующейся на определенном научном подходе. Необходимость выявления подхода продиктована тем, что он, по утверждению Э. Г. Юдина, задает исследованию принципиальную методологическую ориентацию, руководит общей стратегией исследования¹³⁵.

Методологическая ориентация и стратегия исследования должны базироваться на теоретических основаниях, предопределяющих выбор подхода к формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали. По утверждению А. А. Вербицкого, чью точку зрения мы полностью разделяем, выбор научного подхода к решению проблемы исследования и его реализация предполагает «опору на ту или иную психолого-педагогическую теорию, исходя из которой научно-методически обосновываются, разрабатываются и практически реализовываются конкретные педагогические технологии»¹³⁶.

В рамках нашего исследования такая теория должна охватывать не только предметную, но и моральную, нравственную сторону деятельности курсантов, обучающихся в юридическом вузе. Иными словами, охватывать как обучение, так и воспитание. Мы еще раз подчер-

¹³⁵ Юдин Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – С. 69.

¹³⁶ Вербицкий А. А. Основания для внедрения компетентностного подхода в образование // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2009. – № 3. – С. 31.

квиваем важность взаимосвязи обучения и воспитания курсантов при формировании готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали, так как речь идет как о морали в целом, так и о профессиональной морали в особенности, специфика которой заключается в том, что она связана с конкретной профессией, обладающей собственной моралью – профессиональной моралью. В нашем конкретном случае это деятельность юриста ФСИН России. Овладение курсантами нормами профессиональной морали осуществляется через освоение содержания учебных предметов в процессе обучения. Профессиональная мораль базируется на общественной морали, которая, пронизывая все сферы жизни, вырабатывает требования, предписания к нравственному поведению, моральной деятельности, выполнение которых характеризует человека с точки зрения его способности жить среди людей. Осознание задаваемых извне нравственных требований, предписаний, норм профессиональной морали происходит в процессе овладения опытом в целом и формирования ценностной сферы сознания человека, развития у него социально одобряемых личностных качеств в особенности. С этой точки зрения формирование готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали есть проблема его воспитания. Приобщение курсантов к ценностям, находящимся в основаниях норм профессиональной морали, есть воспитание: «Воспитание есть приобщение человека к ценностям»¹³⁷.

Психолого-педагогической теорией, позволяющей осуществлять обучение и воспитание в едином потоке социальной деятельности, является деятельностная теория усвоения социального опыта, разработанная Л. С. Выготским, получившая впоследствии развитие в трудах П. Я. Гальперина, В. В. Давыдова, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, А. А. Вербицкого, В. В. Краевского, И. Я. Лернера, М. Н. Скаткина и других ученых.

Положения деятельностной теории усвоения социального опыта реализуются в деятельностном подходе. Изучение научной литературы показало, что в развитие деятельностного подхода применительно к проблемам образования будущих специалистов значительный вклад

¹³⁷ Бездухов А. В., Лопухова Ю. В. Воспитание как движение, превращающее возможное в действительное // Известия РАО. – 2011. – № 1(17). – С. 69.

внесен А. А. Вербицким и его последователями, разработавшими теорию и технологию контекстного обучения, ставшую теоретической основой для разработки контекстного подхода к обучению.

А. А. Вербицкий пишет: «Теория контекстного обучения – одно из направлений развития деятельностной теории развития социального опыта. <...> В соответствии с ней усвоение содержания обучения осуществляется не путем простой передачи студенту информации, а в процессе его собственной, внутренней мотивированной активности, направленной на предметы и явления окружающего мира»¹³⁸.

Анализ трудов А. А. Вербицкого и его последователей позволил нам в качестве подхода к формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали определить контекстный подход.

Ключевым понятием контекстного подхода является термин «контекст». А. А. Вербицкий расширил традиционное понимание контекста как текстового феномена, представленное в лингвистике и психолингвистике, и наполнил данный термин психологическим содержанием: «...под контекстом понимаются некоторые внешние и внутренние условия, формирующие состояние и обуславливающие определенные реакции человека или группы, выступающих в роли объекта исследования»¹³⁹. В другой своей работе А. А. Вербицкий пишет: «В психологическом понимании контекст – это процессуальный феномен, и поэтому различные частные проявления контекста (текстовый фрагмент, условия общения, фоновые знания о социокультурной ситуации, прецедентные тексты и пр.) предстают не столько как разновидности этого явления, сколько как формы его объективации, раскрывающие разные грани этого психического процесса»¹⁴⁰.

Как мы отмечали выше (глава I), условие – это то, что обеспечивает достижение цели как предполагаемого результата. При этом условия достижения конкретной цели создаются человеком, а объективным

¹³⁸ Вербицкий А. А., Ларионова О. Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. – М.: Логос, 2009. – С. 125.

¹³⁹ Вербицкий А. А. Контекст (в психологии) // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь: в 6 т. / ред.-сост. Л. А. Карпенко / под общ. ред. А. В. Петровского. Т. 1: Общая психология. – М., 2005. – С. 137.

¹⁴⁰ Вербицкий А. А., Калашников В. Г. Понятие «контекст» в категориальном строе психологической науки // Педагогика и психология образования. – 2015. – № 4. – С. 96.

условиям предшествует человеческая деятельность. В данном аспекте образовательная среда юридического вуза, создаваемая деятельностью преподавателей (внешнее условие), и мотивация курсантов на освоение норм профессиональной морали (внутреннее условие) образуют психологический контекст формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

В рамках контекстного обучения учебная информация, наложенная на канву будущей деятельности юриста, усваивается в ее контексте как средство осуществления, и поэтому превращается из абстрактной знаковой системы в знание будущего специалиста как одну из подструктур его личности¹⁴¹.

Контекстное обучение было вызвано к жизни необходимостью разрешения противоречий профессионального образования. А. А. Вербицкий убедительно доказывает, что основным противоречием в таком образовании является то, что «овладение профессиональной деятельностью должно быть обеспечено в рамках качественно иной – учебной – деятельности»¹⁴². Раскрытые ученым отличия в содержательном наполнении структуры учебной и профессиональной деятельности¹⁴³ позволили ему сформулировать ряд частных противоречий, которые, на наш взгляд, экстраполируются и на противоречия обучения и воспитания будущих юристов ФСИН России, определяющие необходимость формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Так, А. А. Вербицкий пишет, что «предметом учения является учебная информация, а деятельности, например, врача – человек с его болезнью, инженера – вещество природы, учителя – душа (сознание, психика) ребенка и т. п.»¹⁴⁴. Предметом учения в юридическом вузе является знаковая система учебной информации о законах, нормативных актах и т. д., которыми юрист должен пользоваться в своей дея-

¹⁴¹ Вербицкий А. А., Ларионова О. Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. – М.: Логос, 2009. – С. 125.

¹⁴² Вербицкий А. А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России, 2006 – № 11. – С. 41.

¹⁴³ Вербицкий А. А., Ларионова О. Г. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции. – М.: Логос, 2009. – С. 127.

¹⁴⁴ Вербицкий А. А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России, 2006 – № 11. – С. 41.

тельности, о требованиях к профессиональной деятельности, в том числе и нравственных требованиях, которые он должен исполнять, а предметом деятельности юриста – человек, преступивший черту закона или попавший в поле зрения юриста (подчеркнем, что мы ведем речь о юристе – сотруднике ФСИН России), которого надо не просто покарать, но направить на путь исправления, решая нравственную задачу «очеловечивания негуманного человека», что невозможно без реализации норм профессиональной морали.

А. А. Вербицкий отмечает, что «студент занимает “ответную” позицию, проявляет активность в ответ на управляющие воздействия преподавателя, тогда как на производстве от него требуются активность и инициатива»¹⁴⁵. Курсант юридического вуза отзывается на воздействие преподавателя, ориентирующего его на реализацию в своей деятельности норм профессиональной морали. На рабочем месте в учреждении уголовно-исполнительной системы, исполняющем наказания в виде лишения свободы, от него уже требуется собственная инициатива в реализации норм профессиональной морали. А. А. Вербицкий полагает, что «традиционное обучение приводит к расхождению теории и практики, обучения и воспитания, выводя последнее за рамки аудитории»¹⁴⁶. Представления о нормах профессиональной морали, формируемые у курсантов юридического вуза ФСИН России только в рамках традиционного обучения, оставаясь чисто теоретическим знанием, в полной мере не составляют «материал для выработки его (сознания – прим. авторов) уже сугубо личностных элементов»¹⁴⁷, не неся тем самым воспитательного эффекта.

Исследования А. А. Вербицкого показывают, что как основное противоречие профессионального образования, так и частные противоречия, успешно разрешаются в процессе осуществления контекстного обучения. Тем самым можно утверждать, что противоречия, имеющие место в обучении и воспитании будущих юристов – сотрудников ФСИН России в юридическом вузе будут разрешаться в процессе реа-

¹⁴⁵ Вербицкий А. А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России, 2006 – № 11. – С. 42.

¹⁴⁶ Вербицкий А. А. Проблемы проектно-контекстной подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. – 2015. – № 4. – С. 6.

¹⁴⁷ Лапина Т. С. Проблема индивидуальной нравственности // Мораль и этическая теория. – М.: Наука, 1974. – С. 119.

лизации контекстного подхода к формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Обратимся к основным положениям контекстного подхода и экстраполируем их на решение проблемы формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Основная идея контекстного образования, как утверждает А. А. Вербицкий, состоит в том, чтобы наложить усвоение обучающимся теоретических знаний на канву будущей профессиональной деятельности. Ученый доказывает, что для этого необходимо последовательное проектирование в самых разных формах учебной деятельности студентов профессиональной деятельности со стороны ее предметно-технологических (предметный контекст) и социальных составляющих (социальный контекст): «Следовательно, контекстным является такое образование, в котором на языке наук и с помощью всей системы форм, методов и средств обучения, традиционных и новых, в учебной деятельности студентов последовательно проектируется (моделируется) предметное и социальное содержание их будущей профессиональной деятельности»¹⁴⁸ и, добавим, моральное ее содержание.

Особое значение для нашего исследования имеет тот факт, что в контекстном обучении равное внимание уделяется подготовке специалиста не только как профессионала, но и как человека. Социальный контекст будущей профессиональной деятельности позволяет делать акцент на том, что осуществление любой деятельности, в том числе и деятельности юриста, так или иначе направлено на людей, затрагивает их интересы. Естественно, что для одних профессий данный контекст выражен более ярко, для других – менее, но в любом случае его присутствие в подготовке специалиста позволяет осуществлять и воспитание личности будущего юриста, формирование у него нравственных качеств, которые «действительно, реальны, если они проявляются в самой практике поведения»¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Вербицкий А. А. Проблемы проектно-контекстной подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. – 2015. – № 4. – С. 6.

¹⁴⁹ Лапина Т. С. Указ. соч. – С. 123.

Социальный контекст – довольно широкое понятие. В рамках социального контекста ученые выделяют, например, социально-нравственный контекст предпринимательской деятельности¹⁵⁰.

Применительно к нашему исследованию, мы полагаем, что можно говорить о моральном контексте деятельности сотрудника ФСИН России.

Моральный контекст деятельности сотрудника ФСИН России – это система внутренних и внешних условий его поведения и деятельности в конкретной ситуации, складывающейся в служебной деятельности, обуславливающей для сотрудника ее нравственный смысл и значение в целях «очеловечивания негуманного человека», «возвращения» человека к человеческой сущности в условиях нахождения его в учреждении уголовно-исполнительной системы. Такой контекст позволяет сотруднику прогнозировать как штатные, так и внештатные ситуации в учреждении УИС, исполняющем наказания в виде лишения свободы, и быть готовым эффективно действовать в любой ситуации, руководствуясь нормами профессиональной морали.

Содержание контекстного образования предполагает два источника – дидактически преобразованное содержание наук (содержание традиционного обучения) и будущую профессиональную деятельность, представленную «в виде проекта (модели) деятельности специалиста: описания системы его основных профессиональных функций, проблем, задач, компетенций»¹⁵¹.

Содержание наук в рамках контекстного подхода образует предметное содержание деятельности обучающегося и выстраивается как система учебных проблемных ситуаций, проблем и задач, которые постепенно приближаются к проблемам и задачам профессиональным. Проблемная ситуация во всей своей предметной и социальной неоднозначности и противоречивости определена А. А. Вербицким в качестве основной единицы задания содержания образования в контекстном обучении: «Система таких ситуаций позволяет развертывать содержа-

¹⁵⁰ Подковырова В. В. Формирование нравственной позиции студентов экономической академии в процессе их подготовки к предпринимательской деятельности: автореф: дис. ... канд. пед. наук. – Самара, 2001. – С. 4.

¹⁵¹ Вербицкий А. А. Теория контекстного образования как концептуальная основа проектно-целевой подготовки инженера // Инженерная педагогика. – 2015. – Вып. 17. – Т. 1. – С. 95.

ние образования в динамике путем задания сюжетной канвы моделируемой профессиональной деятельности и создает возможности интеграции знаний»¹⁵².

Социальное содержание деятельности обучающихся, как подчеркивает А. А. Вербицкий, выстраивается посредством выбора или создания новых форм совместной деятельности студентов, в которых проявляются личностные особенности каждого, его интересы и предпочтения, происходит следование и тем самым усвоение нравственных норм учебного и будущего профессионального коллектива, общества в целом. Тем самым создаются условия, как для обучения, так и для воспитания личности будущего специалиста¹⁵³. Такое понимание А. А. Вербицким создания условий для воспитания согласуется с высказанной нами выше точкой зрения о том, что формирование готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали, предполагающее приобщение к находящимся в основаниях таких норм ценностям, есть его воспитание.

Основной единицей деятельности студента в контекстном обучении, как это обосновано А. А. Вербицким, является поступок, посредством которого будущий специалист не только выполняет предметные действия в соответствии с профессиональными требованиями и нормами, но и получает нравственный опыт, поскольку действует в соответствии с нормами, принятыми в данном обществе и в данном профессиональном сообществе. Тем самым, решается проблема единства обучения и воспитания¹⁵⁴.

Как видно из приведенных выше положений А. А. Вербицкого, в контекстном обучении делается акцент на единстве обучения и воспитания. При этом, на наш взгляд, воспитательному аспекту отдается определенный приоритет, так как речь идет об усвоении нравственных норм, о выполнении предметных действий, об овладении нравственным опытом в соответствии с профессиональными нормами (нормами

¹⁵² Вербицкий А. А. Проблемные точки реализации компетентностного подхода // Педагогика и психология образования. – 2012. – № 2. – С. 55.

¹⁵³ Вербицкий А. А. Теория контекстного образования как концептуальная основа проектно-целевой подготовки инженера // Инженерная педагогика. – 2015. – Вып. 17. – Т. 1. – С. 95.

¹⁵⁴ Вербицкий А. А. Проблемные точки реализации компетентностного подхода // Педагогика и психология образования. – 2012. – № 2. – С. 56.

профессиональной морали). Эффективное формирование готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали невозможно без воспитательной составляющей образовательного процесса потому, что реализация курсантом в своей будущей деятельности норм профессиональной морали предполагает не только владение информацией об этих нормах, но и должное поведение, форму мотива которого принимают находящиеся в основаниях таких норм ценности, образующие содержание нормативно-оценочного компонента готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали. Выше мы указывали, что нормы и ценности предполагают друг друга, что в поведении человека они не отделимы: как ценности принимают форму мотива поведения, моральной деятельности, так и нормы в случае субъективного отношения к ним также принимают форму мотива поведения и моральной деятельности. Ценности, как известно, первичны по отношению к нормам. Воспитание же, повторим еще раз, есть приобщение человека к ценностям¹⁵⁵. Приобщая курсантов к ценностям, мы тем самым создаем условия для того, чтобы они приобрели для них значение. Нормами становятся такие ценности, которые принимаются курсантами и начинают иметь значение для них.

Реализация курсантами юридического вуза ФСИН России норм профессиональной морали в своей деятельности будет возможна только в том случае, если ценности профессиональной морали, проясняющие смыслы норм профессиональной морали юриста, будут освоены курсантами. Что невозможно, повторим еще раз, без воспитательной составляющей образовательного процесса.

Ценности, нормы находят свое воплощение в конкретных поступках человека. Отметим, что А. А. Вербицкий рассматривает поступок и в качестве единицы, клеточки воспитания¹⁵⁶, и в качестве единицы деятельности студента в контекстном обучении¹⁵⁷.

¹⁵⁵ Бездухов А. В., Лопухова Ю. В. Воспитание как движение, превращающее возможное в действительное // Известия РАО. – 2011. – № 1(17). – С. 69.

¹⁵⁶ Вербицкий А. А. Проблемы воспитания в современном образовании // Проблемы социально-экономического развития Сибири, 2010 – № 1(1). – С. 87.

¹⁵⁷ Вербицкий А. А. Проблемные точки реализации компетентностного подхода // Педагогика и психология образования. – 2012. – № 2. – С. 56.

Обратимся к структурным компонентам готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали и покажем, каким образом контекстный подход работает на формирование этих компонентов, а следовательно, и готовности в целом. Здесь нам необходимо адресоваться к общей модели динамичного движения деятельности в контекстном обучении и к обучающим моделям.

Общая модель динамичного движения деятельности в контекстном обучении предполагает три базовые формы деятельности обучающихся, а также множество промежуточных форм, переходных от одной базовой формы к другой. Нас прежде всего интересуют базовые формы. А. А. Вербицкий к базовым относит учебную деятельность академического типа, квазипрофессиональную деятельность, учебно-профессиональную деятельность. Каждой из базовых форм соответствует одна из трех обучающих моделей: семиотическая, имитационная, социальная¹⁵⁸.

Собственно учебной деятельности, в которой отражается понятийная сторона профессиональной деятельности, в том числе и деятельности юриста, соответствует семиотическая обучающая модель, в рамках которой, как мы полагаем, возможно эффективное формирование когнитивного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Квазипрофессиональной деятельности, отражающей предметную сторону профессиональной деятельности, в нашем случае предметную и моральную стороны деятельности юриста, отвечает имитационная обучающая модель, позволяющая формировать нормативно-оценочный компонент готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Учебно-профессиональной деятельности, в которой находит отражение социальная сторона профессиональной деятельности, в нашем случае моральная сторона деятельности юриста, соответствует социальная обучающая модель, в которой возможно формирование деятельностного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

¹⁵⁸ Вербицкий А. А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России, 2006 – № 11. – С. 43.

Обоснуем данное соответствие.

Учебная деятельность академического типа, как пишет А. А. Вербицкий, предполагает исключительно передачу преподавателем информации студентам. Примером такой деятельности является информационная лекция. Однако, как утверждает ученый, «уже на проблемной лекции или семинаре, дискуссии намечаются предметный и социальный контексты профессиональной деятельности: моделируются действия специалистов, обсуждающих теоретические вопросы и проблемы»¹⁵⁹.

Соответствующая учебной деятельности академического типа семиотическая обучающая модель «представляет собой вербальные или письменные тексты, содержащие теоретическую информацию о конкретной области профессиональной культуры и предполагающие ее индивидуальное присвоение каждым студентом (лекционный материал, традиционные учебные задачи, задания и т. п.)»¹⁶⁰. Единицей работы студента в рамках данной модели является речевое действие. В речевом действии находят выражение освоенные студентами знания.

Когнитивный компонент готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали является базой для развития мотивов взаимодействия курсанта с другим человеком на основе норм профессиональной морали, регулирующих моральную деятельность курсанта. Содержание данного компонента образуют знания о морали, о профессиональной морали, о нормах морали, о нормах профессиональной морали, о структуре нормы профессиональной морали и ее признаках, о различиях между моральными и правовыми нормами, о ценности.

Подчеркнем, что это именно знания, а не информация. Мы различаем знания и информацию вслед за А. А. Вербицким, который считает, что «если информация есть объективно-заданная семиотическая система (письменный или устный текст), то знание всегда субъективно – это образ реального мира, его отражение в сознании человека»¹⁶¹. Ученый полагает, что информация становится знанием только в том слу-

¹⁵⁹ Вербицкий А. А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России, 2006 – № 11. – С. 43.

¹⁶⁰ Там же.

¹⁶¹ Вербицкий А. А. Контекстное обучение: понятие и содержание // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – № 4. – С. 8.

чае, если она «1) не просто запоминается, а проходит через собственную мысль человека и посредством этого становится осмысленной; 2) на ее основе выполняются определенные теоретические или практические действия, совершаются те или иные поступки»¹⁶².

Учебная деятельность академического типа, реализуемая в семиотической обучающей модели, способствует получению курсантами информации о морали, о профессиональной морали, о нормах морали, о нормах профессиональной морали и т. д. При этом намечаемый на проблемной лекции, семинаре моральный контекст деятельности юриста способствует превращению информации о морали, о профессиональной морали в знание по морали, по профессиональной морали.

Если обратиться к сформулированным А. А. Вербицким функциям преподавателя и студентов (курсантов – прим. авторов) в рамках семиотической обучающей модели, то преподаватель предъявляет и закрепляет информацию в виде образцов знания и опыта, а студент (курсант – прим. авторов) индивидуально и совместно работает с текстами (слушание, чтение, письмо, говорение), конспектирует (план-конспект, конспект схема), реферировать¹⁶³.

Реализация данных функций работает на усвоение курсантами знаний, образующих содержание когнитивного компонента готовности. Так, преподаватель, предъявляя курсантам информацию о нормах профессиональной морали, закрепляет ее в виде образца опыта использования данной нормы в реальной деятельности юриста. Слушая преподавателя, курсанты воспринимают, запоминают информацию, работая с рекомендуемыми преподавателем текстами, осмысливают данную информацию, трансформируя ее в знание. Превращению информации в знание, несомненно, способствуют формы и виды учебных занятий, используемые в рамках семиотической обучающей модели. Это: «Информационная, проблемная лекции, лекция вдвоем, лекция с запланированными ошибками, лекция-визуализация и др., семинары, семинары-дискуссии, семинары-исследования»¹⁶⁴.

¹⁶² Вербицкий А. А. Контекстное обучение: понятие и содержание // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – № 4. – С. 8–9.

¹⁶³ Вербицкий А. А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России, 2006 – № 11. – С. 45.

¹⁶⁴ Там же.

Квазипрофессиональная деятельность, по утверждению А. А. Вербицкого, моделирует условия, содержание и динамику производства, отношения занятых в нем людей, как это имеет место, например, в деловой игре¹⁶⁵.

Соответствующая квазипрофессиональной деятельности имитационная обучающая модель есть «моделируемая ситуация будущей профессиональной деятельности, требующая анализа и принятия решений на основе теоретической информации»¹⁶⁶. Единицей работы студента здесь является предметное действие, основная цель которого заключается в практическом преобразовании имитируемых профессиональных ситуаций. Заметим, что особую роль в таком преобразовании играют ценности, принимающие форму мотива поступка, действия.

Суть нормативно-оценочного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали, как это было обосновано выше, заключается в том, что оценивание взаимодействия с другим человеком осуществляется на основе ценностей, которые, вызывая соответствующее им ценностное отношение юриста к взаимодействующему с ним человеку и находясь в основаниях норм профессиональной морали, принимают форму мотива взаимодействия (при этом отношение включает момент оценки). Содержание данного компонента образуют ценности.

Моделируемая ситуация будущей профессиональной деятельности – это прежде всего проблемная ситуация. Проблемная ситуация, характеризуя взаимодействие субъекта и его окружения, базируется на конкретных ценностях, так как взаимодействие предполагает отношение, а ценность и есть «отношение к...»¹⁶⁷. Кроме того, проблемная ситуация, изначально содержа в себе определенное противоречие, для успешного его разрешения требует оценивания содержания ситуации, осуществляемого на основе ценностей. Тем самым, закладывая в основание моделируемой ситуации будущей деятельности юриста ценности, образующие содержание нормативно-оценочного компонента го-

¹⁶⁵ Вербицкий А. А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России, 2006 – № 11. – С. 43.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Каган М. С. Философская теория ценности. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – С. 69.

товности, мы создаем условия для овладения курсантами содержанием данного компонента.

Рассматривая проблемную ситуацию как единицу задания содержания образования в контекстном обучении, А. А. Вербицкий дает следующее ее определение: «Проблемная ситуация – это реальная или описанная на каком-то языке совокупность предметных и социальных обстоятельств и условий, содержащая некое противоречие. Осознание противоречия человеком, включенным в эту ситуацию, приводит к появлению у него потребности в новых знаниях, в том неизвестном, которое позволило бы разрешить данное противоречие. В результате анализа проблемной ситуации она может быть преобразована либо в задачу, либо в проблему»¹⁶⁸. От себя добавим, что осознание человеком противоречия вызывает у него потребность не только в новых знаниях, но и в ценностях, опора на которые позволит разрешить противоречие.

Мы согласны с А. А. Вербицким, который разводит задачу и проблему. Ученый полагает, что задача существует объективно (например, в составе задачника), а проблема – «это нечто субъективное, которое вне познающего субъекта и его мышления не существует. Проблема определяется как психическое состояние человека в данной проблемной ситуации, характеризующееся осознанием невозможности ее разрешения с помощью имеющихся у него знаний, средств и способов действий»¹⁶⁹. И добавим – ценностей. Иными словами, задача может быть решена на основе припоминания готового способа решения, проблема же предполагает поиск недостающей информации, выдвижение гипотез, их проверку, получение нового знания, ценностей и нахождения на их основе способа решения.

Функцией преподавателя в рамках имитационной модели является включение студентов (курсантов – прим. авторов) в решение задач и разрешение учебных проблемных ситуаций; функцией студентов (кур-

¹⁶⁸ Вербицкий А. А., Арзамасова К. А. О механизме разрешения проблемной ситуации посредством контекстуального моделирования // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2012. – Т. 8. – № 10-2. – С. 68.

¹⁶⁹ Там же.

сантов – прим. авторов) – индивидуальное и совместное разрешение проблем и задач квазипрофессиональной деятельности¹⁷⁰.

Реализация данных функций обеспечивает приобщение курсантов к ценностям «благо», «великодушие», «верность», «добро», «доверие» и т. д. Так, преподаватель, предлагая курсантам для разрешения учебную проблемную ситуацию, требующую, например, выбора модели взаимодействия с осужденным, злостно нарушающим режим, включает курсантов в ее разрешение через обращение к ценностям. Курсанты под руководством преподавателя переводят данную ситуацию в проблему и, оценивая взаимодействие с осужденным на основе ценностей, находящихся в основаниях норм профессиональной морали, находят эффективные пути взаимодействия с ним. При этом в процессе работы над проблемной ситуацией ценностная сфера сознания курсантов обогащается новыми ценностями, в ней актуализируются и уже находящиеся в сознании ценности: осуществляется отбор тех ценностей, реализация которых дает возможность разрешить конкретную ситуацию.

Формы и виды учебных занятий в рамках имитационной обучающей модели, предлагаемые А. А. Вербицким: «практическое занятие (лабораторная работа, практикум, анализ профессиональных ситуаций, имитационная, ролевая игра, деловая игра, тренинг), курсовая работа, УИРС, спецкурсы, спецсеминары (семинары-исследования, семинары-дискуссии)»¹⁷¹, позволяют курсантам на основе ценностей выражать ценностное отношение к другому человеку, осуществлять взаимодействие с сокурсниками, преподавателем в условиях квазипрофессиональной деятельности, когда совместными действиями участников данного взаимодействия воссоздается контекст будущей деятельности юриста, в том числе и моральный ее контекст.

Учебно-профессиональная деятельность, как пишет А. А. Вербицкий, это деятельность, «где студент выполняет реальные исследовательские (УИРС, НИРС, подготовка дипломной работы) или практические (производственная практика) функции. Здесь завершает-

¹⁷⁰ Вербицкий А. А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России, 2006 – № 11. – С. 45.

¹⁷¹ Там же.

ся процесс трансформации учебной деятельности в профессиональную»¹⁷².

Соответствующая учебно-профессиональной деятельности социальная обучающая модель – «это типовая проблемная ситуация или фрагмент профессиональной деятельности, которые анализируются и преобразуются в формах совместной деятельности студентов. Работа в интерактивных группах как социальных моделях профессиональной среды приводит к формированию не только предметной, но и социальной компетентности будущего специалиста»¹⁷³. При этом единицей активности студента является поступок как действие, направленное на другого человека, предполагающее его отклик и – с учетом этого – коррекцию действия.

Деятельностный компонент готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали образуют умения, необходимые для осуществления действий, поступков. Это такие умения, как умения поступать нравственно по отношению к человеку, преступившему закон; встать на позицию другого человека, в том числе и преступившего закон; равно (одинаково) относиться к одному человеку в разных обстоятельствах и др. Все эти умения реализуются в действиях, предполагающих их направленность на другого человека.

Если действие, направленное на другого человека, есть поступок, то умения, образующие содержание деятельностного компонента готовности, реализуются в поступках, которые будущий юрист совершает в типовой проблемной ситуации или в рамках фрагмента деятельности юриста.

По утверждению А. А. Вербицкого: «Поступок – это форма личностной активности человека, социально обусловленное и морально нормированное действие, имеющее как предметную, так и социокультурную составляющую, предполагающее отклик другого человека и коррекцию собственного поведения и деятельности с учетом этого отклика. Поступок обладает одновременно качеством предметности и социальности и поэтому выступает единицей жизни, познавательной и

¹⁷² Вербицкий А. А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России, 2006 – № 11. – С. 43.

¹⁷³ Там же. – С. 45.

профессиональной деятельности человека. Внешне поступок может принимать форму действия или бездействия, однако в обоих случаях предполагает выбор субъектом из числа этих альтернатив и тем самым утверждение себя в социуме, а значит, и принятие ответственности за сделанный выбор»¹⁷⁴.

Совершение курсантом конкретных поступков в рамках воссоздаваемого социального контекста деятельности юриста (в нашем исследовании это моральный контекст деятельности сотрудника ФСИН России) базируется на моральных нормах, указывающих на должное поведение, на требование совершения нравственных поступков в определенной ситуации. Конечно же, важная роль здесь принадлежит преподавателю, руководящему деятельностью курсантов в рамках социального контекста.

Функцией преподавателя в рамках социальной модели является включение студентов в разрешение профессиональных исследовательских и практических проблем и задач; функцией студента (курсанта – прим. авторов.) – индивидуальное и совместное разрешение проблем и задач учебно-профессиональной деятельности. Формами и видами учебных занятий при этом являются производственная практика, НИРС, подготовка дипломной работы, в т. ч. «реального диплома» с внедрением его результатов в практику¹⁷⁵.

Реализация данных функций в обозначенных формах и видах учебных занятий способствует формированию умений, образующих содержание деятельностного компонента готовности, так как включение курсантов в разрешение профессиональных практических проблем и задач, совместное решение этих задач и проблем курсантами побуждает их к совершению поступков как действий, обусловленных нормами профессиональной морали, учитывающих отношение другого человека к этому поступку. Совершение таких поступков в условиях производственной практики, например, позволяет курсантам реализовывать умения, образующие содержание деятельностного компонента готовности в реальных ситуациях профессиональной деятельности.

В контекстном обучении реализуются следующие принципы:

¹⁷⁴ Вербицкий А. А. Проблемы воспитания в современном образовании // Проблемы социально-экономического развития Сибири, 2010 – № 1(1). – С. 87.

¹⁷⁵ Вербицкий А. А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России, 2006 – № 11. – С. 45.

- психолого-педагогического обеспечения личностного включения студента в учебную деятельность;
- последовательного моделирования в учебной деятельности студентов целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности специалистов;
- проблемности содержания обучения в ходе его развертывания в образовательном процессе;
- адекватности форм организации учебной деятельности студентов целям и содержанию образования;
- ведущей роли совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса (преподавателя и студентов, студентов между собой);
- педагогически обоснованного сочетания новых и традиционных педагогических технологий;
- открытости – использования для достижения конкретных целей обучения и воспитания любых педагогических технологий, предложенных в рамках других теорий и подходов;
- единства обучения и воспитания личности профессионала;
- учета кросскультурных особенностей обучающихся¹⁷⁶.

Мы полагаем, что часть данных принципов может быть рассмотрена в качестве принципов формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали. Отбираем лишь те принципы, которые работают на формирование такой готовности курсантов.

Так, принцип психолого-педагогического обеспечения личностного включения студента в учебную деятельность эффективно реализуется при формировании когнитивного компонента готовности; принципы проблемности содержания обучения в ходе его развертывания в образовательном процессе и единства обучения и воспитания личности профессионала – нормативно-оценочного компонента готовности; принципы последовательного моделирования в учебной деятельности студентов целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности специалистов – деятельностного компонента готовности. Принцип ведущей роли совместной деятельности, межличностного

¹⁷⁶ Вербицкий А. А. Проблемные точки реализации компетентностного подхода // Педагогика и психология образования. – 2012. – № 2. – С. 56.

взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса (преподавателя и студентов, студентов между собой) реализуется при формировании всех трех компонентов готовности.

Обратимся к данным принципам.

Принцип психолого-педагогического обеспечения личностного включения студента (курсантов) в учебную деятельность «предполагает мобилизацию всего потенциала активности обучающегося – от уровня восприятия до уровня мышления, действий и поступков по принятию индивидуальных и/или совместных решений»¹⁷⁷.

В контексте нашего исследования реализация данного принципа способствует мобилизации активности курсанта в получении информации о морали, о моральной норме и т. д. и трансформации данной информации в знание, образующее содержание когнитивного компонента готовности. Знание о моральной норме, например, представляется не как абстрактная информация, которую нужно заучить и воспроизвести, а как средство осуществления будущей профессиональной деятельности. Курсантам не просто предлагается определение моральной нормы, данное определение разворачивается перед курсантами через сопоставление правовых и моральных норм. Осмысливая, что в правовых нормах акцент делается на запрете, а потому негативное преобладает над позитивным, а в моральных нормах акцент переносится с запрета на должное, а потому в них позитивное преобладает над негативным, курсанты приходят к пониманию, что именно моральные нормы, ограждая человека от недозволенного, направляют его по пути добродетелей. Курсант осознает значение моральных норм для него как для человека и профессионала. Информация наделяется личностным смыслом в том случае, если она воспринимается курсантами как значимая вначале для них самих, а затем для будущей профессиональной деятельности.

Здесь эффективен метод этического диалога, в процессе которого знания, образующие содержание когнитивного компонента готовности, усваиваются не только на уровне значений, но и на уровне личностных смыслов. Этический диалог, обеспечивая развитие моральных знаний курсантов, формирует у них потребность в морально-этическом

¹⁷⁷ Вербицкий А. А., Хомякова Н. П. Принципы контекстного обучения в иноязычной подготовке юриста // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 2. – С. 39.

осмыслении проблем будущей профессиональной деятельности. Специфика этического диалога, как подчеркивает В. П. Бездухов, заключается в том, что он, «пробуждая у студентов интерес к этике, формируя у них потребность в этических и моральных знаниях, способствует усвоению будущими учителями (курсантами – прим. авторов) сущности категорий педагогической этики (профессиональной этики – прим. авторов), норм и принципов педагогической морали (профессиональной морали – прим. авторов), их теоретическому осмыслению, показывает правильность и точность их употребления в общении и вред смешения понятий при неправильном их применении»¹⁷⁸.

Вслед за А. А. Вербицким и Н. П. Хомяковой, рассматривающих принципы контекстного обучения в иноязычной подготовке юриста, мы считаем, что важным для реализации принципа психолого-педагогического обеспечения личностного включения студента (курсанта) в учебную деятельность является «лично-центрированная направленность обучения, при которой преподаватель выполняет функции помощи, поддержки, фасилитации учебной деятельности студентов»¹⁷⁹. Ученые утверждают следующее: «Реализация рассматриваемого принципа способствует тому, что овладение студентом иностранным языком становится творческим процессом»¹⁸⁰. По аналогии с данным утверждением мы считаем, что овладение курсантами знанием о морали, о нормах профессиональной морали и т. д. должно стать творческим процессом, когда познавательная мотивация курсантов постепенно трансформируется в профессиональную мотивацию.

Принцип проблемности содержания обучения в ходе его развертывания в образовательном процессе, по утверждению А. А. Вербицкого и Н. П. Хомяковой, «означает переход от “сообщающих”, алгоритмизированных педагогических технологий к развивающим, исследовательским, игровым. <...> Принцип проблемности реализуется с помощью системы учебных проблем и проблемных ситуаций, разрешение которых осуществляется в диалогическом общении

¹⁷⁸ Бездухов В. П. Теоретические проблемы становления гуманистического стиля педагогической деятельности будущего учителя. – Самара: СамГПИ, 1992. – С. 87.

¹⁷⁹ Вербицкий А. А., Хомякова Н. П. Принципы контекстного обучения в иноязычной подготовке юриста // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 2. – С. 39.

¹⁸⁰ Там же.

субъектов образовательного процесса – преподавателей и студентов»¹⁸¹.

Е. Г. Светличный, рассматривая данный принцип применительно к проблеме формирования профессиональной культуры будущих специалистов в области юриспруденции, подчеркивает, что «он заключается в трансформации содержания обучения от репродуктивного усвоения теоретических знаний и практических навыков к формированию основных профессиональных компетентностей путем организации процесса обучения и воспитания, основывающегося на применении развивающих, исследовательских и игровых технологий. <...> Данный принцип реализуется путем наполнения содержания обучения формами и видами работы, заключающимися в организации проблемных ситуаций, максимально приближенным к профессиональным реалиям трудовой деятельности в области юриспруденции»¹⁸².

В контексте нашего исследования реализация данного принципа позволяет через включение курсантов в проблемные ситуации приобщать их к ценностям, находящимся в основаниях норм профессиональной морали. Наполнение ценности личностным смыслом эффективно осуществляется в том случае, когда данная ценность отражается в проблемной ситуации, лично значимой для курсанта. При этом данная ситуация должна отражать моральный контекст будущей деятельности курсанта.

В приобщении курсантов к ценностям заложена возможность фиксации морального аспекта взаимодействия курсанта и других людей, в том числе и тех, кто попал в поле зрения закона (субъекты их будущей профессиональной деятельности), на пути освоения норм профессиональной морали. Фиксация морального аспекта в качестве определяющего аспекта взаимодействия курсанта с другими людьми создает условия для перехода ценностей «для себя» в ценности «для другого». Иными словами, как пишет И. Л. Зеленкова: «“для себя” в

¹⁸¹ Вербицкий А. А., Хомякова Н. П. Принципы контекстного обучения в иноязычной подготовке юриста // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 2. – С. 39.

¹⁸² Светличный Е. Г. Принципы формирования профессиональной культуры будущих специалистов в области юриспруденции с применением технологии контекстного обучения // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51-1. – С. 184.

жизни непременно свяжется с установкой “для других”»¹⁸³. Такая фиксация морального аспекта возможна в рамках проблемной ситуации с ценностным содержанием, отражающей контекст деятельности юриста.

Приобщение курсантов к ценностям, осуществление ими оценивания по критерию ценностей обогащает их нравственный опыт, который, по мнению Р. Г. Апресяна, представляет собой опыт внутренних коллизий, ценностных выборов. Как опыт индивидуальной «работы с ценностями», он вычитывается из конкретных ситуаций (проблемных ситуаций с ценностным содержанием, отражающих контекст профессиональной деятельности юриста – прим. авторов¹⁸⁴).

По утверждению А. А. Вербицкого, «проблемная ситуация характеризует взаимодействие субъекта и его окружения, а также психическое состояние познающей личности, включенной в вероятностную среду. Осознание невозможности выполнить теоретическое или практическое задание (решить ситуацию будущей профессиональной деятельности – прим. авторов) с помощью ранее усвоенных знаний (освоенных ценностей – прим. авторов) переживается субъектом как интеллектуальное (личностное, ценностное – прим. авторов) затруднение и приводит к появлению потребности в новых знаниях (ценностях – прим. авторов), в том неизвестном, которое позволило бы разрешить обнаруженное противоречие»¹⁸⁵. Признаками проблемной ситуации, как полагает ученый, являются переживание интеллектуального затруднения, вопрос, заданный самому себе или другим о неизвестном знании, способе или необходимом условии действия¹⁸⁶.

Признаки проблемной ситуации, сформулированные А. А. Вербицким, экстраполируются на проблемную ситуацию с ценностным содержанием, отражающую контекст деятельности юриста: переживание затруднения в выборе ценности, принимающей форму мотива взаимодействия с другими людьми в контексте такой деятельности; вопрос, заданный самому себе или другим о ценности, о спосо-

¹⁸³ Зеленкова И. Л. Прикладная этика: учебное пособие. – Минск: ТетраСистемс, 2002. – С. 13.

¹⁸⁴ Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика. – М.: Гардарики, 2007. – С. 311.

¹⁸⁵ Вербицкий А. А. Задача, проблема и проблемное обучение // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. – 2008. – № 22. – С. 156.

¹⁸⁶ Там же. – С. 157.

бе реализации данной ценности во взаимодействии с другими людьми в условиях деятельности юриста.

Если обратиться к компонентам проблемной ситуации, о которых также ведет речь А. А. Вербицкий¹⁸⁷, то предмет познания (содержание обучения) в контексте нашего исследования – ценность, находящаяся в основаниях норм профессиональной морали; субъект обучения (передачи ценностного опыта) – преподаватель; субъект познания (присвоения ценностей) – курсант, его познавательная потребность – потребность в ценностях; процесс мыслительного взаимодействия с усваиваемым предметным содержанием – процесс личностного взаимодействия с присваиваемым ценностным содержанием; диалог (мысленный или внешний) преподавателя с обучающимися или обучающихся между собой по поводу этого содержания – диалог преподавателя и курсанта, а также курсантов между собой по поводу ценностного содержания ситуации, отражающей моральный контекст деятельности юриста.

Принцип единства обучения и воспитания личности профессионала, по утверждению А. А. Вербицкого и Н. П. Хомяковой, означает, «что здесь оба эти процесса представлены в одном потоке учебно-познавательной деятельности студента, являются двумя органичными сторонами одной медали – процесса образования. Обучение – это организация усвоения того, что составляет предметно-технологические стороны бытия человека и его профессиональной деятельности. А воспитание – это обретение индивидом общественно признанных и одобряемых данным сообществом социальных ценностей, нравственных и правовых норм, качеств личности и образцов поведения»¹⁸⁸.

Данный принцип способствует моделированию предметного и социального, в том числе морального содержания будущей профессиональной деятельности. В нашем случае – это деятельность юриста. Выше мы уже говорили о том, что воспитание есть приобщение человека к ценностям. Реализация принципа единства обучения и воспитания личности профессионала позволит приобщать будущих юристов к ценностям, которые, вызывая соответствующее им ценностное отношение юриста к взаимодействующему с ним человеку и находясь в ос-

¹⁸⁷ Вербицкий А. А. Задача, проблема и проблемное обучение // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. – 2008. – № 22. – С. 157.

¹⁸⁸ Вербицкий А. А., Хомякова Н. П. Принципы контекстного обучения в иноязычной подготовке юриста // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 2. – С. 41.

нованиях норм профессиональной морали, принимают форму мотива взаимодействия курсанта с людьми в рамках будущей деятельности. Те знания о нормах профессиональной морали, например, которые курсант получает в процессе обучения, наполняются ценностным содержанием в процессе воспитания. Тем самым речь идет о смысловой составляющей знания, которая, как указывает В. П. Бездухов, «наполняет информацию смыслом, осознание которого есть не что иное, как ценность, в том числе и ценность знания»¹⁸⁹. В этом нам видится сущность принципа единства обучения и воспитания личности профессионала как принципа формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Принцип последовательного моделирования в учебной деятельности студентов целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности специалистов направлен на воссоздание в учебном процессе предметного и социального контекстов профессиональной деятельности. Данный принцип, по утверждению А. А. Вербицкого и Н. П. Хомяковой, способствует воссозданию сюжетной канвы усваиваемой профессиональной деятельности, обеспечивает системность и межпредметность содержания обучения, его динамическую развертку во времени и пространстве¹⁹⁰.

В рамках нашего исследования реализация данного принципа позволяет создавать условия для совершения курсантами предметных действий и поступков в моделируемых и реальных ситуациях профессиональной деятельности. Как было сказано выше, содержание деятельностного компонента готовности курсантов, выражаемого в наблюдаемых у него действиях, образуют конкретные умения. Данные умения и отрабатываются курсантом в вышеназванных ситуациях. Естественно, такие умения не появляются у курсанта на пустом месте. В поступках курсанта, реализующих, например, умение найти положительное в личности каждого человека, в том числе и преступившего закон, находят выражение отношения, мотивами которых являются присвоенные курсантами ценности, находящиеся в основаниях норм про-

¹⁸⁹ Бездухов В. П. Истина и ценность в педагогической науке // Известия Российской академии образования. – 2006. – № 1. – С. 13.

¹⁹⁰ Вербицкий А. А., Хомякова Н. П. Принципы контекстного обучения в иноязычной подготовке юриста // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 2. – С. 38.

фессиональной морали. Если говорить о данном конкретном умении, то это ценности «добро», «милосердие».

Принцип последовательного моделирования в учебной деятельности курсантов целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности специалистов реализуется в проведение практических занятий на площадках в исправительных учреждениях ГУФСИН России по Самарской области. Данный вид занятий происходит в рамках учебного расписания. Взвод учебно-строевого подразделения после утренних мероприятий в вузе, выдвигается к месту проведения занятий (ИК, СИЗО). Обучение строится в форме дублирования постов дежурной смены согласно специализации «Организация режима в УИС». Курсанты распределяются на посты надзора младшего и среднего начальствующего состава. Время обучения в таком виде занятий составляет не менее 6 учебных часов. В рамках данных занятий предусмотрена рефлексия, когда курсанты совместно с преподавателем в конце учебного дня обсуждают возникающие в течение дня ситуации деятельности и анализируют, какие умения они реализовывали и как.

Принцип ведущей роли совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса (преподавателя и студентов, студентов между собой) направлен на развитие не только мыслительных, но прежде всего деловых и социально-нравственных качеств будущих специалистов¹⁹¹.

Реализация данного принципа предполагает обращение к вопросу как форме мысли и сложному психологическому феномену, выполняющему следующие функции: вопрос является результатом рефлексии – мысленного отделения субъектом известного от неизвестного, своего знания от незнания; в вопросе совершается формулирование мысли о неизвестном в речи; вопрос выступает фактором порождения цели последующих исследовательских действий по раскрытию неизвестного; в вопросе определяется область поиска этого неизвестного; являясь составным звеном диалогической пары «вопрос-ответ», конституирующей диалог, вопрос, обращенный к другому человеку, инициирует диалогическое об-

¹⁹¹ Вербицкий А. А., Хомякова Н. П. Принципы контекстного обучения в иноязычной подготовке юриста // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 2. – С. 40.

щение и межличностное взаимодействие с ним в направлении разрешения проблемной ситуации¹⁹².

В рамках нашего исследования реализация данного принципа позволяет как создавать условия для наделения курсантами личностным смыслом знания, образующего содержание когнитивного компонента готовности через проблемные лекции, например, так и для приобщения их в диалоговом взаимодействии в деловых, ролевых играх к ценностям, образующим содержание нормативно-оценочного компонента, для развития в процессе взаимодействия с участниками профессиональной деятельности в ходе производственной практики умений, образующих содержание деятельностного компонента.

Например, в процессе учебной работы на практических площадках ИУ ГУФСИН России по Самарской области в течение работы дежурной смены учреждения курсанты знакомятся с особенностями осуществления служебной деятельности и применением в учреждениях нормативной базы регламентирующей правовое положение осужденных и лиц, находящихся под стражей, учатся реализовывать умения, образующие содержание деятельностного компонента готовности. Во время несения службы курсанты задают возникающие у них вопросы непосредственно лицу, выполняющему ту или иную должностную обязанность.

В процессе такого диалогического взаимодействия происходит актуализация моральных знаний курсантов, становление ценностной сферы их сознания, осмысление совершенных поступков в контексте умений, образующих содержание деятельностного компонента готовности. Иными словами, осуществляется формирование готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

¹⁹² Вербицкий А. А. Задача, проблема и проблемное обучение // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. – 2008. – № 22. – С. 157.

§ 2. Организация экспериментальной работы по формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали

Экспериментальная работа по формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали базировалась на представленных выше теоретических положениях о норме морали, норме профессиональной морали, о содержании структурных компонентов такой готовности курсантов, о смысле нормы профессиональной морали, что позволило нам разработать модель формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Предлагаемая модель содержит: 1) цель – формирование готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали; 2) компоненты готовности и их содержание – когнитивный компонент (знания о морали, о профессиональной морали, о нормах морали, о нормах профессиональной морали, о структуре нормы профессиональной морали и др.), нормативно-оценочный компонент (ценности «благо», «великодушие», «верность», «добро», «доверие», «долг», «достоинство», «милосердие», «ответственность» и др.), деятельностный компонент (умения поступать нравственно по отношению к человеку, преступившему закон; встать на позицию другого человека, в том числе и преступившего закон; не проявлять агрессию по отношению к человеку, провоцирующему ее словами, поведением и т. д.; найти положительное в личности каждого человека, в том числе и преступившего закон и др.); 3) контекстный подход к формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали, назначением которого (подхода) является создание морального контекста деятельности сотрудника ФСИН России; 4) обучающие модели – семиотическая модель (соответствует учебной деятельности академического типа), имитационная модель (соответствует квазипрофессиональной деятельности), социальная модель (соответствует учебно-профессиональной деятельности); 5) принципы формирования готовности – принцип психолого-педагогического обеспечения личностного включения курсантов в учебную деятельность; принцип проблемности содержания обучения в ходе его развертывания в образовательном процессе; принцип един-

ства обучения и воспитания личности профессионала; принцип последовательного моделирования в учебной деятельности курсантов целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности специалистов; принцип ведущей роли совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса; 6) содержание процесса формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали, обуславливаемое содержанием когнитивного, нормативно-оценочного и деятельностного компонентов готовности и раскрываемое в рамках научного представления о моральной деятельности юриста, о смысле нормы профессиональной морали юриста, ее структуры (требования-запреты и требования-образцы), о находящихся в основаниях норм профессиональной морали ценностях; 7) методы формирования готовности – объяснение, дискуссия, работа с текстом, пример (предъявление образцов моральных норм, норм профессиональной морали), разъяснение смысла норм морали (профессиональной морали), убеждающее воздействие, этический диалог, анализ профессиональных ситуаций, решение профессиональных ситуаций, создание ситуаций морального выбора действий и поступков, проблемная ситуация с ценностным содержанием, имитационная игра, ролевая игра, деловая игра; 8) прогнозируемый результат – готовность курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали (Приложение 4).

Ведущей идеей модели формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали является идея «сохранять в любых условиях подлинную человечность». Методологическим базисом этой идеи является мысль А. Швейцера: «Идеал культурного человека есть не что иное, как идеал человека, который в любых условиях сохраняет подлинную человечность»¹⁹³.

Курсант, будь то в моделируемых ситуациях деятельности сотрудника ФСИН России, будь то в реальных ситуациях взаимодействия с человеком, оказавшимся в местах лишения свободы или попавшим в поле зрения юриста, должен сохранять подлинную человеч-

¹⁹³ Цит. по: Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах / сост. В. Н. Назаров, Г. П. Сидоров. – М.: Политиздат, 1989. – С. 332.

ность. Человечность есть цель курсанта, есть и цель взаимодействующего с ним человека. Такое понимание человечности базируется на мысли И. Канта о том, что суть высшего практического принципа по отношению к человеческой воле состоит в том, что «разумное естество существует как цель сама по себе»¹⁹⁴.

Идея сохранения в любых условиях подлинной человечности является ведущей идеей как модели формирования такой готовности курсантов, так и экспериментальной работы в целом.

Предлагаемая нами модель формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали основывается на положениях теории контекстного обучения, раскрытых в работах А. А. Вербицкого и его последователей. Анализ данных положений, представленных в предыдущем параграфе, в их сопоставлении с обоснованным нами содержанием компонентов готовности позволил выдвинуть предположение о том, что эффективное формирование конкретного компонента готовности возможно в рамках конкретной формы деятельности, реализуемой в соответствующей обучающей модели. Так, надление курсантом информации о морали, о ценности, о норме и т. д., личностным смыслом и трансформация ее в знание, образующее содержание когнитивного компонента готовности, осуществляется в учебной деятельности академического типа в рамках семиотической обучающей модели; освоение курсантом ценностей, находящихся в основаниях норм профессиональной морали и образующих содержание нормативно-оценочного компонента готовности, происходит в квазипрофессиональной деятельности в рамках имитационной обучающей модели; овладение курсантами умениями, необходимыми для реализации норм профессиональной морали и составляющими содержание деятельностного компонента готовности, осуществляется в учебно-профессиональной деятельности в рамках социальной обучающей модели. Обратим внимание и на тот факт, что принципы формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали, о которых речь шла выше, также работают на формирование конкретного компонента готовности. Так, принцип психолого-педагогического обеспечения личностного включения курсантов в учебную деятель-

¹⁹⁴ Кант И. Критика практического разума. – СПб.: Наука, 1995. – С. 90.

ность ориентирует преподавателя на формирование когнитивного компонента готовности; принципы проблемности содержания обучения в ходе его развертывания в образовательном процессе и единства обучения и воспитания личности профессионала – на формирование нормативно-оценочного компонента готовности; принцип последовательного моделирования в учебной деятельности курсантов целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности специалистов – на формирование деятельностного компонента готовности. Тем самым можно утверждать, что каждый из принципов реализуется в рамках соответствующей обучающей модели. Заметим, что принцип ведущей роли совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса способствует формированию готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали в целом.

В таблице 3 показаны функции преподавателя и курсанта, специфика активности курсанта, формы учебных занятий и методы, применяемые в рамках каждой модели для формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали. Мы не стали выносить в таблицу компоненты готовности и принципы ее формирования, так как в тексте работы показано, каким образом компоненты готовности курсантов и принципы ее формирования соотносятся с обучающими моделями. При составлении таблицы 3 использованы материалы работы А. А. Вербицкого «Контекстное обучение в компетентностном подходе»¹⁹⁵.

¹⁹⁵ Вербицкий А. А. Контекстное обучение в компетентностном подходе // Высшее образование в России, 2006 – № 11. – С. 45.

**Формирование готовности курсантов юридического вуза
ФСИН России к реализации норм
профессиональной морали в рамках обучающих моделей**

Обучающая модель	Функции преподавателя	Функции курсанта	Единица активности курсанта	Формы учебных занятий	Методы
семиотическая	предъявляет и закрепляет информацию в виде образцов знания о морали, о нормах морали, о ценности и т. д. и опыта реализации норм профессиональной морали	работает с информацией как индивидуально, так и совместно (слушает, читает, пишет, говорит), конспектирует (план-конспект, конспект схема), реферировует	речевое действие, в котором находят выражение освоенные курсантами знания о морали, о нормах профессиональной морали, о ценности и т. д.	информационная, проблемная лекции, лекция вдвоем, лекция с запланированными ошибками, лекция-визуализация и др., семинары-дискуссии, семинары-исследования	объяснение, беседа, дискуссия, работа с текстом, пример (предъявление образцов моральных норм, норм профессиональной морали), разъяснение смысла норм морали (профессиональной морали), убежда-

					ющее воздей- ствие, этиче- ский диа- лог
имита- ционная	включает курсантов в решение учебных професси- ональных задач и учебных проблем- ных ситу- аций с ценност- ным со- держани- ем	осуществляет решение учебных про- фессиональ- ных задач и ситуаций, об- ращаясь к ценностям, находящимся в основаниях норм профес- сиональной морали	предмет- ное дей- ствие, основная цель ко- торого состоит в практи- ческом преобра- зовании имитиру- емых профес- сиональ- ных си- туаций в контексте ценно- стей, находя- щихся в основа- ниях норм профес- сиональ- ной мо- рали	практи- ческое занятие в вузе (ла- боратор- ная рабо- та, прак- тикум), курсовая работа, УИРС, спецкур- сы, спец- семина- ры (се- минары- исследо- вания, семина- ры- дискус- сии)	анализ профес- сиональ- ных си- туаций, создание ситуаций мораль- ного вы- бора дей- ствий и поступ- ков, про- блемная ситуация с цен- ностным содержа- нием, имитаци- онная иг- ра, роле- вая игра

соци- альная	включает курсантов в разрешение профессиональных исследовательских и практических проблем и задач	осуществляет решение профессиональных исследовательских и практических проблем и задач, проявляя умения, через которые реализуются нормы профессиональной морали	поступок как действие, направленное на другого человека, для осуществления чего необходимы умения, через которые реализуются нормы профессиональной морали	практическое занятие на площадках в ИУ ФСИН России, производственная практика, НИРС, комплексные межкафедральные учения, подготовка дипломной работы	решение профессиональных ситуаций, деловая игра
-----------------	---	--	--	--	---

Экспериментальная работа с курсантами по формированию у них готовности к реализации норм профессиональной морали осуществлялась на юридическом факультете Самарского юридического института ФСИН России. Работа с курсантами велась на протяжении пяти лет их обучения в вузе.

В Самарском юридическом институте ФСИН России идет подготовка специалистов для Федеральной службы исполнения наказаний, тем самым будущая деятельность курсантов этого вуза связана с ФСИН России. Эта специфика нашла отражение в экспериментальной работе по формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Проанализировав учебные планы и программы по специальности 030 501 «Юриспруденция» (квалификация – юрист), мы выделили учебные дисциплины, которые по своему содержанию обладают по сравнению с другими дисциплинами большими возможностями в формировании готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали. Работу с курсантами мы осуществляли в тесном сотрудничестве с преподавателями, преподающими данные дисциплины.

Совместно с преподавателями были выявлены актуальные и потенциальные возможности каждой учебной дисциплины в формировании готовности курсантов, а также были внесены отдельные коррективы, которые ни в коей мере не противоречат образовательному стандарту. Данные коррективы заключались в том, что, во-первых, в содержании дисциплин был вычленен такой теоретический и практический материал, который содержит знание, образующее когнитивный компонент готовности, обладает возможностями приобщения курсантов к ценностям, образующим содержание нормативно-оценочного компонента готовности, и формирования у них умений, образующих содержание деятельностного.

Во-вторых, в содержание отдельных тем были внесены изменения, расширяющие его (содержание) с позиции знаний, ценностей и умений, образующих содержание компонентов готовности. Так, в тему «Юридическая деятельность: ее особенности, сущность и содержание» были внесены вопросы: 1. Человечность как цель юриста и преступившего закон человека. 2. Моральный контекст деятельности юриста

(Учебная дисциплина «Введение в специальность»). В тему «Философское обоснование ценностей человеческого существования» были внесены вопросы: 1. Ценности как основания норм морали. 2. О соотношении норм морали и норм права и т. д. (Учебная дисциплина «Философия»).

В-третьих, были разработаны и внедрены в структуру некоторых учебных дисциплин новые темы, содержание которых основывалось на теоретических положениях о готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали, а также на идее «сохранения в любых условиях подлинной человечности». Так, в содержание учебной дисциплины «Профессиональная этика» внесены такие новые темы, как «Моральные требования к юристу и его деятельности», «Нравственные качества юриста». В содержание учебной дисциплины «Основы воспитательной работы с личным составом» была внесена тема «Нравственная культура юриста» и т. д.

Учебные дисциплины, о которых мы ведем речь, представлены в таблице 4. Здесь также показано, на каком курсе и в каком семестре изучается данная дисциплина.

Таблица 4

Учебные дисциплины, обладающие возможностями формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали

Блок учебных дисциплин	Учебная дисциплина	Курс (семестр)
Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины	Отечественная история	1 (1)
	Культурология	1 (2)
	Философия	1-2 (2–3)
	Социология	3 (5)
	Конфликтология	4 (7)
Общепрофессиональные дисциплины	Теория государства и права	1 (1–2)
	История отечественного государства и права	1 (1–2)
	Профессиональная этика	2 (3)
	Конституционное (государственное) право России	2 (3–4)

	Юридическая психология	2 (4)
	Основы воспитательной работы с личным составом	2 (4)
	Уголовное право	2-3 (3–6)
	Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов	5 (9)
Дисциплины специализации	Введение в специальность	1 (1)
	Пенитенциарная психология	3 (6)
	Пенитенциарная педагогика	4-5 (8–9)

На конкретных примерах покажем, каким образом велось формирование готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Экспериментальную работу мы представим в логике обучающих моделей и покажем, каким образом организация учебной, квазипрофессиональной и учебно-профессиональной деятельности курсантов в рамках семиотической, имитационной и социальной обучающих моделей соответственно способствует формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали. Заметим, что четкое разделение обучающих моделей возможно на теоретическом уровне описания экспериментальной работы. На практике все три вида моделей находятся в тесной взаимосвязи и взаимопроникновении. Так, например, на одном и том же занятии может осуществляться и учебная, и квазипрофессиональная деятельность. Мы описываем формирование готовности в рамках каждой модели отдельно для более четкого представления содержания экспериментальной работы.

Начнем с семиотической обучающей модели, в рамках которой, повторим еще раз, происходит предъявление преподавателем и усвоение курсантом знания о морали, о норме профессиональной морали и другое знание, образующее содержание когнитивного компонента готовности. Данная модель реализуется преимущественно на лекционных занятиях и в определенной мере на семинарских. Методы, используемые для формирования готовности в рамках семиотической модели, – это объяснение, беседа, дискуссия, работа с текстом, пример (предъ-

явление образцов моральных норм, норм профессиональной морали), разъяснение смысла норм морали (профессиональной морали), убеждающее воздействие, этический диалог. Обратимся к конкретным примерам.

Учебная дисциплина «Введение в специальность». Лекция на тему «Юридическая деятельность: ее особенности, сущность и содержание». Преподаватель объясняет курсантам, что главной особенностью юридической деятельности является строгое регулирование ее законом и именно это накладывает глубокий отпечаток на ее моральное содержание. Преподаватель обращается к понятиям «моральная норма» и «правовая норма» и разъясняет их соотношение, акцентируя внимание на том, что деятельность юриста и по своему существу и по форме должна строго соответствовать закону, причем не только закону правовому, но и закону моральному. Преподаватель приводит следующую мысль И. Канта о моральности поступков и уважении к моральному закону: «Во всех моральных суждениях в высшей степени важно обращать исключительное внимание на субъективный принцип всех максимум, чтобы вся моральность поступков усматривалась в необходимости их из чувства долга и из уважения к закону»¹⁹⁶. Приводя мысль И. Канта о поступке из чувства долга¹⁹⁷, преподаватель объясняет суть различий между нормой морали, нормой профессиональной морали и нормой права.

В процессе объяснения преподаватель доносит до курсантов мысль о том, что любой человек является целью сам по себе, которая должна быть таковой для каждого человека. Целью курсанта и взаимодействующего с ним человека является (должна быть) человечность. Приведя следующее суждение И. Канта о человечности: «Действуй так, чтобы использовать человечность как в твоём лице, так и в лице всякого другого, всегда в то же время как цель, никогда как сугубо средство»¹⁹⁸, преподаватель объясняет курсантам, что человечность юриста в отношении попавшего в поле его зрения человека есть образец, который воспринимает взаимодействующий с юристом человек. Другими словами, курсант, проявляя человечность, выражая адек-

¹⁹⁶ Кант И. Критика практического разума. – СПб.: Наука, 1995. – С. 191.

¹⁹⁷ Там же

¹⁹⁸ Цит. по: Судаков А. К. Абсолютная нравственность: этика автономии и безусловный закон. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – С. 105.

ватное сути человечности отношение, ориентирует человека быть и становиться таким. Человечность есть цель курсанта, цель человека. Преподаватель акцентирует внимание курсантов на том, что такая цель «воспроизводится с этим отношением в процессе общения»¹⁹⁹. Тем самым преподаватель вводит студентов в моральный контекст деятельности юриста. Преподаватель заканчивает объяснение словами А. Швейцера: «Идеал культурного человека есть не что иное, как идеал человека, который в любых условиях сохраняет подлинную человечность»²⁰⁰. (На занятиях по учебной дисциплине «Культурология» в теме «Культура и личность» преподаватель культурологии объясняет курсантам, что есть культурный человек. Возвращаясь к проблеме человечности, он акцентирует внимание курсантов на том, что «очеловечивание негуманного человека» является смыслом моральной деятельности юриста и нравственной задачей, которую он должен стремиться решать на своем месте).

Объяснение как метод формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали предполагает предъявление им информации (в данном случае это информация о норме морали, о норме профессиональной морали, о структуре и признаках нормы профессиональной морали и др.). Значение данного метода в том, что наделение знания смыслом возможно только в том случае, если курсант знаком с информацией, несущей в себе это знание. В дальнейшем преподаватель создает условия для перехода «от информации к мысли и от мысли к действию»²⁰¹. Суть такого перехода, по утверждению О. К. Поздняковой, заключается в том, что «применение информации опосредуется мыслью, что и делает ее осмысленным знанием – смысловой составляющей знания»²⁰². Такой переход осуществляется при использовании диалогических методов (беседа, этический диалог, дискуссия и т. д.).

¹⁹⁹ Сильвестров В. В. Культура. Деятельность. Общение. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 150.

²⁰⁰ Цит. по: Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах / сост. В. Н. Назаров, Г. П. Сидоров. – М.: Политиздат, 1989. – С. 322.

²⁰¹ Вербицкий А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Высшая школа, 1991. – С. 40.

²⁰² Позднякова О. К. «Среда события знания» как педагогическое явление // Известия Российской академии образования. – 2009. – № 2(10). – С. 83.

Семинарское занятие по вышеназванной теме преподаватель начинает следующим образом: «В соответствии с Основными принципами юридической деятельности, разработанными Организацией Объединенных Наций, юрист – это основной представитель осуществления правосудия. Именно его деятельностью утверждается законность и правопорядок. При этом деятельность юриста основывается как на правовых, так и на моральных нормах. Что должно быть для юриста на первом месте: мораль или право? (Это начало беседы, целью которой является создание условий для осознания курсантами важности моральных норм, моральных требований к деятельности юриста) Такая постановка вопроса заставляет курсантов задуматься о роли морали в деятельности юриста. В ходе беседы курсанты, понимая сложность и неоднозначность расставления приоритета в данном вопросе, рассуждают о том, что юрист, будь то следователь, судья, адвокат, сотрудник ФСИН России, своими действиями, решениями влияет на жизнь людей, попавших в поле его профессиональной деятельности. Поэтому одним из основных требований к его деятельности является ее соответствие нормам морали и нормам профессиональной морали в особенности.

Беседа как метод формирования готовности позволяет курсантам наделять смыслом информацию, полученную с помощью объяснения. При построении бесед с курсантами мы использовали как индуктивный путь – от анализа фактов, их оценки к обобщениям, так и дедуктивный – от формулировок проблемы к анализу отдельных фактов. О структуре бесед индуктивного и дедуктивного типа речь идет в работе Ж. Е. Завадской, З. В. Артеменко «Формы воспитательной работы с учащейся молодежью: методика подготовки и проведения», которой мы пользовались при работе с курсантами. Структура индуктивного типа беседы выглядит так: «объявляется тема беседы, приводятся жизненные факты, материал литературных источников, выявляются существенные признаки рассматриваемой проблемы, анализируется собственный опыт поведения учащихся (курсантов – прим. авторов), намечаются практические меры, которые помогут им данную моральную норму закрепить в своем поведении. Структура дедуктивного типа беседы такова: ведущий раскрывает сущность проблемы, выделяет ее наиболее общий аспект, задает учащимся (курсантам – прим. авторов)

вопросы или привлекает их к анализу конкретных фактов и событий, в заключение обобщаются высказывания учащихся (курсантов – прим. авторов)²⁰³. В приведенном примере представлена беседа дедуктивного типа.

Учебная дисциплина «Философия». Лекция на тему «Философское обоснование ценностей человеческого существования». Преподаватель, раскрывая взаимосвязь понятий «ценность» и «норма», разъясняет курсантам смысл данных понятий.

Разъяснение как метод формирования готовности реализуется через эмоционально-словесное воздействие на курсантов. Важная черта, отличающая разъяснение от объяснения, – ориентированность воздействия на данную группу или отдельную личность.

Говоря о том, что ценности являются основаниями норм морали, преподаватель подчеркивает, что норма определяет образ поведения человека в целом, а не его отдельные действия. Он обращается персонально к отдельным курсантам, например: «Вот, Вы, Сергей! Предположим, Вы ждете повышения в должности и добросовестно выполняете Ваши служебные обязанности. Но вот Вас повысили, и Вы позволяете себе небрежное отношение к службе. В этом случае нельзя сказать, что Ваши действия определялись нормой морали “Трудись добросовестно!” Норма предписывает обязательное поведение. Поведение, независимое от ситуации». Преподаватель также обращается к конкретным поступкам, совершенным тем или иным курсантом и разъясняет, какие нормы морали находятся в основаниях данного поступка. Например, курсант А., используя свое личное время (в процессе обучения в вузе курсанты проживают в общежитии и распорядок их жизни напоминает армейский – личное время занимает строго определенные часы и является ценным для курсанта), помог курсанту В. подготовиться к контрольной, по предмету, который В. дается с трудом. Преподаватель сообщает курсантам, что А. реализует такую норму морали, как «Помогай людям!», и разъясняет смысл данной нормы, заключающийся в том, что мораль предписывает оказывать помощь другому человеку в затруднительной для него ситуации.

²⁰³ Завадская Ж. Е., Артеменко З. В. Формы воспитательной работы с учащейся молодежью: методика подготовки и проведения. – Минск: Современная школа, 2010. – С. 45.

Семинарское занятие на тему «Философия морали». Преподаватель начинает занятие следующим образом: «На протяжении многих веков мораль предлагала человеку конкретные ориентиры поведения, нередко выраженные в житейской мудрости, философском обосновании, религиозном прозрении. Однако немецкий философ Артур Шопенгауэр усомнился в том, что существуют обязательные нормы, без которых человеческое поведение невозможно оценить как нравственное. <...> Шопенгауэр полагал, что нет и не может быть в этике каких-то заведомых установлений, законов, предписаний. Нравственный опыт каждого человека настолько уникален, самобытен, что его никак невозможно подвести под общую скрижаль»²⁰⁴. Возникает вопрос: возможна ли мораль, если лишить ее общезначимых норм? Этот вопрос определяет начало этического диалога «Гуманизирующая и регулятивная функции морали».

Этический диалог как метод формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали направлен на формирование у них знаний о морали, о ценности, о норме, умения мыслить, находить ответы на актуальные проблемы морали и нравственности. Особенности использования этического диалога в работе со студентами раскрыты В. П. Бездуховым, который ведет речь об использовании этического диалога в контексте этического образования будущих учителей. Мы полагаем, что идеи В. П. Бездухова могут быть экстраполированы в рамках нашего исследования. Особенность этического диалога, по утверждению В. П. Бездухова, заключается в том, «что он, побуждая у студентов (курсантов – прим. авторов) интерес к этике, формируя у них потребность в этических и моральных знаниях, способствует усвоению будущими учителями (курсантами – прим. авторов) сущности категорий педагогической этики, норм и принципов педагогической морали (профессиональной морали юриста – прим. авторов), их теоретическому осмыслению, показывает правильность и точность их употребления в общении и вред смешения понятий при неправильном их применении»²⁰⁵.

²⁰⁴ Гуревич П. С. Философия. – М.: МПСУ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – С. 615.

²⁰⁵ Бездухов В. П. Теоретические проблемы становления гуманистического стиля педагогической деятельности будущего учителя. – Самара: СамГПИ, 1992. – С. 87.

Использование метода этического диалога требует тщательной подготовки преподавателя. Выбирая тему диалога, он заранее готовит основные вопросы, предусматривая при этом и дополнительные, так как ход этического диалога во многом непредсказуем – в обсуждение могут вовлекаться сопряженные понятия, курсанты могут не найти ответа на предложенный вопрос и т. д. Преподаватель также заранее подбирает высказывания известных философов, писателей и т. д., отражающие обсуждаемую проблему: «Вопрос, подкрепленный высказыванием, вносит эффект неожиданности, позволяет посмотреть на проблему “изнутри” или акцентирует внимание на существенном, главном, “упущенном” студентами при углублении в проблему диалога»²⁰⁶. Покажем начало этического диалога «Гуманизирующая и регулятивная функции морали». Лейтмотивом данного этического диалога является мысль Н. А. Бердяева: «Человечность есть основа должного, желанного общества»²⁰⁷.

Преподаватель: Какой смысл вы вкладываете в явление «гуманизация отношений»?

Курсант: Гуманизация отношений, просто говоря, есть становление основанных на ценностях нравственных отношений между людьми.

П.: Следовательно, если большинство людей исповедует нравственные ценности, то между ними складываются нравственные отношения?

К.: Да, это так.

П.: Что необходимо делать, чтобы большая часть людей исповедовала нравственные ценности, реализовывала их в отношениях между собой и другими людьми?

К.: Осваивать такие ценности.

П.: Каким образом?

К.: Через приобщение к ценностям.

П.: Т. В. Мишаткина пишет: «Именно приобщение личности к высоким нравственным принципам и идеалам и следование им в отношениях с людьми “очеловечивает” человека, делает человека Челове-

²⁰⁶ Бездухов В. П. Теоретические проблемы становления гуманистического стиля педагогической деятельности будущего учителя. – Самара: СамГПИ, 1992. – С. 88.

²⁰⁷ Бердяев Н. А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – С. 316.

ком, достойным любви и уважения». О какой функции морали ведет речь ученый?

К.: О гуманизирующей функции морали.

П.: Каково назначение этой функции морали?

К.: Очеловечивание человека.

П.: Обратите внимание на следующее суждение Н. А. Бердяева, выявите различие между «человеческим» и «человечным» и соотнесите это суждение с современностью, указав, где человеческое, а где человеческое, дополнив при этом слова Н. А. Бердяева о «человеческом»: «Человеческой массой управляли и продолжают управлять, бросая хлеб и давая зрелища, управляют посредством мифов, пышных религиозных обрядов и праздников, через гипноз и всего более кровавым насилием. Это человеческое, слишком человеческое, но не человеческое»²⁰⁸.

Не приводя всех суждений курсантов, заметим, что четко выявив различие между человеческим и человеческим, они привели много примеров такого «человеческого», которое попирает достоинство человека, несет смерть, разруху и т. д. Это действия террористов и различных террористических организаций, у которых налицо полный имморализм.

П.: Являются ли ценности обязательными для следования в жизни, в отношениях между людьми и т. д.?

(Опыт показывает, что курсанты затрудняются ответить на этот вопрос).

П.: Ценности есть осознанные каждым человеком смыслы жизни, они освящают выбор поступков и действий, но каждому человеку присуща своя ценностная система, которая, естественно, может отличаться от ценностной системы другого человека. Если это так, то А. Шопенгауэр прав, что «нет и не может быть в этике каких-то заведомых установлений, законов, предписаний»?

К.: Нет, не прав.

П.: Что это за предписания, установления?

К.: Нравственные требования и нормы морали.

П.: Какую функцию выполняет в таком случае мораль?

К.: Регулятивную функцию.

И т. д.

²⁰⁸ Бердяев Н. А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – С. 316–317.

(Курсантам предлагается к семинарскому занятию на тему «Мораль, справедливость, право» осмыслить нравственные требования, предъявляемые к сотруднику полиции, и соотнести их с нравственными требованиями, предъявляемыми к сотруднику ФСИН России, затем соотнести такие требования с нравственными качествами. С этой целью готовится раздаточный материал, в котором содержатся такие нравственные требования и нравственные качества. Он представлен в учебнике для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность»²⁰⁹. В дальнейшем при осуществлении квазипрофессиональной деятельности в рамках имитационной обучающей модели курсанты при решении задач и ситуаций, при осуществлении морального выбора вычленяют нравственные требования, которые подлежат исполнению. При осуществлении учебно-профессиональной деятельности в рамках социальной обучающей модели в период производственной практики это задание усложняется. Курсантам предлагается выявить адекватные реализуемым умениям в конкретной ситуации деятельности нравственные требования и осмыслить, каким образом они исполняли их, решая нравственную задачу)

Следует отметить, что мы совместно с преподавателями, преподающими такие учебные дисциплины, как «Основы воспитательной работы с личным составом», «Профессиональная этика», «Конституционное (государственное) право России» разработали содержание этических диалогов, в проведении которых принимаем участие. Это этический диалог «Человек культурный» на занятиях по основам воспитательной работы с личным составом по теме «Культура и воспитание». Лейтмотивом данного диалога является мысль Ж.-П. Сартра «Человек постигает себя через другого человека». Это этический диалог на занятиях по профессиональной этике по теме «Служебный этикет и такт», лейтмотивом которого является известная мысль С. М. де Сервантеса: «Ничто не обходится так дешево и не ценится так дорого, как вежливость». Это этический диалог «Мораль и право» на занятиях по конституционному (государственному) праву России по теме «Органы

²⁰⁹ Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / под ред. В. Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – С. 42–43.

государства и их положение». Лейтмотивом этого диалога является мысль М. Т. Цицерона: «Право рекомендует то, что одобрено обычаем, то есть продиктовано нравственностью».

Учебная дисциплина «Профессиональная этика». На семинарском занятии по теме «Профессиональная этика юриста: понятие, предмет, структура» курсантам предлагаются тексты Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных служащих уголовно-исполнительной системы и свода профессионально-этических норм служебного поведения сотрудника уголовно-исполнительной системы (Приложение 5).

Работа с текстом как метод формирования готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали направлена на получение курсантами информации о морали, нормах профессиональной морали и тех явлениях, ситуациях, которые так или иначе отражают нормативность профессиональной этики юриста. Ю. Н. Кулюткин пишет: «...текст является носителем информации, носителем сообщения, которое направлено потенциальному читателю или слушателю. Текст – это функциональная единица: в нем представлена информация об объектах окружающей действительности (предметное содержание текста), но представлена с определенной целью – для передачи информации другим людям (что определяет функциональную направленность текста)»²¹⁰.

Подбирая тексты для предъявления их курсантам, мы руководствовались такими обоснованными Ю. Н. Кулюткиным критериями, определяющими эффективность воздействия текста на личность, как значимость, доступность, убедительность²¹¹.

Так, предлагаемые курсантам тексты Кодекса и свода значимы для курсантов, так как несут в себе информацию о конкретных правилах поведения сотрудника ФСИН России и тем самым представляют для курсантов практическую пользу, что они хорошо понимают. Тексты Кодекса и свода активно воспринимаются курсантами, так как присутствует ясный стиль изложения, формулировки правил и норм поведения конкретны и не противоречивы. Иными словами тексты до-

²¹⁰ Кулюткин Ю. Н. Диалог как предмет педагогической // Кулюткин Ю. Н., Бездухов В. П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры деятельности учителя. – Самара: СамГПУ, 2002. – С. 308.

²¹¹ Там же. – С. 309–310.

ступны для понимания. Убедительность данных текстов заключается в том, что их содержание отвечает представлениям курсантов об особенностях деятельности сотрудника ФСИН России. Как показывают комментарии курсантов относительно содержания предлагаемых текстов, они внутренне согласны с заключенными в них аргументами и выводами.

При работе с данными и другими текстами мы использовали такие приемы, как составление плана изложения материала, написание тезисов и конспектов, подготовка аннотаций и рефератов, систематизация материала с помощью схем и таблиц. Мы согласны с Ю. Н. Кулюткиным, что эти приемы «направлены на смысловой (логико-понятийный) анализ текста, на выделение главных положений, сформулированных в тексте, и положений, с помощью которых обосновываются главные идеи. При этом в тексте выделяются своеобразные “смысловые вехи”, опорные пункты, несущие максимум информации»²¹².

При работе курсантов с текстами Свода и Кодекса такими «смысловыми вехами» стали конкретные нормы профессиональной морали, представленные в текстах: «Быть верным Присяге, гражданскому и служебному долгу, <...> честно и добросовестно выполнять должностные обязанности, <...> проявлять мужество и смелость, <...> быть требовательным к себе, принципиальным, правдивым, беспристрастным в решениях...» и т. д. (Свод профессионально-этических норм служебного поведения сотрудника уголовно-исполнительной системы); «исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне, <...> проявлять корректность и внимательность в обращении с гражданами и должностными лицами, <...> В служебном поведении сотруднику и федеральному государственному гражданскому служащему необходимо исходить из конституционных положений о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и каждый гражданин имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести, достоинства, своего доброго имени, воздерживаться от грубости, проявлений пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний,

²¹² Кулюткин Ю. Н. Диалог как предмет педагогической рефлексии // Кулюткин Ю. Н., Бездухов В. П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры деятельности учителя. – Самара: СамГПУ, 2002. – С. 316.

предъявления неправомерных, незаслуженных обвинений...» и т. д. (Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных служащих уголовно-исполнительной системы).

Учебная дисциплина «Обеспечение прав человека в деятельности правоохранительных органов». На семинарском занятии по теме «Деятельность правоохранительных органов государства по обеспечению прав человека и гражданина» среди прочих рассматривается проблема уважения чести и достоинства человека, соблюдения его прав сотрудниками ФСИН России в процессе реализации своих профессиональных функций. В рамках обсуждения данной проблемы проводится дискуссия «Достоинство человека – фундаментальная основа его прав».

Дискуссия как метод формирования готовности предполагает обсуждение проблем, так или иначе связанных с нормами морали, нормами профессиональной морали и т. д., позволяющее курсантам всесторонне анализировать и оценивать знание, образующее содержание когнитивного компонента готовности, наполняя его личностным смыслом и делая достоянием ценностной сферы сознания.

При организации дискуссий мы стремились к тому, чтобы дискуссия проходила три стадии развития: ориентация, оценка, консолидация²¹³. На первой стадии происходит ориентация курсантов в проблеме дискуссии и адаптация к ней, друг к другу, к преподавателю под углом рассмотрения проблемы. На данной стадии начинает вырабатываться установка на решение данной проблемы. На второй стадии происходит сопоставление информации, различных позиций, генерирование идей. На третьей стадии идет выработка единых или компромиссных решений, мнений и позиций. Дискуссия «Достоинство человека – фундаментальная основа его прав» строилась на обсуждении следующих вопросов: Быть человеком, достойным своего времени, своего народа. Как вы это понимаете? Как отличить достоинство от амбиции, сдержанности, высокомерия? Победить с достоинством... Отступить с достоинством... Нужно ли это уметь? Должна ли быть мера в заботе о личном достоинстве? Можно ли судить о достоинстве человека по его способностям, достижениям? Можно ли судить о достоинстве человека по его образу жизни, по его поступкам? Можно ли утверждать, что аб-

²¹³ Мухина С. А., Соловьева А. А. Нетрадиционные педагогические технологии в обучении. – Ростов н/Д.: Феникс, 2004. – С. 62.

солютно любой человек обладает достоинством? Можно ли говорить о достоинстве человека, преступившего закон? Что значит уважать достоинство человека? (При подготовке дискуссии использовались материалы Ж. Е. Завадской, З. В. Артеменко²¹⁴). В ходе дискуссии происходит наполнение личностным смыслом знания о таких нормах профессиональной морали, как «Уважай честь и достоинство граждан и коллег», «Сохраняй достоинство в любой ситуации», которые становятся значимыми для курсантов.

Обратимся к имитационной обучающей модели. В рамках данной модели, повторим еще раз, происходит освоение курсантом ценностей, находящихся в основаниях норм профессиональной морали и образующих содержание нормативно-оценочного компонента готовности. Данная модель реализуется преимущественно на семинарских и практических занятиях. Методы, используемые для формирования готовности в рамках имитационной модели, – это анализ профессиональных ситуаций, создание ситуаций морального выбора действий и поступков, проблемная ситуация с ценностным содержанием, имитационная игра, ролевая игра. Обратимся к конкретным примерам.

Учебная дисциплина «Пенитенциарная педагогика». Семинарское занятие на тему «Основные средства и методы воспитательного воздействия на личность осужденного». Среди прочих вопросов на данном семинарском занятии рассматриваются вопросы содержания и значения индивидуальной воспитательной работы с лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы. Курсантам предлагается следующая проблемная ситуация с ценностным содержанием: «Осужденный Аросьев К. С., лидер отрицательной направленности, “авторитет”, не поддавался педагогическому воздействию, постоянно нарушал режим, неоднократно водворялся в ШИЗО, ПКТ. Поводом для успешного воспитательного воздействия на него явилось то, что начальник отряда по согласованию с начальником ИУ организовал встречу Аросьева с больной матерью, которая убедила его в необходимости исправления. В результате Аросьев осознал неправильность своего поведения, отошел от отрицательной части осужденных, обучается в ПУ,

²¹⁴ Завадская Ж. Е., Артеменко З. В. Формы воспитательной работы с учащейся молодежью: методика подготовки и проведения. – Минск: Современная школа, 2010. – С. 139–140.

режим содержания не нарушает, добросовестно трудится на производстве. В коллективе осужденных с положительной направленностью пользуется уважением»²¹⁵. Курсантам предлагается, проанализировав методы и средства воспитания, использованные в данном случае, выявить их ценностные основания; обосновать с учетом таких оснований выбор содержания и методов воспитательной работы с осужденным Аросьевым.

Проблемная ситуация с ценностным содержанием как метод формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали предполагает предъявление курсантам системы внешних (объективная реальность, представленная в ситуации) и внутренних (личностный смысл) условий, акцентирующих внимание курсантов на ценностных основаниях данной ситуации и побуждающих их к вычленению ценностей, придающих ценностную направленность решению данной ситуации.

При определении проблемной ситуации с ценностным содержанием как метода формирования готовности мы основывались на понимании А. А. Вербицким и М. Д. Ильязовой учебной профессионально ориентированной ситуации, которая, согласно ученым, есть «единица совместной деятельности преподавателя и студента (студентов); это система создаваемых педагогом условий, отражающих социальный и предметный контексты будущей практической деятельности, побуждающих и опосредующих активность обучающегося. В содержание этой учебной ситуации входит проблемное задание, задача (вопрос), моделирующие типичные ситуации, которые возникают в реальной практике профессиональной деятельности»²¹⁶. Одним из предназначений таких ситуаций А. А. Вербицкий и М. Д. Ильязова видят формирование ценностно-смысловой основы профессиональной компетентности (профессиональных ценностных отношений, профессиональной этики, ответственности)²¹⁷.

²¹⁵ Хохлова Л. Л. Формирование самостоятельности мышления курсантов и слушателей юридического вуза ФСИН России решением проблемных ситуаций. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2006. – С. 20.

²¹⁶ Вербицкий А. А., Ильязова М. Д. Формирование инвариантов компетентности студента: ситуационно-контекстный подход // Высшее образование сегодня. – 2011. – № 3. – С. 36.

²¹⁷ Там же. – С. 38.

Кроме того, М. Д. Ильязова и Д. Ю. Тулепбергенова, рассматривая кейс-стади как метод создания учебных профессионально-ориентированных ситуаций, акцентируют внимание на аксиологической насыщенности содержания таких ситуаций. Ученые пишут: «Важно включать студентов в разнообразные виды деятельности по освоению аксиологических аспектов содержания профессиональной подготовки, создавать ситуации для проявления личностной позиции, обоснования своих взглядов, отношений и убеждений в поведении и деятельности»²¹⁸.

Тем самым можно утверждать, что проблемная ситуация с ценностным содержанием как метод формирования готовности включает в себя ценности и позволяет курсанту в процессе ее решения обращаться к нормам профессиональной морали, базирующимся на данных ценностях, обосновывая свой взгляд на ситуацию, определяя поведение в условиях ситуации с позиции этих норм.

При анализе вышеобозначенной ситуации курсанты в качестве ее ценностных оснований вычленили ценности «добро», «великодушие», «стыд», определяющие ценностные основания такой ситуации. Начальник отряда, организовав встречу осужденного с матерью, руководствовался тем, что встреча с матерью является добром для осужденного, что он будет испытывать чувство стыда перед матерью за свое поведение. При этом курсанты увидели и осознали противоречие данной ситуации. Они обратили внимание на то, что в содержании ситуации не представлены условия, в которых стал возможен положительный воспитательный эффект. Курсанты находят и формулируют данные условия. Они говорят о том, что начальник отряда, организовав встречу с матерью как средство воспитательного воздействия, хорошо знал Аросьева, особенности его характера, знал, что он очень дорожит мнением матери и т. д. В ином случае (если бы, например, у осужденного не было бы хороших отношений с матерью) представленный в ситуации результат не был бы достигнут. Испытывая чувство стыда, Аросьев восстанавливает свою связь с миром людей, обнаруживая тем самым человеческую суть. Стыд, как подчеркивает М. В. Баженов,

²¹⁸ Ильязова М. Д., Тулепбергенова Д. Ю. Кейс-стади как метод создания учебных профессионально ориентированных ситуаций: ситуационно-контекстный подход // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 93–94.

толкуется как обнаружение человеческой сути. Стыд оказывается едва ли не первой формой самосознания, рефлексии. Причем эта рефлексия вызвана присутствием «другого». Стыд есть один из способов бытия, который приоткрывает возможность восстановления связи человека с миром, универсумом²¹⁹. Приводя данное суждение М. В. Баженова о стыде, преподаватель обращает внимание курсантов на то, что вызов чувства стыда у осужденного является одним из важнейших педагогических условий решения нравственной задачи «очеловечивания негуманного человека», определяющей смысл моральной деятельности сотрудника ФСИН России, создания морального контекста его деятельности. Тем самым рассматриваемая проблемная ситуация с ценностным содержанием отвечает утверждению А. А. Вербицкого и К. А. Арзамасовой, что проблемная ситуация – «это реальная или описанная на каком-то языке совокупность предметных и социальных обстоятельств и условий, содержащая некое противоречие. Осознание противоречия человеком, включенным в эту ситуацию, приводит к появлению у него потребности в новых знаниях (ценностях – прим. авторов), в том неизвестном, которое позволило бы разрешить данное противоречие»²²⁰. В рассматриваемой ситуации одним из таких неизвестных является ценность «стыд», определяющая отношения Аросьева к матери, обращение к которой (ценности) позволило достичь положительного воспитательного эффекта.

Учебная дисциплина «Пенитенциарная психология». Семинарское занятие по теме «Психологические основы индивидуального и группового воздействия на осужденных». Курсантам предлагается осуществить анализ следующей профессиональной ситуации: «Осужденный В. И. Антонов является учащимся ПУ. За период отбывания наказания он не допускал нарушения режима, на производстве выполнял и перевыполнял сменные задания. После получения письма от жены, в котором она сообщила, что собирается подавать в суд на развод, Антонов в течение месяца допустил два нарушения режима содержания: употребление спиртных напитков и грубость в адрес администра-

²¹⁹ Цит. по: Гуревич П. С. Этика: учебник для бакалавров. – М.: Юрайт, 2013. – С. 159.

²²⁰ Вербицкий А. А., Арзамасова К. А. О механизме разрешения проблемной ситуации посредством контекстуального моделирования // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2012. – Т. 8. – № 10-2. – С. 68.

ции. За данные нарушения был водворен в ШИЗО на 15 суток»²²¹. Затем следует вопрос: «Какие действия необходимо предпринять администрации ИУ для преодоления негативных тенденций в поведении Антонова?».

Анализ профессиональных ситуаций как метод формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали предполагает всестороннее рассмотрение профессиональной ситуации (реальной или сконструированной), вычленение и формулировку проблемы, определяющей данную ситуацию, выявление условий и причин появления ситуации, поиск и обоснование путей и методов эффективного разрешения ситуации.

Анализ профессиональных ситуаций как метод формирования готовности основывается на технологии решения конкретных ситуаций, описанной в работе С. А. Мухиной и А. А. Соловьевой «Нетрадиционные педагогические технологии в обучении»²²². Авторы приводят различные классификации конкретных ситуаций. В контексте нашего исследования представляет интерес классификация, в рамках которой выделяются стандартные ситуации (одинаковые источники и причины, одинаковые решения), критические ситуации (нетипичные, неожиданные, деструктивные и конструктивные неординарное решение); экстремальные (нет аналогов, деструктивные, сложные для оперативного решения); конфликтные (противоборство людей, идей, интересов и т. д., деструктивные и конструктивные, уникальное решение)²²³.

В рамках названной технологии С. А. Мухина и А. А. Соловьева трактуют анализ конкретной ситуации как «детальное исследование реальной или искусственно сконструированной ситуации для выявления проблем и причин, вызвавших ее и для оптимального и оперативного ее разрешения»²²⁴.

Конкретная ситуация в нашем исследовании – это профессиональная ситуация, именно поэтому мы обозначили данный метод фор-

²²¹ Хохлова Л. Л. Формирование самостоятельности мышления курсантов и слушателей юридического вуза ФСИН России решением проблемных ситуаций. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2006. – С. 19.

²²² Мухина С. А., Соловьева А. А. Нетрадиционные педагогические технологии в обучении. – Ростов н/Д.: Феникс, 2004. – 384 с.

²²³ Там же. – С. 120.

²²⁴ Там же. – С. 122.

мирования готовности как метод анализа профессиональных ситуаций. Мы используем в работе с курсантами реальные ситуации, возникающие в профессиональной деятельности сотрудника ФСИН России.

Вернемся к описанной выше ситуации. В процессе ее анализа курсанты вычленяют проблему ситуации (преодоление негативных тенденций в поведении Антонова), выявляют и обосновывают психологические причины нарушения режима содержания Антоновым (получение информации о готовящемся разводе с женой), определяют, что в данном случае необходимо индивидуальное воздействие на осужденного, в частности реализация психологических принципов убеждающего воздействия, апелляция к положительным сторонам личности Антонова (трудолюбие, старательность). Курсанты предлагают примерный план беседы начальника отряда с Антоновым, в процессе которой начальник отряда показывает осужденному, что он понимает его проблему, сочувствует ему и искренне хочет помочь (милосердие), убеждает его в том, что не надо окончательно портить себе жизнь нарушениями режима (благо, польза), выражает уверенность, что Антонов изменит свое поведение (доверие). Осуществляя анализ данной профессиональной ситуации, курсанты приобщаются к ценностям, находящимся в основаниях норм профессиональной морали. Они осознают, в частности, значение милосердия, блага, пользы, доверия в деятельности по «очеловечиванию негуманного человека».

Учебная дисциплина «Юридическая психология». На семинарском занятии по теме «Профессионально-психологическая характеристика личности сотрудников органов, исполняющих наказания» рассматриваются вопросы, связанные с психологической характеристикой профессионально значимых качеств личности сотрудника ИУ, с формированием профессионально-должностной позиции сотрудника как условия эффективного выполнения им профессиональной деятельности, с основами психологии принятия решений и т. д. Преподаватель заостряет внимание курсантов не только на психологических, но и на моральных, нравственных аспектах принятия решений, связывая процесс принятия решения с моральным выбором.

Курсантам представляется следующая ситуация: «В выходной день ДПНК ВК (дежурный помощник начальника колонии – прим. авторов) попросил воспитанника сварить из арматуры решетку для дома.

Осужденный выполнил просьбу, а в понедельник мастер увидел недостачу металла и то, что в кузне кто-то работал в выходной. После продолжительной беседы с оперативным работником воспитанник не признался и был наказан, а сотрудник ВК ничего не сказал»²²⁵. Затем преподаватель предлагает курсантам представить, что дежурный помощник начальника колонии, по чьей просьбе воспитанник сварил решетку, ваш друг, и он рассказывает вам о сложившейся ситуации, не раскаиваясь в том, что подвел осужденного, и не собираясь признаваться в сделанном. Ставится вопрос: «Как вы поступите в данной ситуации?» Тем самым создается ситуация морального выбора.

Создание ситуаций морального выбора действий и поступков как метод формирования готовности предполагает вовлечение курсантов в реальные или сконструированные условия, обстоятельства, в которых они должны совершать как выбор между альтернативными действиями, основываясь на ценностях, находящихся в основаниях норм профессиональной морали, так и выбор самих ценностей.

Создание ситуаций морального выбора основывается, во-первых, на идее Ю. А. Шрейдера о том, что в ситуации морального выбора субъект оказывается вынужденным определить свои предпочтения между альтернативными действиями в условиях, когда наиболее привлекательные для него альтернативы вступают в противоречие с абсолютным благом²²⁶; во-вторых, на положениях Г. И. Кургана, в соответствии с которыми моральный выбор можно определить и как выбор поступков, и как выбор ценностей. По утверждению Г. И. Кургана, это две разновидности морального выбора. Первая – это выбор форм поведения, реализующий принятые человеком нравственные ценности. Вторая – это выбор самих ценностей, выбор, определяющий нравственную ориентацию личности, направленность ее поступков²²⁷.

Иными словами ситуация морального выбора предполагает выбор поступков, форм поведения, выбор ценностей.

Решая вопрос, как поступить в вышеобозначенной ситуации, совершая моральный выбор, курсанты выбирают ценности долга, досто-

²²⁵ Хохлова Л. Л. Указ соч. – С. 25.

²²⁶ Шрейдер Ю. А. Этика. – М.: Текст, 1998. – С. 27.

²²⁷ Курган Г. И. Процесс усвоения нравственных принципов и обеспечение моральности поведения // Моральный выбор / под ред. А. И. Титаренко. – М.: МГУ, 1980. – С. 155.

инства и чести. Они говорят о том, что достоинство и честь сотрудника ФСИН России не позволят ему поступить подло по отношению к человеку, который, к тому же, находится в зависимости от сотрудника, а долг требует исполнения служебных обязанностей, невзирая на лица. Выбор линии поведения в данной ситуации, реализует ценность «долг»: курсанты говорят о том, что будут убеждать друга признаться в своем проступке, и если он все-таки откажется, вынести эту ситуацию на суд руководства, естественно, заранее поставив друга в известность о своем решении. Выбирая среди альтернатив «дружба» и «долг», большинство курсантов выбрало «долг». В то время как оставались и курсанты, для которых понятие дружбы превыше всего.

В процессе совершения морального выбора в рамках предлагаемой ситуации курсанты предлагают одну из формулировок нормы профессиональной морали, в основаниях которой находятся ценности «долг», «честь», «достоинство». Это норма: «Не используй служебное положение в личных целях!»

Преподаватель на примере данной ситуации показывает курсантам, что сложность морального выбора как раз и заключается в необходимости выбирать зачастую из альтернатив со знаком плюс (долг и дружба, долг и любовь и т. д.). И в этом случае, что выбрать поведение в рамках той или другой альтернативы, необходимо вначале выбрать ценность.

Учебная дисциплина «Конфликтология». Семинарское занятие по теме «Технологии управления конфликтами: прогнозирование, урегулирование и профилактика». На данном занятии проводится ролевая игра «Беспорядок в отряде». Среди курсантов распределяются роли: «начальник отряда», «актив отряда», «отрицательно настроенные заключенные». Предлагается следующая фабула игры: «На общем собрании начальник отряда зачитал приказ начальника колонии о том, что все лишние вещи осужденные должны сдавать в каптерки, а перед уходом на работу они должны заправлять постели. Однако часть осужденных проигнорировала распоряжение. Во время дневного обхода жилых помещений начальник отряда обнаружил, что часть постелей не заправлена, на спальнях осужденных находятся их одежда, обувь, полотенца и другие вещи. Он собрал все вещи, которые находились на спальнях осужденных, и сложил их у себя в кабинете. Вечером в ка-

бинет начальника отряда стали заходить осужденные с просьбой вернуть вещи. Начальник отряда потребовал от них объяснительные. Часть осужденных написала объяснительные с заверением, что подобное не повторится, и получила вещи назад, однако, некоторые осужденные вместо объяснительных стали в резкой форме требовать возврата вещей. Возникла конфликтная ситуация»²²⁸.

Ролевая игра как метод формирования готовности предполагает проигрывание курсантами ролей, предлагаемых в рамках заданной ситуации, и реализацию курсантами ценностей в рамках исполняемой роли.

В основе ролевой игры как метода формирования готовности находится метод разыгрывания ролей, подробно представленный в работе С. А. Мухиной и А. А. Соловьевой. «Разыгрывание ролей, – пишут авторы, – игровой анализ конкретной ситуации, предполагающий отработку действий (умений, навыков) в заданных условиях»²²⁹. В нашей работе это реализация ценностей в сконструированных ситуациях профессиональной деятельности.

В ходе названной выше ролевой игры «начальник отряда» использует различные методы разрешения конфликтной ситуации, «осужденные» противостоят ему и друг другу («актив» и «отрицательно настроенные заключенные»). В процессе игры курсанты приобщаются к ценностям, на которых базируются нормы профессиональной морали.

Заметим, что ролевые игры проводятся и на уровне других учебных дисциплин.

Обратимся к социальной обучающей модели. В рамках данной модели, повторим еще раз, происходит овладение курсантами умениями, необходимыми для реализации норм профессиональной морали и составляющими содержание деятельностного компонента готовности. Данная модель реализуется в рамках производственной практики, НИРС, комплексных межкафедральных учений, в процессе подготовки дипломной работы. Методы, используемые для формирования готовности в рамках социальной модели, – это решение профессиональных ситуаций, деловая игра. Обратимся к конкретным примерам.

²²⁸ Хохлова Л. Л. Указ соч. – С. 64–65.

²²⁹ Мухина С. А., Соловьева А. А. Указ. соч. – С. 147.

Практические занятия на площадках в исправительных учреждениях ГУФСИН России по Самарской области. Данный вид занятий происходит в рамках учебного расписания. Взвод учебно-строевого подразделения после утренних мероприятий в институте, выдвигается к месту проведения занятий (ИК, СИЗО). Обучение строится в форме дублирования постов дежурной смены согласно специализации. Курсанты распределяются на посты надзора младшего и среднего начальствующего состава. Время обучения в таком виде занятий составляет не менее 6 учебных часов.

Организация практических занятий с курсантами СЮИ ФСИН России проходит и методом погружения в профессиональную среду посредством трехдневного выезда в ИУ ГУФСИН России по Самарской области и выполнения служебных обязанностей согласно должностным инструкциям младшего и среднего начальствующего состава, лиц дневной смены. В данном случае курсанты полностью погружаются в процесс познания посредством заступления на службу с дежурной сменой постоянного состава СИЗО (дублирование постов дежурной смены)²³⁰.

В процессе погружения курсантов в профессиональную среду мы акцентировали их внимание на значении морального контекста деятельности юриста, который, пронизывая такую среду, создает условия для решения нравственной задачи «очеловечивания негуманного человека».

На практических занятиях на площадках в ИУ курсанты ставятся перед необходимостью решать ситуации, возникающие в то время, когда они выполняют обязанности сотрудника ИУ в рамках своей специализации. Например, осужденный А. курит в жилой секции, что запрещено, на замечание курсанта отвечает резко и грубо. Курсант, так как он выполняет обязанности сотрудника ИУ, должен среагировать на происходящее, иными словами решить возникшую ситуацию.

Требованием к решению каждой возникающей на практических занятиях ситуации деятельности юриста является вычленение в процессе решения результатов анализа умений, необходимых для реализации норм профессиональной морали.

²³⁰ Козлов А. И., Вайсман Е. А. Контекстное обучение в подготовке специалистов в сфере осуществления надзора в учреждениях уголовно-исполнительной системы, исполняющих наказания в виде лишения свободы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17. – № 1(3). – С. 571.

В конце дня взвод под руководством преподавателя проводит рефлексию дня, в процессе которой курсанты обсуждают возникшие ситуации, свои действия, действия своих товарищей в тех или иных ситуациях. В процессе коллективного обсуждения выясняется, кто из курсантов решил возникшую ситуацию оптимально, у кого не получилось и почему. В процессе обсуждения преподаватель акцентирует внимание курсантов на тех умениях, которые они проявляли в работе.

В процессе осмысления результатов решения данной ситуации курсанты приходят к осознанию того, что здесь наиболее востребованными являются такие умения, как умение не раздражаться в ситуации взаимодействия с человеком, который неприятен поведением, умение не проявлять агрессию по отношению к человеку, провоцирующему словами, поведением. Опыт показывает, что курсанты испытывают затруднение при обосновании того, какие нормы профессиональной морали исполняются при реализации данных умений. Напоминая курсантам, что в основаниях норм профессиональной морали находятся ценности, мы обучаем их обоснованию норм, которые исполняются при реализации конкретных умений. В требовании вычленять нормы-образцы и нормы-запреты заложена возможность формирования целостного представления курсантов о нормах профессиональной морали, что является важным педагогическим условием формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали. Реализуя конкретные нормы профессиональной морали, курсант предписывает осужденному рамки поведения. Требуя от осужденного не курить («Не кури там, где не положено!», «Кури в отведенном месте!»), курсант реализует такую норму профессиональной морали, как «Будь ответственен за здоровье тех, кто рядом с тобой!». Требование «Не кури в неположенном месте!» ограждает осужденного от недозволенного, а норма профессиональной морали «Будь ответственен за здоровье тех, кто рядом с тобой!» направляет на должное поведение. Другими словами, курсант, начиная с запрета, очерчивающего границы поведения, идет к норме-образцу, к должному поведению. «В гармонии запретов и образцов поведения, – подчеркивает Л. М. Архангельский, – заключена стимулирующая сила

моральных повелений»²³¹. Естественно, одноразовое требование не приводит еще к необходимому результату, но данные требования, высказанные без раздражения (умение юриста не раздражаться в ситуации взаимодействия с человеком, который неприятен поведением), без агрессии (умение не проявлять агрессию по отношению к человеку, провоцирующему словами, поведением), являются одним из условий стимулирования должного поведения, осознания заключенным его значения для себя и для другого человека.

Метод решения профессиональных ситуаций как метод формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали предполагает поиск курсантами решений реальных профессиональных ситуаций деятельности сотрудника ФСИН России, в которые были вовлечены сами курсанты в процессе практических занятий или производственной практики, коллективное обсуждение принятого решения под углом зрения норм профессиональной морали и реализации умений, образующих содержание деятельностного компонента готовности. В процессе коллективного обсуждения курсанты формулируют проблему, находящуюся в основаниях ситуации, выбирают среди вариантов ее решения оптимальный, позволяющий реализовать указанные выше умения, а также умение поступать нравственно по отношению к человеку, преступившему закон. (Аналогичным образом курсанты в различных организационных формах обучения, в период производственной практики, во время межкафедральных учений выявляют, какие ценности находятся в основаниях конкретной нормы профессиональной морали, какие умения реализуются при исполнении той или иной нормы профессиональной морали).

Иными словами курсант решает возникшую ситуацию самостоятельно, а затем (в конце дня) в процессе коллективного обсуждения под руководством преподавателя выявляется соответствие осуществленного решения нормам профессиональной морали.

Предлагая метод решения профессиональных ситуаций как метод формирования готовности, мы основывались на понимании В. И. Загвязинским метода решения ситуаций. Вот что пишет ученый

²³¹ Архангельский Л. М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике: учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1974. – С. 69.

относительно данного метода: «Моделируется нерешенная ситуация. Учащиеся должны не только сформулировать проблему, но, разделившись на группы, разработать варианты ее решения. Затем организуется “защита” решений, коллективное обсуждение»²³².

В вышеобозначенной ситуации курсант сумел не проявить агрессию по отношению к осужденному А., который явно провоцировал ее словами и поведением. Курсант в спокойной форме, избегая позиции силы и угроз, попытался выяснить у А., почему он нарушает правила распорядка, показал готовность выслушать А., апеллировал к его сознательности, сохраняя ровный доброжелательный тон общения. В итоге осужденный извинился за грубость и выбросил сигарету.

Комплексное межкафедральное учение «Правопорядок в ИУ». Тема учения: «Организация обеспечения правопорядка в исправительном учреждении (далее – ИУ) и следственном изоляторе (далее – СИЗО) в обычных и особых условиях». Одна из целей данных учений – развитие у курсантов умений и навыков по осуществлению психолого-педагогической и социальной работы с осужденными в соответствии с методическими рекомендациями по использованию системы социальных лифтов в ИУ ФСИН России в условиях действующего законодательства. Среди умений присутствуют и умения, образующие содержание деятельностного компонента готовности.

В процессе учений проводится деловая игра «Заседание комиссии администрации ИУ» (Приложение 6).

Обращаясь к деловой игре, мы опирались на положение А. А. Вербицкого о том, что деловая игра – это «форма воссоздания в образовательном процессе предметного и социального содержания профессиональной деятельности, моделирования систем отношений, характерных для данного вида труда»²³³.

Деловая игра как метод формирования готовности предполагает вовлечение курсантов в воссоздаваемое предметное и социальное содержание деятельности, моделирование возникающих в данной деятельности отношений, в которых реализуются умения, образующие содержание деятельностного компонента готовности.

²³² Загвязинский В. И. Теория обучения: современная интерпретация. – М.: Академия, 2001. – С. 109.

²³³ Вербицкий А. А. Деловая игра в компетентностном формате // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. – Т. 9. – № 3-2. – С. 140.

В процессе осмысления результатов деловой игры, курсанты, во-первых, вычленили умения, востребованные ими при составлении различных материалов в отношении нарушителей режима содержания под стражей; во-вторых, вычленили умения, реализованные ими при проведении профилактической беседы с лицом, склонным к совершению противоправных деяний, с учетом его психологических особенностей и субкультуры.

На подготовительном этапе деловой игры «Заседание комиссии администрации ИУ» осуществляется анализ материалов о нарушениях установленного порядка отбывания наказания, о снятии и постановке на различные виды профилактического учета и участников игры, распределение ролей, ознакомление участников игры с делом, его доработка, составление постановлений (о водворении осужденного в штрафной изолятор; о переводе осужденного в помещение камерного типа; о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания и т. д.), и сценария процесса, подготовка устных выступлений и решений о применении мер дисциплинарного воздействия.

Так, требованием к составлению постановления о водворении осужденного в штрафной изолятор является требование указания реализованных норм профессиональной морали в логике перехода от нормы-запрета к норме-образцу и выявления того, какие умения были востребованы. В постановлении о водворении осужденного в штрафной изолятор курсанты указывают на такие нормы профессиональной морали, как «Не обращай внимание на возгласы, слова заключенных при водворении его в штрафной изолятор!», «Будь тактичным, внимательным к осужденному при водворении его в штрафной изолятор!», на такие востребованные при составлении данного постановления умения, как умения не раздражаться в ситуации взаимодействия с осужденным, который неприятен поведением; не проявлять агрессию; равно (одинаково) относиться ко всем в конкретной ситуации.

Так, при проведении профилактической беседы с лицом, склонным к совершению противоправных деяний, с учетом его психологических особенностей и субкультуры, курсантами были востребованы такие умения, как умение поступать нравственно по отношению к человеку, преступившему закон; умение встать на позицию другого че-

ловека, в том числе и преступившего закон; умение найти положительное в его личности; умение равно (одинаково) относиться к одному человеку в разных обстоятельствах.

При проведении такой беседы курсанты, как показывает контент-анализ ее содержания, реализовывали такие нормы-запреты, как «Не раздражайся в ситуации взаимодействия с человеком!», «Не проявляй агрессию!», в основаниях которых находятся ценности «благо», «польза», такие нормы-образцы, как «Будь справедливым в отношении с попавшим в поле зрения юриста или преступившим черту закона человеком!» (ценность справедливости), «Признавай и уважай достоинство личности такого человека!» (ценность достоинства), «Ориентируй такого человека на благо!» (ценность блага), «Стремись быть полезным для такого человека!» (ценность пользы).

В реализации норм профессиональной морали заложена возможность решения нравственной задачи – задачи «очеловечивания негуманного человека». Данное решение и есть не что иное, как педагогическое условие ориентации осужденного на такой путь исправления, который должен привести его к осознанию человеческой сущности, смысла жизни среди людей.

§ 3. Результативность экспериментальной работы по формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали

Работа по формированию готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали велась в течение всего срока их обучения в юридическом вузе ФСИН России. Изучая готовность выпускников к реализации норм профессиональной морали, мы использовали метод понятийного словаря, модифицированную методику В. А. Ядова «Ценностные ориентации» и разработанный нами опросник. Это те же методы научно-педагогического исследования, которые применялись на констатирующем этапе экспериментальной работы для изучения готовности первокурсников (нынешних выпускников). Использование одних и тех же методов научно-педагогического исследования на констатирующем и контрольном этапах экспериментальной работы позволяет осуществить разносторонний качественный и количественный анализ экспериментальных данных и дает возможность сделать вывод о достоверности результатов экспериментальной работы.

Обратимся к конкретным эмпирическим данным, проанализировав которые мы убедились в результативности в целом экспериментальной работы по формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Базой экспериментальной работы, как уже отмечалось выше, стал юридический факультет Самарского юридического института ФСИН России. В экспериментальной работе на констатирующем ее этапе принимали участие 140 курсантов первого курса, на контрольном – 130 курсантов выпускного курса. Заметим, что первокурсники и выпускники – это одни и те же курсанты. Мы работали с ними на протяжении всех лет их обучения в вузе.

Выстраивая логику программы исследования и осуществляя теоретический анализ эмпирических данных, мы основывались на положениях о том, что структура готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали включает когнитивный, нормативно-оценочный и деятельностный компоненты, каждый из которых обладает определенным содержанием.

Как было отмечено выше (глава I, § 3), для изучения когнитивного компонента готовности курсантов юридического вуза к реализации

норм профессиональной морали используется метод понятийного словаря. Выпускникам предлагается ответить на вопросы: «Какой смысл Вы вкладываете в содержание понятий “мораль”, “профессиональная мораль”, “ценность”, “норма морали”, “норма профессиональной морали”?»», «Какие нормы морали Вы знаете?», «Какие нормы профессиональной морали Вы знаете?», «В чем Вы видите отличия нормы морали от нормы права?» (Приложение 1, вопросы I–IV).

Еще раз подчеркнем, что это те же самые вопросы, которые были предложены им и на констатирующем этапе экспериментальной работы, когда сегодняшние выпускники были первокурсниками.

Осмыслим полученное эмпирическое знание и осуществим его качественный анализ. При выяснении того, какой смысл выпускники вкладывают в содержание понятий «мораль», «профессиональная мораль», «ценность», «норма морали», «норма профессиональной морали», мы осуществляли контент-анализ предложенных курсантами формулировок. Обобщение данных формулировок позволило свести их многообразие к нескольким тезисам, вбирающим разброс мнений выпускников.

Суждения выпускников о понятиях «мораль», «профессиональная мораль», «ценность», «норма морали», «норма профессиональной морали» представлены в Приложении 7 (таблицы 1, 2, 3, 4, 5 соответственно).

Прежде всего обращают на себя внимание два факта. Во-первых, существенно снизилось количество курсантов, которые не дали никакого определения предлагаемым понятиям. На констатирующем этапе экспериментальной работы таких курсантов было 2,1428 % (понятие «мораль»), 12,1428 % (понятие «профессиональная мораль»), 11,4286 % (понятие «ценность»), 17,1428 % (понятие «норма морали»), 32,1428 % (понятие «норма профессиональной морали»). На выпускном курсе 1,5385 % затруднились дать определение понятию «профессиональная мораль», 2,3077 % – понятию «норма морали», 3,0769 % – понятию «норма профессиональной морали». Относительно понятий «мораль», «ценность» те или иные ответы дали все без исключения выпускники. Во-вторых, более чем в два раза сократилось количество предлагаемых курсантами формулировок рассматриваемых понятий: с 38 до 14 (понятие «мораль»), с 48 до 16 (понятие «профессиональная мораль»), с

31 до 11 (понятие «ценность»), с 39 до 16 (понятие «норма морали»), с 40 до 15 (понятие «норма профессиональной морали»).

Таким образом, количественный анализ эмпирических данных позволяет утверждать, что по сравнению с первокурсниками абсолютное большинство выпускников обладает знанием о морали, о профессиональной морали, о ценности, о нормах морали, о нормах профессиональной морали, а это и есть знание, образующее содержание когнитивного компонента готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали. Однако для того, чтобы судить о результативности экспериментальной работы по формированию готовности выпускников, необходимо осуществить качественный анализ данного знания.

Более половины выпускников (52,3077 %) понимают мораль как «общепринятые правила, традиции, нормы поведения, принятые в обществе». Такое понимание вписывается в научные представления о морали как об одном из видов регуляции общественной жизни, о регуляторе «человеческих отношений, поведения и сознания наряду с традицией, обычаем, правом»²³⁴. Как показали беседы с выпускниками, они осознают универсальность морали, которая пронизывает абсолютно все сферы жизни человека. При этом выпускники четко видят отличие морали от права. По сути, они солидаризуются с Е. В. Золотухиной-Аболиной в том, что «мораль не действует без ее личного принятия, без сознательного согласия субъекта поступать так или иначе»²³⁵. Выпускники говорят о том, что если правовые нормы человек может выполнять, опасаясь санкций за их неисполнение, то мораль, принятая человеком, не нуждается во внешнем контроле. Отметим, что 6,1538 % указали, что мораль предполагает «неписаные правила поведения».

Выпускниками мораль понимается и как «жизненные, духовные, общественные ценности» (9,2307 %), как «жизненные принципы» (2,3077 %), как «нравственность» (1,5385 %).

Данные формулировки вписываются в положения Т. В. Мишаткиной о том, что «...мораль носит подчеркнуто оценочный характер: все явления мира и человеческие действия она рассматривает

²³⁴ Золотухина-Аболина Е. В. Современная этика. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д.: МарТ, 2005. – С. 16.

²³⁵ Там же. – С. 19.

сквозь призму ценностей и оценок»²³⁶ (при этом ее интересует нравственная оценка деятельности человека с позиций добра и зла, долга и ответственности); о том, что «главным элементом в системе морали выступают моральные принципы»²³⁷, а также в понимание некоторыми учеными морали и нравственности как синонимов.

В то же время еще остаются курсанты, не осознающие общественного характера морали, понимающие ее как «принятые в обществе представления о добре и зле, хорошем и плохом» (8,4615 %), которые на самом деле образуют содержание субъективной нравственно-ценностной системы, ибо представления в этике есть не что иное, как знание; как «совокупность личных качеств человека» (8,4615 %), «внутреннее состояние человека (2,3077 %), «нравственные установки человека» (2,3077 %). Эти представления о морали, а также ряд других, приведенных в таблице 1 (Приложение 7), свойственны обыденному сознанию курсантов.

Сравнение полученных в результате анализа данных с данными констатирующего этапа экспериментальной работы показывает, что, если на первом курсе у 44,2857 % курсантов представления о морали были весьма разрозненными и фрагментарными, отвечая уровню обыденного сознания, а у 20,7072 % первокурсников даже разрозненные и фрагментарные представления о морали отсутствовали, то на выпускном курсе таких курсантов осталось 28,4616 %.

71,5384 % выпускников демонстрируют научно осмысленные и систематизированные представления о морали. Можно говорить о том, что они обладают научным знанием о морали.

Анализ представлений выпускников о понятиях «профессиональная мораль», «ценность», «норма морали», «норма профессиональной морали» позволяет сделать аналогичный вывод о том, что знание у большинства выпускников о данных понятиях систематизировано и научно. Подтвердим данный вывод количественными и качественными данными.

20,7692 % выпускников рассматривают профессиональную мораль как «конкретные правила, регулирующие поведение человека в

²³⁶ Мишаткина Т. В. Структурно-функциональный анализ морали // Этика: учебное пособие / под ред. Т. В. Мишаткиной, Я. С. Яскевич. – Минск: Новое знание, 2002. – С. 101.

²³⁷ Там же. – С. 103.

профессиональной деятельности», 18,4615 % – как «нормы поведения, связанные с профессиональной деятельностью», что вписывается в понимание профессиональной морали как совокупности морально регулируемых конкретно-практических поведенческих предписаний²³⁸.

Для 6,9231 % выпускников профессиональная мораль – это «система моральных требований, норм, ценностей в конкретной профессии», для 4,6154 % – «принципы, регулирующие поведение в профессиональной деятельности», для 4,6154 % – «совокупность ценностей и идеалов, которая определяет отношение человека к своему профессиональному долгу». В данных формулировках прослеживается понимание профессиональной морали как системы принципов, норм и идеалов, реализуемых в профессиональной деятельности человека. Кроме того, как показали беседы с выпускниками, их представления о профессиональной морали вписываются в положение М. Н. Росенко о том, что профессиональная мораль, включая в себя нормы и принципы поведения людей, которые регулируют отношения между ними в профессиональной сфере, добавляет к ним способы их реализации и оценку их практических результатов²³⁹.

В то же время остаются выпускники, которые не различают профессиональную мораль и профессиональную этику (3,8462 %), отождествляют профессиональную мораль с благом, милосердием, справедливостью (3,0769 %), видят в ней «профессиональное разграничение “плохого” и “хорошего”» (1,5385 %). Однако число таких курсантов по сравнению с констатирующим этапом экспериментальной работы незначительно.

Для значительной части выпускников понятие «ценность» соотносится со значением объекта (предмета) для субъекта (человека) и с отношением: «значение чего-либо для человека» (45,3846 %), «отношение человека к чему-либо» (24,6154 %). Такие представления выпускников о понятии «ценность» соотносятся с представлениями о ценности М. С. Кагана, по утверждению которого «ценность есть зна-

²³⁸ Зотов Н. Д. Личность как субъект нравственной активности: природа и становление. – Томск: ТГУ, 1984. – С. 125.

²³⁹ Росенко М. Н. Предмет профессиональной этики, ее категории и функции // Профессиональная этика: учебное пособие для высших учебных заведений / отв. ред. М. Н. Росенко. – СПб.: Петрополис, 2006. – С. 9.

чение объекта для субъекта»²⁴⁰, есть «отношение, причем специфическое отношение, поскольку она связывает объект не с другим объектом, а с субъектом, то есть носителем социальных и культурных качеств, которые и определяют сверхиндивидуальное содержание его духовной деятельности»²⁴¹.

Если обратиться к эмпирическому знанию, полученному на констатирующем этапе экспериментальной работы, то у 60,0000 % курсантов-первокурсников отсутствовало целостное научное представление о понятии «ценность». Они смешивали ценность с качествами человека, с духовным и материальным достоянием человека, с моральными установками человека и т. д. На контрольном этапе экспериментальной работы представления о ценности большинства выпускников (70,0000 %) могут быть охарактеризованы как научные. Это при том, что есть выпускники, для которых смысл понятия «ценность» остается на уровне обыденного сознания: «то, чем человек дорожит» (6,9231 %), «то, что приносит пользу» (2,3077 %) и т. д.

8,4615 % выпускников смешивают ценность и оценку. Продолжая мысль о том, что ценность есть значение объекта для субъекта, М. С. Каган пишет: «оценка есть эмоционально-интеллектуальное выявление этого значения субъектом»²⁴². Беседы с выпускниками показали, что большинство из них верно трактует данное положение М. С. Кагана, осознавая нетождественность ценности и оценки и рассматривая их, как и М. С. Каган, в качестве двух «полюсов» ценностного отношения к человеку.

44,6154 % выпускников рассматривают понятие «норма морали» как «правило поведения, принятое обществом». Такое понимание нормы морали курсантами позволяет утверждать, что они осознают внешнюю заданность нормы морали. Это подтвердили и беседы с выпускниками, в которых они рассуждали о том, что норма морали соотносится с моралью, которая является внешней по отношению к человеку, и тем самым норма морали задается человеку извне, прежде всего обществом. Заметим, что на констатирующем этапе экспериментальной

²⁴⁰ Каган М. С. Философская теория ценности. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – С. 68.

²⁴¹ Там же. – С. 67.

²⁴² Каган М. С. Философская теория ценности. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – С. 68.

работы ни один курсант не указал, что норма морали задается человеку извне. Таким образом, понимание нормы морали значительной частью выпускников отвечает тому, что моральная норма есть конкретное правило поведения, определяющее, как человек должен вести себя по отношению к обществу и другим людям²⁴³.

Обращение к результатам констатирующего этапа экспериментальной работы показывает, что первокурсники не отмечали и тот факт, что норма морали регулирует моральную деятельность и вызывает к жизни условия, в которых она осуществляется, что она обязательна для всех. В то время как 7,6923 % выпускников видят всеобщность, общеобязательность нормы морали («норма поведения, обязательная для всех»); 6,9231 % осознают регулятивный характер морали («регулятор отношений в области морали»); 5,3846 % связывают норму морали с требованием должного («должное поведение человека»); 4,6154 % понимают императивность, предписательность морали («требования, установленные обществом»).

Для 43,0769 % выпускников норма профессиональной морали – «правило поведения человека в профессиональной сфере, отвечающее требованиям профессиональной этики», для 10,7693 % – «обязательное требование, предъявляемое к представителю конкретной профессии», для 5,3846 % – «образец профессионального поведения», для 3,8462 % – «отношения, которые регулируют профессиональную деятельность человека». Тем самым можно утверждать, что в смысловой сфере сознания выпускников норма профессиональной морали соотносится с признаками моральной нормы, которым отвечает и норма профессиональной морали. Это такие обозначенные выше признаки, как 1) требование должного; 2) императивность, предписательность; 3) всеобщность, общеобязательность, безличность; 4) наличие образца.

8,4615 % выпускников раскрывают норму профессиональной морали как честь, ответственность, справедливость, милосердие, долг, добросовестность, достоинство, уважение в профессиональной деятельности. Беседы с выпускниками показали, что они понимают честь, ответственность, справедливость, долг и т. д. как конкретные правила-

²⁴³ Мишаткина Т. В. Структурно-функциональный анализ морали // Этика: учебное пособие / под ред. Т. В. Мишаткиной, Я. С. Яскевич. – Минск: Новое знание, 2002. – С. 107.

образцы поведения человека в профессиональной деятельности: норма для юриста ФСИН России быть ответственным, исполнять профессиональный долг и т. д. По утверждению Е. В. Золотухиной-Аболиной, моральные нормы «есть не что иное, как правила-образцы, которые одобряются, одновременно выступая в качестве блага и примера нормального поведения: нормально и хорошо быть милосердным, добрым, честным, трудолюбивым, бескорыстным»²⁴⁴. В данном случае это правила-образцы в профессиональной деятельности.

Сравнение с данными, полученными на констатирующем этапе экспериментальной работы, показывает, что представления курсантов первого курса о понятии «норма профессиональной морали» были не только расплывчаты, но и даже не фрагментарны. Было затруднительно, точнее даже невозможно, обобщить суждения первокурсников.

Заметим, что и на контрольном этапе экспериментальной работы остались выпускники, для которых норма морали – это «критерий, по которому определяется, что хорошо, что плохо» (2,3077 %), «положительные традиции» (1,5385 %), «то же самое, что и мораль» (0,7692 %) и т. д.; норма профессиональной морали – это «добросовестное выполнение своих служебных обязанностей» (2,3077 %), «кодекс этики сотрудников УИС» (2,3077 %), «профессиональные установки» (1,5385 %) и т. д. Однако количество таких выпускников незначительно, что позволяет утверждать, что знание абсолютного большинства выпускников о понятиях «профессиональная мораль», «ценность», «норма морали», «норма профессиональной морали» систематизировано и научно.

При выяснении того, какие нормы морали, нормы профессиональной морали известны выпускникам, мы подсчитали все перечисленные курсантами утверждения, которые они считают нормами морали и все перечисленные курсантами утверждения, которые они считают нормами профессиональной морали. Результаты представлены в Приложении 7 (таблицы 6, 7 соответственно). Общая сумма в каждой таблице более 100 %, так как некоторые курсанты называли несколько норм морали, норм профессиональной морали.

²⁴⁴ Золотухина-Аболина Е. В. Современная этика. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д.: МарТ, 2005. – С. 16.

Необходимо отметить, что если на констатирующем этапе экспериментальной работы 24,2857 % курсантов-первокурсников не назвали ни одной нормы морали и 31,4286 % не назвали ни одной нормы профессиональной морали, то на выпускном курсе таких курсантов нет ни одного. Те или иные ответы предложены всеми без исключения выпускниками.

Обратимся к конкретным результатам.

21,5385 % выпускников назвали такую норму морали, как «проявляй уважение ко всем людям», 16,1538 % – «прислушивайся к своей совести», 14,6154 % – «всегда поступай по справедливости», 14,6154 % – «делай добро», 12,3077 % – «будь честным», 12,3077 % – «отстаивай честь», 11,5385 % – «будь вежливым».

18,4615 % выпускников назвали такую норму профессиональной морали, как «соблюдай Кодекс чести офицера», 16,1538 % – «будь ответственным», 15,3846 % – «будь справедливым», 15,3846 % – «исполняй служебный долг», 8,4615 % – «будь верен присяге», 8,4615 % – «соблюдай законность».

Мы привели здесь наиболее весомые в процентном отношении результаты, представленные в первых строках таблиц 6 и 7 соответственно (Приложение 7). В таблицах частота упоминания нормы морали (норм профессиональной морали) представлена от большего числа к меньшему (в %).

Обращает на себя внимание тот факт, что по сравнению с констатирующим этапом экспериментальной работы изменились формулировки норм морали, норм профессиональной морали, называемых курсантами. В самих формулировках отражается предписательность норм морали, норм профессиональной морали: будь..., делай..., исполняй и т. д. Мы уже отмечали выше, что в таких нормах профессиональной морали, как: «будь справедливым, будь правдивым, честным, совестливым...» и т. д., раскрываются предписания морали, которые не только регулируют деятельность юриста, но моделируют уже не отдельные действия, а образ поведения, тип поведения, отношение субъекта поведения к действительности²⁴⁵.

²⁴⁵ Лапина, Т. С. Социальные функции морали // Мораль и этическая теория. – М.: Наука, 1974. – С. 79.

На констатирующем этапе экспериментальной работы большинство первокурсников в качестве норм морали, норм профессиональной морали называли конкретные ценности (честь, справедливость, добро, ответственность, совесть и т. д.). Однако, как показали беседы с первокурсниками, курсанты интуитивным образом пришли к заключению, что эти и другие ценности могут и должны быть нормами морали, нормами профессиональной морали. Выпускники же, как следует из бесед с ними, осознают, что нормы морали, нормы профессиональной морали возникают на основе ценностей, однако не каждая ценность становится нормой морали. Курсанты понимают, что нормы морали, нормы профессиональной морали вторичны по отношению к ценностям.

Конечно же, и на выпускном курсе остались курсанты, которые смешивают нормы морали, нормы профессиональной морали с нравственными качествами. Так, некоторые выпускники называют среди норм морали такие нравственные качества, как: «доброта» (8,4615 %), «толерантность» (4,6154 %), «честность» (4,6154 %); среди норм профессиональной морали такие, как: «вежливость» (3,8462 %), «порядочность» (1,5385 %). Как и в случае с пониманием выпускниками смысла понятий «мораль», «профессиональная мораль», «ценность», «норма морали», «норма профессиональной морали», число этих курсантов незначительно.

Анализ данных, представленных в таблицах 6, 7 (Приложение 7), показывает, что в качестве норм морали, норм профессиональной морали выпускники в основном называют такие типы моральных норм, как требования-образцы («будь справедливым, правдивым, честным, совестливым...»). Требования-запреты представлены в существенно меньшем объеме: «не убей» (3,0769 %), «не будь трусом» (2,3077 %) (нормы морали); «не проявляй агрессию» (5,3846 %), «не обманывай» (3,0769 %), «не предавай коллег» (3,0769 %), «не злоупотребляй должностными полномочиями» (2,3077 %) (нормы профессиональной морали).

Преобладание числа требований-образцов над числом требований-запретов свидетельствует о том, что выпускники четко различают нормы морали и правовые нормы. Это подтвердили и беседы с выпускниками. Курсанты понимают, что в правовых нормах акцент делается на запрете и на санкциях за нарушение правопорядка, в моральных нормах внимание акцентируется на должном поведении. И хотя

названные выпускниками требования-запреты являются нормами морали, нормами профессиональной морали, важен тот факт, что для большинства выпускников норма морали, норма профессиональной морали есть должное, образец, есть то, что требует своего осуществления.

Приведем еще некоторые количественные данные, позволившие нам сделать вывод о том, что большинству выпускников известны нормы морали, нормы профессиональной морали. Так, выпускники назвали 305 формулировок, являющихся, с их точки зрения, нормами морали. Примем это число за 100 %. Анализ показывает, что собственно нормами морали здесь являются 73,1148 %, понятиями, которые не могут быть нормами морали – 26,8852 %. Аналогичным образом поступаем с нормами профессиональной морали. Выпускники представили 289 формулировок. Примем это число за 100 %. Анализ показывает, что собственно нормами профессиональной морали здесь являются 74,0484 %, понятиями, которые не могут быть нормами профессиональной морали, – 25,9516 %.

В рамках изучения когнитивного компонента готовности выпускников юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали им был задан и вопрос: «В чем Вы видите отличие нормы морали от нормы права?». Так же, как и на констатирующем этапе экспериментальной работы, мы не сводим полученные данные в таблицу, поскольку выпускники (как, впрочем, и первокурсники) оказались единодушны в том, что «норма морали не закреплена в законах в отличие от нормы права».

Однако если первокурсники не знали содержания терминов «институциональный» и «неинституциональный», то 23,8462 % выпускников указали, что «норма права институциональна, а норма морали неинституциональна». Беседы с курсантами выпускного курса показали, что они хорошо понимают значение терминов «институциональный» и «неинституциональный». Кроме того, выпускники осознают, что «норма морали шире, чем норма права» (14,6154 %). Тем самым можно утверждать, что выпускники четко видят отличие нормы морали от нормы права. Данное утверждение подтверждают и материалы бесед с выпускниками о морали и нормах морали, о которых речь шла выше.

Проанализировав эмпирический материал, полученный с помощью метода понятийного словаря и дополненный материалами бесед с выпускниками, наблюдением за их деятельностью, мы пришли к следующим выводам: во-первых, если на констатирующем этапе экспериментальной работы у курсантов-первокурсников в целом отсутствовало целостное научное представление о понятиях «мораль», «профессиональная мораль», «ценность», «норма морали», «норма профессиональной морали», то на контрольном этапе знания выпускников о содержании данных понятий целостны, систематизированы и отрефлексированы, а значит, теоретически осмыслены. Это уже научное знание. Можно утверждать, что в сознании курсантов выпускного курса наблюдается связность знаний о понятиях «мораль», «профессиональная мораль», «ценность», «норма морали», «норма профессиональной морали», что является результатом того, что смысловая составляющая знания стала достоянием сознания выпускников. Во-вторых, выпускники, осознают внешнюю заданность нормы морали, чего не наблюдалось на констатирующем этапе экспериментальной работы. В смысловой сфере сознания выпускников норма морали, норма профессиональной морали соотносится с признаками моральной нормы. В-третьих, по сравнению с констатирующим этапом экспериментальной работы, расширился спектр известных курсантам норм морали, норм профессиональной морали. При этом в самих формулировках норм морали, норм профессиональной морали, называемых курсантами, отражается предписательность норм морали, норм профессиональной морали.

Выпускники понимают, что нормы морали, нормы профессиональной морали возникают на основе ценностей, но не сводятся к ним, что нормы вторичны по отношению к ценностям. В-четвертых, хорошо понимая, в отличие от первокурсников, значение терминов «институциональный» и «неинституциональный», выпускники четко видят отличие нормы морали от нормы права.

Как было отмечено выше (глава I, § 3), для изучения нормативно-оценочного компонента готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали используется методика В. А. Ядова «Ценностные ориентации». Выпускникам предлагается список образующих содержание данного компонента готовности ценностей, которые они ранжируют по субъективной для себя значимости, оценивая свои по-

ступки и действия в ситуации взаимодействия с попавшим в поле зрения юриста или преступившим черту закона человеком по критерию ценностей, находящихся в основаниях норм профессиональной морали (Приложение 1, вопрос V).

Осмыслим полученное эмпирическое знание, представленное в таблице 5, и осуществим его качественный анализ.

Таблица 5

Основные характеристики показателей (ценности, N = 130)

№ п/п	Ценности	X_i	Min	Max	xX_i	Ранг
1.	Благо	8,7000	1,0000	16,0000	4,4332	10
2.	Великодушие	9,3308	1,0000	16,0000	4,1229	11
3.	Верность	10,8462	1,0000	16,0000	4,0605	15
4.	Добро	7,0308	1,0000	16,0000	4,4057	4
5.	Доверие	9,5923	1,0000	16,0000	4,3929	12
6.	Долг	7,5615	1,0000	16,0000	3,8720	6
7.	Достоинство	7,10000	1,0000	16,0000	3,6085	5
8.	Милосердие	7,8231	1,0000	16,0000	4,0777	7
9.	Ответственность	6,1923	1,0000	16,0000	4,3830	2
10.	Польза	9,9692	1,0000	16,0000	3,7291	13
11.	Правдивость	7,9615	1,0000	16,0000	4,3284	8
12.	Совесть	8,0769	1,0000	16,0000	4,5043	9
13.	Справедливость	6,0769	1,0000	16,0000	4,7260	1
14.	Стыд	12,3539	1,0000	16,0000	3,8737	16
15.	Толерантность	10,5692	1,0000	16,0000	4,4074	14
16.	Честь	6,8154	1,0000	16,0000	5,3087	3

Где: X_i – среднее значение i -го показателя; Min – минимальный ранг; Max – максимальный ранг; xX_i – стандартное отклонение.

Исследованием установлена следующая иерархия находящихся в основаниях норм профессиональной морали юриста ценностей, по критерию которых, с точки зрения выпускника, юрист должен оценивать свои поступки и действия в ситуации взаимодействия с попавшим

в поле зрения юриста или преступившим черту закона человеком: 1) справедливость (6,0769); 2) ответственность (6,1923); 3) честь (6,8154); 4) добро (7,0308); 5) достоинство (7,10000); 6) долг (7,5615); 7) милосердие (7,8231); 8) правдивость (правда) (7,9615); 9) совесть (8,0769); 10) благо (8,7000); 11) великодушие (9,3308); 12) доверие (9,5923); 13) польза (9,9692); 14) толерантность (10,5692); 15) верность (10,8462); 16) стыд (12,3539).

Анализ данных, представленных в таблице 5, показывает, что ответы выпускников относительно значения той или иной ценности, находящейся в основании адекватной ей нормы профессиональной морали, расположились между первым и шестнадцатым рангами.

Сопоставляя иерархии ценностей первокурсников и выпускников, мы видим, что если для курсантов-первокурсников доминирующими ценностями являлись ценности «ответственность» (первый ранг), «справедливость» (второй ранг), «долг» (третий ранг), «честь» (четвертый ранг), «правдивость» (пятый ранг), то на выпускном курсе это ценности «справедливость» (первый ранг), «ответственность» (второй ранг), «честь» (третий ранг), «добро» (четвертый ранг), «достоинство» (пятый ранг).

На первый взгляд, изменения в иерархиях ценностей первокурсников и выпускников незначительны, так как ответственность, справедливость, честь сохранили свои доминирующие позиции в обеих иерархиях ценностей. Но это не так. Поясним наше утверждение.

Понятие справедливости есть одно из главных этических измерений права. В. Н. Назаров утверждает: «Справедливость является центром пересечения правовых и нравственных норм, что нашло отражение в понятии “правосудие”, то есть “справедливое право”, включающем в себя требования справедливого суда, справедливого приговора и справедливого наказания»²⁴⁶.

Беседы с выпускниками подтвердили, что они рассматривают ценность «справедливость» сквозь призму деятельности юриста. Они осознают, что именно от того, насколько юрист справедлив в своих решениях, зависит судьба попавшего в поле его зрения или преступившего черту закона человека. Соотнося ценность «справедливость» с базирующейся на ней нормой профессиональной морали «Будь спра-

²⁴⁶ Назаров В. Н. Прикладная этика. – М.: Гардарики, 2005. – С. 146.

ведливым!»), выпускники подчеркивают, что в их будущей деятельности в системе ФСИН России, быть справедливым в ситуациях взаимодействия с людьми, преступившими закон и отбывающими наказание, означает, в том числе и равное гуманное отношение ко всем этим людям. Зачастую тяжесть совершенного человеком преступления вызывает у сотрудника ФСИН России желание усугубить тяготы его наказания. Казалось бы, справедливо – преступник, например, отнял жизнь человека и он должен быть максимально наказан, в том числе и через отношение к нему тех, кто его охраняет. Однако такая карающая справедливость существенно отличается от ценности «справедливость». И это понимают выпускники. Они говорят о том, что реализация в деятельности сотрудника ФСИН России нормы профессиональной морали «Будь справедливым!» возможна, если мотивом его деятельности будет не только справедливость, но и добро (ценность «добро» переместилась с девятого на четвертый ранг в иерархии ценностей). Иными словами, нормы профессиональной морали «Будь справедливым!» и «Будь добрым!» понимаются выпускниками как реализуемые в тесном единстве.

В данном контексте также показательным перемещение ценности «милосердие» с пятнадцатого на седьмой ранг в иерархии ценностей. Выпускники осознают, что справедливость предполагает милосердие, а милосердие требует справедливости и что, хотя между справедливостью и милосердием «есть действительное различие, но нет и не может быть противоположности и противоречия»²⁴⁷. Милосердие и справедливость спрягаются в ценностной сфере сознания выпускников как равноправные стороны золотого правила нравственности, как нравственные добродетели. По утверждению Т. Гоббса: «Нравственная добродетель, рассматриваемая с точки зрения государственных законов, различных в различных странах, есть справедливость; рассматриваемая же с точки зрения естественных законов – только милость»²⁴⁸.

Заметим, что на контрольном этапе экспериментальной работы ценность «милосердие», а следовательно, и соответствующая ей норма профессиональной морали «Будь милосердным!» находилась на значи-

²⁴⁷ Соловьев В. С. Оправдание добра: нравственная философия. – М.: Республика, 1996. – С. 112.

²⁴⁸ Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. – М.: Мысль, 1989. – Т. 1. – С. 258.

тельном расстоянии в иерархии ценностей от ценности «справедливость», а следовательно, и от соответствующей ей нормы профессиональной морали «Будь справедливым!» (пятнадцатый и второй ранги соответственно).

Если мы вернемся к пониманию справедливости в правовом поле, то, как пишет В. Н. Назаров: «Справедливое право основано на принципах: 1) индивидуализации ответственности; 2) равенства перед законом и судом; 3) презумпции невиновности»²⁴⁹. И далее: «Принцип презумпции невиновности означает признание нравственного достоинства и ценности личности»²⁵⁰.

И ценность «ответственность», и ценность «достоинство» являются доминирующими в иерархии ценностей, по критерию которых, с точки зрения выпускников, юрист должен оценивать свои поступки и действия в ситуации взаимодействия с попавшим в поле зрения юриста или преступившим черту закона человеком.

Заметим, что ценность «благо» по-прежнему располагается на периферии иерархии ценностей (десятый ранг), что свидетельствует о том, что в ценностной сфере сознания курсантов выпускного курса присутствуют определенные противоречия, об источнике которых мы скажем ниже.

Как и на констатирующем этапе экспериментальной работы, наряду с выявлением иерархии находящихся в основаниях норм профессиональной морали ценностей, мы выявляем связи между данными ценностями: прямые и обратные. Такие связи выявляются с помощью корреляционно-регрессионного анализа, то есть посредством определения коэффициентов парной корреляции ($R_{x_i y_i}$)²⁵¹.

Обратимся к матрице коэффициентов парной корреляции (Приложение 8, таблица 1). Обращение к матрице коэффициентов парной корреляции указывает на наличие прямых и обратных связей между ценностями.

Прямые связи обнаружены между: 1) благом и великодушием ($R_{x1x2} = 0,4054$), правдивостью ($R_{x1x11} = 0,3274$), милосердием ($R_{x1x8} = 0,2488$), доверием ($R_{x1x5} = 0,2234$); 2) великодушием и прав-

²⁴⁹ Назаров В. Н. Прикладная этика. – М.: Гардарики, 2005. – С. 146.

²⁵⁰ Там же.

²⁵¹ Ермолаев О. Ю. Математическая статистика для психологов. – М.: МПСИ, 2002. – С. 212–222.

дивостью ($R_{x2x11} = 0,4086$), доверием ($R_{x2x5} = 0,3435$), милосердием ($R_{x2x8} = 0,3410$), верностью ($R_{x2x3} = 0,2934$); 3) верностью и доверием ($R_{x3x5} = 0,3620$), правдивостью ($R_{x3x11} = 0,2502$); 4) добром и справедливостью ($R_{x4x13} = 0,4090$), ответственностью ($R_{x4x9} = 0,2671$); 5) доверием и милосердием ($R_{x5x8} = 0,2556$); 6) милосердием и правдивостью ($R_{x8x11} = 0,3944$); 7) ответственностью и справедливостью ($R_{x9x13} = 0,4214$), честью ($R_{x9x16} = 0,2071$); 8) совестью и толерантностью ($R_{x12x15} = 0,2305$), справедливостью ($R_{x12x13} = 0,2171$); 9) справедливостью и честью ($R_{x13x16} = 0,3828$); 10) толерантностью и честью ($R_{x15x16} = 0,2918$).

Обращает на себя внимание значительное увеличение числа прямых связей между ценностями по сравнению с констатирующим этапом экспериментальной работы (с трех до двадцати). Тем самым можно утверждать, что ценности, находящиеся в основаниях норм профессиональной морали, укореняются в ценностной сфере сознания курсантов, придавая общеобязательность поведению и моральной деятельности выпускников по решению нравственной задачи «очеловечивания негуманного человека», которую им предстоит решать в будущей деятельности.

Показательным в контексте выявления результативности экспериментальной работы по формированию готовности курсантов является наличие сильных прямых связей между добром и справедливостью ($R_{x4x13} = 0,4090$), ответственностью и справедливостью ($R_{x9x13} = 0,4214$), справедливостью и честью ($R_{x13x16} = 0,3828$), добром и ответственностью ($R_{x4x9} = 0,2671$), ответственностью и честью ($R_{x9x16} = 0,2071$). Справедливость, добро, ответственность, честь являются доминирующими в иерархии ценностей, по критерию которых, с точки зрения выпускников, юрист должен оценивать свои поступки и действия в ситуации взаимодействия с попавшим в поле зрения юриста или преступившим черту закона человеком. Прямые связи между названными ценностями свидетельствуют о том, что выпускниками осмыслены нормы морали, в основаниях которых находятся данные ценности, и они готовы реализовывать во взаимодействии с другими людьми адекватные этим ценностям нормы профессиональной морали.

Присвоенные выпускниками ценности, проясняя им смыслы норм профессиональной морали юриста, раскрывая их содержание, позволят

воспроизводить нормы профессиональной морали в будущей деятельности, в процессе которой выпускники юридического вуза ФСИН России будут взаимодействовать с людьми, преступившими закон, либо попавшими в поле зрения юриста по иным причинам.

Прямые связи между благом и великодушием ($R_{x1x2} = 0,4054$), правдивостью ($R_{x1x11} = 0,3274$), милосердием ($R_{x1x8} = 0,2488$), доверием ($R_{x1x5} = 0,2234$), между доверием и милосердием ($R_{x5x8} = 0,2556$) позволяют утверждать, что курсанты являются строителем собственного нравственного бытия, в котором и реализуют нормы профессиональной морали. «Благо, – пишет Н. Гартман, – образует своего рода моральное требование, предъявляемое к каждому человеку. Это долженствование бытия в нем является строго всеобщим. Подвиг и нравственное величие не могут быть требуемы от каждого, но, пожалуй, от каждого вообще – в границах его этоса – должно быть потребовано, чтобы он был “хорошим человеком”»²⁵².

Обратимся к обратным связям между ценностями. Такие связи выявлены между: 1) благом и справедливостью ($R_{x1x13} = -0,5209$), совестью ($R_{x1x12} = -0,4523$), толерантностью ($R_{x1x15} = -0,4106$), честью ($R_{x1x16} = -0,3772$), добром ($R_{x1x4} = -0,3512$), ответственностью ($R_{x1x9} = -0,2611$); 2) великодушием и честью ($R_{x2x16} = -0,5423$), справедливостью ($R_{x2x13} = -0,4982$), ответственностью ($R_{x2x9} = -0,4287$), добром ($R_{x2x4} = -0,3906$), совестью ($R_{x2x12} = -0,3053$), толерантностью ($R_{x2x15} = -0,2511$); 3) верностью и честью ($R_{x3x16} = -0,4347$), справедливостью ($R_{x3x13} = -0,3799$), ответственностью ($R_{x3x9} = -0,3794$), добром ($R_{x3x4} = -0,3022$); 4) добром и милосердием ($R_{x4x8} = -0,3315$), правдивостью ($R_{x4x11} = -0,3191$), долгом ($R_{x4x6} = -0,2560$); 5) доверием и честью ($R_{x5x16} = -0,4832$), справедливостью ($R_{x5x13} = -0,3939$), толерантностью ($R_{x4x15} = -0,3483$), совестью ($R_{x5x12} = -0,3067$), ответственностью ($R_{x5x9} = -0,2737$), пользой ($R_{x5x10} = -0,2284$); 6) долгом и толерантностью ($R_{x6x15} = -0,2846$), совестью ($R_{x6x12} = -0,2070$); 7) достоинством и пользой ($R_{x7x10} = -0,2740$); 8) милосердием и справедливостью ($R_{x8x13} = -0,3678$), толерантностью ($R_{x8x15} = -0,3567$), пользой ($R_{x8x10} = -0,2960$), честью ($R_{x8x16} = -0,2744$), совестью ($R_{x8x12} = -0,2660$), стыдом ($R_{x8x14} = -0,2276$); 9) ответственностью и правдивостью ($R_{x9x11} = -0,5394$); 10) пользой и

²⁵² Гартман Н. Этика. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – С. 381.

правдивостью ($R_{x10 \times 11} = -0,3411$); 11) правдивостью и справедливостью ($R_{x11 \times 13} = -0,4194$), толерантностью ($R_{x11 \times 15} = -0,3130$), совестью ($R_{x11 \times 12} = -0,2742$), честью ($R_{x11 \times 16} = -0,2466$).

Наличие обратных связей между благом и справедливостью ($R_{x1 \times 13} = -0,5209$), добром ($R_{x1 \times 4} = -0,3512$), между милосердием и справедливостью ($R_{x8 \times 13} = -0,3678$), между добром и милосердием ($R_{x4 \times 8} = -0,3315$), между великодушием и справедливостью ($R_{x2 \times 13} = -0,4982$), добром ($R_{x2 \times 4} = -0,3906$), доверием и справедливостью ($R_{x5 \times 13} = -0,3939$) указывает на определенные противоречия в ценностной сфере сознания курсантов выпускного курса. Источником данных противоречий, это подтверждают беседы с выпускниками, является, во-первых, социум, предоставляющий курсанту примеры того, что благо одного человека далеко не всегда добро для другого, что справедливость не способствует торжеству добра и т. д.; во-вторых, сфера деятельности курсантов – будущих юристов. В ходе производственной практики они сталкиваются в числе других и с такими преступившими закон людьми, тяжесть преступлений которых, повлекла справедливое наказание. Выпускники, как показали беседы с ними, далеко не всегда могут переступить через себя с точки зрения проявления по отношению к ним милосердия.

В то же время среди обратных связей нет связей между ценностями, занимающими доминирующие ранги в иерархии ценностей выпускников. Этот факт, а также высокие ранги ценностей «справедливость», «ответственность», «честь», «добро», «достоинство» в иерархии ценностей, находящихся в основаниях норм профессиональной морали, свидетельствует о тенденции к разрешению данных противоречий в ценностной сфере сознания курсантов выпускного курса.

Как было отмечено выше (глава I, § 3), для изучения деятельностного компонента готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали используется разработанный нами опросник (Приложение 1, вопрос VI).

Полученные данные обработаны с помощью статистических методов исследования и сведены в таблицу 6.

**Статистические результаты, полученные при изучении умений
курсантов (N = 130) (в %)**

1. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста поступать нравственно по отношению к человеку, преступившему закон				
важно	скорее важно, чем не важно	затрудняюсь ответить	скорее не важно, чем важно	не важно
56,1538	26,9231	7,6923	6,1538	3,0769
Средний индекс важности (I) = 0,6346				
2. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста в ситуации взаимодействия встать на позицию другого человека, в том числе и преступившего закон				
важно	скорее важно, чем не важно	затрудняюсь ответить	скорее не важно, чем важно	не важно
30,7692	36,1538	13,8462	13,8462	5,3846
Средний индекс важности (I) = 0,3654				
3. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста не раздражаться в ситуации взаимодействия с человеком, который неприятен поведением, внешностью и т. д.				
важно	скорее важно, чем не важно	затрудняюсь ответить	скорее не важно, чем важно	не важно
67,6923	20,7692	6,9231	2,3077	2,3077
Средний индекс важности (I) = 0,7462				
4. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста не проявлять агрессию по отношению к человеку, провоцирующему его словами, поведением и т. д.				
важно	скорее важно, чем не важно	затрудняюсь ответить	скорее не важно, чем важно	не важно
70,0000	17,6923	6,9231	3,8462	1,5385
Средний индекс важности (I) = 0,7538				

5. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста во взаимодействии с человеком, в том числе и преступившим закон, прилагать усилия, чтобы найти положительное в его личности				
важно	скорее важно, чем не важно	затрудняюсь ответить	скорее не важно, чем важно	не важно
40,7692	23,0769	13,0769	16,1538	6,9231
Средний индекс важности (I) = 0,3731				
6. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста равно (одинаково) относиться ко всем людям в конкретной ситуации				
важно	скорее важно, чем не важно	затрудняюсь ответить	скорее не важно, чем важно	не важно
65,3846	21,5385	6,9231	4,6154	1,5385
Средний индекс важности (I) = 0,7231				
7. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста равно (одинаково) относиться к одному человеку в разных обстоятельствах				
важно	скорее важно, чем не важно	затрудняюсь ответить	скорее не важно, чем важно	не важно
45,3846	26,9231	12,3077	8,4615	6,9231
Средний индекс важности (I) = 0,4769				

Анализ представленных в таблице 6 данных показывает, что наибольшее значение для выпускников во взаимодействии с человеком, преступившим черту закона или попавшим в поле зрения юриста, имеет умение не проявлять агрессию по отношению к человеку, провоцирующему его словами, поведением (средний индекс важности равен 0,7538). Другие умения по степени важности для курсантов выстроились следующим образом: умение не раздражаться в ситуации взаимодействия с человеком, который неприятен поведением, внешностью и т. д. (0,7462); умение равно (одинаково) относиться ко всем людям в конкретной ситуации (средний индекс важности равен 0,7231); умение поступать нравственно по отношению к человеку, преступившему закон (средний индекс важности равен 0,6346); умение равно (одинаково) относиться к одному человеку в разных обстоятельствах

(средний индекс важности равен 0,4769); умение найти положительное в личности каждого человека, в том числе и преступившего закон (средний индекс важности равен 0,3731); умение в ситуации взаимодействия встать на позицию другого человека, в том числе и преступившего закон (средний индекс важности равен 0,3654).

О результативности экспериментальной работы можно судить на основании того, что, во-первых, по сравнению с констатирующим этапом экспериментальной работы, по каждому из умений увеличилось число среднего индекса важности (с 0,5250 до 0,6346, с 0,1143 до 0,3654, с 0,7429 до 0,7462, с 0,7250 до 0,7538, с 0,3107 до 0,3731, с 0,5571 до 0,7231, с 0,2929 до 0,4769 соответственно. Умения перечислены в том порядке, как они представлены в таблицах 2 и 6). Заметим, что близость индекса к «+1» означает, что для выпускников данное умение важно, близость к «-1» – умение не важно, близость к «0» – выпускники затрудняются в определении своего отношения к предлагаемому вопросу. Во-вторых, увеличилось количество курсантов, для которых важно владение тем или иным умением. Например, если на первом курсе 43,5714 % курсантов декларировали важность умения поступать нравственно по отношению к человеку, преступившему закон, то на выпускном курсе их стало 56,1238 %; если вначале экспериментальной работы 19,2857 % курсантов полагали, что в ситуации взаимодействия важно встать на позицию другого человека, в том числе и преступившего закон, 30,0000 % считали, что во взаимодействии с человеком, в том числе и преступившим закон, важно прилагать усилия, чтобы найти положительное в его личности, то по ее окончании таких курсантов стало 30,7692 % и 40,7692 % соответственно.

65,3846 % выпускников готовы равно (одинаково) относиться ко всем людям в конкретной ситуации (ранее их было 48,5714 %); для 45,3846 % важно равно (одинаково) относиться к одному человеку в разных обстоятельствах (ранее таких курсантов было 35,0000 %). Относительности востребованности курсантами этих двух умений изменения наблюдаются и в снижении числа выпускников, для которых данные умения не важны (с 3,51714 % до 1,5385 %, с 9,2857 % до 6,9231 % соответственно) или скорее не важны (с 6,84286 % до 4,6154 %, с 12,8571 % до 8,4615 соответственно), а также тех, кто не определился в своей позиции относительно данных умений (с

13,5714 % до 6,9231 %, с 22,8571 % до 12,3077 % соответственно). Увеличились и средние индексы важности по каждому из этих умений (с 0,571 до 0,7231, с 0,2929 до 0,4769 соответственно).

Если на первом курсе понимание курсантами всеобщности, общеобязательности и безличности норм профессиональной морали было интуитивным, то на выпускном курсе они осознают, что «всеобщность нормативного регулирования опирается на два основных принципа – равенство всех людей перед моральным законом и универсализация нормативного предписания. Моральное требование общеобязательно в том смысле, что все должны его исполнять, хотя на практике, как известно, исполняют его далеко не все»²⁵³.

Беседы с выпускниками подтверждают данные, полученные с помощью опросника. Курсанты говорят о том, что, если ты будешь справедливым по отношению к одному человеку, но не справедливым к другому, который находится в той же ситуации, но, возможно, раздражает тебя своей внешностью или поведением, то нельзя говорить о реализации нормы профессиональной морали «Будь справедливым!». Эта норма, а также такие нормы, как «Будь ответственным!», «Соблюдай законность!», «Сохраняй достоинство!» и многие другие, будут реализованы только в том случае, если юрист беспристрастно относится к разным людям, оказавшимся в равных условиях, и одинаково относится к одному и тому же человеку во всех ситуациях, в которых бы он не оказался.

Обратим внимание на тот факт, что некоторые из названных выпускниками норм профессиональной морали соотносятся с умениями, образующими деятельностный компонент готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали. Например, «Будь терпим к людям, которые тебе не нравятся!», «Не проявляй агрессию!» и т. д.

Изучение деятельностного компонента готовности позволило сделать вывод, что выпускники, осознавая важность владения юристом умениями, образующими содержание данного компонента, видя взаимосвязь этих умений с нормами профессиональной морали, осознают, каким образом владение конкретными умениями позволяет реализовыв-

²⁵³ Момов В. Человек, мораль, воспитание. – М.: Прогресс, 1975. – С. 97.

вать нормы профессиональной морали во взаимодействии с людьми, попавшими в поле зрения юриста или преступившими черту закона.

Результаты, полученные на контрольном этапе экспериментальной работы, позволяют утверждать, что в своей будущей деятельности выпускники юридического вуза ФСИН России, взаимодействуя с самыми разными людьми, будут в целом ориентированы на реализацию норм профессиональной морали.

Таков итог экспериментальной работы по формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Выводы по главе II

1. Приведены доказательства того, что формирование готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали есть проблема их воспитания.

Формирование готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали, базирующееся на единстве обучения и воспитания, охватывает не только предметную (обучение), но и моральную, нравственную сторону деятельности курсантов (воспитание), обучающихся в юридическом вузе. Профессиональная мораль, находящаяся в тесной связи с общественной моралью, через нормы профессиональной морали, нравственные требования к профессии юриста регулирует отношения в сообществе, отношения между юристом и человеком, попавшим в поле зрения юриста или преступившим черту закона. Нормы профессиональной морали являются одним из моральных факторов деятельности юриста. Овладение курсантами знанием о находящихся в основаниях норм профессиональной морали ценностях осуществляется через освоение содержания учебных предметов в процессе обучения. Приобщение курсантов к ценностям в процессе обучения есть воспитание. Осознание курсантами задаваемых извне нравственных требований, предписаний, норм профессиональной морали происходит в процессе овладения опытом в целом и в процессе развития у них социально одобряемых личностных качеств.

2. Выявлен методологический ориентир для раскрытия предмета учения курсантов и предмета деятельности юриста.

Методологическим ориентиром для раскрытия предмета учения курсантов и предмета деятельности юриста является деятельностьная теория усвоения социального опыта, одним из направлений развития которой является теория контекстного обучения. Предметом учения курсантов в юридическом вузе является знаковая система учебной информации о законах, нормативных актах и т. д., которыми юрист должен пользоваться в своей деятельности, о нормах профессиональной морали, о требованиях к деятельности юриста, в том числе и нравственных требованиях, которые он должен исполнять; предметом деятельности юриста – человек, преступивший черту закона или попавший в поле зрения юриста, человек, которого следует через решение базирующейся на реализации норм профессиональной морали нрав-

ственной задачи «очеловечивания негуманного человека» направить на путь исправления.

3. Обосновано назначение контекстного подхода к формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Назначением контекстного подхода к формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали является создание морального контекста деятельности сотрудника ФСИН России. Моральный контекст деятельности сотрудника ФСИН России очерчивается предъявляемыми к его поведению и деятельности требованиями профессиональной морали, реализуемыми в конкретной ситуации, складывающейся в служебной деятельности, обуславливающей (мораль) для сотрудника ее нравственный смысл и значение «возвращения» находящегося в учреждении УИС человека к человеческой сущности. Находящиеся в основаниях норм профессиональной морали ценности, предвосхищая должное поведение курсанта, позволяют оценивать складывающиеся в конкретной ситуации и в деятельности в целом отношения к человеку, успешность решения нравственной задачи – задачи «очеловечивания негуманного человека».

4. Выявлено, что формирование когнитивного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали осуществляется в рамках семиотической обучающей модели.

Превращение заключенной в моральном контексте деятельности юриста информации о морали, о профессиональной морали, о нормах морали, о нормах профессиональной морали, о структуре нормы профессиональной морали и ее признаках, о различиях между моральными и правовыми нормами, о ценности осуществляется в учебной деятельности в рамках содержащей образцы знания и нравственного опыта семиотической обучающей модели. Такие образцы курсант осваивает в процессе работы с текстами, дискуссии и т. д.

5. Выявлено, что формирование нормативно-оценочного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали осуществляется в рамках имитационной обучающей модели.

Приобщение курсанта к находящимся в основаниях норм профессиональной морали ценностям осуществляется в организуемой преподавателем отражающей моральную и предметную стороны деятельности юриста квазипрофессиональной деятельности в рамках имитационной обучающей модели в процессе решения задач и разрешения проблем, выводящих на поиск недостающей информации, на выдвижение предположений и их проверку, превращающую такую информацию в новое знание о ценностях, задающих новое видение морального контекста деятельности юриста, «освящающих» выбор способов решения задач и разрешения проблем.

6. Выявлено, что формирование деятельностного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали осуществляется в рамках социальной обучающей модели.

Формирование у курсанта необходимых для реализации норм профессиональной морали умений осуществляется в рамках социальной обучающей модели в организуемой преподавателем учебно-профессиональной деятельности. Осуществляя такую деятельность, курсант совершает направленное на человека действие на основе норм профессиональной морали, указывающих на требование совершать действия и поступки с помощью соответствующих содержанию конкретной ситуации умений.

7. Осуществлен отбор принципов формирования когнитивного, нормативно-оценочного и деятельностного компонентов готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Принцип психолого-педагогического обеспечения личностного включения курсанта в учебную деятельность способствует формированию когнитивного компонента готовности. Принципы проблемности содержания обучения в ходе его развертывания в образовательном процессе и единства обучения и воспитания личности профессионала – нормативно-оценочного компонента готовности. Принципы последовательного моделирования в учебной деятельности курсантов целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности специалистов – деятельностного компонента готовности. Принцип ведущей роли совместной деятельности, межличностного взаимодей-

ствия и диалогического общения субъектов образовательного процесса – когнитивного, нормативно-оценочного и деятельностного компонентов готовности.

8. Раскрыта суть принципов психолого-педагогического обеспечения личностного включения курсанта в учебную деятельность; проблемности содержания обучения в ходе его развертывания в образовательном процессе; последовательного моделирования в учебной деятельности курсантов целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности специалистов.

Суть принципа психолого-педагогического обеспечения личностного включения курсанта в учебную деятельность заключается в том, что он ориентирует преподавателя вуза на мобилизацию учебной деятельности курсанта в получении информации о морали, о моральной норме и т. д., в трансформации данной информации в знание, в наделении информации смыслом, выводящем на понимание того, что моральные нормы, ограждая человека от недозволенного, направляют его по пути добродетелей, на осознание значения моральных норм для курсанта как для человека и как для будущего юриста.

Суть принципа проблемности содержания обучения в ходе его развертывания в образовательном процессе заключается в том, что он ориентирует преподавателя вуза на приобщение курсанта в квазипрофессиональной деятельности к ценностям, в которых как сущем фиксируется моральный аспект взаимодействия курсанта и других людей, в котором осуществляется переход ценностей «для себя» в ценности «для другого»; на включение курсантов в отражающие моральный контекст деятельности юриста проблемные ситуации, решая которые, они наделяют ценности личностным смыслом, осуществляют обогащающее их нравственный опыт оценивание результатов решения.

Суть принципа последовательного моделирования в учебной деятельности курсантов целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности специалистов заключается в том, что он ориентирует преподавателя вуза на организацию в ситуациях (моделируемых в учебном процессе и реальных, с которыми курсанты сталкиваются на практических занятиях в исправительных учреждениях ГУФСИН России) учебно-профессиональной деятельности курсантов, осуществляя которую они совершают действия и поступки с помощью со-

ответствующих их содержанию умений. В действиях и поступках курсантов выражается отношение к человеку, мотивом которого являются находящиеся в основаниях норм профессиональной морали освоенные ими ценности добра, справедливости и др.

9. Разработана модель формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Модель формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали включает: 1) цель (формирование готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали); 2) компоненты готовности (когнитивный, нормативно-оценочный, деятельностный) и их содержание; 3) контекстный подход; 4) обучающие модели (семиотическая, имитационная, социальная); 5) принципы формирования готовности; 6) содержание процесса формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали; 7) методы формирования готовности; 8) прогнозируемый результат (готовность курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали).

10. Обоснована ведущая идея модели формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Ведущей идеей модели формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали является идея «сохранять в любых условиях подлинную человечность». Человечность есть цель курсанта, есть и цель взаимодействующего с ним человека. Курсант, будь то в моделируемых ситуациях деятельности сотрудника ФСИН России, будь то в реальных ситуациях взаимодействия с человеком, оказавшимся в местах лишения свободы или попавшим в поле зрения юриста, должен сохранять подлинную человечность.

11. Сконструировано содержание процесса формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Содержание процесса формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной

морали, раскрываемое в рамках научного представления о моральной деятельности юриста, о смысле нормы профессиональной морали юриста, о ее структуре (требования-запреты и требования-образцы), о находящихся в основаниях норм профессиональной морали ценностях, обусловлено содержанием когнитивного, нормативно-оценочного и деятельностного компонентов готовности.

Содержание названного процесса реализуется в рамках: а) семиотической обучающей модели, обеспечивающей формирование когнитивного компонента готовности курсантов – в таких формах учебных занятий, как информационная, проблемная лекции, лекция вдвоем и др., семинары, семинары-дискуссии и др., с помощью таких методов, как объяснение, беседа (индуктивный и дедуктивный тип), дискуссия, работа с текстом, пример (предъявление образцов моральных норм, норм профессиональной морали), разъяснение смысла норм морали (профессиональной морали), убеждающее воздействие, этический диалог; б) имитационной обучающей модели, обеспечивающей формирование нормативно-оценочного компонента готовности курсантов в таких формах учебных занятий, как практическое занятие, курсовая работа, УИРС, семинары-исследования, семинары-дискуссии, с помощью таких методов, как анализ профессиональных ситуаций, создание ситуаций морального выбора действий и поступков, проблемная ситуация с ценностным содержанием, имитационная игра, ролевая игра; в) социальной обучающей модели, обеспечивающей формирование деятельностного компонента готовности курсантов в таких формах учебных занятий, как производственная практика, комплексные межкафедральные учения, НИРС, с помощью таких методов, как решение профессиональных ситуаций, деловая игра.

12. В результате анализа учебных планов и программ по специальности 030501 «Юриспруденция» (квалификация – юрист) выделены учебные дисциплины, которые по своему содержанию обладают по сравнению с другими дисциплинами большими возможностями в формировании готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали. Это «Философия», «Культурология», «Социология», «Конфликтология», «Профессиональная этика», «Основы воспитательной работы с личным составом», «Введение в специальность» и др.

В содержание отдельных тем были внесены изменения, расширяющие его (содержание) с позиции знаний, ценностей и умений, образующих содержание компонентов готовности. В тему «Юридическая деятельность: ее особенности, сущность и содержание» были внесены вопросы: 1. Человечность как цель юриста и преступившего закон человека. 2. Моральный контекст деятельности юриста (Учебная дисциплина «Введение в специальность»). В тему «Философское обоснование ценностей человеческого существования» были внесены вопросы: 1. Ценности как основания норм морали. 2. О соотношении норм морали и норм права и т. д. (Учебная дисциплина «Философия»).

В структуру ряда учебных дисциплин введены новые темы, содержание которых основывалось на теоретических положениях о готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали, а также на идее «сохранения в любых условиях подлинной человечности». Так, в содержание учебной дисциплины «Профессиональная этика» внесены такие новые темы, как «Моральные требования к юристу и его деятельности», «Нравственные качества юриста». В содержание учебной дисциплины «Основы воспитательной работы с личным составом» была внесена тема «Нравственная культура юриста» и т. д.

13. На контрольном этапе экспериментальной работы установлены изменения, произошедшие в содержании когнитивного компонента готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали.

Выявлено снижение количества курсантов, не давших определений понятию «профессиональная мораль» с 12,1428 % до 1,5385 %, понятию «норма морали» с 17,1428 % до 2,3077 %, понятию «норма профессиональной морали» с 32,1428 % до 3,0769 %. Более чем в два раза сократилось количество предлагаемых курсантами формулировок рассматриваемых понятий: с 38 до 14 (понятие «мораль»), с 48 до 16 (понятие «профессиональная мораль»), с 31 до 11 (понятие «ценность»), с 39 до 16 (понятие «норма морали»), с 40 до 15 (понятие «норма профессиональной морали»). 52,3077 % выпускников понимают мораль как «общепринятые правила, традиции, нормы поведения, принятые в обществе». Они различают правовые нормы, не выполнение которых влечет за собой правовые санкции, и нормы морали, не

выполнение которых влечет за собой санкции совести. Такие выпускники осознают, что мораль имеет оценочный характер.

Суть изменений, произошедших в представлениях выпускников о морали, заключается в следующем: если на первом курсе у 44,2857 % курсантов представления о морали были весьма разрозненными и фрагментарными, отвечая уровню обыденного сознания, а у 20,7072 % первокурсников даже разрозненные и фрагментарные представления о морали отсутствовали, то на выпускном курсе 71,5384 % выпускников демонстрируют научно осмысленные и систематизированные представления о морали.

Суть изменений, произошедших в представлениях выпускников о профессиональной морали, заключается в следующем: если на первом курсе лишь 5,0000 % курсантов полагали, что профессиональная мораль есть «система профессиональных требований, норм, ценностей, свойственных людям, занятым определенным видом профессиональной деятельности», 4,2857 % – «нормы поведения, принятые в той или иной профессии», 2,8571 % – «этические нормы человека в его профессиональной деятельности», то на выпускном курсе 20,7692 % курсантов полагают, что профессиональная мораль есть «конкретные правила, регулирующие поведение человека в профессиональной деятельности», 18,4615 % – «нормы поведения, связанные с профессиональной деятельностью», 6,9231 % – «система моральных требований, норм, ценностей в конкретной профессии», 4,6154 % – «принципы, регулирующие поведение в профессиональной деятельности», 4,6154 % – «совокупность ценностей и идеалов, которая определяет отношение человека к своему профессиональному долгу». Лишь 3,8462 % выпускников не различают профессиональную мораль и профессиональную этику, 3,0769 % отождествляют профессиональную мораль с благом, милосердием, справедливостью и др.

Суть изменений, произошедших в представлениях выпускников о ценности, заключается в следующем: если у 60,0000 % первокурсников отсутствовало целостное научное представление о понятии «ценность», и они смешивали ценность с качествами человека, с духовным и материальным достоянием человека, с моральными установками человека и т. д., то на контрольном этапе экспериментальной работы представления у 70,0000 % выпускников о ценности являются науч-

ными. У незначительной части выпускников представления о ценности являются представлениями обыденного сознания: «то, чем человек дорожит» (6,9231 %), «то, что приносит пользу» (2,3077 %) и т. д. 8,4615 % выпускников смешивают ценность и оценку.

Суть изменений, произошедших в представлениях выпускников о норме морали, заключается в следующем: если первокурсники не отмечали, что норма морали регулирует моральную деятельность и вызывает к жизни условия, в которых она осуществляется, что она обязательна для всех, и лишь 5,7143 % первокурсников указывали, что норма морали содержит в себе образец, что соответствует такому признаку нормы морали, как «наличие образца»; 1,4286 %—«норма морали есть должное поведение человека», что соответствует такому признаку нормы морали, как «требование должного»; 0,7143 %— «норма морали основывается на дозволении и запрете», что в определенной мере вписывается в научное представление о структуре нормы морали: требование-запрет и требование-образец, то на контрольном этапе экспериментальной работы 44,6154 % выпускников рассматривают понятие «норма морали» как «правило поведения, принятое обществом», 7,6923 % видят всеобщность, общеобязательность нормы морали («норма поведения, обязательная для всех»); 6,9231 % осознают регулятивный характер морали («регулятор отношений в области морали»); 5,3846 % связывают норму морали с требованием должного («должное поведение человека»); 4,6154 % понимают императивность, предписательность морали («требования, установленные обществом»).

Суть изменений, произошедших в представлениях выпускников о профессиональной норме морали, заключается в следующем: если 32,1428 % первокурсников затруднились ответить на вопрос: «Какой смысл Вы вкладываете в содержание понятия “норма профессиональной морали”?»», и лишь 5,0000 % указывали, что норма профессиональной морали содержит в себе образец: «норма профессиональной морали есть образец поведения, складывающийся в процессе профессиональной деятельности»; 1,4286 % – включает в себе дозволенное и (или) запрет: «дозволение чего-либо», 1,4286 % – включает в себе «положительно дозволенное поведение человека в его профессиональной деятельности», то на контрольном этапе экспериментальной работы 43,0769 % выпускников указывают, что норма профессиональной

морали – «правило поведения человека в профессиональной сфере, отвечающее требованиям профессиональной этики», 10,7693 % – «обязательное требование, предъявляемое к представителю конкретной профессии», 5,3846 % – «образец профессионального поведения», для 3,8462 % норма профессиональной морали – это «отношения, которые регулируют профессиональную деятельность человека». В смысловой сфере сознания выпускников норма профессиональной морали соотносится с признаками моральной нормы, которым отвечает и норма профессиональной морали: 1) требование должного; 2) императивность, предписательность; 3) всеобщность, общеобязательность, безличность; 4) наличие образца. Если на констатирующем этапе экспериментальной работы 24,2857 % курсантов-первокурсников не назвали ни одной нормы морали и 31,4286 % не назвали ни одной нормы профессиональной морали, то на выпускном курсе таких курсантов нет ни одного. 21,5385 % выпускников назвали такую норму морали, как «проявляй уважение ко всем людям», 16,1538 % – «прислушивайся к своей совести», 14,6154 % – «всегда поступай по справедливости», 14,6154 % – «делай добро», 12,3077 % – «будь честным», 12,3077 % – «отстаивай честь», 11,5385 % – «будь вежливым». 18,4615 % выпускников назвали такую норму профессиональной морали, как «соблюдай Кодекс чести офицера», 16,1538 % – «будь ответственным», 15,3846 % – «будь справедливым», 15,3846 % – «исполняй служебный долг», 8,4615 % – «будь верен присяге», 8,4615 % – «соблюдай законность».

14. Исследованием установлены изменения, произошедшие в содержании нормативно-оценочного компонента готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали.

Суть таких изменений заключается в перемещении ценности «справедливость» со второго ранга на первый ранг, ценности «ответственность» с первого ранга на второй ранг, ценности «честь» с четвертого ранга на третий ранг, ценности «добро» с девятого ранга на четвертый ранг, ценности «достоинство» с шестого ранга на пятый ранг, ценности «милосердие» с пятнадцатого ранга на седьмой ранг. Выпускники соотносят ценность «справедливость» с базирующейся на ней нормой профессиональной морали «Будь справедливым!», осознают, что быть справедливым в ситуациях взаимодействия с людьми,

преступившими закон и отбывающими наказание, означает и равное гуманное отношение ко всем этим людям.

15. Обнаружены изменения, произошедшие в связях между парами ценностей, по критерию которых юрист должен оценивать свои поступки и действия в ситуации взаимодействия с попавшим в поле зрения юриста или преступившим черту закона человеком.

Суть изменений заключается в увеличении числа прямых связей между ценностями по сравнению с констатирующим этапом экспериментальной работы (с трех до двадцати). Ценности, находящиеся в основаниях норм профессиональной морали, укореняются в ценностной сфере сознания курсантов, придавая общеобязательность поведению и моральной деятельности выпускников по решению нравственной задачи «очеловечивания негуманного человека», которую им предстоит решать в будущей деятельности.

Наличие сильных прямых связей между добром и справедливостью ($R_{x4 \times 13} = 0,4090$), ответственностью и справедливостью ($R_{x9 \times 13} = 0,4214$), справедливостью и честью ($R_{x13 \times 16} = 0,3828$), добром и ответственностью ($R_{x4 \times 9} = 0,2671$), ответственностью и честью ($R_{x9 \times 16} = 0,2071$) свидетельствует о том, что выпускниками осмыслены нормы морали, в основаниях которых находятся данные ценности, и они готовы реализовывать во взаимодействии с другими людьми адекватные этим ценностям нормы профессиональной морали. Присвоенные выпускниками ценности, проясняя им смыслы норм профессиональной морали юриста, раскрывая их содержание, позволят воспроизводить нормы профессиональной морали в будущей деятельности, в процессе которой выпускники юридического вуза ФСИН России будут взаимодействовать с людьми, преступившими закон либо попавшими в поле зрения юриста по иным причинам.

В сознании курсантов имеются противоречия, суть которых заключается в наличии обратных связей между благом и справедливостью ($R_{x1 \times 13} = -0,5209$), добром ($R_{x1 \times 4} = -0,3512$), между милосердием и справедливостью ($R_{x8 \times 13} = -0,3678$), между добром и милосердием ($R_{x4 \times 8} = -0,3315$) и др. Источником данных противоречий является, во-первых, социум, предоставляющий курсанту примеры того, что благо одного человека далеко не всегда добро для другого, что справедливость не способствует торжеству добра и т. д.; во-вторых, сфера дея-

тельности курсантов – будущих юристов. В ходе производственной практики они сталкиваются в числе других и с такими преступившими закон людьми, тяжесть преступлений которых повлекла справедливое наказание. Выпускники, как показали беседы с ними, далеко не всегда могут переступить через себя с точки зрения проявления по отношению к ним милосердия. Данные противоречия имеют тенденцию к разрешению, благодаря доминированию ценностей «справедливость», «ответственность, «честь», «добро», «достоинство» в иерархии ценностей, находящихся в основаниях норм профессиональной морали.

16. Исследованием установлены изменения, произошедшие в содержании деятельностного компонента готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали.

Суть таких изменений заключается в следующем: если на первом курсе 43,5714 % курсантов декларировали важность умения поступать нравственно по отношению к человеку, преступившему закон, то на выпускном курсе количество таких курсантов увеличилось до 56,1238 %; если 19,2857 % первокурсников полагали, что в ситуации взаимодействия важно встать на позицию другого человека, в том числе и преступившего закон, 30,0000 % считали, что во взаимодействии с человеком, в том числе и преступившим закон, важно прилагать усилия, чтобы найти положительное в его личности, то на контрольном этапе экспериментальной работы количество таких курсантов увеличилось до 30,7692 % и 40,7692 % соответственно. 65,3846 % выпускников готовы равно (одинаково) относиться ко всем людям в конкретной ситуации (ранее их было 48,5714 %); для 45,3846 % важно равно (одинаково) относиться к одному человеку в разных обстоятельствах (ранее таких курсантов было 35,0000 %).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Решение проблемы формирования готовности курсантов вузов ФСИН России к реализации норм профессиональной морали как важной социально-педагогической проблемы затрагивает интересы общества и образования. Реализация сотрудником ФСИН России норм профессиональной морали в русле решения нравственной задачи «очеловечивания негуманного человека» является одним из возможных способов «возвращения» такого человека к человеческой сущности. Приобщение курсантов к находящимся в основаниях норм профессиональной морали ценностям есть их воспитание.

Решение данной проблемы потребовало обосновать назначение деятельности юриста в контексте решения названной нравственной задачи. Было обосновано, что деятельность юриста не является чисто профессиональной деятельностью. Она есть деятельность, к которой предъявляются моральные требования и в которой реализуются такие требования, придающие этой деятельности нравственную, гуманистическую направленность на «очеловечивание негуманного человека», на «возвращение» его к человеческой сущности.

В результате осмысления философско-этической литературы, позволившего выявить общее и различное во взглядах ученых относительно понимания профессиональной этики, было установлено, что профессиональная этика разрабатывает моральные требования к деятельности и поведению личности в профессиях, которые имеют непосредственное отношение к человеку; включает нормы, предписания; раскрывает содержание моральных норм и требований применительно к профессии в нравственной, этической плоскости.

В ходе исследования потребовалось раскрыть смысл нормы профессиональной морали; выявить сферу применения нормы профессиональной морали с учетом специфики деятельности юриста ФСИН России; выявить признаки моральной нормы, которым отвечает и норма профессиональной морали; раскрыть структуру моральной нормы, нормы профессиональной морали. Смысл нормы профессиональной морали заключается в том, что такая норма, задаваемая извне, является моральным фактором деятельности юриста. Регулируя деятельность юриста, норма профессиональной морали вызывает к жизни условия, в

которых юрист осуществляет соответствующую им деятельность. Сферой применения нормы профессиональной морали с учетом специфики деятельности юриста ФСИН России является сфера отношений между юристом и человеком, попавшим в поле его зрения или уже находящимся в местах лишения свободы. Признаками моральной нормы, которым отвечает и норма профессиональной морали, являются: 1) требование должного; 2) императивность, предписательность; 3) всеобщность, общеобязательность, безличность; 4) наличие образца. Структурными компонентами моральной нормы, нормы профессиональной морали являются требования-запреты и требования-образцы. Нормы-запреты удерживают от недопустимого поведения, а потому они не принимают форму мотива поведения и деятельности. Ценности как должное всегда указывают на образец, находятся в основаниях нормы-образца. Ценности профессиональной морали проясняют смыслы норм профессиональной морали юриста, находятся в основаниях таких норм, раскрывают их содержание, воспроизводят нормы профессиональной морали юриста. Нормы профессиональной морали юриста получают свое содержательное наполнение, исходя уже не столько из чисто профессиональных отношений, сколько из моральных отношений юриста с другим человеком.

Осмысление различных точек зрения ученых относительно структуры готовности человека к деятельности позволило выявить структуру готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали как целостного личностного образования. Наряду с когнитивным и деятельностным компонентами готовности был выделен нормативно-оценочный компонент и раскрыта его суть. Суть этого компонента готовности курсантов заключается в том, что оценивание юристом результатов взаимодействия с другим человеком осуществляется на основе ценностей, которые, вызывая соответствующее им ценностное отношение юриста к взаимодействующему с ним человеку и находясь в основаниях норм профессиональной морали, принимают форму мотива взаимодействия.

В исследовании приведены доказательства того, что формирование готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали есть проблема их воспитания.

Одним из значимых вопросов был вопрос о подходе к формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали. При определении такого подхода мы исходили из того, что его назначением должно стать создание морального контекста деятельности сотрудника ФСИН России. Такой контекст деятельности сотрудника ФСИН России очерчивается предъявляемыми к его поведению и деятельности требованиями профессиональной морали, реализуемыми в конкретной ситуации, складывающейся в служебной деятельности, обуславливающей (мораль) для сотрудника ее нравственный смысл и значение «возвращения» находящегося в учреждении УИС человека к человеческой сущности. Таким подходом стал контекстный подход к формированию готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

В результате осмысления идей ученых о контекстном подходе было установлено, что формирование когнитивного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали должно осуществляться в учебной деятельности в рамках содержащей образцы знания и нравственного опыта семиотической обучающей модели; формирование нормативно-оценочного компонента готовности – в отражающей моральную и предметную стороны деятельности юриста квазипрофессиональной деятельности в рамках имитационной обучающей модели; формирование деятельностного компонента готовности – в учебно-профессиональной деятельности в рамках социальной обучающей модели.

В исследовании осуществлен отбор принципов формирования когнитивного, нормативно-оценочного и деятельностного компонентов готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали. Принцип психолого-педагогического обеспечения личностного включения курсантов в учебную деятельность способствует формированию когнитивного компонента готовности. Принципы проблемности содержания обучения в ходе его развертывания в образовательном процессе и единства обучения и воспитания личности профессионала – нормативно-оценочного компонента готовности. Принципы последовательного моделирования в учебной деятельности курсантов целостного содержания, форм и условий про-

фессиональной деятельности специалистов – деятельностного компонента готовности. Принцип ведущей роли совместной деятельности, межличностного взаимодействия и диалогического общения субъектов образовательного процесса – когнитивного, нормативно-оценочного и деятельностного компонентов готовности. При этом была раскрыта суть принципов психолого-педагогического обеспечения личностного включения курсантов в учебную деятельность; проблемности содержания обучения в ходе его развертывания в образовательном процессе; последовательного моделирования в учебной деятельности курсантов целостного содержания, форм и условий профессиональной деятельности специалистов.

Одним из центральных вопросов исследования был вопрос о модели формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали.

Была разработана и реализована модель формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали, включающая: 1) цель (формирование готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали); 2) компоненты готовности (когнитивный, нормативно-оценочный, деятельностный) и их содержание; 3) контекстный подход; 4) обучающие модели (семиотическая, имитационная, социальная); 5) принципы формирования готовности; 6) содержание процесса формирования готовности курсантов к реализации норм профессиональной морали; 7) методы формирования готовности; 8) прогнозируемый результат (готовность курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали).

Приступая к экспериментальной работе, мы обосновали ведущую идею модели формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали. Ведущей идеей модели формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали является идея «сохранять в любых условиях подлинную человечность». Человечность есть цель курсанта, есть и цель взаимодействующего с ним человека. Курсант, будь то в моделируемых ситуациях деятельности сотрудника ФСИН России, будь то в реальных ситуациях взаимодействия с человеком, оказавшимся в местах лишения свободы или по-

павшим в поле зрения юриста, должен сохранять подлинную человечность.

Одним из важнейших вопросов исследования стал вопрос о содержании процесса формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали. Такое содержание было раскрыто в рамках научного представления о моральной деятельности юриста, о смысле нормы профессиональной морали юриста, о ее структуре (требования-запреты и требования-образцы), о находящихся в основаниях норм профессиональной морали ценностях; оно (содержание) обусловлено содержанием когнитивного, нормативно-оценочного и деятельностного компонентов готовности.

В ходе экспериментальной работы содержание названного процесса было реализовано в рамках: а) семиотической обучающей модели, обеспечивающей формирование когнитивного компонента готовности курсантов – в таких формах учебных занятий, как информационная, проблемная лекции, лекция вдвоем и др., семинары, семинары-дискуссии и др., с помощью таких методов, как объяснение, беседа (индуктивный и дедуктивный тип), дискуссия, работа с текстом, пример (предъявление образцов моральных норм, норм профессиональной морали), разъяснение смысла норм морали (профессиональной морали), убеждающее воздействие, этический диалог; б) имитационной обучающей модели, обеспечивающей формирование нормативно-оценочного компонента готовности курсантов в таких формах учебных занятий, как практическое занятие, курсовая работа, УИРС, семинары-исследования, семинары-дискуссии, с помощью таких методов, как анализ профессиональных ситуаций, создание ситуаций морального выбора действий и поступков, проблемная ситуация с ценностным содержанием, имитационная игра, ролевая игра; в) социальной обучающей модели, обеспечивающей формирование деятельностного компонента готовности курсантов в таких формах учебных занятий, как производственная практика, комплексные межкафедральные учения, НИРС, с помощью таких методов, как решение профессиональных ситуаций, деловая игра.

Приступая к экспериментальной работе, мы выделили учебные дисциплины, которые по своему содержанию обладают по сравнению с другими дисциплинами большими возможностями в формировании го-

товности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали. Это «Философия», «Культурология», «Социология», «Конфликтология», «Профессиональная этика», «Основы воспитательной работы с личным составом», «Введение в специальность» и др. В содержание отдельных тем были внесены изменения, расширяющие его (содержание) с позиции знаний, ценностей и умений, образующих содержание компонентов готовности. В тему «Юридическая деятельность: ее особенности, сущность и содержание» были внесены вопросы: 1. Человечность как цель юриста и преступившего закон человека. 2. Моральный контекст деятельности юриста (учебная дисциплина «Введение в специальность»). В тему «Философское обоснование ценностей человеческого существования» были внесены вопросы: 1. Ценности как основания норм морали. 2. О соотношении норм морали и норм права и т. д. (учебная дисциплина «Философия»). В структуру ряда учебных дисциплин введены новые темы, содержание которых основывалось на теоретических положениях о готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали, а также на идее сохранения в любых условиях подлинной человечности. Так, в содержание учебной дисциплины «Профессиональная этика» внесены такие новые темы, как «Моральные требования к юристу и его деятельности», «Нравственные качества юриста». В содержание учебной дисциплины «Основы воспитательной работы с личным составом» была внесена тема «Нравственная культура юриста» и т. д.

Процесс формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали, предполагающий овладение ими содержанием когнитивного компонента готовности в учебной деятельности академического типа в рамках семиотической обучающей модели, содержанием нормативно-оценочного компонента готовности в квазипрофессиональной деятельности в рамках имитационной обучающей модели, содержанием деятельностного компонента готовности в учебно-профессиональной деятельности в рамках социальной обучающей модели, становится результативным при соблюдении следующих педагогических условий:

– в ходе учебных занятий и в период производственной практики, содержание которых определено рамками семиотической обучающей

модели, то есть включает образцы знания и нравственного опыта, курсант, воспроизводя императивность норм профессиональной морали, осмысливая содержание находящихся в основаниях таких норм ценностей, превращает информацию о профессиональной морали, о нормах такой морали в знание по профессиональной морали, по нормам профессиональной морали;

– осмысление курсантом содержания освоенных в квазипрофессиональной деятельности (то есть в рамках имитационной обучающей модели) ценностей, находящихся в основаниях норм профессиональной морали, выводит его на осознание нравственного смысла решаемой задачи «очеловечивания негуманного человека» и обуславливает адекватное их содержанию ценностное отношение к человеку; на понимание того, что человечность есть цель юриста, цель находящегося в поле его зрения человека, что проявление человечности в отношении к человеку способствует его «возвращению» к человеческой сущности;

– овладение курсантом необходимыми для реализации норм профессиональной морали умениями в учебно-профессиональной деятельности (в рамках социальной обучающей модели) выводит его на осознание и понимание того, что направленное на человека действие, согласно нормам профессиональной морали, осуществляется с помощью соответствующих содержанию конкретной ситуации умений;

– освоение курсантом в ходе учебных занятий, в период производственной практики и во время межкафедральных учений норм-образцов и норм-запретов способствует формированию у него целостного представления о нормах профессиональной морали, соблюдение которых курсантом предписывает соблюдение моральных норм и по отношению к человеку, преступившему закон;

– анализ и решение курсантом проблемных ситуаций с ценностным содержанием, требуя от него осмысления норм профессиональной морали, базирующихся на ценностях, позволяет курсанту обосновывать свой взгляд на ситуацию, определять поведение в ситуации с позиции этих норм;

– в период производственной практики, комплексных межкафедральных учений курсант осуществляет рефлексию направленных на человека действий, поступков по критерию находящихся в основаниях норм профессиональной морали ценностей, позволяющих оценивать

успешность решения нравственной задачи «очеловечивания негуманного человека».

Выполненное нами исследование проблемы формирования готовности курсантов вузов ФСИН России к реализации норм профессиональной морали способствует решению актуальной научной задачи – задачи разработки модели формирования такой готовности курсантов. Осознавая, что не все поставленные в исследовании задачи решены в равной мере глубоко и основательно, вместе с тем полагаем, что в дальнейшем требуется изучать проблему формирования нормативно-оценочного сознания курсантов юридического вуза ФСИН России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Адушкин, Г. Е. Совесть – самоконтроль личности / Г. Е. Адушкин // Моральный выбор / под ред. А. И. Титаренко. – М.: МГУ, 1980. – С. 210–225.
2. Акмаева, Е. А. Содержание понятия «готовность будущего учителя к педагогическому взаимодействию с родителями» / Е. А. Акмаева // Образование в современном мире: проблемы и перспективы: сборник научных статей. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2008. – С. 3–13.
3. Алферов, Ю. А. Психолого-педагогическая диагностика, воспитательное воздействие на осужденных / Ю. А. Алферов. – М.: Щит, 1999. – 173 с.
4. Аминов, И. И. Психологический практикум для юристов / И. И. Аминов. – М.: ЭКСМОС, 2001. – 144 с.
5. Анисимов, С. Ф. Моральная мотивация / С. Ф. Анисимов // Этика / под ред. А. А. Гусейнова и Е. Л. Дубко. – М.: Гардарики, 2000. – С. 367–383.
6. Архангельский, Л. М. Курс лекций по марксистско-ленинской этике: учебное пособие / Л. М. Архангельский. – М.: Высшая школа, 1974. – 318 с.
7. Асмолов, А. Г. Психология личности / А. Г. Асмолов. – М.: МГУ, 1990. – 367 с.
8. Афанасьева, О. В. Этика и психология профессиональной деятельности юриста / О. В. Афанасьева, А. В. Пищелко. – М.: Академия; Мастерство, 2001. – 224 с.
9. Бакштановский, В. И. Этико-прикладное знание: исследования, разработки и внедрение / В. И. Бакштановский // Научное управление нравственными процессами и этико-прикладные исследования. – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 166–205.
10. Балашов, Л. Е. Этика: учебное пособие / Л. Е. Балашов. – М.: Дашков и К^о, 2004. – 176 с.

11. Бездухов, А. В. Воспитание как движение, превращающее возможное в действительное / А. В. Бездухов, Ю. В. Лопухова // Известия РАО. – 2011. – № 1(17). – С. 66–75.

12. Бездухов, В. П. Гуманистическая направленность учителя / В. П. Бездухов. – Самара; СПб.: СамГПУ, 1997. – 172 с.

13. Бездухов, В. П. Истина и ценность в педагогической науке / В. П. Бездухов // Известия Российской академии образования. – 2006. – № 1. – С. 3–13.

14. Бездухов, В. П. Культура и образование / В. П. Бездухов // Кулюткин Ю. Н., Бездухов В. П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя. – Самара: СГПУ, 2002. – С. 66–173.

15. Бездухов, В. П. Принципы формирования нравственного сознания студента – будущего учителя / В. П. Бездухов, О. К. Позднякова // Известия Российской академии образования. – 2012. – № 4(24). – С. 32–44.

16. Бездухов, В. П. Теоретические основы формирования нравственной направленности студента / В. П. Бездухов, О. Ю. Шишкина. – Самара: ПГСГА, 2012. – 142 с.

17. Бездухов, В. П. Теоретические проблемы становления гуманистического стиля педагогической деятельности будущего учителя / В. П. Бездухов. – Самара: СамГПИ, 1992. – 104 с.

18. Бердяев, Н. А. О назначении человека / Н. А. Бердяев. – М.: Республика, 1993. – 383 с.

19. Бережнова, Е. В. Педагогическое исследование: социально-гуманитарный аспект / Е. В. Бережнова // Педагогика, 2005. – № 6. – С. 23–30.

20. Битюк, В. Л. Проектная методика как способ реализации принципов контекстного обучения / В. Л. Битюк // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2009. – № 1. – С. 173–175.

21. Блюмкин, В. А. О нравственной деятельности / В. А. Блюмкин. – М.: Знание, 1977. – 64 с.

22. Божович, Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте (Психологическое исследование) / Л. И. Божович. – М.: Просвещение, 1968. – 464 с.

23. Болдина, М. А. Контекстный подход как базовый в выборе методов обучения специалиста нового типа / М. А. Болдина // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 9(31). – С. 237–243.

24. Борисов, А. Я. Формирование готовности студента – будущего учителя к приобщению учащихся к ценностям физической культуры: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / А. Я. Борисов. – Самара, 2011. – 235 с.

25. Братусь, Б. С. Нравственное сознание личности (Психологическое исследование) / Б. С. Братусь. – М.: Знание, 1985. – 64 с.

26. Брызгалова, С. И. Формирование в вузе готовности учителя к педагогическому исследованию: теория и практика / С. И. Брызгалова. – Калининград: КГУ, 2004. – 344 с.

27. Буданов, А. В. Работа с сотрудниками ОВД по профилактике профессиональной деформации: практическое пособие / А. В. Буданов. – М.: Юристъ, 2004. – 258 с.

28. Васильев, В. Л. Психологический анализ отношений, возникающих при работе с осужденными / В. Л. Васильев. – М.: Лира, 2000. – 451 с.

29. Введение в юридическую специальность: учебное пособие / под ред. А. П. Коренева, В. К. Боброва. – М.: Московский университет МВД России; Щит-М, 2003. – 150 с.

30. Вдовин, С. А. Готовность курсанта – будущего юриста к гуманистическому взаимодействию с человеком: анализ состояния: методические рекомендации для преподавателей и студентов вузов / С. А. Вдовин. – Самара: ПГСГА, 2010. – 71 с.

31. Вдовин, С. А. Теоретические основы формирования готовности курсанта – будущего юриста к гуманистическому взаимодействию с человеком / С. А. Вдовин. – Самара: ПГСГА, 2011. – 99 с.

32. Вдовин, С. А. Формирование готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к гуманистическому взаимодействию с человеком: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / С. А. Вдовин. – Самара, 2012. – 242 с.

33. Вербицкий, А. А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / А. А. Вербицкий. – М.: Высшая школа, 1991. – 204 с.

34. Вербицкий, А. А. Деловая игра в компетентностном формате / А. А. Вербицкий // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2013. – Т. 9. – № 3-2. – С. 140–144.

35. Вербицкий, А. А. Деловая игра как форма контекстного обучения в подготовке психологов / А. А. Вербицкий, Н. В. Жукова // Проблемы социально-экономического развития Сибири, 2012 – № 3(9). – С. 70–76.

36. Вербицкий, А. А. Диагностика понимания в контекстном обучении / А. А. Вербицкий, Е. Креславская // Высшее образование в России, 2007 – № 10. – С. 26–30.

37. Вербицкий, А. А. Задача, проблема и проблемное обучение / А. А. Вербицкий // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. – 2008. – № 22. – С. 156–162.

38. Вербицкий, А. А. К методике контекстуального моделирования разрешения проблемной ситуации / А. А. Вербицкий, К. А. Арзамасова // Проблемы социально-экономического развития Сибири, 2010 – № 2(2). – С. 99–102.

39. Вербицкий, А. А. Компетентностный подход: проблемы и условия реализации / А. А. Вербицкий // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2009. – № 2. – С. 103–111.

40. Вербицкий, А. А. Контекст (в психологии) / А. А. Вербицкий // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь: в 6 т. / ред.-сост. Л. А. Карпенко / под общ. ред. А. В. Петровского. Т. 1: Общая психология / под ред. А. В. Петровского. – М., 2005. – С. 137.

41. Вербицкий, А. А. Контекстно-компетентностный подход к модернизации образования / А. А. Вербицкий // Высшее образование в России, 2010. – № 5. – С. 32–37.

42. Вербицкий, А. А. Контекстное обучение: понятие и содержание / А. А. Вербицкий // Эксперимент и инновации в школе. – 2009. – № 4. – С. 8–13.

43. Вербицкий, А. А. Контекстное обучение в компетентностном подходе / А. А. Вербицкий // Высшее образование в России, 2006 – № 11. – С. 39–46.

44. Вербицкий, А. А. Контекстное обучение в компетентностном формате (компетентностный подход как новая образовательная парадигма) / А. А. Вербицкий // Проблемы социально-экономического развития Сибири, 2011. – № 4(6). – С. 67–73.

45. Вербицкий, А. А. Кросс-культурный контекст образования и становления новой педагогической парадигмы / А. А. Вербицкий // Высшее образование сегодня. – 2008. – № 8. – С. 28–31.

46. Вербицкий, А. А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А. А. Вербицкий, О. Г. Ларионова. – М.: Логос, 2009. – 336 с.

47. Вербицкий, А. А. Методы обучения: традиции и инновации / А. А. Вербицкий // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2014. – Т. 10. – № 3-2. – С. 106–111.

48. Вербицкий, А. А. О механизме разрешения проблемной ситуации посредством контекстуального моделирования / А. А. Вербицкий, К. А. Арзамасова // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2012. – Т. 8. – № 10-2. – С. 68–71.

49. Вербицкий, А. А. Основания для внедрения компетентностного подхода в образование / А. А. Вербицкий // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2009. – № 3. – С. 29–34.

50. Вербицкий, А. А. Педагогическая технология в контекстном обучении / А. А. Вербицкий // Педагогика и психология образования. – 2009. – № 3. – С. 48–54.

51. Вербицкий, А. А. Педагогическая технология с позиций теории контекстного обучения / А. А. Вербицкий // Педагогика и психология образования. – 2010. – № 2. – С. 51–56.

52. Вербицкий, А. А. Педагогические технологии в контекстном обучении / А. А. Вербицкий // Педагогика и психология образования. – 2011. – № 1. – С. 43–46.

53. Вербицкий, А. А. Понятие «контекст» в категориальном строе психологической науки / А. А. Вербицкий, В. Г. Калашников // Педагогика и психология образования. – 2015. – № 4. – С. 90–99.

54. Вербицкий, А. А. Принципы контекстного обучения в иноязычной подготовке юриста / А. А. Вербицкий, Н. П. Хомякова // Высшее образование сегодня. – 2010. – № 2. – С. 37–41.

55. Вербицкий, А. А. Проблемные точки реализации компетентностного подхода / А. А. Вербицкий // Педагогика и психология образования. – 2012. – № 2. – С. 52–60.

56. Вербицкий, А. А. Проблемы воспитания в современном образовании / А. А. Вербицкий // Проблемы социально-экономического развития Сибири, 2010 – № 1(1). – С. 85–88.

57. Вербицкий, А. А. Проблемы проектно-контекстной подготовки специалиста / А. А. Вербицкий // Высшее образование сегодня. – 2015. – № 4. – С. 2–8.

58. Вербицкий, А. А. Проблемы развития профессионального образования с позиций теории контекстного обучения / А. А. Вербицкий // Инициативы XXI в. – 2009. – № 1. – С. 37–40.

59. Вербицкий, А. А. Проблемы формирования социально-профессиональных компетенций специалиста: контекстный подход / А. А. Вербицкий, Е. В. Портнягина // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 18(18). – С. 164–170.

60. Вербицкий, А. А. Теория контекстного образования как концептуальная основа проектно-целевой подготовки инженера / А. А. Вербицкий // Инженерная педагогика. – 2015. – Вып. 17. – Т. 1. – С. 77–103.

61. Вербицкий, А. А. Формирование инвариантов компетентности студента: ситуационно-контекстный подход / А. А. Вербицкий, М. Д. Ильязова // Высшее образование сегодня. – 2011. – № 3. – С. 34–38.

62. Верещак, А. В. Формирование готовности к профессиональному общению у курсантов вуза МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / А. В. Верещак. – Чебоксары, 2010. – 181 с.

63. Вершинина, Л. В. Ценностное сознание студента (теоретический аспект, анализ состояния) / Л. В. Вершинина. – М.: МПСИ, 2005. – 180 с.

64. Вичев, В. Мораль и социальная психика как регуляторы человеческого поведения / В. Вичев // Предмет и система этики. – М.: Институт философии АН СССР; София: Институт философии БАН, 1973. – С. 208–225.

65. Вишнякова, И. В. Основные принципы и механизмы реализации контекстного подхода при подготовке инженеров к управлению интеллектуальной собственностью / И. В. Вишнякова // Высшее образование сегодня. – 2012. – № 4. – С. 41–43.

66. Волова, Н. Ю. Специфика образования в экстремальных условиях (на примере пенитенциарной системы) / Н. Ю. Волова // Педагогика, 2009. – № 3. – С. 66–69.

67. Вотинов, А. А. Подготовка сотрудников ФСИН России к профессиональной деятельности средствами метода педагогического моделирования / А. А. Вотинов // Казанская наука. – 2016. – № 4. – С. 110–112.

68. Вотинов, А. А. Профессиональное становление и профессиональное развитие сотрудников ФСИН России: путь к профессионализму / А. А. Вотинов // За матеріалами Міжнародної конференції «Наук в епоху дисбалансів». 1 частина. – м. Київ: Центр накопих публікацій, 2016. – С. 38–41.

69. Вотинов, А. А., Вдовин, С. А., Немов, Я. Н. Компетентностный подход к воспитанию курсантов Самарского юридического института ФСИН России: учебное пособие / А. А. Вотинов, С. А. Вдовин, Я. Н. Немов. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. – 120 с.

70. Выжлецов, Г. П. Аксиология культуры / Г. П. Выжлецов. – СПб.: Санкт-Петербургского университета, 1996. – 152 с.

71. Гайсина, Л. Ф. Готовность студентов вуза к общению в мультикультурной среде и ее формирование / Л. Ф. Гайсина. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004. – 113 с.

72. Гартман, Н. Этика / Н. Гартман. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 707 с.
73. Гильдебранд, Д. Этика / Д. Гильдебранд. – СПб.: Алетейя, 2001. – 569 с.
74. Гоббс, Т. Сочинения: в 2 т. / Т. Гоббс. – М.: Мысль, 1989. – Т. 1. – 622 с.
75. Горелов, А. А. Этика: учебное пособие / А. А. Горелов, Т. А. Горелова. – М.: Флинта: МПСИ, 2006. – 416 с.
76. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (уровень бакалавриата): Приказ Минобрнауки России от 01.12.2016 № 1511 (ред. от 13.07.2017) (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2016 № 45038) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.11.2017).
77. Грабовых, С. В. Формирование готовности курсантов военных вузов к организации морально-психологического обеспечения подразделения: автореф: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / С. В. Грабовых. – Воронеж, 2012. – 23 с. // Dslib.net. Библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/formirovanie-gotovnosti-kursantov-voennyh-vuzov-k-organizacii-moralno.html>
78. Гуревич, П. С. Философия / П. С. Гуревич. – М.: МПСУ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – 1128 с.
79. Гуревич, П. С. Этика: учебник для бакалавров / П. С. Гуревич. – М.: Юрайт, 2013. – 516 с.
80. Гусейнов, А. А. Этика / А. А. Гусейнов // Вопросы философии. – 1999. – № 8. – С. 81–91.
81. Гусейнов, А. А. Этика / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. – М.: Гардарики, 2007. – 472 с.
82. Густяхина, В. П. Контекстный подход в профессиональной подготовке будущих учителей / В. П. Густяхина // Современные проблемы науки и образования. – 2009. – № 2. – С. 26–27.
83. Гырдев, Д. Актуальные проблемы общественного сознания / Д. Гырдев. – М.: Прогресс, 1982. – 312 с.

84. Докучаев, И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры / И. И. Докучаев. – СПб.: Наука, 2009. – 595 с.
85. Дробницкий, О. Г. Понятие морали / О. Г. Дробницкий. – М.: Наука, 1974. – 388 с.
86. Дробницкий, О. Г. Проблемы нравственности / О. Г. Дробницкий. – М.: Наука, 1977. – 334 с.
87. Дьяченко, М. И. Психологический словарь-справочник / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. – 576 с.
88. Дьяченко, М. И. Психология высшей школы / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. – Минск: Тесей, 2003. – 352 с.
89. Ермолаев, О. Ю. Математическая статистика для психологов / О. Ю. Ермолаев. – М.: МПСИ, 2002. – 336 с.
90. Ефимов, В. Т. Творческий потенциал трудовой морали / В. Т. Ефимов. – М.: Знание, 1986. – 64 с.
91. Жалинский, А. Э. Профессиональная деятельность юриста. Введение в специальность: учебное пособие / А. Э. Жалинский. – М.: БЕК, 1997. – 330 с.
92. Завадская, Ж. Е. Формы воспитательной работы с учащейся молодежью: методика подготовки и проведения / Ж. Е. Завадская, З. В. Артеменко. – Минск: Современная школа, 2010. – 352 с.
93. Загвязинский, В. И. Теория обучения: современная интерпретация / В. И. Загвязинский. – М.: Академия, 2001. – 192 с.
94. Зеленкова, И. Л. Прикладная этика: учебное пособие / И. Л. Зеленкова. – Минск: ТетраСистемс, 2002. – 208 с.
95. Золотухина-Аболина, Е. В. Современная этика / Е. В. Золотухина-Аболина. – М.: ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д.: МарТ, 2005. – 416 с.
96. Зотов, Н. Д. Личность как субъект нравственной активности: природа и становление / Н. Д. Зотов. – Томск: ТГУ, 1984. – 248 с.

97. Зубков, А. И. Пенитенциарные учреждения в системе Министерства юстиции России / А. И. Зубков, Ю. И. Калинин, В. Д. Сысоев. – М.: Спектр, 1998. – 243 с.

98. Иванова, С. П. Учитель XXI в.: ноопсихологический подход к анализу профессионально-личностной готовности к педагогической деятельности / С. П. Иванова. – Псков: ПГПИ им. С. М. Кирова, 2002. – 228 с.

99. Ильязова, М. Д. Кейс-стади как метод создания учебных профессионально ориентированных ситуаций: ситуационно-контекстный подход / М. Д. Ильязова, Д. Ю. Тулепбергенова // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 2. – С. 91–94.

100. Ильязова, М. Д. Метод проектов как способ реализации принципов ситуационно-контекстного подхода к формированию профессиональной компетентности студентов / М. Д. Ильязова, В. Л. Битюк // Сибирский педагогический журнал. – 2009. – № 11. – С. 26–31.

101. Ильязова, М. Д. Ситуационные контексты формирования профессионально важных качеств будущих специалистов / М. Д. Ильязова, А. Э. Буров // Педагогический журнал Башкортостана, 2011. – № 3(34). – С. 85–91.

102. Илюхина, М. О. Структура готовности студента – будущего учителя к руководству нравственным самовоспитанием школьников / М. О. Илюхина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 2(2). – С. 298–302.

103. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.

104. Каган, М. С. Человеческая деятельность. (Опыт системного анализа) / М. С. Каган. – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.

105. Казак, Б. Б. Профессиональная психологическая подготовка персонала исправительных учреждений: учебное пособие / Б. Б. Казак, А. И. Ушатиков. – Рязань: Академия права и управления ФСИН России, 2006. – 147 с.

106. Казанцева, Г. Н. Роль эмоциональной культуры преподавателя в воспитании личности студентов: контекстный подход /

Г. Н. Казанцева // Педагогика и психология образования. – 2012. – № 3. – С. 39–42.

107. Калашников, В. Г. Образовательная среда контекстного типа / В. Г. Калашников // Высшее образование в России, 2012. – № 4. – С. 92–97.

108. Кант, И. Критика практического разума / И. Кант. – СПб.: Наука, 1995. – 528 с.

109. Катречко, С. Л. Знание как сознательный феномен / С. Л. Катречко // Что значит знать? : сборник научных статей. – М.: Центр гуманитарных исследований, 1999. – С. 60–99.

110. Кваша, Б. Ф. Воспитание личности сотрудника ОВД / Б. Ф. Кваша, Г. А. Витольник. – СПб.: СПБА МВД России, 1998. – 152 с.

111. Клаус, Г. Сила слова / Г. Клаус. – М.: Прогресс, 1967. – 216 с.

112. Кобликов, А. С. Юридическая этика: учебник для вузов / А. С. Кобликов. – М.: НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000. – 168 с.

113. Кодекс чести судьи Российской Федерации // Назаров В. Н. Прикладная этика. – М.: Гардарики, 2005. – С. 275–277.

114. Козлов, А. И. Контекстное обучение в подготовке специалистов в сфере осуществления надзора в учреждениях уголовно-исполнительной системы, исполняющих наказания в виде лишения свободы / А. И. Козлов, Е. А. Вайсман // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17. – № 1(3). – С. 569–572.

115. Козлов, А. И. О нормах профессиональной морали юриста / А. И. Козлов, В. П. Бездухов // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – 2014. – № 3. – С. 141–155.

116. Колесникова, И. А. Воспитание человеческих качеств / И. А. Колесникова // Педагогика, 1998. – № 8. – С. 56–61.

117. Концепция воспитательной работы с курсантами и слушателями образовательных учреждений УИС Министерства юстиции

Российской Федерации на период до 2005 года: от 5 октября 2001 г. // Преступление и наказание. – 2001. – № 11. – С. 24–32.

118. Кулюткин, Ю. Н. Диалог как предмет педагогической рефлексии / Ю. Н. Кулюткин // Кулюткин Ю. Н., Бездухов В. П. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры деятельности учителя. – Самара: СамГПУ, 2002. – С. 274–329.

119. Кулюткин, Ю. Н. Ценностные ориентиры и когнитивные структуры в деятельности учителя / Ю. Н. Кулюткин, В. П. Бездухов. – Самара: СГПУ, 2002. – 400 с.

120. Кунаш, К. А. Формирование готовности курсантов института Федеральной службы исполнения наказаний к профилактической работе с несовершеннолетними правонарушителями: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / К. А. Кунаш. – Новокузнецк, 2007. – 215.

121. Курган, Г. И. Процесс усвоения нравственных принципов и обеспечение моральности поведения / Г. И. Курган // Моральный выбор / под ред. А. И. Титаренко. – М.: МГУ, 1980. – С. 155–172.

122. Лапина, Т. С. Проблема индивидуальной нравственности / Т. С. Лапина // Мораль и этическая теория. – М.: Наука, 1974. – С. 106–143.

123. Лапина, Т. С. Социальные функции морали / Т. С. Лапина // Мораль и этическая теория. – М.: Наука, 1974. – С. 50–105.

124. Ларина, Т. В. Профессионально-ориентированная ситуация в педагогическом процессе / Т. В. Ларина // Мир образования – образование в мире. – 2006. – № 3. – С. 45–49.

125. Ларионова, О. Г. Реализация принципов контекстного обучения в образовательной области «Технология» / О. Г. Ларионова, Г. В. Леженина // Проблемы социально-экономического развития Сибири, 2012. – № 1(8). – С. 79–86.

126. Лебедева, Н. Н. Гармонизация педагогической системы ценностного самоопределения старших школьников / Н. Н. Лебедева. – М.: Наука: Флинта, 2005.

127. Левитов, Н. Д. О психологических состояниях человека / Н. Д. Левитов. – М.: Просвещение, 1964. – 344 с.

128. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев // Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 2. – С. 94–231.

129. Литвишков, В. М. Психология и педагогика в профессиональной деятельности юриста: практикум для студентов юридического факультета / В. М. Литвишков. – М.: МПСИ, 2004. – 192 с.

130. Личность: внутренний мир и самореализация. Идеи, концепции, взгляды / сост.: Ю. Н. Кулюткин, Г. С. Сухобская. – СПб.: Институт образования взрослых; Тускарора, 1996. – 175 с.

131. Лойт, Х. Х. Основы воспитательной работы в органах внутренних дел: учебное пособие / Х. Х. Лойт, В. М. Шамаров. – М.: МЦ при ГУК и КП МВД России, 1998. – 116 с.

132. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М.: Наука, 1999. – 350 с.

133. Международный кодекс этики (в редакции 1988 г.) // Медиатор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mosmediator.narod.ru/mezhdunarodnie_akti/mezhdunarodnii_kodeks_etiki_yuristov (дата обращения: 17.05.2017).

134. Мильнер-Иринин, Я. А. Этика, или Принципы истинной человечности / Я. А. Мильнер-Иринин. – М.: Наука, 1999. – 520 с.

135. Мишаткина, Т. В. Долг и совесть / Т. В. Мишаткина // Этика: учебное пособие / под ред. Т. В. Мишаткиной, Я. С. Яскевич. – Минск: Новое знание, 2002. – С. 198–207.

136. Мишаткина, Т. В. Структурно-функциональный анализ морали / Т. В. Мишаткина // Этика: учебное пособие / под ред. Т. В. Мишаткиной, Я. С. Яскевич. – Минск: Новое знание, 2002. – С. 100–128.

137. Момов, В. Человек, мораль, воспитание / В. Момов. – М.: Прогресс, 1975. – 168 с.

138. Морозова, И. А. Особенности реализации компетентностного подхода в профессиональном образовании / И. А. Морозова // Современная высшая школа: инновационный аспект. – 2014. – № 4. – С. 27–31.

139. Мудрость тысячелетий. Энциклопедия / авт.-сост. В. Балязин. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2007. – 848 с.
140. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / В. С. Мухина. – М.: Академия, 2002. – 456 с.
141. Мухина, С. А. Нетрадиционные педагогические технологии в обучении / С. А. Мухина, А. А. Соловьева. – Ростов н/Д.: Феникс, 2004. – 384 с.
142. Мясищев, В. Н. Психология отношений / В. Н. Мясищев. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995. – 356 с.
143. Надирашвили, Ш. А. О формировании и смене социальных установок личности / Ш. А. Надирашвили // Вопросы психологии. – 1978. – № 3. – С. 32–39.
144. Назаров, В. Н. Прикладная этика / В. Н. Назаров. – М.: Гардарики, 2005. – 302 с.
145. Нечаев, В. Д. Через контекст к модулям: опыт МГГУ им. М. А. Шолохова / В. Д. Нечаев, А. А. Вербицкий // Высшее образование в России, 2010. – № 6. – С. 3–11.
146. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1987. – 750 с.
147. Парыгин, Б. Д. Научно-техническая революция и личность. Социально-психологические проблемы / Б. Д. Парыгин. – М.: Политиздат, 1978. – 240 с.
148. Перминова, Л. М. Учебный предмет как объект дидактического конструирования / Л. М. Перминова // Педагогика, 2008. – № 8. – С. 16–21.
149. Платонов, К. К. О системе психологии / К. К. Платонов. – М.: Мысль, 1972. – 216 с.
150. Плотникова, А. Л., Родионова, О. Г., Вотинов, А. А. Профессиональная этика: учебное пособие / А. Л. Плотникова, О. Г. Родионова, А. А. Вотинов. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – 120 с.
151. Подковырова, В. В. Формирование нравственной позиции студентов экономической академии в процессе их подготовки к

предпринимательской деятельности: автореф: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / В. В. Подковырова. – Самара, 2001. – 24 с.

152. Подольская, Е. А. Этика: кредитно-модульный курс / Е. А. Подольская. – М.: Дашков и К^о; Ростов н/Д.: Наука-Спектр, 2009. – 424 с.

153. Подпорин, И. В. Формирование готовности курсантов к самообразовательной деятельности в процессе обучения в вузе МВД России: автореф: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / И. В. Подпорин. – Краснодар, 2012. – 28 с.

154. Позднякова, О. К. «Среда события знания» как педагогическое явление / О. К. Позднякова // Известия Российской академии образования. – 2009. – № 2(10). – С. 83–91.

155. Позднякова, О. К. Идея утверждения самоценности человека в формировании нравственного сознания будущего учителя / О. К. Позднякова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16. – № 2(4). – С. 828–832.

156. Позднякова, О. К. Ориентация будущего учителя на осуществление морального выбора / О. К. Позднякова // Высшее гуманитарное образование XXI в.: проблемы и перспективы: материалы девятой международной научно-практической конференции. – Самара: ПГСГА, 2014. – С. 161–165.

157. Послание Президента России В. В. Путина Федеральному собранию 2013 год // Президент России (официальный сайт) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19825> (дата обращения: 17.05.2017).

158. Прангишвили, А. С. Воспоминание и установка (основы веренности при воспоминании) / А. С. Прангишвили // Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии: работы советских авторов периода 1918–1945 гг. / ред. И. И. Ильясов, В. Я. Ляудис. – М.: Московского университета, 1980. – С. 277–282.

159. Прангишвили, А. С. Психологические очерки / А. С. Прангишвили. – Тбилиси: Мецниереба, 1975. – 111 с.

160. Приказ ФСИН России от 11 января 2012 г. № 5 Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников и феде-

ральных государственных служащих уголовно-исполнительной системы // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/prikaz-fsin-rf-ot-11012012-n-5> (дата обращения: 17.05.2017).

161. Приказ ФСИН России от 24 мая 2010 г. № 240 «Об утверждении свода профессионально-этических норм служебного поведения сотрудника уголовно-исполнительной системы» // Общественный контроль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.onk-ru.info/svod-professionalno-eticheskix-norm-sluzhebного-povedeniya-sotrudnika-uis> (дата обращения: 17.05.2017).

162. Профессиональная этика: учебное пособие для высших учебных заведений / отв. ред. М. Н. Росенко. – СПб.: Петрополис, 2006. – 200 с.

163. Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / под ред. В. Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. – 559 с.

164. Пупков, С. В. Интерфейс информационной устойчивости. Часть первая. Социальная норма и ее пределы / С. В. Пупков. – Рязань: РГУ, 2008. – 200 с.

165. Радлов, Э. Л. Этика / Э. Л. Радлов. – СПб.: Наука, 2002. – 320 с.

166. Разин, А. В. Нравственный мир человека / А. В. Разин. – М.: Академический проект, 2003. – 425 с.

167. Разин, А. В. Этика: учебник для вузов / А. В. Разин. – М.: Академический проект, 2003. – 624 с.

168. Разум сердца: Мир нравственности в высказываниях и афоризмах / сост. В. Н. Назаров, Г. П. Сидоров. – М.: Политиздат, 1989. – 605 с.

169. Росенко, М. Н. Предмет профессиональной этики, ее категории и функции / М. Н. Росенко // Профессиональная этика: учебное пособие для высших учебных заведений / отв. ред. М. Н. Росенко. – СПб.: Петрополис, 2006. – С. 8–24.

170. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 688 с.

171. Руднева, Т. И. Педагогика профессионализма: учебное пособие / Т. И. Руднева. – Самара: Самарский университет, 2002. – 220 с.

172. Салогуб, М. Л. Формирование готовности курсантов к коррекции морально-ценностных ориентаций несовершеннолетних осужденных (средствами православного просвещения): дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / М. Л. Салогуб. – Воронеж, 2006. – 167 с. // Dslib.net. Библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/obw-pedagogika/formirovanie-gotovnosti-kursantov-k-korrekcii-moralno-cennostnyh-orientacij.html> (дата обращения: 17.05.2017).

173. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / под ред. В. А. Ядова. – Л.: Наука, 1979. – 264 с.

174. Светличный, Е. Г. Принципы формирования профессиональной культуры будущих специалистов в области юриспруденции с применением технологии контекстного обучения / Е. Г. Светличный // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 51-1. – С. 182–188.

175. Сильвестров, В. В. Культура. Деятельность. Общение / В. В. Сильвестров. – М.: РОССПЭН, 1998. – 478 с.

176. Скворцов, А. А. Этика: учебник для бакалавров / А. А. Скворцов. – М.: Юрай, 2012. – 306 с.

177. Скрипник, А. П. Этика: учебник / А. П. Скрипник. – М.: Проект, 2004. – 352 с.

178. Слостенин, В. А. Педагогика: учебное пособие / В. А. Слостенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянов. – М.: Школа-Пресс, 1997. – 512 с.

179. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1982. – 608 с.

180. Словарь по этике / под ред. И. С. Кона. – М.: Политиздат, 1981. – 430 с.

181. Смирнова, М. С. Формирование готовности курсантов к реализации воспитательных функций в образовательном пространстве военного вуза: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02, 13.00.08 / М. С. Смирнова. – Кострома, 2006. – 183 с. // Dslib.net. Библиотека диссертаций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/teoria-vospitania/formirovanie-gotovnosti-kursantov-k-realizacii-vospitatelnyh-funkcij-v.html> (дата обращения: 17.05.2017).

182. Смолкин, А. М. Методы активного обучения / А. М. Смолкин. – М.: Академия, 1991. – 258 с.

183. Советский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – 1600 с.

184. Солдатова, Н. В. Принципы контекстного подхода в обучении иностранному языку / Н. В. Солдатова // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. – 2012. – № 1(12). – С. 182–187.

185. Соловьев, В. С. Оправдание добра: нравственная философия / В. С. Соловьев. – М.: Республика, 1996. – 479 с.

186. Сочивко, Д. В. Расколотый мир: опыт анализа психодинамики личности человека в экстремальных условиях жизнедеятельности / Д. В. Сочивко. – М.: ПЭР СЭ, 2002. – 304 с.

187. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Официальный сайт Совета безопасности Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 17.05.2017).

188. Судаков, А. К. Абсолютная нравственность: этика автономии и безусловный закон / А. К. Судаков. – М.: Эдиториал УРСС, 1998. – 240 с.

189. Суходольский, Г. В. Основы психологической теории деятельности / Г. В. Суходольский. – Л.: ЛГУ, 1988. – 168 с.

190. Тарасова, С. А. Пенитенциарная психология: дидактические материалы / С. А. Тарасова. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2007. – 163 с.

191. Тимофеева, Е. А. О формировании традиций духовно-нравственного воспитания воинов российской армии / Е. А. Тимофеева // Правовое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства. – Самара, 2015. – С. 293–304.

192. Тимофеева, Е. А. Основные направления духовно-нравственного воспитания офицеров УИС: монография / Е. А. Тимофеева. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2015. – 180 с.

193. Тимофеева, Е. А. Формирование профессиональной компетентности сотрудника УИС России в процессе реализации практико-ориентированного подхода / Е. А. Тимофеева // Вестник Воронежского института ФСИН России, 2016. – № 3. – С. 109–114.

194. Тимофеева, Е. А. Деонтологический кодекс (кодекс чести) пенитенциарной службы Франции / Е. А. Тимофеева, А. А. Вотинов // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 10(173). – С. 2–7.

195. Трайнев, В. А. Деловые игры в учебном процессе: методология разработки и практика проведения / В. А. Трайнев. – М.: издательский дом «Дашков и К 0»; МАН ИПТ, 2002. – 360 с.

196. Узнадзе, Д. Н. Общая психология / Д. Н. Узнадзе. – СПб.: Питер, 2004. – 413 с.

197. Узнадзе, Д. Н. Психологические исследования / Д. Н. Узнадзе. – М.: Наука, 1966. – 451 с.

198. Ушатиков, А. И. Психология деятельности личности и коллектива сотрудников пенитенциарных учреждений: учебное пособие / А. И. Ушатиков, Б. Б. Казак. – Рязань: РИПЭ МВД России, 1999. – 198 с.

199. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – М.: Республика, 2001. – 719 с.

200. Хохлова, Л. Л. Формирование самостоятельности мышления курсантов и слушателей юридического вуза ФСИН России решением проблемных ситуаций / Л. Л. Хохлова. – Самара: СЮИ ФСИН России, 2006. – 76 с.

201. Цвык, В. А. Профессиональная этика: основы общей теории: учебное пособие / В. А. Цвык. – М.: РУДН, 2010. – 288 с.

202. Швырев, В. С. Деятельностный подход к пониманию «феномен человека» (Попытка современного осмысления) / В. С. Швырев // Наука глазами гуманитария. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – С. 345–383.

203. Швырев, В. С. Проблемы разработки понятия деятельности как философской категории / В. С. Швырев // Деятельность: теории, методология, проблемы. – М.: Политиздат, 1990. – С. 9–20.

204. Шеманов, А. Ю. Самоидентификация человека в культуре / А. Ю. Шеманов. – М.: Академический Проект, 2007. – 479 с.

205. Шрейдер, Ю. А. Этика / Ю. А. Шрейдер. – М.: Текст, 1998. – 271 с.

206. Этика / под ред. Т. В. Мишаткиной, Я. С. Яскевича. – Минск: Новое знание, 2002. – 509 с.

207. Юдин, Э. Г. Методология науки. Системность. Деятельность / Э. Г. Юдин. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 444 с.

208. Ядов, В. А. Социологическое исследование: методология, программы, методы / В. С. Ядов. – Самара: СамГУ, 1995. – 332 с.

209. Яковлева, И. Г. Контекстный подход в системе приоритетных подходов, обеспечивающих реализацию и конкретизацию личностно-ориентированной образовательной парадигмы среднего профессионального образования / И. Г. Яковлева // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 12. – С. 35–41.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Уважаемый курсант!

Самарский государственный социально-педагогический университет и Самарский юридический институт ФСИН России работают над проблемой: «Готовность юриста к реализации норм профессиональной морали».

Ваши ответы помогут нам достичь цели исследования. Результаты данного опроса будут использованы в обобщенном виде, поэтому фамилию указывать необязательно. Заранее благодарим Вас за участие в исследовании.

I. Какой смысл Вы вкладываете в содержание понятий:

мораль _____

профессиональная мораль _____

ценность _____

норма морали _____

норма профессиональной морали _____

II. Какие нормы морали Вы знаете? (Напишите)

III. Какие нормы профессиональной морали Вы знаете? (Напишите)

IV. В чем Вы видите отличие нормы морали о нормы права? (Напишите)

V. По критерию каких находящихся в основаниях норм профессиональной морали ценностей юрист должен оценивать свои поступки и действия в ситуации взаимодействия с попавшем в поле зрения юриста или преступившим черту закона человеком (с Вашей точки зрения) (поставьте на первое, второе,... шестнадцатое место, каждой ценности может быть присвоено только одно место, первое место – наиболее значимое):

- благо;
- великодушие;
- верность;
- добро;
- доверие;
- долг;
- достоинство;
- милосердие;
- ответственность;
- польза;
- правдивость (правда);
- совесть;
- справедливость;
- стыд;
- толерантность;
- честь.

VI. Внимательно прочитайте вопросы и из предложенных вариантов ответов отметьте тот (только один), который наиболее соответствует Вашему мнению.

1. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста поступать нравственно по отношению к человеку, преступившему закон?

- а) важно;
- б) скорее важно, чем не важно;
- в) затрудняюсь ответить;
- г) скорее не важно, чем важно;
- д) не важно.

2. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста в ситуации взаимодействия встать на позицию другого человека, в том числе и преступившего закон?

- а) важно;
- б) скорее важно, чем не важно;
- в) затрудняюсь ответить;
- г) скорее не важно, чем важно;
- д) не важно.

3. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста не раздражаться в ситуации взаимодействия с человеком, который неприятен поведением, внешностью и т. д.?

- а) важно;
- б) скорее важно, чем не важно;
- в) затрудняюсь ответить;
- г) скорее не важно, чем важно;
- д) не важно.

4. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста не проявлять агрессию по отношению к человеку, провоцирующему его словами, поведением и т. д.?

- а) важно;
- б) скорее важно, чем не важно;
- в) затрудняюсь ответить;
- г) скорее не важно, чем важно;
- д) не важно.

5. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста во взаимодействии с человеком, в том числе и преступившим закон, прилагать усилия, чтобы найти положительное в его личности?

- а) важно;
- б) скорее важно, чем не важно;
- в) затрудняюсь ответить;
- г) скорее не важно, чем важно;
- д) не важно.

6. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста равно (одинаково) относиться ко всем людям в конкретной ситуации?

- а) важно;
- б) скорее важно, чем не важно;
- в) затрудняюсь ответить;
- г) скорее не важно, чем важно;
- д) не важно.

7. Важно ли, по Вашему мнению, для юриста равно (одинаково) относиться к одному человеку в разных обстоятельствах?

- а) важно;
- б) скорее важно, чем не важно;
- в) затрудняюсь ответить;
- г) скорее не важно, чем важно;
- д) не важно.

Таблица 1

Контент-анализ изучения когнитивного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали (мораль, N = 140)

№	Формулировка	Количество курсантов (в %)
1.	Предоставления о хорошем и плохом, правильном и неправильном	12,8571
2.	Нормы поведения, принятые в обществе	11,4286
3.	Правило поведения	9,2857
4.	Предоставление о добре и зле	9,2857
5.	Нравственные ценности человека	4,2857
6.	Установки поведения, сложившиеся в обществе, которым личность должен следовать	4,2857
7.	Правила этикета, приличное поведение	5,0000
8.	Нравственность	2,8571
9.	Общепринятые традиции (негласные правила) о добре и зле	2,8571
10.	Этические нормы, принятые в обществе	2,8571
11.	Не ответили	2,1428
12.	Негласные правила, представление о хорошем и плохом	2,1428
13.	Нравственные устои человека и качества	2,1428
14.	Принципы человеческого поведения, разъясняющие основу добра и зла, что хорошо, что плохо	2,1428

15.	Совокупность ценностей человека, опираясь на которые, он живет и осуществляет какую-либо дея-	2,1428
16.	Форма общественного сознания поведения отдельных индивидов	2,1428
17.	Внутреннее убеждение каждого человека в определенной ситуации	1,4286
18.	Действия поступки людей по отношению к окружающим людям	1,4286
19.	Духовное воспитание человека	1,4286
20.	Краткое содержание сказки, то есть поучение чему-либо в жизни	1,4286
21.	Поведение человека в обществе	1,4286
22.	Правильное поведение человека	1,4286
23.	Психические установки, которые навязывают с детства	1,4286
24.	Смысл чего-либо, жизни	1,4286
25.	Вывод, подразделяющий какую-либо мысль	0,7143
26.	Контролирование действий человека в обществе	0,7143
27.	Культура речи, поступки	0,7143
28.	Набор ценностей для функционирования в обществе	0,7143
29.	Нормы этики	0,7143
30.	Нравственное состояние человека	0,7143
31.	Один из основных способов нормативной регуляции действия человеческого общества	0,7143
32.	Основной способ нормативной регуляции действий человека в обществе	0,7143

33.	Принятые в обществе требования	0,7143
34.	Скрытый результат каких-либо действий, чаще этот результат является поучительным	0,7143
35.	Совесть, устои, признанные обществом	0,7143
36.	Способность человека разделять добро и зло	0,7143
37.	То, что человека сдерживает при совершении каких-либо отрицательных действий	0,7143
38.	Формы поведения человека в обществе	0,7143
39.	Характеризует деятельность людей в обществе. Общественные отношения	0,7143

Таблица 2

Контент-анализ изучения когнитивного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали (профессиональная мораль, N = 140)

№	Формулировка	Количество курсантов (в %)
1.	Поведение человека в своей профессиональной деятельности	14,2857
2.	Не ответили	12,1428
3.	Система профессиональных требований норм, ценностей, свойственных людям, занятым определенной видом профессиональной деятельности	5,0000
4.	Нормы поведения, принятые в той или иной профессии	4,2857
5.	Представление о добре и зле в той или иной профессии	4,2857
6.	Взаимоотношение между индивидами в той или иной сфере деятельности	3,5714
7.	Отношение к службе	2,8571
8.	Этические нормы человека в его профессиональной деятельности	2,8571

9.	Правила и нормы, которые помогают сотруднику быть гуманным и нравственным	2,8571
10.	Нравственные ценности, формально закрепленные в какой-либо организации	2,1428
11.	Совокупность нравственных предписаний норм, заповедей, кодексов о должном поведении сотрудника правоохранительных органов	2,1428
12.	Формы поведения при работе	2,1428
13.	Психические установки, связанные с профессиональной деятельностью	2,1428
14.	Добросовестно выполнять свои профессиональные обязанности	1,4286
15.	Конкретизация общих норм нравственности применительно к специфическим условиям того или иного вида деятельности	1,4286
16.	Модель поведения при выполнении должностных обязанностей	1,4286
17.	Моральные требования, свойственные для людей, занятых определенным видом профессиональной деятельности	1,4286
18.	Правила поведения	1,4286
19.	Результат работы	1,4286
20.	Свод правил поведения в определенной сфере деятельности	1,4286
21.	Смысл профессиональной деятельности	1,4286
22.	Соблюдение определенных правил и хорошее выполнение своих обязанностей	1,4286
23.	Совокупность моральных норм, ценностей, которые определяют отношение человека к своему профессиональному долгу	1,4286
24.	Ценности, которым должен следовать человек именно в своей профессии	1,4286
25.	Трудовая мораль, совокупность общих моральных требований	1,4286
26.	Моральные нормы, представления о добре и зле	1,4286
27.	Нормы в определении профессии	1,4286
28.	Нравственные качества	1,4286
29.	Человеческие качества, которыми должен обла-	1,4286

	дать человек в определенной профессии. Честь, достоинство, патриотизм	
30.	Поведение человека, в какой либо профессиональной деятельности	1,4286
31.	Совокупность моральных норм ценностей и идеалов	1,4286
32.	То, чем человек руководствуется в своей деятельности, что приходит к нему с опытом	1,4286
33.	Кодекс чести, которым руководствуется сотрудник	0,7143
34.	Мораль любого сотрудника. Сотрудник руководствуется ей для достижения определенных целей	0,7143
35.	Нормы профессиональной этики	0,7143
36.	Нравственные качества	0,7143
37.	Ограничения, связанные с работой	0,7143
38.	Поступок, совершенный человеком с профессиональной точки зрения и без личной заинтересованности	0,7143
39.	Правила общения с особым контингентом людей	0,7143
40.	Принципы, разъясняющие основу профессиональной деятельности на основе устоев поведения и традиций	0,7143
41.	Профессиональная нравственность	0,7143
42.	Проявление справедливости в профессиональной деятельности	0,7143
43.	Своеобразный эталон правил поведения	0,7143
44.	Способность человека приспосабливаться к условиям труда	0,7143
45.	Справедливое закрытие дела и справедливое вынесение приговора	0,7143
46.	То, что важно и дорого для человека	0,7143
47.	Нужные сотруднику способности, идеалы и т. д.	0,7143
48.	Отношение сотрудника к осужденным	0,7143
49.	Совокупность норм, ценностей и идеалов, которые определяют отношение человека к профессиональному долгу	0,7143

Таблица 3

Контент-анализ изучения когнитивного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали (ценность, N = 140)

№	Формулировка	Количество курсантов (в %)
1.	То, что важно для человека	23,5714
2.	Не ответили	11,4286
3.	То, что дорого для человека	9,2857
4.	То, что представляет значимость	7,1428
5.	Польза, полезность чего-либо	5,7143
6.	То, что для человека имеет ценность	5,7143
7.	Ряд вещей, представляющих особую как материальную, так и духовную значимость в жизни человека	2,8571
8.	Совокупность как физических, так и духовных качеств человека	2,8571
9.	Умение выбирать главное в своей деятельности	2,8571
10.	Блага, которые человек стремится получить	2,8571
11.	У каждого человека свои ценности	2,1428
12.	Достояние человека, народа, страны	2,1428
13.	Определенные духовные и нравственные качества	2,1428
14.	Духовное или материальное достояние человека	1,4286
15.	Духовные и нравственные принципы	1,4286
16.	Материальные и духовные	1,4286

17.	Моральные установки человека	1,4286
18.	Своеобразный эталон, которого стоит придерживаться	1,4286
19.	Ответственность	1,4286
20.	Самые важные и главные принципы или предметы, которые почитаются и уважаются в обществе	1,4286
21.	Составляющая морали. Весь набор ценностей в своей совокупности образует такое понятие как мораль	1,4286
22.	Ценность	1,4286
23.	Достоинство человека	0,7143
24.	Духовное или нравственное свойство предмета или какого-либо явления	0,7143
25.	Знание	0,7143
26.	Определенные морально-этические услуги	0,7143
27.	Отношение между представлениями субъекта о том, каким должен быть оцениваемый объект, и самим	0,7143
28.	То, к чему человек стремится	0,7143
29.	Идеалы, которые ценятся	0,7143
30.	Правила, которых придерживается человек	0,7143
31.	Часть человеческой культуры, общества	0,7143

Таблица 4

Контент-анализ изучения когнитивного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали (норма морали, N = 140)

№	Формулировка	Количество курсантов (в %)
1.	Не ответили	17,1428
2.	Правила, которые складываются у человека с опытом	9,2857
3.	Определенные нормы поведения, которых придерживается человек	7,8571
4.	Правила поведения человека	7,8571
5.	Образец поведения, как нужно вести себя в обществе	5,7143
6.	Определенные правила, которых должен придерживаться каждый человек	5,7143
7.	Совокупность ценностей, принятых в обществе	5,0000
8.	Правила, определяющие представление людей о добре и зле	4,2857
9.	То, что помогает человеку оставаться в обществе	2,8571
10.	Качества человека	2,1428
11.	Нравственная ценность	2,1428
12.	Общепризнанное поведение в обществе	2,1428
13.	Общепринятые нормы поведения в обществе	2,1428
14.	Часть нравственности	2,1428
15.	Грань между моральным и аморальным поведением	1,4286
16.	Должное поведение человека	1,4286
17.	Единственное правило поведения как заповедь	1,4286
18.	Норма, имеющая социальную ценность	1,4286
19.	Нормы, из которых складывается нравственные системы общества	1,4286
20.	Нравственная система общества	1,4286

21.	Требования общества к человеку	1,4286
22.	Благо, толерантность, ответственность	0,7143
23.	Важность, значимость, польза, полезность чего-либо	0,7143
24.	Единичная психологическая установка	0,7143
25.	Итог поведения	0,7143
26.	Нейтралитет, душевное равновесие	0,7143
27.	Нельзя мусорить, курить, вести себя подобающе	0,7143
28.	Норма, основывающаяся на дозволении и запрете	0,7143
29.	Нормы, не имеющие юридического закрепления, но тем не менее играющие важнейшую роль для суще-	0,7143
30.	Определенные качества человека	0,7143
31.	Определенная мораль	0,7143
32.	Определенная правом нравственность, границы правопорядка	0,7143
33.	Относись к другим людям так, как ты хочешь, чтобы они относились к тебе	0,7143
34.	Проявление добра в профессиональной деятельности	0,7143
35.	Привлечение человека к добру и отвлечение от зла	0,7143
36.	Принципы поведения человека	0,7143
37.	Принятое в обществе поведение	0,7143
38.	Совокупность этических правил	0,7143
39.	Честь, мораль, доброта	0,7143
40.	Этические нормы, которые отличают людей от животных	0,7143

Таблица 5

Контент-анализ изучения когнитивного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали (норма профессиональной морали, N = 140)

№	Формулировка	Количество курсантов (в %)
1.	Не ответили	32,1428
2.	Нормы поведения в профессиональной деятельности	7,8571
3.	Правила поведения в определенной профессии	7,1428
4.	Правила, которые складываются с опытом в профессиональной деятельности	5,7143
5.	Образец поведения, складывающийся в процессе профессиональной деятельности	5,0000
6.	Основывается в ценностях и нормах общей морали, но и отличаются от них	2,8571
7.	Совокупность профессиональных ценностей, система моральных требований	2,8571
8.	Качества человека, позволяющие ему выполнять свою работу на высшем уровне	2,1428
9.	Следования общим принципам морали	2,1428
10.	То же самое, что и норма морали, только в профессиональной сфере	2,1428
11.	Правило поведения, предназначенное для узкого круга	2,1428
12.	Дозволение чего-либо	1,4286
13.	Нормы морали, присущие определенной деятельности	1,4286
14.	Положительно дозволенное поведение человека в его профессиональной деятельности	1,4286
15.	Нравственность при исполнении служебных обязанностей	1,4286
16.	Правило поведения в определенной ситуации	1,4286
17.	Профессиональные нормы, которыми руководствуется человек	1,4286
18.	Требования к поведению в трудовой обстановке, закрепленные в Уставе	1,4286
19.	Требования людей, с которыми ты работаешь	1,4286

20.	Честь, польза, долг	1,4286
21.	Кодекс чести сотрудника	0,7143
22.	Великодушие, верность, долг, честь, польза, правдивость	0,7143
23.	Воспитание высоконравственной личности работника	0,7143
24.	Все, что связано с работой	0,7143
25.	Говорить правду	0,7143
26.	Должное поведение сотрудника правоохранительных органов, закрепленное в обязанностях	0,7143
27.	Психологические установки, связанные с профессиональной деятельностью	0,7143
28.	Если брать нашу деятельность, то норма профессиональной морали заключается в перевоспитании заключенных, направлении их на исправный и истинный путь	0,7143
29.	Инструкция	0,7143
30.	Конкретная форма поведения личности	0,7143
31.	Норма, в соответствии с которой человек поступает в определенных ситуациях	0,7143
32.	Ответственность	0,7143
33.	Ответственность, правда, справедливость	0,7143
34.	Ответственность, честь, долг, справедливость	0,7143
35.	Правила профессиональной нравственности	0,7143
36.	Правила поведения в профессиональном этикете	0,7143
37.	Правила поведения в той или иной деятельности, закрепленные в законе	0,7143
38.	Проявление добра в профессиональной деятельности	0,7143
39.	Пункт, правило поведения в определенной организации, с которыми человек, устраивающийся на работу, обязан согласиться и, следовательно, соблюдать	0,7143
40.	Соответствие нравственных ценностей человека и правил поведения в обществе	0,7143
41.	Толерантное отношение ко всем людям, в том числе преступившим закон	0,7143

Таблица 6

Контент-анализ изучения когнитивного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали (известные курсантам нормы морали, N = 140)

№	Формулировка	Количество курсантов (в %)
1.	Не ответили	24,2857
2.	Честь	18,5714
3.	Справедливость	15,0000
4.	Добро	14,2857
5.	Совесьть	13,5714
6.	Достоинство	12,8571
7.	Долг	11,4286
8.	Честность	8,5714
9.	Милосердие	7,8571
10.	Великодушие	5,7143
11.	Доброта	5,7143
12.	Не ругаться матом	5,7143
13.	Стыд	5,7143
14.	Вежливость	5,0000
15.	Ответственность	5,0000
16.	Нравственность	4,2857
17.	Не воровать, не укради	4,2857
18.	Доверие	3,5714
19.	Не обманывать	3,5714
20.	Уважение	3,5714
21.	Благо	2,8571
22.	Верность	2,8571
23.	Зло	2,8571
24.	Правила этикета	2,8571
25.	Толерантность	2,8571
26.	Чувство долга	2,8571
27.	Желательность	2,1428
28.	Не курить в общественных местах	2,1428
29.	Не мусорить	2,1428

30.	Не убей	2,1428
31.	Общественное мнение	2,1428
32.	Уважать старших	2,1428
33.	Быть честным	1,4286
34.	Любезность	1,4286
35.	Нормы обычаи, нормы морали, нормы права	1,4286
36.	Обычаи, традиции	1,4286
37.	Правила вежливости	1,4286
38.	Решительность	1,4286
39.	Возлюби ближнего своего	0,7143
40.	Всегда оставаться человеком	0,7143
41.	Гуманность	0,7143
42.	Доблесть	0,7143
43.	Кодекс чести, этикет, они не обязательные, но общество должно их придерживаться; ведь главное, чтобы у тебя была безупречная репутация	0,7143
44.	Не делай себе кумиров	0,7143
45.	Не предавать	0,7143
46.	Не смотри на других, не подражай им	0,7143
47.	Нельзя громко разговаривать в общественных местах	0,7143
48.	Нельзя лицемерить в общественных местах	0,7143
49.	Нормативные, кодекс поведения, общественные ценности	0,7143
50.	Нормы поведения, нормы нравственности	0,7143
51.	Помогать родителям	0,7143
52.	Поступать так, как хочешь, чтоб поступали с тобой	0,7143
53.	Профессиональная мораль	0,7143
54.	Те нормы, которые приняты и устойчивы в обществе	0,7143
55.	Фундаментальные, исторические, ситуационные	0,7143
56.	Это то, что нельзя делать в обществе	0,7143

Сумма процентов более 100 %, так как некоторые курсанты называли несколько норм морали.

Таблица 7

Контент-анализ изучения когнитивного компонента готовности курсантов юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали (известные курсантам нормы профессиональной морали, N = 140)

№	Формулировка	Количество курсантов (в %)
1.	Не ответили	31,4286
2.	Долг	25,7143
3.	Честь	20,0000
4.	Справедливость	17,8571
5.	Ответственность	17,1428
6.	Достоинство	11,4286
7.	Верность	8,5714
8.	Толерантность	7,1428
9.	Совесть	6,4286
10.	Добро	4,2857
11.	Устав	3,5714
12.	Гуманность	2,8571
13.	Правдивость	2,8571
14.	Решительность	2,8571
15.	Трудолюбие	2,8571
16.	Благо	2,1428
17.	Деликатность	2,1428
18.	Польза	2,1428
19.	Сдержанность	2,1428
20.	Служебный этикет	2,1428
21.	Чувство долга	2,1428
22.	Беспристрастность	1,4286
23.	Великодушие	1,4286
24.	Знание	1,4286
25.	Кодекс чести	1,4286
26.	Неподкупность	1,4286
27.	Общественное мнение	1,4286
28.	Поведение в соответствии с законом	1,4286
29.	Принципиальность	1,4286
30.	Соблюдать профессиональные правила, не вступать в личные отношения во время работы	1,4286

31.	Сотрудник не должен брать взятки	1,4286
32.	Сотрудничество	1,4286
33.	Требовательность	1,4286
34.	Честность	1,4286
35.	Чувство ответственности	1,4286
36.	Быть всегда по форме и аккуратно одетым	0,7143
37.	Вежливость	0,7143
38.	Дисциплина	0,7143
39.	Жесткость	0,7143
40.	Запрет употребления спиртных, наркотических средств, правила речи, соблюдение социальных лифтов	0,7143
41.	Кодекс этики учреждения	0,7143
42.	Любезность	0,7143
43.	Не грубить, быть вежливым, честным, исполнять свой моральный долг перед обществом	0,7143
44.	Не направлять оружие на людей	0,7143
45.	Не потакать осужденным	0,7143
46.	Не проявлять доброту и жалость по отношению к осужденным	0,7143
47.	Нравственность	0,7143
48.	Правило общения с осужденными, корректно относиться к своим подопечным	0,7143
49.	Преданность	0,7143
50.	Приказ	0,7143
51.	Присяга службе	0,7143
52.	Профессионализм	0,7143
53.	Профессиональная этика сотрудников УИС	0,7143
54.	Равенство	0,7143
55.	Самостоятельность	0,7143
56.	Соблюдать принцип законности	0,7143
57.	Сотрудник не должен ругаться, употреблять алкогольные и наркотические средства в обществе	0,7143
58.	Стыд	0,7143
59.	Уважать себя и коллег	0,7143
60.	Уважение старших по званию и возрасту	0,7143
61.	Уважительное отношение к осужденным	0,7143
62.	Уступать место в автобусе, помогать пожилым	0,7143

Сумма процентов более 100 %, так как некоторые курсанты называли несколько норм профессиональной морали.

Таблица 1

Матрица парных коэффициентов корреляции (ценности, N = 140)

	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16
X1	1	0,1255	0,0912	0,2109	0,0198	0,0091	-0,1495	0,1719	-0,2920	0,0138	-0,1700	-0,1010	-0,2360	-0,0515	-0,3627	-0,1731
X2		1	0,1701	0,2670	0,1698	-0,2661	-0,1824	0,1063	-0,0828	-0,2231	-0,1802	-0,2131	-0,0408	-0,1784	-0,1049	-0,3136
X3			1	0,0401	0,1619	-0,0781	0,0177	-0,0358	-0,2242	-0,0712	-0,3537	-0,1018	-0,1106	0,0175	-0,2299	-0,1837
X4				1	0,1999	-0,1649	-0,1604	0,1822	-0,2252	-0,2849	-0,1640	-0,2507	-0,1871	0,0080	-0,2043	-0,2265
X5					1	-0,0524	-0,1333	0,1257	-0,0214	-0,3483	-0,1809	-0,2185	-0,1382	-0,0918	-0,2021	-0,1685
X6						1	-0,0090	-0,0606	0,0988	-0,0217	-0,0807	-0,1027	-0,2322	0,0427	-0,1582	0,0892
X7							1	-0,2072	0,0355	0,0370	-0,1580	0,0730	-0,1385	-0,0509	-0,0546	0,1121
X8								1	-0,1653	-0,1190	-0,3310	-0,0360	-0,1964	-0,0891	-0,1268	-0,1460
X9									1	-0,0346	0,0520	-0,0692	-0,0706	-0,0142	0,1445	-0,0442
X10										1	0,0439	0,0627	0,0161	0,0067	0,0955	-0,1874
X11											1	0,1127	0,2875	-0,1217	0,0735	0,0032
X12												1	-0,2122	0,0407	-0,0924	0,0591
X13													1	-0,1300	0,1405	0,1292
X14														1	-0,0806	-0,0836
X15															1	-0,0259
X16																1

Где: X1 – благо; X2 – великодушие; X3 – верность; X4 – добро; X5 – доверие; X6 – долг; X7 – достоинство; X8 – милосердие; X9 – ответственность; X10 – польза; X11 – правдивость (правда); X12 – совесть; X13 – справедливость; X14 – стыд; X15 – толерантность; X16 – честь.

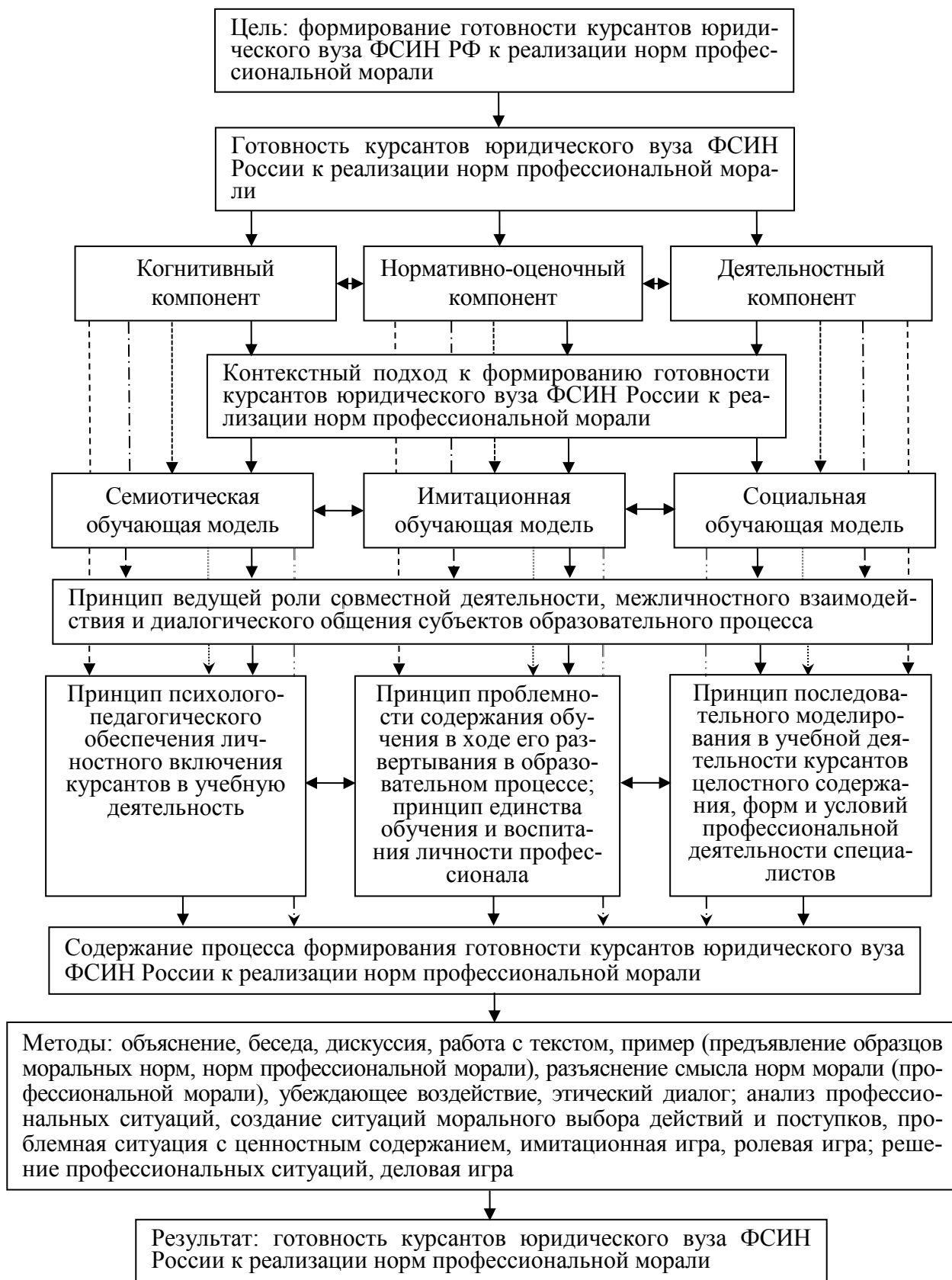

Рис. 1. Модель формирования готовности курсантов юридического вуза ФСИН РФ к реализации норм профессиональной морали

**Кодекс
этики и служебного поведения сотрудников
и федеральных государственных гражданских служащих
уголовно-исполнительной системы**

I. Общие положения

1. Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы (далее – Кодекс) основывается на фундаментальных общечеловеческих и профессионально-нравственных ценностях, требованиях гражданского и служебного долга.

2. Кодекс основан на положениях:

Конституции Российской Федерации;

Международного кодекса поведения государственных должностных лиц (Резолюция 51/59 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 12.12.1996);

Модельного кодекса поведения для государственных служащих (приложение к Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 11.05.2000 NR (2000) 10 о кодексах поведения для государственных служащих);

Федерального закона от 27.07.2007 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 31, ст. 3215; 2006, № 6, ст. 636; 2007, № 10, ст. 1151, № 16, ст. 1828, № 49, ст. 6070; 2008, № 13, ст. 1186, № 30, ст. 3616, № 52, ст. 6235; 2009, № 29, ст. 3597, № 29, ст. 3624, № 48, ст. 5719, № 51, ст. 6150, ст. 6159; 2010, № 5, ст. 459, № 7, ст. 704, № 49, ст. 6413, № 51 (ч. III), ст. 6810; 2011, № 1, ст. 31);

Федерального закона от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 22, ст. 2063; 2003, № 46 (ч. I), ст. 4437; 2006, № 29, ст. 3123; 2007, № 49, ст. 6070; 2011, № 1, ст. 31);

Указа Президента Российской Федерации от 12.08.2002 № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных

служащих» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 33, ст. 3196; 2007, № 13, ст. 1531; 2009, № 29, ст. 3658);

Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренного 23.12.2010 президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции;

иных нормативных правовых актов Российской Федерации, а также на общепризнанных нравственных принципах и нормах российского общества и государства.

Соблюдение основных положений Кодекса дает право сотрудникам и федеральным государственным гражданским служащим уголовно-исполнительной системы (далее – сотрудники и федеральные государственные гражданские служащие) на уважение, доверие и поддержку в служебной и повседневной деятельности со стороны коллег, граждан и общества в целом.

3. Гражданин Российской Федерации, поступающий на службу в уголовно-исполнительную систему (далее – УИС), знакомится с положениями Кодекса.

4. Настоящий Кодекс служит следующим целям:

установлению нравственно-этических основ служебной деятельности и профессионального поведения сотрудника и федерального государственного гражданского служащего;

формированию единства убеждений и взглядов в сфере профессиональной этики и служебного этикета, ориентированных на профессионально-этический эталон поведения;

воспитанию высоконравственной личности сотрудника и федерального государственного гражданского служащего, соответствующей нормам и принципам общечеловеческой и профессиональной морали;

регулированию профессионально-этических проблем взаимоотношений, возникающих в процессе служебной деятельности;

соблюдению этических норм поведения сотрудника и федерального государственного гражданского служащего в повседневной жизни;

выработке у сотрудника и федерального государственного гражданского служащего потребности соблюдения профессионально-этических норм поведения;

выступает средством формирования позитивного облика компетентного поведения сотрудника и федерального государственного гражданского служащего.

5. Кодекс призван повысить эффективность выполнения сотрудником и федеральным государственным гражданским служащим своих должностных обязанностей.

6. Кодекс служит основой для формирования должной морали, уважительного отношения к государственной службе, в том числе к службе в УИС, в общественном сознании.

II. Основные принципы и правила служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих

7. Принципы служебного поведения сотрудника и федерального государственного гражданского служащего учитываются гражданами Российской Федерации в связи с их нахождением на службе в УИС.

8. Сотрудники и федеральные государственные гражданские служащие, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами, призваны:

а) исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы учреждений и органов УИС;

б) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют основной смысл и содержание их деятельности:

в) осуществлять свою деятельность в пределах полномочий соответствующего учреждения или органа УИС;

г) не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимыми от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп и организаций:

д) исключать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению ими должностных обязанностей;

е) соблюдать беспристрастность, исключаящую возможность влияния на их служебную деятельность решений политических партий и общественных объединений;

ж) соблюдать нормы служебной, профессиональной этики и правила делового поведения;

з) проявлять корректность и внимательность в обращении с гражданами и должностными лицами;

и) проявлять терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России и других государств, учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию;

к) воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в добросовестном исполнении ими должностных обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб их репутации или авторитету УИС;

л) не использовать служебное положение для оказания влияния на деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, должностных лиц, государственных (муниципальных) служащих и граждан при решении вопросов личного характера;

м) соблюдать установленные в УИС правила публичных выступлений и предоставления служебной информации;

н) уважительно относиться к деятельности представителей средств массовой информации по информированию общества о работе УИС, а также оказывать содействие в получении достоверной информации в установленном порядке;

о) воздерживаться в публичных выступлениях, в том числе в средствах массовой информации, от обозначения стоимости в иностранной валюте (условных, денежных единицах) на территории Российской Федерации товаров, работ, услуг и иных объектов гражданских прав, показателей бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации, за исключением случаев, когда это необходимо для точной передачи сведений либо предусмотрено законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, обычаями делового оборота;

п) постоянно стремиться к обеспечению как можно более эффективного распоряжения ресурсами, находящимися в сфере его ответственности.

9. Сотруднику и федеральному государственному гражданскому служащему, наделенному организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим сотрудникам и федеральным государ-

ственным гражданским служащим (далее – руководитель), рекомендуется быть для них образцом профессионализма, безупречной репутации, способствовать формированию в учреждении или органе УИС благоприятного для эффективной работы морально-психологического климата, принимать меры к тому, чтобы подчиненные ему сотрудники и федеральные государственные гражданские служащие не допускали коррупционно опасного поведения, своим личным поведением подавать пример честности, беспристрастности и справедливости.

10. Руководитель призван:

- а) принимать меры по предупреждению коррупции;
- б) не допускать случаев принуждения сотрудника и федерального государственного гражданского служащего к участию в деятельности политических партий и общественных объединений.

III. Рекомендательные этические правила служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих

11. В служебном поведении сотруднику и федеральному государственному гражданскому служащему необходимо исходить из конституционных положений о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и каждый гражданин имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести, достоинства, своего доброго имени.

12. В служебном поведении сотруднику и федеральному государственному гражданскому служащему рекомендуется воздерживаться от:

- а) любого вида высказываний и действий дискриминационного характера по признакам пола, возраста, расы, национальности, языка, гражданства, социального, имущественного или семейного положения, политических или религиозных предпочтений;
- б) грубости, проявлений пренебрежительного тона, заносчивости, предвзятых замечаний, предъявления неправомерных, незаслуженных обвинений;
- в) угроз, оскорбительных выражений или реплик, действий, препятствующих нормальному общению или провоцирующих противоправное поведение;
- г) курения во время служебных совещаний, бесед, иного служебного общения с гражданами.

13. Сотрудники и федеральные государственные гражданские служащие призваны способствовать своим служебным поведением установлению в коллективе деловых взаимоотношений и конструктивного сотрудничества друг с другом.

Сотрудникам и федеральным государственным гражданским служащим рекомендуется быть вежливыми, доброжелательными, корректными, внимательными и проявлять терпимость в общении с гражданами и коллегами.

14. Внешний вид сотрудника и федерального государственного гражданского служащего при исполнении ими должностных обязанностей в зависимости от условий службы и формата служебного мероприятия способствует уважительному отношению граждан к УИС, соответствует общепринятому деловому стилю, который отличают официальность, сдержанность, традиционность, аккуратность.

Свод профессионально-этических норм служебного поведения сотрудника уголовно-исполнительной системы

I. Общие положения

1. Свод профессионально-этических норм служебного поведения сотрудника уголовно-исполнительной системы (далее – Свод) основывается на фундаментальных общечеловеческих и профессионально-нравственных ценностях, требованиях гражданского и служебного долга.

Свод разработан на основе положений Конституции Российской Федерации, требований законодательства Российской Федерации, Указа Президента Российской Федерации «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 16.07.2007 № 814), нормативных правовых актов Министерства юстиции Российской Федерации и Федеральной службы исполнения наказаний с учетом общепринятых этических правил и норм поведения.

Соблюдение основных положений Свода дает право сотруднику уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) на уважение, доверие и поддержку в служебной и повседневной деятельности со стороны коллег, граждан и общества в целом.

2. Настоящий Свод служит следующим целям:

установлению нравственно-этических основ служебной деятельности и профессионального поведения сотрудника УИС (далее – сотрудник);

формированию единства убеждений и взглядов в сфере профессиональной этики и служебного этикета, ориентированных на профессионально-этический эталон поведения;

воспитанию высоконравственной личности сотрудника, соответствующей нормам и принципам общечеловеческой и профессиональной морали;

регулированию профессионально-этических проблем взаимоотношений сотрудников, возникающих в процессе их совместной деятельности;

ориентированию сотрудника в ситуациях конфликта и этической неопределенности;

соблюдению этических норм поведения сотрудником в повседневной жизни;

выработке у сотрудника потребности соблюдения профессионально-этических норм поведения;

выступает средством формирования позитивного облика компетентного поведения сотрудника.

II. Морально-нравственные основы службы в УИС

3. Гражданин Российской Федерации, избравший профессию сотрудника, руководствуется принципами законности, уважения и соблюдения прав и свобод личности и гражданина.

Сотрудник обеспечивает охрану прав, свобод и законных интересов осужденных и лиц, содержащихся под стражей, следует требованиям Присяги, служебного долга, дорожит честью представителя УИС, соблюдает нравственные нормы поведения.

4. Долг чести сотрудника – быть примером в исполнении законов Российской Федерации, уважении и защите личности, человеческого достоинства гражданина независимо от его происхождения, национальности, социального статуса, политических, религиозных или мировоззренческих убеждений в соответствии с законом, международными правовыми нормами и общечеловеческими принципами морали.

5. Сотрудник, сознавая свою личную ответственность за выполнение задач, стоящих перед УИС, считает своим долгом придерживаться основополагающих нравственных ценностей:

Государственности – как утверждение идеи правового, демократического, сильного, неделимого Российского государства;

гражданственности – как преданности Российской Федерации, осознание единства прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, уважении и корректности к государственным и общественным институтам;

патриотизма – как глубокого и возвышенного чувства любви к Родине;

профессионального долга, чести и достоинства – как главных моральных ориентиров в служебной и повседневной деятельности.

6. Служебная деятельность осуществляется в соответствии со следующими нравственными принципами:

законности, определяющей признание сотрудником верховенства закона, а также его обязательности к исполнению в служебной деятельности;

объективности, выражающейся в беспристрастности и отсутствии предвзятости при принятии служебных решений;

гуманизма, провозглашающего человека, его жизнь и здоровье высшими ценностями;

коллективизма и товарищества, проявляющихся в отношениях, основанных на уважении, взаимной помощи и поддержке;

нейтральности по отношению к политическим партиям и движениям, предполагающей отказ сотрудника от участия в реализации их решений в своей служебной деятельности;

лояльности, которая подразумевает добровольное соблюдение установленного служебного распорядка, поддержание имиджа силовых структур и УИС, содействие укреплению их авторитета;

сохранения и преумножения служебных традиций (мужества и готовности к самопожертвованию, уважения и оказания помощи ветеранам, семьям погибших и ставших инвалидами сотрудников).

7. Сотрудник придерживается следующих профессионально-этических норм:

быть верным Присяге, гражданскому и служебному долгу, глубоко осознавать свою личную ответственность за поддержание правопорядка и законности в учреждениях и органах УИС, а также обеспечивать безопасность объектов УИС и лиц, находящихся на их территориях, точное и безусловное исполнение приговоров, постановлений и определений судов в отношении осужденных;

честно и добросовестно выполнять должностные обязанности на любом порученном участке, проявлять твердость и принципиальность. Делом отстаивать честь и авторитет своего подразделения, а также находить взаимопонимание с сотрудниками других служб, уважая их профессиональное достоинство;

использовать предоставленные государством правомочия разумно, строго в рамках закона. Последовательно реализовывать курс на гуманизацию исполнения наказаний, уважать права осужденных. Не терять самообладание и достоинство при правомерном применении физической силы и специальных средств, когда переговоры или убеждения оказались неэффективными;

неукоснительно соблюдать традиции, поднимающие престиж службы в УИС, содействующие воспитанию сотрудников: принятие присяги, празднование памятных дат, вручение наград, получение первого специального звания, чествование ветеранов, захоронение с почестями и другие;

уважительно относиться к государственной и ведомственной символике;

всемерно содействовать формированию позитивного облика УИС и воздерживаться от поведения, способного нанести ущерб ее авторитету;

проявлять мужество и смелость, не останавливаться перед лицом опасности в обстановке, требующей спасения жизни людей, пресечения угрожающего людям преступления, ликвидации последствий аварии, стихийного бедствия;

быть требовательным к себе, принципиальным, правдивым, беспристрастным в решениях, не допуская, чтобы на них влияли какие-либо предубеждения, враждебные или дружеские чувства;

находиться в постоянной готовности бескорыстно прийти на помощь тем, кто в ней нуждается;

принимать участие в воспитательном процессе подрастающего поколения с целью формирования законопослушного поведения;

совершенствовать свой профессиональный уровень, стремиться быть всесторонне развитым, высокообразованным, в службе грамотно использовать отечественный и зарубежный опыт. Передавать свои знания и традиции служебного мастерства молодым сотрудникам, бережно хранить табельное оружие, удостоверение личности.

Поведение сотрудника всегда и при любых обстоятельствах должно быть безупречным, соответствовать стандартам профессионализма и общепринятым нравственно-этическим нормам:

вести себя с чувством собственного достоинства, доброжелательно, открыто и внимательно, стремясь вызывать уважение граждан к УИС;

работать с полной отдачей в течение всего служебного времени, использовать находящиеся в его распоряжении материальные и нематериальные ресурсы исключительно в служебных целях;

постоянно контролировать свое поведение, чувства и эмоции, стараться не позволять личным симпатиям или антипатиям влиять на служебные решения, уметь предвидеть последствия своих поступков и действий;

обращаться одинаково корректно с гражданами независимо от их служебного или социального положения;

оказывать уважение и внимание старшим по званию или возрасту; придерживаться стиля поведения, основанного на самодисциплине и выражающегося в профессиональной компетентности, обязательности, аккуратности, точности, внимательности, умении ценить свое и чужое время;

в поведении с коллегами проявлять простоту и скромность, содействовать успешному выполнению ими своих служебных обязанностей;

способствовать установлению в коллективе деловых, товарищеских взаимоотношений, поддерживать обстановку взаимной требовательности и нетерпимости к нарушениям служебной дисциплины и законности;

обеспечивать поддержание благоприятного морально-психологического климата в служебном коллективе;

соблюдать субординацию, быть исполнительным, выполнять приказы и распоряжения, проявляя разумную инициативу, точно и в срок докладывать руководству об их исполнении;

относиться с пониманием к работе представителей средств массовой информации, оказывать им содействие в установленном порядке;

воздерживаться от публичных высказываний, суждений и оценок в отношении деятельности государственных органов, их руководителей;

относиться почтительно к людям преклонного возраста, ветеранам, инвалидам, оказывать им необходимую помощь;

проявлять гражданскую активность в предупреждении и пресечении правонарушений;

быть предупредительным и внимательным к женщинам и детям;
не оказывать предпочтения каким-либо профессиональным или социальным группам и организациям, быть независимым от влияния отдельных граждан, профессиональных или социальных групп, организаций и религиозных сект;

не допускать употребление напитков, содержащих алкоголь, во время выполнения служебных обязанностей;

исключить употребление наркотических и психотропных средств (за исключением случаев, связанных с применением медицинских средств, необходимых для лечения), не допускать курение в служебных помещениях и местах, не предназначенных для этих целей, а также на ходу;

стараться вести здоровый образ жизни, заниматься спортом и физкультурой, принимать участие в активном отдыхе, соблюдать правила личной гигиены;

стремиться быть образцом соблюдения правил дорожного движения и водительской вежливости.

IV. Антикоррупционное поведение

Нравственная чистоплотность, неподкупность сотрудника, его преданность интересам службы, верность служебному долгу составляют основу профессионально-этического стандарта антикоррупционного поведения, которое подразумевает соблюдение следующих принципов:

коррупционно опасной является любая ситуация в служебной деятельности, создающая возможность нарушения норм, ограничений и запретов, установленных для сотрудника законодательством Российской Федерации;

не допускать злоупотреблений служебным положением, фактов коррупции, не принимать подношений за действия в качестве должностного лица (получение ненадлежащей выгоды);

сотруднику, независимо от занимаемого им служебного положения, следует предпринимать меры антикоррупционной защиты, состоящие в предотвращении и решительном преодолении коррупционно опасных ситуаций и их последствий;

необходимость формирования у сотрудника навыков антикоррупционного поведения предусматривает сознательное возложение на себя моральных обязательств, ограничений и запретов.

V. Соблюдение сотрудником достойного внешнего вида и формы одежды требует от него придерживаться следующих профессионально-этических норм:

носить форменную одежду в соответствии с установленными требованиями, чистой и аккуратной, хорошо подогнанной и отглаженной, поддерживать образцовый внешний вид, вызывающий уважение у коллег и граждан;

носить в праздничные дни на форменной одежде государственные и ведомственные ордена, медали и знаки отличия, а в повседневной обстановке – орденские планки;

сотруднику, в случае выполнения служебных обязанностей в гражданской одежде, допускается ношение костюма (платья) и обуви строгого делового стиля, неяркого цвета, подчеркивающих аккуратность и опрятность;

сотрудник-мужчина должен быть всегда аккуратно подстрижен, тщательно выбрит, опрятно и со вкусом одет;

сотруднику-женщине рекомендовано носить одежду в строгом деловом стиле, соблюдать скромность и разумную достаточность в использовании косметики и ношении украшений;

сотруднику-мужчине не рекомендуется отращивать бороду, длинные бакенбарды, носить ювелирные украшения, за исключением обручального кольца;

сотруднику не следует смешивать предметы форменной и гражданской одежды, держать руки в карманах, ходить в нечищенной и стоптанной обуви, а также в форменной одежде, утратившей надлежащий вид;

сотруднику в форменной одежде не рекомендуется посещать: рестораны и другие увеселительные заведения, если это не связано с выполнением служебных обязанностей, а также носить сумки, пакеты, коробки и другие предметы хозяйственно-бытового назначения, особенно ярких расцветок и больших размеров.

VI. По содержанию служебных помещений и своего рабочего места сотрудник придерживается следующих профессионально-этических норм:

оформление и содержание служебных помещений должны соответствовать правилам и нормам эстетической культуры, обеспечивать под-

держание благоприятного морально-психологического климата в служебном коллективе, нормальные условия для работы;

служебная документация, плакаты и другие изображения оформляются на стендах или в рамках;

сотрудник должен поддерживать внутренний порядок и чистоту на рабочем месте, не захламлять его бумагами и посторонними предметами;

обстановка кабинета должна быть официальной и строгой, вместе с тем уютной, производящей благоприятное впечатление на коллег и посетителей;

сотруднику не следует вывешивать в служебном кабинете плакаты, календари, листовки и иные изображения или тексты циничного, низкопробного, вызывающего негативное восприятие содержания.

VII. В вопросах соблюдения культуры речи сотрудник придерживается следующих профессионально-этических норм:

соблюдать культуру речи, которая является важным показателем профессионализма сотрудника и проявляется в его умении грамотно, доходчиво и точно передавать мысли, изъясняться в служебной и повседневной деятельности;

не допускать использование нецензурных выражений;

сотрудник, изучивший в служебных целях уголовную лексику, не должен использовать жаргонизмы и другие элементы криминальной субкультуры в общении с коллегами и гражданами.

VIII. Профессионально-этические требования к сотруднику-руководителю

Подлинный авторитет руководителя создается его безупречной репутацией, профессиональной компетентностью, служебным опытом, требовательностью и принципиальностью, в сочетании с гуманным и уважительным отношением к подчиненным, что отражается в следующих принципах:

быть примером неукоснительного соблюдения данного Свода; помнить о традициях, чести и долге российского офицерства, носителем и продолжателем которых он является;

поддерживать благоприятный морально-психологический климат в служебном коллективе, выражающийся во взаимоуважении, готовности работать в команде, высоком моральном духе сотрудников, их отношении к нравственным ценностям;

всемерно развивать и повышать эффективность институтов наставничества и личного поручительства, поддерживать и поощрять сотрудников, добившихся в этой работе наилучших результатов;

информировать личный состав о складывающейся морально-психологической обстановке в подразделении, регулировать взаимоотношения в служебном коллективе на основе принципов и норм профессиональной этики, принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликтов;

относиться к сотруднику как к личности, признавая его право иметь собственные профессиональные суждения;

проявлять к сотруднику высокую требовательность и принципиальность в сочетании с уважением личного достоинства;

принимать меры по противодействию и профилактике коррупции;

устанавливать справедливую, равномерную служебную нагрузку на подчиненных;

не допускать случаев принуждения сотрудников к участию в деятельности политических партий, других общественных объединений либо противодействию их деятельности;

помогать сотрудникам словом и делом, оказывать помощь и поддержку, заботиться о повышении их культуры, вникать в запросы и нужды подчиненных.

IX. Ответственность сотрудника перед гражданским обществом и УИС

За нарушение профессионально-этических принципов и норм, установленных данным Сводом, сотрудник несет моральную ответственность перед обществом, служебным коллективом и своей совестью.

Наряду с моральной ответственностью сотрудник, допустивший нарушение профессионально-этических принципов и норм, может быть заслушан на общих собраниях или на заседаниях советов общественных формирований, создаваемых в учреждениях и органах УИС.

Деловая игра «Заседание комиссии администрации ИУ»

Деловая игра представляет собой игровое моделирование уголовно-исполнительных правоотношений.

Примерный состав участников деловой игры.

Председатель комиссии администрации ИУ:
начальник ИУ.

Члены комиссии администрации ИУ:

представитель Уполномоченного по правам человека в Самарской области; представитель Общественной наблюдательной комиссии Самарской области; заместитель начальника по безопасности и оперативной работе; заместитель начальника по лечебно-профилактической работе; заместитель начальника по кадрам и воспитательной работе; сотрудник группы социальной защиты; начальник психологической лаборатории; начальник отдела безопасности; начальник оперативного отдела.

Секретарь комиссии администрации ИУ:

начальник отдела воспитательной работы с осужденными.

Количество и состав участников варьируется в зависимости от фабулы выбранного дела о нарушениях установленного порядка отбывания наказания, о снятии и постановке на различные виды профилактического учета.

Обеспечением организации и проведения деловой игры на тему: «Рассмотрение дел о дисциплинарных проступках комиссией администрации ИУ» занимается преподаватель, ведущий семинарские занятия по дисциплине.

Организация и проведение учебного заседания комиссии администрации ИУ включают следующие этапы: подготовительный; демонстрационный и заключительный.

Подготовительный этап деловой игры.

1. На подготовительном этапе осуществляется подбор дела о нарушениях установленного порядка отбывания наказания, о снятии и постановке на различные виды профилактического учета и участников игры, распределение ролей, ознакомление участников игры с делом, его дора-

ботка, составление постановлений (о водворении осужденного в штрафной изолятор; о переводе осужденного в помещение камерного типа; о признании осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания и т. д.), и сценария процесса, подготовка устных выступлений и решений о применении мер дисциплинарной ответственности.

2. Подбор материалов о нарушениях режима отбывания наказания, вопросов о переводе на различные виды условий отбывания наказания, о снятии и постановке на различные виды профилактического учета, о замене, неотбытой части наказания более мягким видом наказания, ходатайств об УДО осуществляется преподавателем – руководителем деловой игры с учетом пожеланий курсантов, принимающих непосредственное участие в деловой игре.

3. Критерии подбора материалов о нарушениях режима отбывания наказания, вопроса о переводе на различные виды условий отбывания наказания, о снятии и постановке на различные виды профилактического учета, о замене, неотбытой части наказания более мягким видом наказания, ходатайств об УДО:

– количественный состав участников. При подборе дела следует учесть, что необходимо предоставить возможность участвовать в деловой игре как можно большему количеству курсантов. Вместе с тем необходимо избегать дел с чрезмерно большим количеством обстоятельств допущенных дисциплинарных нарушений, поскольку в таком случае рассмотрение дела может существенно осложниться, что приведет к не достижению поставленных учебных целей деловой игры и выходу за обозначенные временные рамки проведения учебного заседания комиссии администрации ИУ;

– разнообразие ситуаций дисциплинарной практики в ИУ, доступных для апробации. Материалы отобранного дела о нарушениях установленного порядка отбывания наказания, о снятии и постановке на различные виды профилактического учета, должны предусматривать возможность проведения в ходе разбирательства рассмотрения материалов о привлечении осужденных к дисциплинарной ответственности с оглашением документов, рассмотрение комиссией администрации ИУ ходатайств и заявлений участников процесса с вынесением соответствующих решений;

– зрелищность деловой игры для присутствующих.

4. Практическая ситуация о нарушении установленного порядка отбывания наказания, о снятии и постановке на различные виды профилактического учета, материалы которой послужат основой для проведения деловой игры на тему: «Рассмотрение дел о дисциплинарных проступках комиссией администрации ИУ» является вымышленной.

5. Требования, которым должны отвечать курсанты, претендующие на участие в учебном заседании по делу:

– знание уголовно-исполнительного законодательства регламентирующего привлечение осужденных к лишению свободы к дисциплинарной ответственности, о переводе на различные виды условий отбывания наказания, о снятии и постановке на различные виды профилактического учета, о замене, неотбытой части наказания более мягким видом наказания, ходатайств об УДО;

– умение работать с нормативными правовыми актами, дисциплинарной практикой, научно-практическими материалами и анализировать их;

– способность моделировать проблемные юридические ситуации, ставить задачи и определять оптимальные пути их решения;

– оперативность, то есть умение не только правильно, но и быстро отвечать на поставленные вопросы. Указанная способность позволит курсанту своевременно принимать решения в неожиданных ситуациях, которые могут возникнуть в ходе показательного судебного заседания по уголовному делу;

– навыки публичных выступлений, умение ясно и четко излагать свою точку зрения.

6. Исходя из фабулы дела составляется окончательный список участников учебной деловой игры. На основании этого списка осуществляется распределение ролей между курсантами с учетом их пожеланий.

7. Ознакомление участников деловой игры с материалами дела.

8. Материалы дела, положенные в основу учебного заседания, должны быть модифицированы с учетом условий предстоящей деловой игры, а именно:

– квалификация нарушения установленного порядка отбывания наказания должна быть проведена в соответствии с действующим Уголовно-исполнительным кодексом РФ;

– даты, имеющие процессуальное значение для рассмотрения дела, должны быть установлены исходя из фактической даты проведения учебного заседания.

9. Материалы дела могут быть доработаны путем изменения состава участников (увеличение или уменьшение количества осужденных), реконструкции системы доказательств (изменение или уточнение предмета показаний осужденных, данных, содержащихся в документах).

Инициатива такой доработки материалов дела может исходить от любого участника деловой игры. Решение об изменении состава участников или реконструкции системы доказательств принимается только после его согласования между всеми участниками процесса, выступающими как со стороны обвинения, так и со стороны защиты и последующего согласия на то преподавателя – руководителя деловой игры. При не достижении согласия между сторонами окончательное решение о доработке материалов дела или отказе от нее принимает преподаватель – руководитель деловой игры.

10. После окончательной доработки материалов дела курсант, осуществляющий роль секретаря, составляет новое заключение с учетом всех тех изменений, которые были внесены в дело. С составленного заключения делается необходимое количество копий, которые получают все основные участники учебного заседания.

11. Курсант, осуществляющий роль председателя комиссии, составляет сценарий разбирательства. В сценарии должна быть отражена последовательность процессуальных действий участников заседания на каждом этапе разбирательства. Для повышения учебной значимости деловой игры курсанты могут запланировать проблемную ситуацию, которая может возникнуть.

12. Сценарий должен быть согласован с преподавателем – руководителем деловой игры.

13. Участники деловой игры, которым предстоит выступления, представляют преподавателю – руководителю деловой игры тексты или развернутые тезисы своих речей. В случае необходимости содержание речей разных участников прений согласовывается между собой. Все выступления участников прений представляются для ознакомления курсанту, осуществляющему роль председательствующего.

14. Курсант, осуществляющий роль председательствующего, готовит и представляет для согласования с преподавателем – руководителем деловой игры проект заключения, основанный на материалах дела и текстах или тезисах предстоящих выступлений участников заседания в прениях, а также проекты иных процессуальных решений комиссии (постановления и т. д.). Тексты заключения дорабатываются с учетом пожеланий преподавателя.

Демонстрационный этап деловой игры.

1. На демонстрационном этапе осуществляется непосредственное проведение заседания по дисциплинарному делу.

2. Учебная аудитория оформляется как зал заседания путем расстановки мебели, вывешивания государственной символики.

3. В ходе проведения деловой игры возможен десятиминутный перерыв по мере необходимости.

4. Во время проведения учебного заседания за поддержание дисциплины в зале отвечает курсант, осуществляющий роль председательствующего, который может применить к ее нарушителям меры, предусмотренные уголовно-исполнительным кодексом.

Заключительный этап деловой игры

1. Непосредственно после окончания деловой игры преподаватели кафедры, присутствовавшие на заседании, дают общую оценку учебному заседанию с точки зрения его соответствия требованиям уголовно-исполнительного законодательства, отмечают особо отличившихся его участников, обращают внимание, как на положительные моменты, так и основные недостатки в организации и проведении деловой игры.

2. Критерии оценки хода и результатов деловой игры:

а) предметные знания курсантов;

б) навыки выполнения профессиональных действий, степень готовности курсантов к реальной профессиональной деятельности;

в) качество работы курсантов (как с точки зрения содержания деятельности – соответствие требованиям уголовно-исполнительного законодательства, так и формы – зрелищность, актерское мастерство);

г) наличие внутригрупповой сплоченности, психологического контакта, организованность коллектива группы.

3. Этапы обсуждения:

- участники деловой игры высказывают свое мнение о форме и содержании проведенного учебного судебного заседания (с анализом собственных действий и действий других участников);
- высказываются курсанты, пожелавшие дать оценку деловой игре;
- оценка деловой игры преподавателями;
- участники высказывают возражения и замечания по оценке деловой игры преподавателями, а также предложения и пожелания по улучшению организации и руководству деловой игры в будущем.

Таблица 1

Контент-анализ изучения когнитивного компонента готовности выпускников юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали (мораль, N = 130)

№	Формулировка	Количество выпускников (в %)
1.	Общепринятые правила, традиции нормы поведения, принятые в обществе	52,3077
2.	Жизненные, духовные, общественные ценности	9,2307
3.	Принятые в обществе представления о добре и зле, хорошем и плохом, субъективная нравственно-	8,4615
4.	Совокупность личных качеств человека	8,4615
5.	Неписанные правила поведения	6,1538
6.	Внутреннее состояние человека	2,3077
7.	Жизненные принципы	2,3077
8.	Нравственные установки человека	2,3077
9.	Нравственность, иногда как синоним	1,5385
10.	Осмысление добра и зла	1,5385
11.	Отношение к происходящему	1,5385
12.	Смысл чего-либо	1,5385
13.	Уважение, честь, достоинство, добросовестность, честность, дружелюбие, отзывчивость	1,5385
14.	Жизнь	0,7692

Таблица 2

Контент-анализ изучения когнитивного компонента готовности выпускников юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали (профессиональная мораль, N = 130)

№	Формулировка	Количество выпускников (в %)
1.	Конкретные правила, регулирующие поведение человека в профессиональной деятельности	20,7692
2.	Нормы поведения, связанные с профессиональной деятельностью	18,4615
3.	Качества человека, реализуемые в сфере профессиональной деятельности	6,9231
4.	Отношение к профессиональной деятельности	6,9231
5.	Система моральных требований, норм, ценностей в конкретной профессии	6,9231
6.	Мораль, соблюдение которой требует та или иная профессиональная деятельность, тавтология	5,3846
7.	Принципы, регулирующие поведение в профессиональной деятельности	4,6154
8.	Совокупность ценностей и идеалов, которая определяет отношение человека к своему профессиональному долгу	4,6154
9.	Неписанные правила поведения в профессиональной, служебной деятельности	3,8462
10.	Нормы, понятия и правила, относимые к определенной профессии	3,8462
11.	Этика в определенной профессиональной сфере	3,8462
12.	Благо, милосердие, справедливость, честность, ответственность, совесть	3,0769
13.	Соблюдение профессиональных требований	3,0769
14.	Моральные установки в условиях профессиональной деятельности	2,3077
15.	Нравственность в профессиональной деятельности	2,3077
16.	Не ответили	1,5385
17.	Профессиональное разграничение «плохого» и «хорошего»	1,5385

Таблица 3

Контент-анализ изучения когнитивного компонента готовности выпускников юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали (ценность, N = 130)

№	Формулировка	Количество выпускников (в %)
1.	Значение чего-либо для человека	45,3846
2.	Отношение человека к чему-либо	24,6154
3.	Критерий оценки поступков человека	8,4615
4.	То, чем человек дорожит	6,9231
5.	Благо, добро, достоинство, честь, совесть, милосердие	5,3846
6.	Приоритеты в жизни	3,8462
7.	То, что приносит пользу	2,3077
8.	Высшие духовные ценности	1,5385
9.	Жизненные принципы	0,7692
10.	У всех в жизни ценности разные	0,7692

Таблица 4

Контент-анализ изучения когнитивного компонента готовности выпускников юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали (норма морали, N = 130)

№	Формулировка	Количество выпускников (в %)
1.	Правило поведения, принятое обществом	44,6154
2.	Норма поведения, обязательная для всех	7,6923
3.	Регулятор отношений в области морали	6,9231
4.	Должное поведение человека	5,3846
5.	Единица морали	5,3846
6.	Требования, установленные обществом	4,6154
7.	Принципы, принятые в обществе	4,6154
8.	Неписанный закон, основанный на традициях	3,8462
9.	Критерий, по которому определяется, что хорошо, что плохо	2,3077
10.	Не ответили	2,3077
11.	То, из чего складывается нравственность	2,3077
12.	Уважение, честь, стыд, сдержанность	2,3077
13.	Элемент ценности	2,3077
14.	Вид, форма морали	1,5385
15.	Ответственность перед обществом	1,5385
16.	Положительные традиции	1,5385
17.	То же самое, что и мораль	0,7692

Таблица 5

Контент-анализ изучения когнитивного компонента готовности выпускников юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали (норма профессиональной морали, N = 130)

№	Формулировка	Количество выпускников (в %)
1.	Правило поведения человека в профессиональной сфере, отвечающее требованиям профессиональной этики	43,0769
2.	Обязательное требование, предъявляемое к представителю конкретной профессии	10,7693
3.	Честь, ответственность, справедливость, милосердие, долг, добросовестность, достоинство, уважение в профессиональной деятельности	8,4615
4.	Образец профессионального поведения	5,3846
5.	Единица морали при осуществлении профессиональной деятельности	4,6154
6.	Поведение в процессе профессиональной деятельности	4,6154
7.	Допустимое правило поведения в профессиональной деятельности	3,8462
8.	Отношения, которые регулируют профессиональную деятельность человека	3,8462
9.	Не ответили	3,0769
10.	Норма морали в рамках профессиональной деятельности	3,0769
11.	Добросовестное выполнение своих служебных обязанностей	2,3077
12.	Кодекс этики сотрудников УИС	2,3077
13.	Принципы, которых придерживается человек в профессиональной деятельности	2,3077
14.	Профессиональные установки	1,5385
15.	Общепринятые ценности той либо иной профессии	0,7692

Таблица 6

Контент-анализ изучения когнитивного компонента готовности выпускников юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали (известные выпускникам нормы морали, N = 130)

№	Формулировка	Количество выпускников (в %)
1.	Проявляй уважение ко всем людям	21,5385
2.	Прислушивайся к своей совести	16,1538
3.	Всегда поступай по справедливости	14,6154
4.	Делай добро	14,6154
5.	Будь честным	12,3077
6.	Отстаивай честь	12,3077
7.	Будь вежливым	11,5385
8.	Будь верен слову, выполняй обещанное	10,0000
9.	Будь ответственным	10,0000
10.	Выполняй долг	8,4615
11.	Доброта	8,4615
12.	Совесть	6,9231
13.	Добро	6,1538
14.	Доверяй людям	5,3846
15.	Помогай людям	5,3846
16.	Справедливость	5,3846
17.	Сохраняй достоинство в любой ситуации	4,6154
18.	Толерантность	4,6154
19.	Честность	4,6154
20.	Благо	3,8462
21.	Мужество	3,8462
22.	Оставайся человеком в любой ситуации	3,8462
23.	Проявляй милосердие к человеку	3,8462
24.	Соблюдай культуру поведения в обществе, этикет	3,8462
25.	Возлюби ближнего своего	3,0769

26.	Не убей	3,0769
27.	Нормы поведения	3,0769
28.	Уважение	3,0769
29.	Будь великодушным	2,3077
30.	Не будь трусом	2,3077
31.	Порядочность	2,3077
32.	Соблюдай кодекс чести	2,3077
33.	Стыд	2,3077
34.	Воспитание	1,5385
35.	Говори правду	1,5385
36.	Нравственные, этические	1,5385
37.	Будь отзывчивым	0,7692
38.	Взаимопонимание	0,7692
39.	Любовь	0,7692
40.	Люби истину	0,7692
41.	Субординация	0,7692

Сумма процентов более 100 %, так как некоторые курсанты назвали несколько норм морали.

Таблица 7

Контент-анализ изучения когнитивного компонента готовности выпускников юридического вуза ФСИН России к реализации норм профессиональной морали (известные выпускникам нормы профессиональной морали, N = 130)

№	Формулировка	Количество выпускников (в %)
1.	Соблюдай Кодекс чести офицера	18,4615
2.	Будь ответственным	16,1538
3.	Будь справедливым	15,3846
4.	Исполняй служебный долг	15,3846
5.	Будь верен присяге	8,4615
6.	Соблюдай законность	8,4615
7.	Будь честным	7,6923
8.	Будь терпим к людям, которые тебе не нравятся	6,9231
9.	Проявляй уважение к старшим по званию	6,9231
10.	Совесть	6,1538
11.	Сохраняй достоинство	6,1538
12.	Честь	6,1538
13.	Не проявляй агрессию	5,3846
14.	Проявляй тактичность	5,3846
15.	Достоинство	4,6154
16.	Ответственность	4,6154
17.	Вежливость	3,8462
18.	Относись к службе добросовестно	3,8462
19.	Польза	3,8462
20.	Профессиональная этика	3,8462
21.	Соблюдай должностные инструкции	3,8462
22.	Уважай честь и достоинство граждан и коллег	3,8462
23.	Будь неподкупен	3,0769
24.	Будь пунктуальным	3,0769
25.	Долг	3,0769

26.	Люби Родину	3,0769
27.	Не обманывай	3,0769
28.	Не предавай коллег	3,0769
29.	Соблюдай технику безопасности на службе	3,0769
30.	Соблюдай трудовую дисциплину	3,0769
31.	Трудолюбие	3,0769
32.	Не злоупотребляй должностными полномочиями	2,3077
33.	Работай достойно, в полную силу	2,3077
34.	Соблюдай субординацию	2,3077
35.	Уважение	2,3077
36.	Бескорыстность	1,5385
37.	Будь внимательным на службе	1,5385
38.	Будь готов защитить слабого	1,5385
39.	Будь требователен к себе	1,5385
40.	Внимание	1,5385
41.	Милосердие	1,5385
42.	Не позорь честь мундира	1,5385
43.	Порядочность	1,5385
44.	Будь всегда на страже порядка	0,7692
45.	Верность Отечеству	0,7692
46.	Военное приветствие	0,7692
47.	Гуманизм	0,7692
48.	Доверие	0,7692
49.	Мужество	0,7692
50.	Не употребляй алкоголь на рабочем месте	0,7692
51.	Подчиняйся единоначалию	0,7692
52.	Принципиальность	0,7692
53.	Проявляй взаимовыручку	0,7692

Сумма процентов более 100 %, так как некоторые курсанты называли несколько норм профессиональной морали.

Таблица 1

Матрица парных коэффициентов корреляции (ценности, N = 130)

X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12	X13	X14	X15	X16	
X1	1	0,4054	0,1525	-0,3512	0,2234	0,1716	-0,0209	0,2488	-0,2611	0,1762	0,3274	-0,4523	-0,0981	-0,4106	-0,3772	
X2		1	0,2934	-0,3906	0,3435	0,0242	0,0667	0,3410	-0,4287	-0,1753	0,4086	-0,3053	-0,0404	-0,2511	-0,5423	
X3			1	-0,3022	0,3620	-0,0668	0,1561	0,0896	-0,3794	-0,1938	0,2502	-0,1816	-0,3799	-0,0059	-0,4347	
X4				1	-0,1768	-0,2560	-0,1967	-0,3315	0,2671	0,1171	-0,3191	0,1366	0,4090	0,1029	0,1169	
X5					1	0,0095	0,0094	0,2556	-0,2737	-0,2284	0,1985	-0,3067	-0,3939	-0,0174	-0,3483	
X6						1	-0,0074	-0,0746	0,0215	-0,1803	0,0573	-0,2070	-0,1870	-0,1493	-0,2846	
X7							1	0,0091	-0,1723	-0,2740	-0,0156	-0,1359	-0,1459	-0,1684	-0,0285	
X8								1	-0,1577	-0,2960	0,3944	-0,2660	-0,3678	-0,2276	-0,3567	
X9									1	0,1427	-0,5394	0,0856	0,4214	-0,1675	0,0601	
X10										1	-0,3411	0,1220	0,0683	0,0517	0,0747	
X11											1	-0,2742	-0,4194	-0,0463	-0,3130	
X12												1	0,2171	-0,0131	0,2305	
X13													1	-0,0790	0,1970	
X14														1	0,0540	
X15															1	
X16																1

Где: X1 – благо; X2 – великодушие; X3 – верность; X4 – добро; X5 – доверие; X6 – долг; X7 – достоинство; X8 – милосердие; X9 – ответственность; X10 – польза; X11 – правдивость (правда); X12 – совесть; X13 – справедливость; X14 – стыд; X15 – толерантность; X16 – честь.

Научное издание

А. И. Козлов, А. А. Вотинков, Е. А. Тимофеева

ФОРМИРОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ
ВУЗОВ ФСИН РОССИИ К РЕАЛИЗАЦИИ
НОРМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОРАЛИ

Монография

Редактор *О. Е. Тимошина*
Технический редактор *Н. Г. Бренер*

Подписано в печать 20.11.2017
Усл. печ. л. 15,4 (16,6 печ. л.)
Уч. изд. л. 11,7 Тираж 500 экз.
Заказ № 735

Самарский юридический институт ФСИН России
443022, Самара, ул. Рыльская, 24в.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «Амирит»,
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 88.
Тел. 8-800-700-86-33 | (845-2) 24-86-33
E-mail: zakaz@amirit.ru
Сайт: amirit.ru.